ФЁДОР
РАЗЗАКОВ
АЛЛА
ПУГАЧЁВА
50 МУЖЧИН ПРИМАДОННЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Как началось восхождение к славе звезды советской эстрады? Кто писал для будущей Примадонны стихи и музыку ее песен? Кто любил легендарную певицу и кого любила она?

Документальная хроника Ф. Раззакова воссоздает жизнь Аллы Пугачевой буквально по дням, во всех подробностях, не утаивая ничего, вплоть до расхожих сплетен и слухов, всегда сопутствующих знаменитостям. При этом автор не ограничивается одной версией, а прибегает к нескольким источникам, освещая события жизни знаменитой певицы с разных сторон.

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями, в которых отражен жизненный путь «той женщины, которая поет…».

- Федор Ибатович Раззаков
  - Отец. Борис Михайлович Пугачев
  - Мнимый отец. Иосиф Бендецкий
  - Брат. Евгений Пугачев
  - «Гастрольные» мужчины.
  - Композитор и «радийные» мужчины.
  - Первый муж. Миколас Орбакас
  - Композитор из большого кино. Микаэл Таривердиев
  - Еще один режиссер. Александр Орлов
  - «Дуэтный» мужчина. Юлий Слободкин
  - Поэт: и не друг, и не враг… Илья Резник
  - Поэт-Арлекин. Борис Баркас
  - Две ступеньки вверх. Павел Слободкин и Константин Орбелян
  - Второй муж: от любви до ненависти… Александр Стефанович
  - Оскорбленный композитор. Александр Зацепин
  - Оскорбленный поэт. Леонид Дербенев
  - Неуживчивый композитор. Эдуард Ханок
  - Убиенный композитор. Леонид Гарин
  - Третий муж: административный. Евгений Болдин
  - Два композитора. Марк Минков и Виктор Резников
  - Невозмутимый прибалт. Раймонд Паулс
  - «Сахалинская креветка». Игорь Николаев
  - Тоже мужчина. Борис Моисеев
  - Еще один режиссер. Наум Ардашников
  - «Неудачник» и «Безумный профессор».

- Личный кутюрье. Валентин Юдашкин
- Влюбленный рокер. Владимир Кузьмин
- Юный зять. Володя Пресняков
- Любимый внук. Никита Пресняков
- Незваный гость. Сергей Челобанов
- Личный президент. Борис Ельцин
- Четвертый муж: чудо в перьях. Филипп Киркоров
- Самый крутой композитор. Игорь Крутой
- Зять и внук № 2. Руслан и Дени Байсаровы
- Зять № 3. Михаил Земцов
- «Ты не стал судьбой». Иосиф Кобзон
- Личные олигархи. Шабтай Калманович и Михаил Прохоров
- Личный акушер. Марк Курцер
- Муж пятый, но не помятый, а самый юморной. Максим Галкин
- Поздний сын. Гарри Галкин

Федор Ибатович Раззаков
Алла Пугачёва. 50 мужчин Примадонны

Отец. *Борис Михайлович Пугачев*

За веселый нрав все близкие называли Бориса Михайловича Пугачева Василием Теркиным. Так что своим чувством юмора Алла Пугачева была обязана отцу. И широтой натуры тоже. Он же научил ее никогда и ни перед кем не пасовать, что тоже здорово пригодилось ей в жизни. Вообще смелость была в натуре у Бориса Пугачева, поэтому, когда началась война, он попал во фронтовую разведку (во время одной из операций он потерял один глаз). Было ему в ту пору 23 года (он родился в 1918 году). Именно на фронте он и познакомился со своей будущей женой — бойцом зенитной батареи Зинаидой Архиповной Одеговой (1922), которая спустя несколько лет и родит на свет будущую Примадонну отечественной эстрады. Как признается позже сама Зинаида, Борис практически сразу завоевал ее сердце, поскольку был человеком жизнерадостным и активным. Кстати, в семействе Пугачевых было принято отмечать не день свадьбы, а день фронтового знакомства.

После войны молодые в течение двух лет жили гражданским браком, после чего скрепили свои отношения официально. Жили они в тесной комнатке жениха на Качановке (был такой район возле нынешнего метро «Аэропорт»). Там у них спустя год родился первенец — сын Геннадий. Счастью супругов не было предела. Особенно сильно радовался отец новорожденного, который всегда мечтал о наследнике. Однако счастье было, увы, недолгим. Мальчик родился крайне болезненным и прожил всего лишь несколько месяцев. Только молодость помогла супругам пережить это горе. Да еще то, что вскоре после смерти первенца они сменили место жительства: из квартиры, где все напоминало о сыне, они переехали в двухэтажный деревянный дом № 14 в Зонточном переулке, что неподалеку от метро «Пролетарская», рядом с 100-м Универмагом (сейчас на месте этого дома стоит казино). Эти двухкомнатные хоромы им удалось заполучить благодаря стараниям Бориса, который работал начальником средней руки в обувной промышленности. Квартира Пугачевых была на втором этаже.

Поскольку глава семейства служил пусть небольшим, но начальником, его зарплаты вполне хватало, чтобы прокормить семью. Поэтому его супруге выпала роль домохозяйки. И еще родящей матери. С момента смерти первенца не прошло и года, как она опять забеременела. Когда она сообщила об этом мужу, тот торжественно провозгласил: «Обязательно будет мальчик. *Я* это чувствую». Но чутье подвело будущего папашу — на свет

родилась девочка. Это случилось в пятницу, 15 апреля 1949 года. Ребенка назвали Аллочкой в честь любимой актрисы Пугачевых: звезды МХАТа Аллы Тарасовой.

Узнав о рождении дочери, Борис Михайлович поначалу расстроился. Но потом прикинул, что жизнь впереди длинная и повеселел: понял, что мальчика они с женой еще успеют «отковать». И не ошибся. Спустя ровно год после рождения Аллы Зинаида родила еще одного ребенка — пацана, которого нарекли Евгением. Парадокс: дочь унаследует характер отца, а сын — матери. И еще одно удивительное совпадение, связанное с тем, что отец, дочь и сын родились практически в одно время: Евгений — 7 апреля (1950), Борис Михайлович — 12-го и Алла -15-го. Потом и саму Пугачеву апрельские люди будут преследовать всю жизнь: у нее и третий муж Евгений Болдин будет «апрельский», и лучший друг, автор большинства ее шлягеров, Илья Резник тоже из этой «оперы». Впрочем, про этих мужчин мы еще расскажем чуть позже.

Борис Михайлович Пугачев

В 1963 году в семью Пугачевых пришла беда: Бориса Михайловича арестовали. Он к тому времени дослужился до должности директора Талдомской обувной фабрики и оказался замешан в каких-то махинациях. А в те годы Хрущев объявил настоящую войну расхитителям социалистической собственности. О жесткости этого курса говорит хотя бы такой факт: с ноября

1962 года по июль 1963 года в СССР прошло более 80 «хозяйственных» процессов, на которых было вынесено 163 смертных приговора. Но Борису Пугачеву повезло: его прегрешения потянули всего лишь на три года, из которых суд ему потом скостил ровно половину. Срок он отбывал в колонии под городом Долгопрудным Московской области (кстати, всего в 5 километрах от поселка Новоалександровский, где Пугачевы с 1952 года каждое лето снимали дачу).

Пока глава семейства сидел, его жена вынуждена была устроиться на работу — она занимала должность заместителя начальника кадров на заводе. А дочь успела благополучно закончить сразу две школы — среднюю и музыкальную № 31. Свидетельство об окончании «музыкалки» Алле Пугачевой было выдано 23 мая 1964 года. В нем были следующие отметки: специальность — пять, хор — пять, ансамбль — пять, сольфеджио — пять, музыкальная литература — пять.

Родительский дом Пугачева покинула в 20-летнем возрасте — осенью 1969 года, когда впервые вышла замуж за Миколаса Орбакаса. С этого момента ее визиты к родителям становились все более редкими. А со второй половины 70-х, когда на Пугачеву обрушилась всесоюзная слава, родители порой не видели свою дочь воочию месяцами. Зато у них была возможность лицезреть ее заочно — по телевизору, поскольку песни в исполнении Аллы Пугачевой по «ящику» крутили практически каждую неделю в передачах типа «Утренняя почта» или «По вашим письмам». А еще Борис Михайлович и Зинаида Архиповна имели счастье воспитывать свою внучку — дочь Пугачевой Кристину, которая родилась еще до вселенской славы их дочери — в мае 1971 года. Правда, возможность жить с внучкой появилась у родителей Пугачевой не сразу. Почему? Дело в том, что вскоре после рождения дочери из-за своей загруженности на работе родители девочки вынуждены были отдать ее на попечение бабушке и дедушке. Но не московским, а литовским — родителям Миколаса. Почему именно им? Видимо, потому что у них был свой дом в Паланге на берегу моря, что было благотворно для детского здоровья. В то время как Борис Михайлович и Зинаида Архиповна хоть и жили в новой квартире на Рязанском проспекте, однако это жилье в черте города не шло ни в какое сравнение с домом на морском побережье. Так продолжалось на протяжении двух лет. Но осенью 1973 года Пугачева и Орбакас развелись, после чего Кристина вернулась в Москву и стала жить со своими московскими бабушкой и дедушкой.

Отметим, что родители Пугачевой наблюдали за житьем-бытьем своей дочери, раздираемые противоречивыми чувствами.

С одной стороны, им льстило, что их дочь знаменита, но с другой — они с опаской взирали на ту среду, в которой ей приходилось вращаться. Все эти многочисленные романы и веселые попойки не могли радовать родителей Пугачевой. Поэтому они всячески старались оградить внучку от влияния этой среды. Такого же мнения, кстати, придерживались и литовские бабушка с дедушкой, у которых Кристина продолжала отдыхать каждое лето.

Итак, Борис Михайлович Пугачев успел застать бурную славу своей дочери, которая началась во второй половине 70-х. Он тогда работал начальником цеха на московском заводе «Сапфир». Но радовался он этой славе недолго — чуть больше пяти лет. Пугачев-старший скончался 30 июля 1982 года на 65-м году жизни. Похоронили его 3 августа на Кузьминском кладбище. Говорят, на людях Пугачева редко вспоминала про своего отца, больше про маму. Но эта внешняя черствость ни о чем не говорила — любила она сильно обоих. И когда ей сообщили про смерть родителя, с Пугачевой случилась настоящая истерика.

Зинаида Архиповна переживет своего мужа на четыре года. Она уйдет из жизни осенью 1986 года и свой последний приют найдет рядом с мужем на том же московском кладбище в Кузьминках.

Уже в наши дни, 14 июня 2004 года, в «Экспресс газете» появилась публикация о родителях Аллы Пугачевой. Речь шла об их могиле на Кузьминском кладбище, которая, оказывается, находилась не в самом лучшем состоянии. Вот как это описывала автор статьи — О. Емельянова:

«Могила Бориса Михайловича и Зинаиды Архиповны находится в конце кладбища: она угловая на участке номер 64. Ее тут знают все: от охранников до уборщиц. Мраморная плита с клумбой искусственных цветов обнесена металлической оградой, закрытой на увесистый замок. Состояние могилы на момент моего прихода было более чем приличным, разве что после дождя осталась грязная лужа.

— Последний раз Пугачева приходила с Кристиной и Киркоровым несколько лет назад, — поведала мне Тамара Ивановна, сотрудница проката инвентаря. — Еще здесь бывал старший внук, Никитка. Мне кажется, что Алла у нас на кладбище была всего несколько раз, хотя ее мать умерла почти 20 лет назад… Из пугачевских родственников здесь бывает только Аллина тетка, Лидия Николаевна, которая помогала воспитывать Кристину. Да и то она к своему мужу приходит.

За могилой Аллиных родителей ухаживает татарка Зина. Ей за это 500 рублей платят в месяц. У нее, кроме пугачевских

родителей, еще несколько могил. Так что, если с каждого по 500, неплохо в месяц получается. Кстати, деньги за уборку могилы не Алла дает, а Кристина. Зимой она не платит, поэтому к марту там такая грязища! Наверное, кто-то заходил сюда в начале весны, увидел такую неухоженность и решил вам в газету позвонить. А Зинка, хоть и так себе работница, но раза три-четыре в месяц обязательно уберет. Так что не волнуйтесь — мы про пугачевских родителей не забываем. Главное, чтобы дочь помнила.».

Мнимый отец. *Иосиф Бендецкий*

Спустя много лет, когда Алла Пугачева станет суперзнаменитой, про нее начнут ходить самые разнообразные легенды. Одна из них — о ее незаконнорожденности. Скажем прямо, выглядит она похлеще иных бразильских сериалов. Судите сами.

Согласно этой версии, отцом Аллы Пугачевой был не Борис Пугачев, а совсем другой человек — Иосиф Бендецкий. Этот человек якобы познакомился с Зинаидой Одеговой в 1942 году на фронте, где они выступали с концертами в составе фронтовых бригад. Несмотря на то что у Иосифа была жена и маленький сын, Зинаида влюбилась в черноволосого, спортивного мужчину и вскоре забеременела. Однако чтобы не подставлять любимого, девушке пришлось срочно искать себе мужа. Им стал тяжелораненый летчик, который вскоре скончался. Причем умер он как раз накануне рождения на свет девочки, которую назвали Аллой.

Между тем «добрые люди» успели донести жене Бендецкого о рожденном на стороне ребенке, и возмущенная женщина рассталась с мужем-гуленой. Бендецкий переехал к Зинаиде и прожил с ней в гражданском браке несколько лет. Затем между ними тоже пробежала черная кошка, и они расстались. Вот тогда на горизонте и возник Борис Пугачев. Что было дальше понятно.

Иосиф Бендицкий возле могилы Бориса Пугачёва

Прямо скажем, история душещипательная. Но в ней многое не стыкуется. Ведь если Алла Пугачева родилась в 1943 году, то тогда вся ее официальная биография идет насмарку. Выходит, в школу она пошла в 1950 году, а не в 1956-м, и музыкальную школу имени Ипполитова-Иванова закончила не в 68-м, а на шесть лет раньше. Но, позвольте, чем же тогда она занималась в эти «пропущенные» годы? Ведь это не шутка — целых шесть лет! Можно предположить, что свидетельство о рождении родителями было каким-то образом подделано, но как быть со школьными аттестатами? Их подделать в те годы было просто нереально. Так что история про Иосифа Бендецкого выглядит скорее выдумкой, чем реальностью. Хотя и отрицать того, что Бендецкий и Одегова не были знакомы, тоже нельзя: этому есть множество свидетелей. И если, к примеру, представить себе, что именно Бендецкий является настоящим отцом Пугачевой, то только в одном случае: без путаницы в датах (кстати, И. Кобзон утверждает что Пугачева родилась на год раньше официальной даты — в 1948 году). В противном случае «дебит с кредитом» никак не сходятся.

Именно история с Бендецким родит на свет версию о том, что Пугачева… еврейка. Повторюсь, этому нет никаких документальных подтверждений (во всяком случае, у автора этих строк). Но одно можно констатировать однозначно: в ближайшем окружении Пугачевой всегда было много лиц еврейской национальности. Самые известные из них: поэт Илья Резник, мужья Александр Стефанович, Филипп Киркоров и Максим Галкин, танцор и певец Борис Моисеев, подруга Алина Редель, модельер Валентин Юдашкин, акушер Марк Курцер, меценаты Шабтай Калманович и Михаил Прохоров и др. О каждом из этих мужчин речь пойдет в этой книге.

Брат. *Евгений Пугачев*

Пугачевой не было еще и одного года, когда у нее появился родной брат Евгений. Это случилось 7 апреля 1950 года. Жили они в двухэтажном деревянном доме № 14 в Зонточном переулке, а по соседству, в Лавровом переулке, располагалась средняя школа № 496, в которой они учились (Алла пошла в нее в 1956 году, Евгений — годом позже).

В детстве Пугачева являла собой пример весьма активной девочки, которая не пасует перед мальчишками, более того — пытается ими верховодить. Поэтому во дворе детвора наградила ее прозвищем Фельдфебель за то, что она всегда всех «строила». Юная Алла даже защищала своего родного брата Евгения, которого она называла Жекешей. Напомним, что по своим характерам дети разнились: если Алла многое взяла от отца и являла собой пацана в юбке, то Евгений был более мягким по характеру человеком, взяв многие черты от матери. Последняя мечтала, чтобы он стал фигуристом (в конце 50-х начался первый всплеск популярности фигурного катания в СССР), и хотела отдать его в соответствующую секцию, однако фигуриста из Евгения так и не получилось. Да и отец был против этого, предрекая ему другую судьбу. В итоге Евгений стал военным.

Окончив среднюю школу в 1967 году, Евгений спустя год поступил в Горьковское высшее военно-командное училище связи, поскольку с детства был неравнодушен к радиотехнике. Отучившись там четыре года, Евгений вернулся в Москву, причем не один, а с молодой женой. Пугачева определили служить в Центральном аппарате Министерства обороны. Впереди перед молодым офицером открывались радужные перспективы, но они были перечеркнуты им же самим. Евгений служил в районе станции Тарасовка и в один из выходных дней вывозил семьи командного состава на Пироговское водохранилище. Но при подъезде к нему у него сломался автомобиль. Не сумев справиться с поломкой самостоятельно, горе-водитель тормознул первую же встречную машину. Ею оказалась черная «Волга». На ней он доехал до станции и вызвал подмогу. А спустя несколько дней его вызвал к себе работник особого отдела.

Выяснилось, что в злополучной черной «Волге» ехал военный атташе посольства США, под личной которого скрывался матерый сотрудник ЦРУ (в Тарасовке находились дачи американского посольства). И Пугачева заподозрили в преднамеренном контакте со шпионом. Евгению потребовалось приложить массу усилий, чтобы отвести от себя подозрения в шпионаже. Однако «пятно» в

его биографии все равно появилось. Чтобы его смыть, ему пришлось принять предложение о переводе в другое место службы. Им оказался Семипалатинский ядерный полигон, где Евгений прослужил семь лет. Именно там он научился пить «по-черному», поскольку водка помогала выводить радиацию. Тогда же он развелся с первой женой, которой вовсе не улыбалась жить в этакой тьмутаракани, и женился во второй раз на местной женщине, которая родила ему первенца — сына Артема.

Кстати, именно в эти годы его сестра стала суперпопулярной певицей и начала зондировать почву на предмет возвращения брата в Москву. Но все ее попытки вызволить Евгения из ссылки не имели успеха: все-таки в конце 70-х ее слава хоть и была большой, но на высшие чины еще не распространялась. Поэтому Евгения вызволил из тьмутаракани другой человек — некий проверяющий полковник из столицы. Он приехал в Семипалатинск с очередной проверкой и «загудел» с Пугачевым. В ходе попойки выяснилось, что они оба москвичи. Узнав о том, при каких обстоятельствах его собутыльник угодил в Семипалатинск, проверяющий дал слово это дело утрясти. И свое обещание сдержал — спустя полтора месяца Евгения вернули в Москву, в Центральный аппарат МО.

В 80-е годы Пугачев какое-то время служил в Афганистане, выполняя боевые задачи по поддержанию связи в войсках ограниченного контингента советских войск. А потом его перевели в воинскую часть в Москве, которая обеспечивала связь в правительственном аппарате. Офицерами в этой части в основном служили «блатные» — сынки и родственники высокопоставленных деятелей. Впрочем, и Пугачева в те годы можно было отнести приблизительно к этой же категории, ведь его родная сестра к тому времени была уже звездой эстрады мирового масштаба.

В отставку Пугачев вышел уже после развала СССР, в 1994 году, в звании подполковника. Причем было ему в ту пору всего 44 года, но пенсия была заслуженной: здоровье Евгения было уже не ахти (семь лет, проведенные на ядерном полигоне, давали о себе знать). К тому времени сын Артем уже вырос, но был еще один сын — Владик, школьник, которого Евгению пришлось растить одному, ввиду того что вторая жена от них ушла. Чтобы прокормить семью, Пугачев устроился на работу телохранителем. Но быстро оттуда сбежал, поскольку нагрузка оказалась непосильной. И тогда он обратился за помощью к сестре, которая подыскала ему работу шофера в российском отделении фирмы грамзаписи «Полиграм». Вскоре после этого в репертуаре Пугачевой появилась песня «Настоящий полковник».

Между тем последние годы жизни Евгения Пугачева нельзя назвать благополучными. Например, в личной жизни у него были серьезные проблемы. Во-первых, его младший сын вел не самый благообразный образ жизни, из-за чего отцу пришлось сильно нервничать. Во-вторых, рядом с Евгением появилась молодая особа, которая в течение нескольких лет жила с ним, а потом сбежала к более молодому любовнику, да еще, как заявил потом сам Евгений, прихватив изрядную сумму денег. В итоге все эти передряги не могли не сказаться на и без того не богатырском здоровье брата Примадонны. К тому же у него была та же проблема, что и у всего семейства Пугачевых — болезнь сердца (их родители ушли из жизни от обширных инфарктов). Отметим, что сама Пугачева буквально перед Новым 2011 годом легла в больницу, где ей сделали операцию на сердце. Туда же (в Бакулевуский центр) 7 февраля 2011 года был положен и ее брат. Но ему, увы, это не помогло — он умер от обширного инфаркта 21 февраля.

В детстве Алла и брат были очень близкими друзьями, но потом их пути разошлись…

Похороны Евгения Пугачева прошли на «семейном» кладбище Пугачевых, Кузьминском, 23 февраля. Пугачева приехала туда со своим супругом Максимом Галкиным. Как написала в «Комсомольской правде» журналистка М. Ремизова:

«…После отпевания катафалк медленно поехал на кладбище, а Пугачева со всей скорбной процессией направилась к погосту пешком.

Несмотря на мороз, Алла Борисовна почти час горевала у могил брата и родителей.

— Это какой-то несчастный случай… Прощай, Женька, —

утирая слезы, прошептала, прощаясь с дорогим человеком, Алла Борисовна.

Поминки прошли в ресторане ЦДЛ».

«Гастрольные» мужчины. *Левон Мерабов, Александр Лившиц, Александр Левенбук*

Гастрольная деятельность певицы Аллы Пугачевой началась осенью 1965 году, и связана она была с именами сразу нескольких мужчин. Первым из них был композитор Левон Мерабов. Вспоминает А. Пугачева:

«День был пасмурным. Шел дождь. На первом же уроке получила двойку. И вместе со своей подругой убежала с занятий. Невезение продолжалось: в кино попасть не смогли. Дождь лил по-прежнему. Забрели в какой-то клуб. Шли на звуки музыки и попали в зрительный зал. Тихонечко заняли места и стали следить за тем, что происходит на сцене. Играл ансамбль. Из-за кулис вышла артистка в красных лакированных сапогах. Спела незнакомую песенку. Потом о чем-то долго говорила с руководителем. Ушла. Ансамбль снова начал играть. Вышла другая певица в таких же красных сапогах. И песню пела ту же самую.

Когда на сцене появилась пятая исполнительница в таких же красных сапогах и запела ту же самую песню, стало невыносимо смешно и я рассмеялась. Руководитель ансамбля закричал, почему в зале сидят посторонние. От этого стало еще смешнее, и вдруг неожиданно для самой себя я громко напела припев песни. И услышала:

— Если ты такая смелая, то давай выходи на сцену и пой!

— *Я* бы вышла, да вот сапог красных у меня нет! В Москве тогда были очень модны такие сапоги. *Я,* как и все девчонки, тоже мечтала о них.

— А мы тебе дадим напрокат.

Появился азарт. Поднялась на сцену. Действительно дали красные сапоги. И вот я на сцене. Вдруг стало как-то страшно. В зале темно. Огонь прожектора слепит глаза. Но отступать — не в моих правилах. Взяла дыхание и спела песню.

— Откуда ты знаешь эту песню?

— Выучила, пока слушала других.

— Ну, иди!

Ушла. А через несколько дней получила почтовую открытку: «Нужно прийти на радио, на запись песни «Робот». Той самой, которую пели тогда в клубе. Оказывается, руководитель ансамбля, он же автор песни Левон Мерабов (стихи написал поэт

Михаил Танич. — *Ф. Р.*), приглашал на следующий день исполнительницу для записи на радио. Получилось, что это был мой первый конкурс, ия на нем победила.».

Мерабов руководил ансамблем при известном в эстрадном мире дуэте Александр Лившиц

— Александр Левенбук. Этот дуэт в те осенние дни подготовил новую программу под названием «Пиф-паф» и искал в нее вокалистку. Надеюсь, читатель догадался, на ком именно они остановили свой выбор? Правильно, на Пугачевой, с которой их познакомил Мерабов. Однако было сразу два «но»: чтобы отправиться с юной исполнительницей на гастроли, надо было выбить разрешение, во-первых, у ее мамы, во-вторых — у руководства музыкального училища. Первой под усиленную обработку попала мама будущей гастролерши.

Поначалу Зинаида Архиповна категорически отказывалась отпускать дочь к черту на куличики (гастроли должны были проходить в Перми и Свердловске), и никакие слезные мольбы Аллы на нее не действовали. Не повлиял на мать и приход в их дом Левенбука, который клятвенно обещал, что лично будет присматривать за Аллой на гастролях. И тогда Пугачева использовала последний шанс: помчалась к дальним родственникам мамы — супружеской чете, которые некогда были артистами оперетты. Те немедленно позвонили Зинаиде Архиповне. И случилось чудо. Переговорив с ними, мать Пугачевой положила рубку на рычаг и после короткой паузы произнесла: «Ну что ж, подумаем». Но по ее лицу всем стало ясно, что неприступная крепость пала.

Репетиция самой популярной советской передачи «Радионяня».

Слева направо: Александр Левенбук, Владимир Винокур, Борис Савельев и Николай

Литвинов

Что касается руководителей училища, то в их отношении был избран еще более хитрый ход. Было решено придумать Пугачевой какую-нибудь болезнь, под которую можно было взять в учебном заведении академический отпуск. Ну, например, со зрением. В итоге 16 ноября 1965 года из-под руки мамы Пугачевой на свет родилось заявление на имя директора музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Е. К. Гедевановой следующего содержания: «Прошу Вас дать академический отпуск моей дочери Пугачевой А. Б., ученице 2-го курса дирижерско-хорового факультета, по состоянию здоровья — на 1965/66 уч. год».

Спустя несколько дней после этого Пугачева отправилась на гастроли. Вот как она сама описывает их: «Мне выдали платье. Ядовито-зеленое. С огромным декольте на спине. Мама, как смогла, уменьшила этот вырез. И все-таки на сцене я старалась не очень демонстрировать свою спину зрителям. Радость от того, что

я артистка, невероятная! Да еще за это платят деньги! Пела «Робот». И еще песню из репертуара Эдиты Пьехи — перед этой певицей я преклонялась, любила ее и ее песни. Наверное, смешно было смотреть на шестнадцатилетнюю тонюсенькую девчонку, которая выговаривает со значением: «На тебе сошелся клином белый свет…».

Я сама себе аккомпанировала на рояле, и публика принимала меня очень хорошо. Каково же было мое удивление, когда перед последним концертом директор вдруг сказал мне: «Деточка! Мы возвращаемся в Москву. Советую тебе забыть о сцене: артистка из тебя не получилась. А что касается денег, то ты должна будешь внести в кассу.». И называет мне сумму. Оказалось, что концертное платье, которое так старательно ушивала мне мама, и туфли, которые я приобрела во время гастролей, значительно превышали сумму моего заработка.

С таким настроением я возвращаюсь в Москву. Стою на перроне московского вокзала и боюсь идти домой. Тут ко мне подошел наш музыкант, он играл на ударных инструментах. Взял мой чемодан и повел домой. Когда мама открыла дверь, он сразу же ей выпалил: «Вот ваша дочь. Артисткой она не стала. Но я вам говорю: мы о ней еще услышим…». Таковы были мои первые гастроли.».

В Москву Пугачева вернулась в конце года. И 27 декабря написала заявление руководству училища: «Мне был предоставлен академический отпуск ввиду болезни, но, так как я чувствую себя вполне здоровой, прошу дать мне возможность продолжать учебу».

Композитор и «радийные» мужчины. *Владимир Шаинский, Владимир Трифонов, Дмитрий Иванов*

Вскоре после первых гастролей, в 1966 году, на Аллу Пугачеву обратил внимание редактор популярной воскресной радиопередачи «С добрым утром!» Владимир Трифонов. Он славился тем, что везде и повсюду выискивал подающих надежды молодых артистов и устраивал им промоушн в своей передаче. Вот и Пугачеву постигла та же участь. Причем напарнику Трифонова Дмитрию Иванову она совершенно не понравилась, а Трифонов сказал, что ее ждет большое будущее. «Ну, ну», — скептически покачал головой Иванов, посчитав увлечение своего напарника очередной блажью. Ближайшее же будущее показало, кто из них прав в этом споре.

Песня, которую Пугачева спела в «Утре», была все та же «Робот» Мерабова — Танича. За те несколько месяцев, что она ее исполняла, Пугачева настолько срослась с этой песней, что пела ее практически на одном дыхании. Вот почему, когда «Робот» в ее исполнении прозвучал в эфире, слушатели были в восторге. Как вспоминает М. Танич: «Песня сразу стала популярной. После Аллы ее перепела чуть ли не вся женская часть нашей эстрады. «Робота» исполняли во всех ресторанах, а это всегда было показателем большого успеха.».

Владимир Шаинский

После того как редакцию «Утра» завалили письмами, в которых слушатели восхищались талантом юной певицы и просили продолжить с ней знакомство дальше, требовалась новая песня. И тут на горизонте Пугачевой возник начинающий композитор Владимир Шаинский. Он написал песню «Как бы мне

влюбиться?» на стихи поэта Брянского, но никак не мог найти под нее исполнителя. Сначала он искал его среди звезд: Муслима Магомаева, Вадима Мулермана. Но те под разными предлогами отказывались от сотрудничества с нераскрученным автором. Тогда Шаинский стал искать исполнителей среди более молодого поколения, причем представительниц слабого пола. Ему посоветовали найти Анну Герман. Но та жила в Польше и выйти на нее у безвестного Шаинского и вовсе не было никаких шансов. Он был уже в отчаянии, когда кто-то из радийных редакторов назвал ему певицу, исполнявшую песню «Робот». «А как ее фамилия?» — поинтересовался композитор. «Да зачем вам фамилия — она мало кому известна», — ответили ему. «А все-таки», — не унимался композитор. «Ну Алла Пугачева. Легче вам?». Далее послушаем самого композитора:

«Через пару дней я зашел на радио заполнить какие-то документы, и секретарша мне говорит: «Хотите увидеть вашу будущую исполнительницу? Вон в углу за роялем сидит». *Я* посмотрел: действительно сидит, разбирает мои ноты и что-то вполголоса напевает. Автор текста толкнул меня в бок: «Ты посмотри, что нам подсунули — да у нее совсем голоса нет…» — «Ладно, отвечаю, посмотрим».

Потом, конечно же, не выдержал и явился на запись. Притаился, чтобы она меня не увидела. В студию скоро пришла Алла и начала петь. Вот тут я обалдел…».

Обалдел не только Шаинский, но и большинство радиослушателей, которые спустя некоторое время стали свидетелями премьеры этой песни. Спустя несколько дней редакцию «Доброго утра» уже завалили письмами, в которых «Как бы мне влюбиться?» была названа песней месяца. Трифонов ликовал. То же самое и Шаинский, который тут же написал для новоявленной звезды очередную песню — «Не спорь со мной» (стихи — О. Гаджикасимов). И она тоже стала победителем того же конкурса — «Песня месяца».

Между тем ложку дегтя в эту победу внес Союз композиторов, который отправил на радио депешу, где выражалось возмущение вопиющим фактом, что не член их организации второй раз побеждает в престижном конкурсе. «Это все подтасовка!» — делали вывод в Союзе композиторов. На радио струхнули. И предложили Шаинскому отказаться от первого места в обмен на хорошее отношение в последующем. Композитор отказался. В итоге этот конкурс вскоре прекратили. А Пугачеву главный редактор музыкального вещания запретил даже на пушечный выстрел подпускать к радио. Но радийщики здесь проявили принципиальность: приводили ее на записи ночью, когда все

начальство разъезжалось по домам. Правда, мама певицы была не в восторге от этих полуночных записей. Она возмущалась: «Да как же можно девчонку на ночь отпускать? Что это за радио такое? Куда смотрит комсомольская организация?». Но поскольку за каждую запись Пугачевой платили по две ставки — 10 рублей, что было неплохой прибавкой к семейному бюджету, роптать на эти ночные отлучки мама юной певицы вскоре перестала.

Вспоминает Д. Иванов: «Мне было так забавно видеть, как она слушает нас, открыв рот. Трифонов же просто за ней ухаживал. Он бывал у нее дома, познакомился с родителями. Правда, Алла не отвечала ему взаимностью. Но и он любил ее, наверно, не столько как женщину, а как какое-то свое творение. Он даже немного учил ее петь. Говорил, например: «Вот здесь не надо обертонов, пой «белым звуком».

У нас с Трифоновым был своеобразный бзик — уберечь будущую звезду от случайных связей. Например, композитор мог предложить песню через постель. Мы с Володей за Алкой слегка подслеживали: туда ли пошла, с тем ли человеком общалась. Короче, пасли. Например, Алла говорила: «Я встречаюсь с Вадимом Гамалией. Он хочет показать мне новую песню». Был такой очень популярный композитор. А уж до женщин какой ходок! (Его давно уже нет в живых: убили прямо на улице Горького). Ага, соображали мы, Вадик — человек непростой. И своими тайными тропами чапали следом за Алкой!».

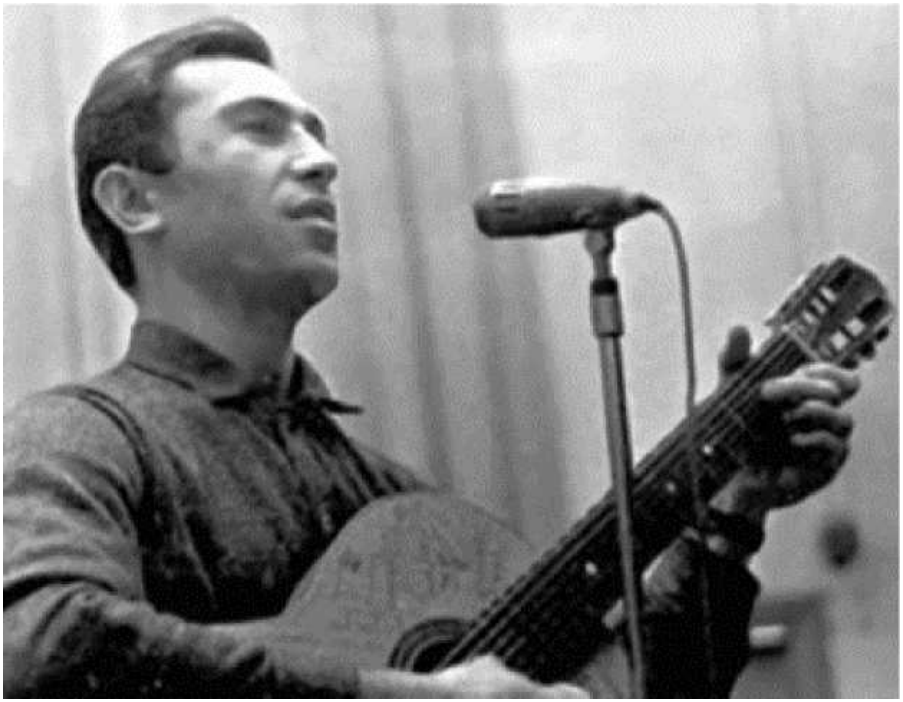
Несостоявшийся муж Герман Соловьев

И все же, несмотря на все старания своих «соглядатаев», героиня нашего рассказа в 17-летнем возрасте пережила сильное увлечение мужчиной на несколько лет старше ее. Речь идет о Германе Соловьеве, который во всех «пугачевских святцах» проходит как космонавт. На самом деле он не был космонавтом, хотя вполне мог им стать. Почему? Дело в том, что Соловьев служил в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке, имел звание майора и был там комсоргом. Он готовился стать космонавтом, однако так им и не стал: из сотен кандидатов его кандидатура так и осталась невостребованной. Но в тот момент, когда судьба свела его с Пугачевой, об этом еще не было известно, поэтому все, кто знал Соловьева,

называли его «будущий космонавт».

Их знакомство состоялось летом 1966 года, когда оба они попали в концертную бригаду, которая отправилась на гастроли в Тюмень. Отметим, что в эту команду вошло более десятка

артистов разных жанров. Например, среди уже маститых участников значились композиторы Ян Френкель и Александра Пахмутова, поэты Николай Добронравов и Игорь Шаферан. Молодежь представляли поэт Диомид Костюрин, журналисты Максим Кусургашев и Борис Вахнюк. Самой молодой в бригаде была Алла Пугачева, которая всего лишь месяц назад отметила свое 17-летие.



Герман Соловьев

Пугачева на несколько дней задержалась с вылетом, поэтому прилетела в Тюмень несколькими днями позже. И Соловьев впервые увидел ее в кабинете 1-го секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ. Увидел и… ничего особенного в ней, этой рыжеволосой 17-летней девчонке не нашел. Все изменилось, когда их бригада отправилась на гастроли по Иртышу и Оби на теплоходе. И когда Соловьев увидел Пугачеву на сцене, где она исполняла пять песен («Робот», «Не спорь со мной», «Как бы мне влюбиться» и др.), то тут же уловил в ней несомненный талант и обаяние. Именно после этого между ними начались романтические отношения. Вечерами они выходили на палубу и долгими часами беседовали, глядя в звездное небо. А когда они вернулись в Москву, их отношения продолжились. Соловьев даже возил ее в Звездный городок, где познакомил со своими сослуживцами, а также ввел

ее в круг актеров Театра на Таганке, который был популярен в среде космонавтов. Что касается Пугачевой, то она в один из дней познакомила Соловьева со своими родителями. Тем бравый майор понравился. Из всех друзей и коллег дочери он, на их взгляд, производил самое приятное впечатление. О лучшей партии для дочери ее родители и не мечтали. Ведь космонавты (даже без пяти минут) в те годы считались подлинными героями нации. Однако мечтам родителей так и не суждено было сбыться. Соловьев в те годы был уже женат и разрушить семью ради юной певицы так и не решился. Но они на всю жизнь остались друзьями. И когда в июне 2006 года Герман Соловьев скончался, Алла Пугачева нашла возможность приехать на его похороны, которые проходили на Ваганьковском кладбище. Вот как эту церемонию описывали в газете «Жизнь» (номер от 13 июня) журналисты Ж. Дзугова и Т. Степанова:

«Алла Пугачева приехала к погосту раньше остальных. Несмотря на то что дорога была перекрыта, ее «мерседес» пустили к самым воротам. Выйдя из машины, одетая во все черное Алла Борисовна перебросилась несколькими словами со стоявшими у входа сотрудниками спецслужб и отправилась дожидаться траурного кортежа в свое авто.

Печальная процессия появилась около одиннадцати утра. Проводить Германа Александровича в последний путь собрались его родные и друзья, среди которых были актер Александр Панкратов-Черный, пародист Александр Песков, певец Влад Сташевский (чуть позже подъехал Юрий Антонов)…

Алла Борисовна вслед за остальными направилась было к церкви, куда внесли гроб с телом космонавта, но, внезапно передумав, вдруг быстро вернулась к своей машине. Примадонна явно старалась привлекать к себе как можно меньше внимания и избегала общения с кем-либо. Когда отпевание закончилось, примадонна присоединилась к вышедшей из храма толпе.

Из церкви траурная процессия направилась по центральной аллее к участку, где была приготовлена могила для космонавта. Пугачеву, шедшую позади всех, окружили грозные секьюрити. Один из них держал в руках шикарный букет из розовых роз, который позже передал Алле Борисовне.

Бросив в могилу горсть земли и положив свой букет, Пугачева молча удалилась. Гордая примадонна не хотела оплакивать свою любовь на глазах у всех и поспешила скрыться от любопытных глаз».

Судя по всему, именно это траурное событие сказалось на здоровье Пугачевой. Буквально спустя сутки после этих похорон певица легла в Национальный медико-хирургический центр

имени Н. И. Пирогова к знаменитому кардиохирургу Лео Бокерия: у нее возникли проблемы с сердцем. Пришлось делать операцию. Так отразилась на сердце Пугачевой ее давняя любовь к без пяти минут космонавту.

Несостоявшийся муж-2 Валерий Романов

В 1967 году в личной жизни Пугачевой произошли новые перемены: у нее случился роман со студентом Института иностранных языков Валерием Романовым. С ним она познакомилась благодаря своему брату Евгению: они с Романовым работали в одном комсомольском оперативном отряде. Валерий очень красиво ухаживал за Пугачевой: дарил ей дорогие подарки, водил в рестораны (его родители были людьми достаточно состоятельными). По словам Евгения Пугачева: «Валера и Алка общались только друг с другом. *Я* даже ревновал, что сестра «увела» моего товарища.».

Летом 1967-го началась очередная арабо-израильская война, в которой Советский Союз выступил на стороне арабов. Помощь заключалась в поставках оружия и предоставлении разного рода специалистов. Попал под эту компанию и Романов, которого отправили на Ближний Восток в качестве переводчика. Но прежде чем уехать, он пришел к Пугачевой, чтобы предложить ей отправиться с ним. «Ты можешь поехать со мной как моя жена, — огорошил он девушку неожиданным предложением. — В таких случаях людей расписывают в три дня». Однако Пугачева колебалась. Выходить замуж, да еще покидать страну на год-два совершенно не входило в ее планы. В итоге она отказалась от предложения своего кавалера, но пообещала его обязательно дождаться. Но обещание свое не сдержит и выйдет замуж за другого мужчину.

Валерий Романов с боевыми друзьями

Первый муж. *Миколас Орбакас*

В апреле 1969 года Пугачева устроилась певицей и аккомпаниатором в эстрадно-цирковое училище. Произошло это случайно. В училище пришла разнарядка на Калужскую и Тамбовскую области, надо было спешно формировать бригаду и отправляться туда с концертами. Исполнителей всех жанров найти удалось достаточно быстро, и не было только певицы. Вот тут кто-то и посоветовал Михаилу Плоткину, который формировал бригаду, Аллу Пугачеву. «А кто это такая?» — спросил Плоткин. «Ну та, которая про робота поет», — последовал ответ.

Между тем Плоткин не стал сам встречаться с Пугачевой, а переадресовал эту миссию своему коллеге — преподавателю пантомимы Олегу Непомнящему. Последний вспоминает:

«Мы договорились с Аллой о встрече на следующий день, 24 апреля. *Я* сказал, что буду ждать ее в фойе циркового училища в час дня. По благоприобретенной привычке строжиться на студентов, я придирчиво спросил:

— Не опоздаешь?

— Нет. *Я* хотела бы заработать.

Слегка обескураженный таким предметным отпором, я, тем не менее не утратив педагогических интонаций, попрощался и почему-то уверовал, что моим поискам и мытарствам пришел конец.

На следующий день, по-видимому в связи с законом мировой справедливости, я сам опоздал к назначенному часу. Всего на пять минут, но мне было чрезвычайно неловко. У входа в училище я столкнулся со своим студентом Миколасом Орбакасом (1945), который тоже опаздывал непосредственно на урок, за что немедленно получил от меня разнос (23-летний Орбакас тогда учился на 4-м курсе. — *Ф. Р.*). Миколас извинился, ссылаясь на трудности с транспортом, прибавил шагу и немного обогнал меня…

Ждавшая меня в фойе девушка как-то пристально, со значением глянула на Орбакаса и потом смотрела на него не отрываясь. Ее поведение показалось мне немного странным, равно как и блеск ее зеленых, с бесовщинкой на дне зрачков, глаз.

Много позже выяснилось, что накануне Алла встречалась с композитором Кириллом Акимовым и поэтессой Кариной Филипповой, уповая на их помощь в формировании собственного профессионального репертуара. В конце встречи, когда все деловые вопросы были оговорены, Карина, по национальности

цыганка, предложила Алле погадать:

— Будет у тебя завтра встреча в казенном доме, и первый мужчина, которого ты встретишь, станет твоим мужем.

Волею случая, первым мужчиной, которого встретила Алла, стал не я, а обогнавший меня Орбакас. Этим-то и объяснялось ее до странности пристальное внимание к его персоне…»

А вот как вспоминает о той судьбоносной встрече сам Миколас Орбакас:

«Олег Наумович Непомнящий шел с Аллой через манеж, ая на них с балкона смотрел. А в перерыве я вышел покурить. Вдруг мимо меня идет какая-то девчонка. Ничего из себя — рыжая, в черном костюмчике, в белой блузке. Рядом с ней Олег Наумович. И вот перерыв закончился. *Я* пошел на занятия. Смотрю: Алик (так мы звали Непомнящего) с этой девушкой заходят к нам. Ее представили: «Это певица. Будет выступать в нашей программе». Она села за рояль и спела. Нам всем безумно понравилось. Вот так мы и познакомились. А насчет будущего мужа. Может, конечно, Алле кто-то и гадал. Но с моей стороны никаких помыслов о женитьбе тогда даже не возникало. Да и она долгое время не рассказывала, что ей предсказали. Все обрастает легендами.».

Гастроли циркачей проходили летом. Именно там между Пугачевой и Орбакасом пробежала первая искра взаимной симпатии. У них начался роман, но чисто. платонический. Сегодня это звучит более чем странно: такого рода романы в нынешней эстрадной среде уже не практикуются. Однако тем и отличается нынешнее циничное время от советского: целомудренности тогда было больше. По словам М. Орбакаса:

«На этих гастролях мы очень сблизились с Аллой. *Я* признался ей в любви, и она дала понять, что среди всех ребят выделяет именно меня. А за ней тогда все ухаживали. Когда мы вернулись с гастролей, мы стали жить вместе, Алла часто ночевала у меня в общежитии. Но, честно говоря, отношения между нами были полуплатонические. Ни о каком сексе «до свадьбы» не могло быть и речи! Воспитание Аллы этого не позволяло. А мне, может быть, и хотелось большего, но я не могу никого насиловать, мол: «Давай! Давай!», поэтому я терпеливо ждал. Но я абсолютно не готовился стать ее мужем. *Я* чувствовал, что еще не нагулялся. Хотелось видеться с друзьями. Ну и с подругами.

Но однажды утром Алла разбудила меня и сказала: «Ну что, пойдем делать предложение.». Речь шла о визите к родителям. *Я* хотел было взбрыкнуться, стал ссылаться на отсутствие костюма. Мол, как-то неудобно идти в джинсах и в клетчатой рубашке-

ковбойке.

Тем не менее отвертеться ссылками на несолидный гардероб мне не удалось. Алла сказала, что ничего страшного, что, мол, пора поближе познакомиться с ее родителями.

Мама Аллы, Зинаида Архиповна, сразу же спросила: «А где вы будете жить?». А ее отец, Борис Михайлович, тут же подсказал выход: «У нас по соседству освободилась комната, пока что никто не занял. Не зевайте! Просите ее как молодая семья!». В общем, мы уже начали обсуждать детали, как тут началось итальянское кино!

Раздается звонок в дверь. Кто бы вы думали пришел? Еще один жених!!! Это был Валера Романов. Русский парень из Риги. Валерий после института служил военным переводчиком в Египте, а до этого ухаживал за Аллой. И вот он и решил сделать ей сюрприз: вернулся на родину без всякого предупреждения.

Первым мужем Аллы стал Миколас Орбакас

Реакция у присутствующих была разная. Алла, например, дико хохотала, слезы текли градом. Мама ее то бледнела, то краснела, то улыбалась, то морщилась. У папы вдруг нашлись срочные дела на кухне… Видя такую неловкую ситуацию, я тоже быстро раскланялся. Помнится, у меня еще мелькнула мысль: вот она судьба! *Я* ведь, повторяю, не очень-то хотел жениться. Считал, что по-хорошему нужно еще пару лет подождать, чтобы окончить училище, погастролировать, денег сколотить. *Я* понимал, что между моими чувствами к Алле и прозой семейной жизни большая разница. *Я* был не готов.

С этими мыслями я поехал в общежитие в Кунцево, к своим самым близким друзьям. Они стали утешать, сбегали в гастроном за бутылочкой. Мы выпили и легли спать.

Рано утром часов в семь меня будят. Надо мной стоит Алла и спрашивает: «Ты чего? Мы ведь решили идти в ЗАГС подавать заявление…». *Я* опешил и забормотал: «А как же Валера Романов?» — «Романов уехал», — успокоила она.».

Свадьба состоялась 8 октября 1969 года. Пугачева сменила фамилию на Орбакене, что было поступком с ее стороны — все-таки фамилия Пугачевой на тот момент была уже известна в эстрадной среде. И вдруг на тебе — Орбакене! Денег, которые молодые заработали во время летних гастролей, хватило, чтобы сшить жениху свадебный костюм, а невесте купить платье. На оставшиеся деньги была снята столовая на Крестьянской заставе, куда было приглашено 90 человек. Подавляющая часть гостей были из Москвы. Из Литвы приехало человек пять — родители жениха и друзья. Свидетелями на свадьбе были: со стороны жениха - художник-сюрреалист Виктор Кротов, со стороны невесты — ее сокурсница по училищу Наталья Лебедева, работница «Мосфильма» (это она потом познакомит Пугачеву с супружеской четой в лице Александра Орлова и Аллы Будницкой, и те снимут певицу в главной роли в фильме «Женщина, которая поет»).

С жильем молодым повезло: они получили его очень быстро — ту самую комнату в двухкомнатной квартире, про которую говорил отец Аллы (вторую комнату тоже занимала молодая семья: муж работал поваром, жена — продавцом). Помогла ее получить директор Музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Гедеванова, которая была еще и депутатом Ждановского района. Условия жизни были почти спартанские: из всех благ цивилизации только центральное отопление, водопровод и канализация. Горячей воды не было. Чтобы искупать ребенка или постирать пеленки, приходилось греть воду. Мыться же молодые ходили в Воронцовские бани, которые находились поблизости.

Спустя полтора года после свадьбы — 24 июня 1971 года — у молодых родился ребенок — дочка Кристина. А буквально через месяц молодым родителям дали новую квартиру — на Рязанском проспекте (отметим, дали бесплатно, поскольку такие были в СССР порядки). Родители Пугачевой устроились в доме напротив, что было очень удобно: молодые — на пятом этаже, родители — на восьмом, окно откроешь, помашешь рукой и никакого телефона не нужно.

В конце 1972 года молодая семья вновь получила новую квартиру: двухкомнатное жилье в девятиэтажке на Новокузьминской улице, рядом с мебельным магазином. Именно в последнем молодые приобрели первую значительную вещь — польский гарнитур из 12 предметов. К тому времени Орбакас зарабатывал на эстраде по 350–400 рублей, а Алла, будучи солисткой в оркестре Олега Лундстрема, — около 180–200 рублей.

Как ни странно, но переезд в новую квартиру не смог уберечь молодую семью от развода. Причиной его было множество факторов, в том числе и творческие. Имеются в виду растущие аппетиты Пугачевой по части карьерных амбиций. Ее манила слава эстрадной звезды и Орбакасу в этих планах места не было. То, что он мог дать Пугачевой (ребенка), он уже дал, а в остальном проку от него было мало.

Логическая развязка во взаимоотношениях Пугачевой и Орбакаса наступила осенью 1973 года — молодые развелись.

По иронии судьбы развод выпал на тот же день, в какой расписались — 8 октября. М. Орбакас вспоминает:

«Все получилось как-то само собой. Помню, я вернулся из Ленинграда, а на столе — записка от Аллы: «Я уехала. Буду такого-то». Недели через полторы она появилась. Мы в отпуск собирались. А тут она говорит: «Я опять уезжаю». Ну ладно… Я отправился отдыхать один… Недели через две меня отозвали на работу. Потом вернулась Алла. Мы поговорили и решили пожить отдельно. Подали заявление на развод. Алла нашла вариант размена, и я переехал в Марфино. Единственное, что взял из старой квартиры, — матрас, подушку, телевизор «Горизонт» и китайский обливной таз. Причем сразу после переезда я уехал на гастроли. Потом, когда вернулся, начал обустраиваться: купил топчан, шкаф, стол, стулья.

Сначала Алла злилась на меня и заявила, что с ребенком я видеться не буду. Но потом, через четыре месяца сама позвонила и спросила: «Ты почему дочь не навещаешь?». И тогда я стал «воскресным папой» и стал принимать достаточно веское участие в воспитании Кристины, пока она не выросла.».

В этом рассказе есть одна загадка: почему Пугачева разозлилась на Орбакаса и что именно стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Много позже, в 2006 году, во время съемок в фильме «Любовь-морковь», Кристина Орбакайте проболтается об этой истории своему партнеру по фильму Гоше Куценко. В его изложении эта история будет выглядеть следующим образом:

«Жили Алла с Миколасом очень скромно. Алла копила деньги на детскую кроличью шапку для Кристины — 25 рублей. По тем временам это было целое состояние (средняя зарплата в первой половине 70-х в СССР равнялась 130–140 рублям. — *Ф. Р.*). Да и такие шапки считались дефицитом — достать их было непросто. И вот в один прекрасный день Пугачева отдала Миколасу заветную сумму и отправила его в магазин. Ждет-пождет, а мужа все нет. День нет, второй… Наконец, на третьи сутки вернулся — с пустыми руками и с большого бодуна. Посмотрел на жену и говорит: «Алла! Дай денег, трубы горят! Похмелиться надо». Представляете, что сказала ему Пугачева с ее характером? Выпалила все, что накипело, и выставила Миколаса за дверь. После этого их отношения и сошли на нет.».

Развод с Орбакасом, случившийся за два года до триумфа Пугачевой на «Золотом Орфее», можно назвать закономерным. Главное свое предназначение — произвести на свет дочку — Орбакас выполнил, после чего стал для Пугачевой обузой. Она методично шла к своей славе, и накануне ее завоевания возле нее должны были находиться мужчины, которые могли бы ей что-то дать — не только по части физиологии (элементарного секса), но и по части идейного наполнения (творчески).

В феврале 2000 года, в интервью «Экспресс газете», Орбакас так охарактеризовал свои нынешние отношения с бывшей супругой:

«С Аллой Борисовной у нас отношения никакие. Последний раз мы виделись с ней в ресторане, когда она отмечала свое 50-летие. Но нам даже не удалось толком поговорить. Мы перекинулись парой фраз. Там же сидели 300 человек. Для Аллы каждому два слова сказать — на полтора часа разговоров. Она приглашала меня на юбилей не лично, а по почте. Вы же понимаете. У нее своя жизнь. Для меня она как далекая планета. К сожалению, наши орбиты не соприкасаются.».

Композитор из большого кино. *Микаэл Таривердиев*

Весной 1969 года состоялся дебют Пугачевой-певицы в большом кинематографе. А протежировал ее туда композитор Микаэл Таривердиев. Он пришел в большое кино еще во второй половине 50-х, написав песню к фильму «Человек за бортом» (1956), причем эту песню исполнила студентка ВГИКа Людмила Гурченко, которая вскоре станет звездой всесоюзного масштаба.

Спустя десятилетие на счету Таривердиева было уже несколько фильмов: «Юность наших отцов» (1958), «Мой младший брат» (1962), «Прощай» (1967), «Пассажир с «Экватора» (1970) и др. У него уже было имя в киношной среде, поэтому выбор режиссера Павла Арсенова, который взял его композитором в свою картину «Король-Олень», был понятен: ему хотелось, чтобы фильм по-настоящему «прозвучал». Так и вышло. Причем свою руку к этому успеху приложила и Алла Пугачева, которую пригласил на съемки Таривердиев. Последний вспоминал:

«Вадим Коростылев написал сценарий по сказке Гоцци, и они с Пашей Арсеновым предложили мне сделать киноопер у. Мы начали работать, это было очень интересно именно потому, что это был не мюзикл, а опера. Незадолго до этого прошла картина Деми «Шербурские зонтики», и мы хотели сделать нечто подобное. Где был бы минимум текста и максимум музыки. Как раз в это же время я работал над своей первой оперой «Кто ты?», и весь курс Бориса Покровского из ГИТИСа, который принимал участие в ее постановке, мы задействовали и на съемках «Короля-Оленя». Все хоровые вещи пели они. Конечно, картина снималась так, что все сначала было записано, а потом уже были съемки. Именно тогда впервые появилась Пугачева, юная, никому не известная девчушка лет восемнадцати (на самом деле ей тогда исполнилось 20 лет. — *Ф. Р.*). Она показалась мне очень талантливой, гибкой и подвижной. Совсем ребенок.».

Одну из трех вокальных партий — «Дуэт короля и Анжелы» — Пугачева записала в апреле 69-го на «Мелодии». Съемки фильма должны были начаться сразу после майских праздников, но случилась заминка: павильон оказался не готов к сроку. И тогда, чтобы не терять время, была записана вся оставшаяся музыка (Пугачева спела еще две песни: «Тарантеллу» и «Балладу Анжелы»). Как вспоминает сама певица: «Первая работа в кино далась мне нелегко. С музыкальной точки зрения это вроде бы и

удача, ибо по настроению все получилось совершенно точно. А вот по актерскому воплощению характера кто-то из нас допустил неточность: либо я, либо исполнительница роли Анжелы актриса Малявина. Когда я записывала вокальную партию Анжелы, еще не было никакого отснятого материала, и мне в некотором роде пришлось работать вслепую. Более всего я ориентировалась на композитора: Микаэл Таривердиев расписал мне буквально в каждой песне, что и как нужно делать. Наша Анжела была инфантильной и подчас капризной принцессой. Представление об этом образе героини у Валентины Малявиной поначалу тоже укладывалось в такие рамки. Эта актриса обладает очень своеобразным тембром голоса, и я пыталась максимально приблизиться к нему. В результате пела не своим голосом. Словом, получилось то, что нужно было композитору, но не совсем то, что нужно было для фильма. Потому что, как выяснилось в ходе съемок, режиссер видел в Анжеле натуру резкую, настойчивую, прямолинейную…».

Следующая творческая встреча Пугачевой и Таривердиева произойдет через пять лет — осенью 1974 года. Пугачева только что заняла 3-е место на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, а Таривердиев в эти же дни работал над музыкой и песнями к телефильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». В самом конце сентября съемочная группа вошла в подготовительный период, во время которого выбирались места натурных съемок, подбирались актеры, писалась музыка. Вернее, музыка была написана Таривердиевым чуть раньше, но исполнители ее подбирались именно тогда. Волею судьбы ими стали Сергей Никитин и Алла Пугачева. Отметим, что до этого Таривердиев хотел отдать женскую вокальную партию в фильме своей тогдашней пассии — молодой 25-летней певице Валентине Игнатьевой, которая одно время пела в оркестре Л. Утесова, а потом устроилась работать в Московский экспериментальный театр-студию Юденича в качестве драматической актрисы. Однако она не бросала и пение, чем и привлекла внимание Таривердиева. По ее же словам:

«Нас с Микаэлом познакомили общие друзья, когда он пришел на один из моих спектаклей и остался на вечерний банкет. И сразу завязался недолгий роман, но какой мощный! Страсть Микаэл мог разжечь в любой женщине. даже самой холодной. А я сама-то была как июльский день. Однажды он приехал ко мне в театр и предложил спеть несколько песен в «Иронии судьбы». Как я тогда намучилась и наплакалась, песни давались с большим трудом. Из-за нехватки времени я успела разучить и записать всего две песни, и на мое место пригласили в

то время еще малоизвестную Аллу Пугачеву. Это теперь я понимаю, какую ошибку совершила!..».

А теперь послушаем рассказ самого М. Таривердиева: «Когда начались съемки «Иронии судьбы», мы стали искать певицу. *Я* пробовал очень многих. Была такая прелестная певица Валя Пономарева — она пробовалась, еще кто-то. Это было хорошо, но все же не подходило. Тогда *я* попросил Раису Александровну Лукину, замечательного музыкального редактора, просто легендарного редактора, найти Пугачеву. А Алла как-то после «Короля-Оленя» совершенно пропала. И где она? А Бог знает где. Все же нашли ее. Начали мы с ней работать. Работали много, около месяца. Хотя, казалось бы, поет всего четыре романса. Вообще, конечно, ей трудно с нами было. Эльдар требует от нее одного, *я* — другого. Совсем замучили ее. На каждую песню было сделано по тридцать дублей. За целый день писали по одному романсу. В итоге она записалась замечательно. Эти ее записи не подвержены ни времени, ни моде, ни каким-то другим проходящим вещам. Эти записи уже остались. Записи, которые она делала потом, эстрадные, они оказались подверженными моде, от них уставали, их переставали слушать. А эти остались. И лучше нее никто после этого не спел…».

Микаэл Таривердиев

В «Иронии судьбы.» Пугачева спела четыре песни: «По улице моей» (стихи — Б. Ахмадулина), «На Тихорецкую» (стихи — М. Львовский), «Мне нравится» (стихи — М. Цветаева), «У зеркала» (стихи — М. Цветаева). Отметим, что записывались они весной 1975 года — за два месяца до триумфа Пугачевой на «Золотом Орфее». А широкая публика услышала их во время всесоюзной премьеры фильма в январе 1976 года, когда имя Аллы Пугачевой уже стало известно. Но эти романсы добавили изрядную долю

славы молодой исполнительнице, показав ее публике с другой стороны — романсовой. Стало понятно, что этот «арлекин» умеет не только громко радоваться, но и тихо грустить. Короче, новая встреча с Микаэлом Таривердиевым оказалась для Пугачевой куда более знаковой, чем первая. Правда, встреча эта длилась недолго. После премьеры «Иронии судьбы.» Пугачева стала выступать с песнями из фильма в различных аудиториях, где позволила себе внести в их звучание собственные изменения, которые не понравились Таривердиеву. Между ними произошел конфликт, который развел в стороны этих талантливых людей. Во всяком случае, так гласит официальная версия их взаимоотношений.

Еще один режиссер. *Александр Орлов*

Дебютный фильм Пугачевой «Король-Олень» еще только готовился к премьере (он выйдет на экраны страны в декабре 1970 года), когда ее в качестве певицы за кадром пригласили в очередную ленту. На этот раз это был телефильм, причем двухсерийный. Его режиссерами выступили двое кинематографистов — Александр Орлов и Леонид Пекур. Поскольку в жизни Пугачевой особая роль будет принадлежать только первому, о нем и расскажем.

На момент съемок Орлову было 30 лет (он родился в 1940 году в семье футболиста киевского «Динамо» Сергея Орлова), и это была его дебютная картина. А до этого он, закончив ВГИК (1962), был актером, снявшись в таких фильмах, как «Внимание! В городе волшебник!» (1964; Волшебник), «Хоккеисты» (1965; Введенский), «Герой нашего времени» (1966; молодой офицер) и др.

С 1965 года Орлов стал работать преподавателем пантомимы в своей «альма-матер» — ВГИКе, а спустя пять лет подался в режиссуру, согласившись снять фантастическую сказку «Удивительный мальчик» для ТВ. А поскольку фильм был музыкальный (в нем должны были звучать восемь песен), они с композитором Эдуардом Артемьевым все ноги себе сбили в поисках нужного вокалиста. Пока однажды кто-то не посоветовал им пригласить в картину 21-летнюю Аллу Пугачеву, которая только что на Киностудии имени Горького блестяще спела песни для фильма «Король-Олень». Далее послушаем рассказ самого А. Орлова:

«Как сейчас перед глазами картина: мы с композитором Эдуардом Артемьевым приехали на его стареньком «Запорожце» к Алле на Крестьянскую заставу знакомиться. Она выпорхнула из подъезда — 20-летняя, рыжеволосая, в коротеньком платьице, на высоченных каблучках. И мы сразу с ней поехали к инструменту…»

В «Удивительном мальчике» из восьми песен Пугачевой достались пять: «Начинается наш рассказ», «Королевская дочь», «Развязала веревки», «Шаг, шаг, еще шажочек» и «Вот и кончился наш рассказ». Причем пела наша героиня на все лады — и за мальчика, и за девочку, и за взрослых. Правда, советские телезрители смогли наслаждаться этим пением всего лишь единожды — в день премьеры фильма 1 января 1971 года. После чего картину было решено положить на полку, то ли по причинам идеологического, то ли эстетического характера. И в следующий

раз фильм выйдет на телеэкраны уже в наше время — в апреле 2011 года.

Но в жизни Пугачевой эта картина сыграет свою благотворную роль. Она познакомится как с Орловым, так и с его женой — актрисой Аллой Будницкой, с которой они станут подругами. И знаменитое платье-балахон, с которым Пугачева победит в 1975 году на «Золотом Орфее», сошьет ей мама Будницкой — профессиональная портниха. Что касается Орлова, то он привлечет Пугачеву к съемкам в двух своих последующих картинах. Так, в телефильме «Стоянка поезда — две минуты» (1972) она вновь появится за кадром, исполнив четыре песни Геннадия Гладкова на стихи Юрия Энтина: «Или-или», «Песенка официантки», «Мой городок» и «Предчувствия». Две последние станут шлягерами, по-настоящему украсившими этот милый и незамысловатый по сюжету фильм.

Александр Орлов. Кадр из фильма «Герой нашего времени»

Наконец, в 1977 году Орлов и Пугачева сойдутся на съемочной площадке снова, но уже более основательно. В те годы в СССР были очень популярны музыкальные фильмы, в которых блистали звезды зарубежной эстрады: испанский «соловей» Рафаэль (фильм «Пусть говорят» 1970 года выпуска), румынский певец Дан Спатару» (фильм «Песни моря» 1971 года выпуска) и

др. На этой волне и было решено снять советский художественный фильм, где в центре сюжета была судьба эстрадной певицы. В итоге в 1977 году именно Орлов на «Мосфильме» и запустился с фильмом «Женщина, которая поет», где в главной роли снялась Алла Пугачева (в образе певицы Анны Стрельцовой). Проект полностью себя оправдал, заняв в прокате 1979 года 1-е место, собрав на своих сеансах 59 миллионов 400 тысяч зрителей. Причем отметим, что смета у фильма была всего 383 тысяч рублей, а прибыль он принес многомиллионную. Правда, сама Пугачева с проката ничего не получит, удовлетворившись гонораром за съемки, составившим 3 740 рублей (53 съемочных дня). Это были вполне сносные деньги, если учитывать, что другие партнеры певицы по фильму получили куда меньшие суммы: А. Будницкая заработала 683 рубля (11 дней), Николай Волков — 538 рублей (15 дней), Александр Хочинский — 458 рублей (12 дней).

«Дуэтный» мужчина. *Юлий Слободкин*

Примерно с конца 60-х на отечественной эстраде как грибы после дождя стали появляться разнополые дуэты. Причем в основном это были семейные пары, что вполне объяснимо: какой муж (или жена) отпустит свою вторую половину на длительные гастроли с чужим человеком, поющим с ним (с нею) в дуэте. Самыми популярными дуэтами первой половины 70-х были: Алла Иошпе — Стахан Рахимов, Вероника Круглова — Вадим Мулерман, Екатерина Шаврина — Михаил Котляр. Видимо, отдавая дань моде, в 1974 году решила встать на этот же путь и Алла Пугачева. Ее второй половиной стал молодой певец Юлий Слободкин, с которым она познакомилась осенью 1971 года, когда они вместе выступали в составе ВИА «Москвичи». А попали они в него при следующих обстоятельствах.

Ансамбль был создан летом того же 71-го при Росконцерте, а его режиссером был назначен давний знакомый героини нашего рассказа Олег Непомнящий. В короткие сроки была подготовлена программа, с которой новый коллектив должен был отправиться на свои первые гастроли. Однако эта поездка была сорвана, едва начавшись. Вокалист ансамбля оказался большим любителем «зеленого змия» и практически с первых же гастрольных дней не отрывался от бутылки. А поскольку заменить его было некем, в итоге выступления пришлось отменять. Ансамбль вернулся в Москву, где солист был тут же уволен. Взамен него Непомнящий вскоре нашел другого человека — солиста популярного ВИА «Веселые ребята» Юлия Слободкина (руководил ансамблем его старший брат Павел Слободкин).

В последнее время Юлий стал тяготиться своим присутствием в «Веселых» и вынашивал планы начать самостоятельную карьеру. И предложение Непомнящего оказалось как нельзя кстати. «Веселые» в те дни гастролировали в Чехословакии, однако в телефонном разговоре Слободкин пообещал Непомнящему сразу после приезда в Москву написать заявление об уходе из ансамбля. И не обманул. Однако когда начались репетиции, вдруг выяснилось, что программа явно не получается. При том репертуаре, который был у «Москвичей», одного вокалиста было мало, требовался еще один, причем Непомнящий хотел, чтобы это была женщина. Вот тогда он и вспомнил про Аллу Пугачеву. Несмотря на то что у нее на руках была полугодовалая дочка, она согласилась работать в ансамбле.

Тогдашний тандем Пугачева — Слободкин просуществовал недолго — всего лишь несколько месяцев. После чего в самом начале 1972 года Пугачева ушла в другой коллектив — в оркестр Олега Лундстрема. Но прошло еще два года, как Пугачева и Слободкин вновь воссоединились в том же ВИА «Москвичи» в качестве вокального дуэта. Именно тогда в эстрадной тусовке и возникли слухи о том, что между ними существует любовный роман. Но это было не так. Рыцарем Пугачевой в то время был совсем другой мужчина — руководитель «Москвичей» Виталий Кретюк (сценический псевдоним Кретов). Однако самим участникам дуэта слухи об их романе были даже выгодны. Ведь трудно найти отклик у слушателя, который знает, что оба исполнителя, поющих проникновенные песни о любви друг к другу, на самом деле всего лишь коллеги по сцене и не более.

Одно из первых появлений дуэта Пугачева — Слободкин в Москве состоялось той же весной 1974 года. Если быть точным: 19–22 апреля в ЦДКЖ прошли концерты под названием «Поют молодые», приуроченные к 17-му съезду ВЛКСМ. В том концерте, помимо наших героев, принимали участие: Валентина Толкунова, Екатерина Шаврина и многие другие молодые звезды столичной эстрады. Видимо, для начинающего дуэта дебют на сцене Клуба железнодорожников стал вполне успешным, и они после этого еще несколько раз приезжали туда с выступлениями. А с наступлением лета принялись «окучивать» другие эстрадные площадки — в столичных парках Сокольники, ЦПКиО. Так, с 21 по 30 июня Пугачева и Слободкин приняли участие в сборных концертах, проходивших в Зеленом театре Парка имени Горького, где компанию им составили: Геннадий Хазанов, ВИА «Ариэль» и др. В начале июля дуэт выступал в парке Сокольники, в киноконцертном зале «Варшава» и т. д.

Алла Пугачёва — солистка в составе ВИА «Весёлые ребята»

Вспоминает В. Ярушин (бывший руководитель и участник ВИА «Ариэль»): «Летом 74-го мы впервые отправились на гастроли в Москву. Там я впервые увидел Аллу Пугачеву. Зеленое, до полу, облегающее платье, стройная фигура, копна длинных, вьющихся волос, на голове — шляпа-котелок шансонье — как она была не похожа на советскую певицу! Костюмерных не хватало, и

нам с Аллой, с ее музыкантами выделили спортзал. Алла в основном жаловалась на постоянные «постельные» намеки в ее адрес: мол, только в этом случае ее ждет успех. А она не хотела быть «постельной» певицей. В то время она выступала в дуэте с певцом Юлием Слободкиным, певшим в кобзоновском стиле. Их «альянс» был в общем никакой. И Алла это хорошо понимала…».

Именно к этому же времени относится и первая большая рецензия, посвященная творчеству дуэта Пугачева — Слободкин. Она принадлежала перу Т. Бутковской и была помещена в № 18 журнала «Музыкальная жизнь». Автор писала диаметрально противоположное тому, что прозвучало из уст В. Ярушина:

«Настоящим событием в нынешнем эстрадном сезоне стало появление молодого вокального дуэта — Аллы Пугачевой и Юлия Слободкина. Кроме отличных голосов, несомненного драматического дарования (каждая их песня — маленький спектакль), они обладают качествами, в последнее время не так уж часто встречающимися на эстраде: в дуэте Аллы Пугачевой и Юлия Слободкина мужчина мужествен, а женщина — женственна. От их искусства веет чистотой, трепетностью, влюбленностью. Свою программу в Сокольниках артисты начинают песней В. Шиманского «Береза белая», соответствующей программе вечера и очень характерной для их лирических героев. Драматическое дарование актеров особенно полно раскрылось в музыкальной миниатюре «А я говорю» Э. Ханка. В этой, на первый взгляд, немудреной песне им удалось создать точные портретные характеристики героев…».

Несмотря на столь похвальную рецензию в одном из самых именитых журналах, пишущих о музыке (а их тогда было раз, два и обчелся), звезд с неба дуэт Пугачева — Слободкин не хватал. Сольных концертов у них не было, и очень часто Москонцерт просто затыкал ими дыры. Гастроли тоже были соответствующие — по самой отдаленной российской глубинке, где в гостиницах редко бывает горячая вода, зато полно тараканов.

В августе 1974 года Пугачева и Слободкин снова выступали в Москве. Их концерты проходили на разных площадках: так, 16–18 августа этим местом стал зал в гостинице «Советская», 31-го — киноконцертный зал «Октябрь». В каждом из этих концертов компанию их дуэту составлял другой дуэт — юмористический — в лице Романа Карцева и Виктора Ильченко. Причем последние тогда были в большом фаворе у публики, а Пугачева и Слободкин шли как «довесок». Вот как об этом вспоминает один из очевидцев — журналист «Московского комсомольца» Лев Никитин (Гущин):

«Тогда только что взошла звезда Карцева и Ильченко, и они давали сольный концерт в Москве. С боем взяв билеты, мы с

приятелем примчались в киноконцертный зал «Октябрь», и только тут выяснилось, что концерт не вполне сольный. Проворные организаторы «прицепили» к одесситам двух молодых певцов, которые и занимали все первое отделение. Певцами этими были Юлий Слободкин и Алла Пугачева. Они пели порознь и вместе, весело и грустно, громко и не очень. В зале царила тягостная тишина, прерываемая жидкими аплодисментами. Мы с трудом дождались конца их выступления и во втором отделении получили то, зачем пришли.».

В качестве «довеска» к популярному юмористическому дуэту Пугачева и Слободкин были прицеплены до осени. Например, 3-11 сентября состоялись их концерты в ЦДКЖ. Народ и там ломился на Карцева — Ильченко, а певческий дуэт слушал, что называется, вполуха. Вообще, если бы Карцев и Ильченко выступали в первом отделении, то зритель отсидел бы только его, и певческому дуэту пришлось бы выступать в полупустом зале. Такова была тогдашняя реальность, в которой вынуждена была существовать будущая звезда номер один советской эстрады Алла Пугачева.

В конце сентября Карцев и Ильченко покинули столицу, и Пугачева со Слободкиным перекочевали в другие сборные концерты. Так, 20–22 сентября они выступали в «Октябре», где компанию им составили Жанна Бичевская, Мария Кодряну и др. Однако уже со следующего месяца Пугачева и Слободкин добиваются своих первых «сольников»: 5–6 октября они выступили на сцене Дома офицеров имени Жуковского. Пришедшие на эти концерты зрители не знали, что видят этот дуэт в последний раз: к тому моменту Пугачева уже приняла однозначное решение покинуть своего партнера, поскольку не собиралась всю оставшуюся жизнь выступать в качестве «довеска» к более именитым коллегам. Ведь даже несмотря на то, что им стали разрешать давать «сольники», Пугачева не верила, что их дуэт имеет хорошие перспективы.

В последующем Пугачева будет неоднократно петь дуэтом с разными артистами: Валерием Леонтьевым, Владимиром Кузьминым, Филиппом Киркоровым, Максимом Галкиным и другими. Однако не стоит забывать, что ее первым «дуэтным» мужчиной был Юлий Слободкин, которого можно смело назвать одной из первых «ступенек», по которым Пугачева забиралась на эстрадный Олимп.

Поэт: и не друг, и не враг… *Илья Резник*

В самом начале 70-х Пугачева познакомилась с поэтом, дружба и творческое сотрудничество с которым сыграет в ее карьере огромную роль. Речь идет об Илье Резнике. Он родился в 1938 году в Ленинграде и окончил актерский факультет ЛГИТМиКа (1962). Одно время играл в Театре Комиссаржевской, а попутно писал стихи и песни к спектаклям. Затем решил попробовать свои силы и на поприще эстрадной поэзии, написав в 1966 году стихи к песне «Золушка» на музыку И. Цветкова. Спустя три года эту песню исполнила певица Таисия Калиниченко, после чего «Золушка» стала шлягером. Это сподвигло Резника уйти из актерства и сосредоточить свои силы на песенном жанре. Так он оказался в ансамбле «Дружба» с Эдитой Пьехой в роли солистки. Для нее Резник написал песни «Край березовый», «Веронику». А в 1972 году судьба свела Резника с Аллой Пугачевой. Вот как в его собственных воспоминаниях выглядит их знакомство:

«В первый раз *я* увидел Аллу в Ленинграде в программе оркестра Олега Лундстрема (Пугачева была в этом коллективе одной из солисток. — *Ф. Р.*). Клоунесса в цилиндре и с тросточкой пела две или три эксцентрические песенки. Не помню, о чем пела, но помню как: азартно, иронично, вдохновенно. Талантливо.

Я пришел к ней с гитарой. Она жила в гостинице «Октябрьская», в неуютном номере с тусклым окном.

— Алла, а ты мне понравилась, — важно сказал певице автор двух отгремевших шлягеров — «Золушки» и «Карлсона». — У меня к тебе дело.

— Песню принесли? — серьезно спросила певица.

— Да. Слушай.

И я спел ей песню, в которой говорилось о том, что как аукнется, так и откликнется, что я с тобою остался из жалости, что только сердце-то, сердце не свыкнется с тем, что вся доброта расплескалася.

— Это мне? — растроганно спросила Алла.

— Нет, — проникновенно ответил я. — Но мы сейчас ее с тобой выучим. И пойдем к N-ой.

Я назвал имя очень популярной тогда, в 1972-м, певицы, проживавшей в этой же гостинице.

Показ провалился.

Наверное, мы слишком волновались, когда пели в два голоса

перед вальяжно раскинувшейся в кресле звездой, может, мы просто пришли не вовремя, а может быть, она почувствовала в этой худенькой рыжей девушке будущую грозную соперницу.

А тогда моя новая компаньонка расстроилась больше меня.

— Не переживай, — сказал *я* ей.

— Не переживай, — сказала она мне…

— Знаешь, Алла, возьми тогда себе эту песню, — великодушно предложил я.

Но она неожиданно отказалась:

— *Я* подумала: ты был прав — эта песня для N-ой. Лучше найди что-нибудь другое.».

Этим другим станет песня «Носидим-поокаем» (композитор А. Муромцев), которая в 1975 году станет вторым звездным шлягером Пугачевой после «Арлекино». Не случайно в том же году эти песни вышли на одном миньоне, имевшим колоссальный успех у слушателей. Следом Пугачева спела еще одну песню на стихи Резника — «Это очень хорошо» (музыка все того же А.

Муромцева), которая тоже была весьма популярна в середине 70-х, звуча чуть ли не из каждого окна. Во всяком случае, лично у меня сложилось именно такое впечатление: как ни включишь радио, обязательно там «Это очень хорошо». Эта песня вселяла в людей оптимизм, впрочем, не во всех. Например, в пику ей рок-музыканты сочиняли грустные баллады, чтобы разбавить всеобщий оптимизм порцией своего скепсиса.

Илья Резник с Аллой Пугачевой и ее третьим супругом, продюсером Евгением Болдиным.

Конец 80-х гг.

Но вернемся к содружеству Пугачевой и Резника. Во второй половине 70-х оно расстроилось из-за некоего творческого разногласия. И песен на стихи Ильи Рахмиелевича героиня нашего рассказа не исполняла в течение нескольких лет. И только в самом конце 70-х они вновь воссоединились. Тогда в репертуаре Пугачевой появились три песни на его стихи: 1978 — «Ты возьми меня с собой» («Песенка журавлика»; музыка — Э. Ханок), «Взлети над суетой» и «Звездное лето» (обе — музыка А. Пугачевой).

Однако наиболее плодотворно сотрудничество Пугачевой и Резника начало складываться в самом начале 80-х, когда Резник познакомил певицу с латвийским композитором Раймондом Паулсом. У Резника с Латвией были давние связи: еще в 1963 году он стал печатать свои стихи в латвийской газете «Советская молодежь». А чуть позже начались контакты Резника и с латвийским радио — молодежной передачей «Дзиркстеле». Наконец, в самом конце 60-х именно в Латвии, в издательстве «Лиесма», свет увидела его книга прозы — повесть для детей «Тяпа не хочет быть клоуном». Короче, в этой республике Резник в те годы бывал довольно часто, поэтому просто не мог не познакомиться и не начать сотрудничать с одним из самых популярных там композиторов Раймондом Паулсом. А когда к их тандему примкнула Пугачева, равных ему по славе в тогдашнем СССР просто не оказалось.

Творческое трио Пугачева — Паулс — Резник просуществовало до 1984 года, после чего остался тандем Пугачева — Резник, причем героиню нашего рассказа все сильнее тянуло в композиторство. И на протяжении нескольких лет (до 1992 года, когда Резник уехал в Америку) тандем выдавал «на-гора» одну песню за другой. Назову лишь некоторые из них: 1984 — «Мне судьба такая выпала» (музыка — А. Пугачева), «И в этом вся моя вина» (музыка — А. Пугачева), «Пришла и говорю» (музыка — А. Пугачева), «Куда все уходят» (музыка — А. Пугачева), «Только в кино» (музыка — А. Пугачева), «Иван Иваныч» (музыка — А. Пугачева), «Окраина» (музыка — А. Пугачева), «XX век» (музыка — И. Николаева), 1985 — «Делу — время» (музыка — Р. Паулс), «Без меня» (музыка — Р. Паулс), «Годы мои» (музыка — Р. Паулс), 1986 — «Балет» (музыка — И. Николаев), 1987 — «Все хорошо» (музыка — А. Пугачева), 1988 — «Уважаемый автор» (музыка — А. Пугачева), «Гитара, гитара» (музыка — Р. Горобец), «Старый друг» (музыка — Р. Паулс), 1989 — «Три счастливых дня» (музыка — А. Пугачева), «Фотограф» (музыка — А. Пугачева), 1990 — «Полнолуние» (музыка — А. Пугачева), 1991 — «Я ждала тебя так долго» (музыка — Р. Паулс), 1992 — «Россия» (музыка — Голда).

После развала СССР и отъезда Резника в США их тандем фактически распался. И хотя Пугачева иногда исполняла песни на стихи Резника (например, в 1997 году это была песня «А ты не знал» на музыку А. Венгерова, в 1998-м — «Я тебя боготворю» на музыку И. Николаева), однако это были уже разовые контакты, которые имели мало общего с тем, что получалось у них в далекие советские годы. Как говорится: и труба пониже, и гудок пожиже. Но все же их творчество продолжалось. Например, с конца 90-х и до середины 2000-х Пугачева регулярно участвовала в концертах Резника «Вернисаж», проходивших в Кремлевском Дворце. В 2005 году Пугачева спела очередную песню на стихи Ильи Рахмиэлевича — «Спасибо, любовь» (музыка — М. Фадеев), в 2007-м — «Синее небо» (музыка — К. Молчанов).

Однако в последующем теплые и дружеские отношения Пугачевой и Резника отошли в прошлое. Поэтому, когда в 2013 году бывшая супруга поэта Мунира Резник затеяла судебную тяжбу против «бывшего», Пугачева поддержала именно ее, а не поэта. Впрочем, были и другие причины. Какие? Вот как об этом в интервью газете «Собеседник» (13 марта 2013 года) поведал сам И. Резник:

«Я был очень недоволен деятельностью РАО. В месяц мне платили столько, сколько стоит 10-минутное выступление звезды. Поэтому я вывел из управления РАО песни Успенской, Киркорова и Пугачевой (за все годы Резник написал для нее 71 песню. — *Ф. Р.*)… Как мне потом передали слова адвокатов Пугачевой, Алла Борисовна якобы сказала после истории с РАО, что теперь Резник для нее — враг номер один. Эти слова на корпоративной вечеринке и услышали мои бывшие юристы и не преминули сразу же их огласить.

Алла звонила мне после всей этой гадости (речь идет о тяжбе поэта с бывшей женой): «Я ни при чем. Просто Мунира попросила о помощи, я ей дала своих адвокатов, сняла гостиницу». Это называется «ни при чем»! И говорит: «Хочешь, поговорю с Добровинским (адвокат. — *Ф. Р.*)?» Сама же его против меня в «Пусть говорят» привела!..

Но все это не из-за песен — не они главное. Было одно семейное дело. Я Алле помог. Она не может, видимо, простить своего тогдашнего бессилия в том вопросе.»

Поэт-Арлекин. *Борис Баркас*

Широкая слава певицы Аллы Пугачевой началась летом 1975 года, когда она победила на международном фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» в Болгарии. По условиям фестиваля, конкурсанты должны были исполнить три песни: одну родную и две болгарского происхождения. С первой у Пугачевой проблем не было — ею стала песня молодого композитора Вячеслава Добрынина на стихи Наума Олева «Помоги мне, дождик». С одной из болгарских песен она тоже определилась достаточно скоро — это была композиция «Я люблю тебя, Ленинград» Ангела Заберского в аранжировке Алексея Мажукова. Однако обе песни никак не тянули на звание хитов, способных принести Пугачевой не то что Гран-при, но даже одно из призовых мест. Нужен был настоящий шлягер, который раскрыл бы все грани таланта молодой певицы. Но где его взять? Поиски длились мучительно долго и могли закончиться ничем, если бы не счастливый случай. Кстати, их в жизни Пугачевой всегда происходило на удивление много, что свидетельствует о несомненном вмешательстве Провидения в судьбу певицы.

На дворе стоял то ли конец марта, то ли на начало апреля. В эти же самые дни Эльдар Рязанов работал в павильоне «Мосфильма» над «Иронией судьбы» и снимал эпизоды, где Надя Шевелева в исполнении Барбары Брыльской пела песни голосом Аллы Пугачевой (голос певицы звучал из магнитофона). Сама Пугачева тогда репетировала в одном из московских домов культуры с ВИА «Веселые ребята». За час до репетиции на полутемную сцену поднялся незнакомый мужчина, назвал свое имя (причем неразборчиво) и протянул певице ноты, пластинку и листок с зарифмованным подстрочником. При этом он сказал: «Я слышал, вы ищете песню? Посмотрите эту — «Арлекино». Может, пригодится». И так же быстро, как появился, этот человек ушел, не оставив после себя никаких координат, кроме неразборчивого имени.

Когда стали подробно разбираться с этим «Арлекино», выяснилось, что это была довольно старенькая песня болгарского автора Эмила Димитрова, с которой он стал победителем «Сопота-64». Текст в ней был не ахти какой, но музыка была вполне пригодной для шлягера. Сначала песню отдали поэту Борису Вахнюку, но его стихотворный вариант не удовлетворил Пугачеву. Тогда за дело взялся Слободкин, который обратился к услугам молодого поэта Бориса Баркаса, который сотрудничал с «Веселыми ребятами».

Баркас родился в августе 1953 года в Москве. Окончив школу в 1970 году (причем это был первый выпуск математических классов в столице), он поступил на биофак МГУ. А параллельно учебе писал стихи к песням, которые исполняли рок-группы. Его первым хитом стала песня «Ты по этой лестнице…», которую исполнил его друг Александр Лерман и группа «Скоморохи». Затем Баркас сотрудничал с рок-группой «Машина времени», для которой написал стихи к песне (одной из лучших в ее репертуаре) «Летучий Голландец». В том же самом году судьба свела Бориса и с Аллой Пугачевой. Так родился русский вариант песни «Арлекино». Первые строчки родились чуть ли не сразу:

По острым иглам яркого огня.

Бегу, бегу — дорогам нет конца.

На основе нового текста Пугачева придумала и свой сценический образ — грустного клоуна с неустроенной судьбой. Во время работы над песней озарение следовало за озарением.

Был придуман знаменитый смех в паузах между куплетами, безвольно болтающиеся в локтях руки и т. д. Короче, при работе над этой песней Пугачева попала именно в ту стихию, в которой чувствовала себя наиболее комфортно. Это был сплав театра и песни, мимики и жеста. Как будет вспоминать потом сама певица:

Борис Баркас с Андреем Макаревичем

«В «Арлекино» прекрасная музыка удивительно сочеталась с прекрасным текстом. Там все было слито воедино — и композиторский замысел, и аранжировка, и слова, — там был простор для приложения всех артистических сил. Кропотливо шла работа над аранжировкой, отрабатывалась пластика, жесты, интонация… Случай случаем, но, кроме фортуны, есть еще и каторжная работа артиста. Только это помогает ему понять, чего он хочет, что ищет в себе на сцене. *Я* старалась создать образ, когда повстречалась со своим «Арлекино». Нет образа — нет и счастливой встречи с Арлекино. Случай бывает конкретным, а певец без образа неконкретен.».

После победы в Болгарии творческое содружество между Пугачевой и Баркасом прервалось почти на добрый десяток лет. И только в 1984 году они снова встретились (до этого Баркас несколько лет писал тексты к передаче «Спокойной ночи, малыши!» и даже придумал одного из персонажей — ворону Каркушу). Итак, при новой встрече Баркас написал стихи на песню Пугачевой-композитора «Гонки». А чуть позже она исполнила и его «Монолог» — песню из репертуара рок-группы «Автограф». После этого их пути-дороги разошлись надолго.

В первой половине 80-х Баркас (вместе с Маргаритой Пушкиной) написал стихи к рок-опере Александра Градского «Стадион». А в годы горбачевской перестройки открыл маленькое издательство «КУБ», где осуществил чуть ли не первое издание Корана на русском языке. Потом он работал экскурсоводом в музее. А после развала СССР его жизнь медленно покатилась под откос. После смерти жены Баркас два года был бомжом, живя в социальном приюте. А потом произошла его новая встреча с Аллой Пугачевой.

Это случилось в начале сентября 2007 года, когда Баркаса разыскали телевизионщики из передачи «Пусть говорят» на Первом канале. Пришла туда и Пугачева, которая прилюдно пообещала помочь Баркасу и свое слово сдержала: вместе с бизнесменом-депутатом Андреем Ковалевым помогла ему купить двухкомнатную квартиру в Москве. Однако спустя десять дней после новоселья — 11 декабря — Баркас скончался: судя по всему его изношенное сердце не выдержало радости от этого события. Злополучную квартиру отдали дочери поэта — в память об его отце.

13 декабря Пугачева приехала на панихиду по Б. Баркасу (она же лично занималась и организацией его похорон), которая прошла в ритуальном зале ЦКБ имени Семашко. Кроме нее там также были: Владимир Пресняков-старший, Андрей Сапунов, Андрей Малахов и др. На панихиде Пугачева сказала небольшую

речь:

«Ушел замечательный человек. Именно в ту минуту, когда мог бы зажить по-новому. Это удивительная судьба, ведь, по сути, Борис вернулся к нам из небытия. Для того чтобы попросить прощения. Чтобы мы попросили прощения. Чтобы получить благодарность от нас. Услышать наши слова благодарности…».

Две ступеньки вверх. *Павел Слободкин и Константин Орбелян*

После развода с Орбакасом Пугачева в течение четырех лет была свободна от уз Гименея. Однако гражданские браки у нее в тот период случались. Причем все они четко ложились в русло карьерных устремлений Пугачевой: каждый ее избранник был своего рода ступенькой и помогал в ее пути на вершину эстрадного Олимпа. Самыми именитыми ее возлюбленными в ту пору были коллеги по эстрадной тусовке: руководитель ВИА «Веселые ребята» Павел Слободкин и руководитель Госоркестра Армянской ССР композитор Константин Орбелян.

Начнем с первого. Вот что сообщает о нем музыкальная энциклопедия:

«Слободкин Павел Яковлевич (род. 9.05.1945, Москва), композитор, пианист, режиссер, педагог, общественный деятель. Обучался музыке с трех лет. В 1950 году принял участие в детском музыкальном конкурсе (по специальности фортепиано), на котором пятилетний пианист был награжден специальным призом. В 1951–1955 принимает участие в концертах, проводимых Центральным ТВ. В 1956 становится победителем (I премия) на Всесоюзном конкурсе юных музыкантов и выступает с симфоническим оркестром Московской филармонии п/у К. Кондрашина. Окончил музыкальную школу и музыкальное училище (теоретико-композиторский и фортепианный фак-ты)…

Творческая деятельность началась в 1964 в ВГКО — Москонцерте в качестве дирижера и музыкального руководителя оркестра с Г. Великановой и М. Бернесом. В марте 1966 создает один из первых в нашей стране вокально-инструментальный ансамбль «Веселые ребята» и становится создателем нового музыкального жанра на отечественной эстраде.»

Ирина Понаровская, Александр Ширвинд, Алла Пугачева и Павел Слободкин на
“Голубом огоньке”

Именно солисткой ВИА «Веселые ребята» и стала Алла Пугачева в октябре 1974 года, выступив на конкурсе эстрады. Она приглянулась Павлу Слободкину, и он ей сделал предложение, от которого нельзя было отказаться. Отклонить его было бы верхом безумства: «Веселые ребята» в те годы были одним из самых популярных ВИА, и, став его солисткой, Пугачева имела все шансы выйти в лидеры советской эстрады. До этого на поприще вокалистки в ансамбле в течение двух лет трудилась Светлана Резанова, которой этот ВИА помог сделать имя. Но затем ее пути-дорожки с коллективом разошлись. Как вспоминает сам П. Слободкин:

«Пугачева пришла в «Веселые ребята» простой певицей с перспективой сольных выступлений. Она работала у нас в первом отделении для — как бы это сказать, чтобы не было обидно, — для «разогрева», что ли? Но уже тогда Алла выделялась своим ремеслом. У нее очень точный слух, и она прекрасно могла спародировать Пьеху, Зыкину, спеть русскую песню, как заправская фольклорная певица. Мы даже собирались вставить в программу такой эксцентричный номер…».

Именно как солистка «Веселых ребят» Пугачева в начале июня 1975 года отправилась на международный фестиваль эстрадной песни «Золотой Орфей», который ежегодно проводился в болгарском городе Слынчев бряг (Солнечный берег). Причем поначалу от СССР туда должен был отправиться другой исполнитель — некий певец из Армении, певший в Государственном оркестре Армянской ССР под управлением Константина Орбеляна (1928). Последний был весьма влиятельным человеком в музыкальных кругах страны, а в 1972 году уже заседал в жюри «Золотого Орфея» и рассчитывал на этот раз с помощью своего выдвиженца завоевать на конкурсе Большой приз. В Болгарию были высланы фонограммы с песнями в исполнении этого певца, и никто не сомневался, что именно он и отправится на конкурс. Как вдруг…

Фонограммы певца только-только достигли берегов Болгарии, как вдруг в Минкульте узнали, что фаворит Орбеляна мужчина «с изъяном»: имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию. А сей грех в пуританском советском обществе карался весьма строго: в уголовном кодексе на этот счет была статья, грозящая обвиняемому тюремным заключением на несколько лет. Но дело было даже не в уголовном аспекте этой проблемы, а скорее в идеологическом: как только в Минкульте представили, какая свистопляска может подняться в западной печати, если советский певец-гомосексуалист получит одно из призовых мест, тамошним чиновникам стало дурно. Так ведь можно было и карьеры своей лишиться. В итоге кандидатуру неблагонадежного певца забраковали. И стали искать другого исполнителя.

Когда Алла Пугачева узнала о ситуации вокруг «Золотого Орфея», она бросилась к Павлу Слободкину. К тому времени их отношения из категории рабочих перетекли в более интимные, поэтому Пугачева имела все основания просить Слободкина замолвить за нее словечко. Тот оказался рыцарем: ради любимой женщины готов был на многое. Однако его миссия имела мало шансов на успех, поскольку за спиной у Пугачевой кроме него самого никто не стоял. Даже то, что Пугачева участвовала в

конкурсе эстрады и заняла там третье место, мало кого в Минкульте интересовало. Нужен был сильный протеже. И здесь на горизонте возник все тот же Константин Орбелян. Оказывается, увидев Пугачеву на конкурсе эстрады, он отметил ее певческие способности и проникся к ней большой симпатией. Кроме этого, им, видимо, двигало еще одно желание: он хотел хоть как-то загладить свою вину после прокола с певцом-гомосексуалистом. В итоге за Пугачеву в Минкульте ходатайствовали сразу два влиятельных человека: Орбелян и Слободкин.

Как известно, на том «Орфее» Алла Пугачева стала триумфатором, завоевав Гран-при с песней «Арлекино». После этого она пробыла в «Веселых ребят» еще полтора года, после чего осенью 1976 года ушла в свободное плавание, решив начать сольную карьеру. На тот момент в любимых мужчинах у нее ходил Орбелян, с которым Пугачева связывала определенные надежды на раскрутку своей сольной карьеры. Обладая несомненным талантом и влиятельными связями, Орбелян мог бы помочь певице как с репертуаром, так и с продвижением ее на мировой песенный рынок. Отметим, что Госоркестр Армении, которым Орбелян руководил с 1956 года, был очень известен на международной арене. В 1975 году он первым среди советских джазовых коллективов побывал на родине джаза — в США, дав там 25 концертов, а год спустя побывал и во Франции, выступив с 11 концертами. Орбелян принял в свой оркестр Пугачеву, где она исполняла четыре песни, одну из которых написал сам руководитель оркестра: «Сто часов счастья» (стихи В. Тушновой). Короче, перспективы этот союз сулил немалые. Но в итоге из задуманного почти ничего не получилось. Почему? В ту пору Пугачеву увлек кинематограф, который мог помочь ей существенно раздвинуть ее творческие горизонты. В итоге рядом с певицей возникли сразу двое мужчин, причастных к миру кино: кинорежиссер Александр Стефанович (он станет ее вторым официальным супругом) и композитор Александр Зацепин.

Второй муж: от любви до ненависти… *Александр Стефанович*

Роман с кинорежиссером «Мосфильма» Александром Стефановичем начался у Пугачевой поздней осенью 1976 года. Роман возник во многом благодаря поэту Леониду Дербеневу, с которым оба героя этой «лав стори» дружили. Их первая встреча состоялась в доме у поэта, на одной из домашних вечеринок. Спустя какое-то время режиссер и певица встретились на Ленинградском телевидении: Пугачева снималась в музыкальной передаче, а Стефанович там же что-то снимал. После съемки режиссер отвез певицу на своей машине в аэропорт, и они договорились встретиться в Москве. Стоит отметить, что на тот момент оба они не были свободными: у певицы был роман с Константином Орбеляном, а у Стефановича — с молодой актрисой, с которой они уже подали заявление в ЗАГС. Однако эта встреча заставила обоих круто изменить свои планы.

В среду, 24 ноября, Стефанович пригласил Пугачеву поужинать с ним в ресторане Дома кино. Однако певица от этого предложения отказалась, выдвинув встречное: посетить другое заведение — ресторан «Сосновый бор» (Пугачева называла его «Еловая шишка»), что на Рублевском шоссе. «Мне там больше нравится», — объяснила свое желание певица. Стефанович не стал артачиться. Через полчаса он встретил Пугачеву в условленном месте, и они поехали на Рублевку. Там, во время застолья, певица проделала впечатляющий трюк, который сразил режиссера в самое сердце: она взяла нож, разрезала себе палец, открыла записную книжку режиссера и, выдавив на страничку каплю крови, написала: «Определите на досуге мою «группу», потому как петь — это мое кровное дело». Определить «группу» Стефановичу пришлось той же ночью в гостинице «Мосфильма», где он тогда жил. А утром следующего дня, когда любовники отправились завтракать, режиссер сказал:

— Не знаю еще, как ты поешь, но артистка ты замечательная, это твоя самая сильная сторона, развей ее. Постарайся все свои песни обыгрывать, преврати это в театр.

Пугачеву это предложение чрезвычайно заинтересовало. Она остановилась и спросила:

— Как это — обыгрывать?

— Ну, делать из песен маленький спектакль. У тебя должно быть такое платье, которое трансформируется в разные сценические костюмы, чтобы ты могла разыгрывать несколько

разных ролей. Вообще, любой реквизит ты должна обыгрывать.

— Но у меня в руках только микрофон.

— Правильно. Но кто тебе мешает сделать из него, к примеру, скипетр или бокал?

— Да, точно! — всплеснула руками Пугачева. — Отличная идея, молодец!

Однако осуществить эту идею певица была пока не в силах, поскольку, выступая в оркестре Орбеляна, имела весьма скромный репертуар. Стефанович сам в этом убедился, посетив один из ее концертов в ГЦКЗ «Россия» (проходили 3–9, 11–12 декабря). На нем Пугачева спела две серенькие песни, да еще была весьма неважнецки одета: на ней было парчовое платье, а на колене прикреплена большая искусственная бумажная роза. Когда после концерта Стефанович высказал ей свое «фи», певица с этим полностью согласилась. А потом попыталась объяснить ему ситуацию: мол, своего коллектива у меня нет, вот и выступаю с этим оркестром (вторым солистом был Ара Бабаджанян, сын популярнейшего композитора Арно Бабаджаняна). Более того, его руководитель — мой жених. «То есть я от него завишу, пою его песни и одеваюсь как армянская девушка».

Александр Стефанович

Между тем Орбелян вскоре узнал, что его возлюбленная у него за спиной крутит амуры с кинорежиссером. А мужчина он был горячий — как-никак кавказец. И в один из дней так поговорил с Пугачевой, что та прибежала к Стефановичу жаловаться. Мол, помоги жениха образумить. И режиссер нашел

выход: разыграл целый спектакль с привлечением своей собственной невесты Маши. Спектакль состоялся на нейтральной территории — на квартире Леонида Дербенева, куда был приглашен Орбелян. Увидев, что режиссер явился туда со своей невестой, тот поверил, что между его девушкой и Стефановичем нет ничего амурного. Говорят, глядя на это, Дербенев и его супруга буквально умирали со смеху.

В те же дни на «Мосфильме» начал вызревать проект фильма, в котором главную роль должна была сыграть Алла Пугачева. Идея такой ленты созрела в голове сразу нескольких человек — редактора студии Любови Цициной, композитора Александра Зацепина и поэта Леонида Дербенева — еще полтора года назад: после того, как Пугачева победила на фестивале «Золотой Орфей». Именно Цицина нашла сценариста — Анатолия Степанова, который довольно быстро написал сценарий про молодую безвестную певицу, которая благодаря своему таланту становится звездой. Пугачевой сценарий понравился. Однако совсем иного мнения были представители Госкино, к которым этот сценарий попал на визирование — они его не приняли. Но в конце 1976 года, когда рядом с Пугачевой появился не просто новый возлюбленный, а кинорежиссер с «Мосфильма», идея с фильмом обрела второе дыхание.

Между тем конец 1976 года был знаменателен тем, что Пугачева окончательно разобралась со своими возлюбленными: она ушла от композитора к режиссеру. Вернее будет сказать, что режиссер ушел к Пугачевой, поскольку жить они стали в однокомнатной квартире певицы на Вешняковской улице (дочь Кристина жила в квартире ее родителей на Рязанском проспекте). Правда, увидев жилище Пугачевой в первый раз, Стефанович едва не лишился дара речи: так убого она выглядела. По его же словам, это была абсолютно пустая квартира, в углу которой лежал голый матрас, а весь пол был заставлен огромным количеством пустых бутылок. Когда режиссер выносил эту «батарею» на мусоропровод, он любопытства ради пересчитал ее и ахнул: бутылок было 140 штук. Однако убожество жилища не отпугнуло режиссера: как говорится, с милой и рай в шалаше. Пока Пугачева что-то готовила на кухне, он нашел в пустой картонной коробке елочную мишуру и выстлал из нее на полу дорожку, украсив ее по краям еще и игрушками. Когда Пугачева вошла в комнату с подносом в руках и спросила, что это, он ответил: «Это путь жизни Аллы Пугачевой». Метафора певице понравилась.

Отметим, что союз с Александром Стефановичем окажет весьма существенное влияние на формирование Пугачевой как

популярной певицы. Именно второй супруг посоветует ей уделить первостепенное внимание не только своему внешнему облику (облачиться в балахоны), но также обыгрывать песни в форме мини-спектаклей и использовать скандалы как инструмент для раскрутки своей популярности. Все это было точной калькой с западных образцов, горячим приверженцем которых был Стефанович — представитель новой поросли советских кинорежиссеров (прозападных), приходившим на смену прежним (просоветским). Не случайно, что и первые фильмы Стефановича были связаны с западной тематикой: «Вид на жительство» (1972) повествовал о советском враче, сбежавшем на Запад, «Дорогой мальчик» (1975) — о юном сыне советского дипломата, угодившего в руки западных гангстеров.

Пугачева и Стефанович официально расписались 24 декабря 1977 года, в канун католического Рождества. Причем свадьбу гуляли на деньги поэта Сергея Михалкова, который одолжил жениху одну тысячу рублей. Гулянка проходила на даче знаменитого иранца Бабека Серуша, который по слухам работал на КГБ (на его научно-техническую разведку: поставлял в обход эмбарго с Запада в СССР электронное оборудование). Эта дача располагалась в Опалихе и ранее принадлежала Людмиле Зыкиной, которая продала ее Серушу за несколько десятков тысяч рублей.

Отметим, что за четыре месяца до свадьбы — 9 сентября — начались съемки фильма «Третья любовь», который чуть позже трансформируется в «Женщину, которая поет». И хотя ленту снимал не Стефанович, а другой режиссер с «Мосфильма» — Александр Орлов, но факт остается фактом: именно роман со Стефановичем во многом сподвиг руководство главной киностудии страны запустить этот проект именно с Пугачевой в главной роли. А как только съемки фильма будут завершены, начнут угасать и отношения Пугачевой и Стефановича. А ведь на протяжении примерно двух с половиной лет в них бушевали подлинные страсти. О том, как Пугачева относилась к своему второму супругу, говорят хотя бы ее письма ему, в которых сквозила настоящая сексуальная энергетика. Например, в июле 1978 года, когда Пугачева гастролировала в Таллине, а Стефанович находился в Москве, она написала ему письмо на листках ученической тетрадки в полоску, где были такие строчки (орфография сохранена):

«…Насколько трудно здесь жить без тебя. Вечером как нагуляюсь по Таллину, выпью французского коньячку так и тянет на что-то большое и чистое. Обстановка так и располагает, а тебя нет. Вот и приходится чтобы отвлечься болтать со знакомыми и

коллегами до 3 часов утра (светло, как днем) а потом с мыслями нехорошими ложиться спать.

Санька *я* тебя люблю. Мне никого не надо. Но если ты мне, зараза, изменишь, *я* уеду сюда обратно и.»

Заканчивалось послание следующими эпитетами по адресу супруга: «Маленький мой, хорошенький, пригоженький, родненький, сладенький, противненький, талантливенький, давателенький, красивенький ит. д. и т. п.».

В довершение всего внизу письма красовался рисунок, сделанный рукой Пугачевой — шустрая обезьянка. И подпись: «Это обезьянка, верная, как собака».

Другое послание певицы к мужу, датированное 20 июня 1979 года и отпечатанное на машинке, было коротким, но весьма лаконичным (орфография сохранена): «Сашечка! *Я* тебя люблю! Ты у меня один. *Я* хотела кому-нибудь позвонить оказалось некому. Мне стало страшно. Это страшно! *Я* чего-то боюсь. Приезжай скорей!»

Внизу послания было нарисовано сердце (в виде репки), пронзенное стрелой.

Однако пройдет всего лишь каких-нибудь полгода, и Пугачева заявит своему администратору Евгению Болдину: «Женя, давай жить вместе!». Впрочем, об этом мы еще успеем поговорить более подробно, а пока расскажем о других «доболдинских» мужчинах Аллы Пугачевой.

Оскорбленный композитор. *Александр Зацепин*

Слава пришла к Зацепину еще во второй половине 60-х, когда его музыка зазвучала в гениальных комедиях Леонида Гайдая: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), «Кавказская пленница» (1967), «Бриллиантовая рука» (1969). В итоге в начале 70-х одними из самых богатых композиторов в СССР, писавших эстрадную музыку, считались Арно Бабаджанян и Александр Зацепин. Поэтому любой исполнитель считал за счастье работать с ними. Не была исключением и Алла Пугачева, на которую Зацепин обратил внимание в октябре 1974 года на конкурсе артистов эстрады. Вот как он сам вспоминает об этом:

«В середине 70-х мой приятель Виталий Клейнот, хороший музыкант, помогавший мне тогда делать аранжировки к таджикскому фильму «Отважный Ширак», говорит:

— В ДК Горбунова проходит финал смотра самодеятельности. Там будет певица Алла Пугачева. Послушайте ее, она вам понравится.

Я пошел туда. Пугачева, кажется, пела «Лосидим-поокаем» и что-то еще. И она мне понравилась. И голос понравился, красивый, и эмоциональность.

Я подошел к ней, поздравил и предложил работать.

— Давайте, — сказал, — запишем одну песню, а потом для кино будем записывать!

Она сразу же согласилась. И мы записали первую песню «И кто виноват». *Я* был очень доволен, как она спела. Песню крутили по радио.

Работать с ней было приятно. *Я* ей звонил:

— Зайди, у меня к новому фильму две песни есть!

Сижу за роялем, играю мелодию, напеваю своим противным, скрипучим голосом. Она слушает, очень быстро запоминает, память у нее колоссальная! Потом садится за рояль, тут же сама играет эту песню, находит себе тональность — выше или ниже, она говорит:

— А можно вот тут в принципе добавить еще что-то, чтобы ярче было?

Бывало, две-три ноты исправлю или показываю другие варианты: есть еще и такой запев, и такой припев. И мы вместе находим лучшее…

Она была худенькая, очень скромно одета. Очень талантливая! *Я* таких просто не видел.

Тогда еще не было такой техники, как сейчас. Например, дабл трек — двойное звучание. Раньше надо было спеть два раза, потом делали наложение, получается очень красиво. Так вот, большинство певиц не могли два раза спеть одинаково! То чуть короче, то чуть длиннее. А у Пугачевой всегда все точно, без ошибок!..»

В результате этого сотрудничества Пугачевой с Зацепиным (и поэтом Леонидом Дербеневым, о котором наш рассказ впереди) на свет родилась целая серия великолепных или просто хороших песен, которые прозвучали в нескольких кинолентах. Это были: х/ф «Центровой из поднебесья» (1977; песни — «Любовь одна виновата», «До свидания, лето», «Бубен шамана», «Угу-гу-гу»), т/ф «Отважный Ширак» (1977; песни — «Полно вокруг мудрецов», «Друг друга мы нашли», «Волшебник-недоучка»), х/ф «Повар и певица» (1978; песни — «Если долго мучиться», «Мы не любим друг друга», «Лунная вода»), т/ф «Фантазии Веснухина» (1978; песни — «Куда уходит детство», «Найди себе друга», «Рисуйте, рисуйте», «Голубой кот», «Колыбельная»).

В 1977 году, когда Пугачева начала сниматься в своем главном фильме — «Женщина, которая поет», — где у нее была главная роль, они с Зацепиным (и Дербеневым) явили миру еще несколько совместных песен: «У черты» («Ты не стал судьбой»), «Песенка про меня», «Про эстраду», «Этот мир», «Да». Однако эта же работа их в итоге и развела практически на всю оставшуюся жизнь. Почему?

Дело в том, что Пугачева вознамерилась дебютировать в этом фильме не только как актриса, но и как композитор (отметим, что на этом поприще она дебютировала еще в 1967 году с песней «Единственный вальс»). То есть она написала музыку к нескольким песням, которые теперь захотела пристроить в картину. Но сделать это было почти невозможно, учитывая тот факт, что Пугачева, во-первых, не была членом Союза композиторов, во-вторых, официальным композитором фильма был Александр Зацепин, который ни за что бы не стал терпеть рядом с собой конкурента, да еще непрофессионального композитора. Тогда, чтобы осуществить задуманное (композиторство приносило куда больший доход, чем исполнительство), Пугачева и Стефанович решили провернуть настоящую авантюру с элементами мистификации. Супруги решили приписать эти песни мифическому композитору Борису Горбоносу (имя ему придумал Стефанович: так звали его одноклассника). Он же придумал ему и душещипательную биографию, согласно которой Горбонос был юношей, прикованным к инвалидной коляске. Трюк сработал: сначала на

него клюнул режиссер фильма Александр Орлов, потом и другие деятели, причастные к запуску фильма.

Что касается Зацепина, то и он был введен в заблуждение. С ним ситуация выглядела следующим образом. В один из дней Пугачева пришла к нему домой и попросила помочь ей записать пять ее собственных песен. Сказала: «Под моей фамилией это никто не возьмет, поэтому я придумала псевдоним — Борис Горбонос. *Я* тогда песни и на радио протолкну, и пластинку выпущу. А так скажут: «Пугачева — не член Союза композиторов, зачем нам ее песни!» Короче, Пугачева не сказала Зацепину, что эти песни она собирается пристроить в их совместную картину. Во всяком случае, так об этом пишет в своих мемуарах «Есть только миг» сам Зацепин. В итоге 22–24 августа 1977 года на квартире композитора Пугачева записала несколько своих песен: «Женщина, которая поет», «В рощи самшитовой», «Сонет Шекспира», «Приезжай». Именно эти записи и станут поводом к большому скандалу, который разведет в разные стороны двух талантливых людей.

«… большинство певиц не могли два раза спеть одинаково! То чуть короче, то чуть длиннее. А у Пугачевой всегда все точно, без ошибок!..»

Итак, в окончательном варианте фильма оказалось 9 песен: пять принадлежали Зацепину, четыре — мифическому Горбоносу, а на самом деле Пугачевой. Зацепин узнал об этом в конце ноября 1977 года, и ему это жутко не понравилось.

По его же словам:

«Во-первых, так не принято. Если ты композитор картины, то ты пишешь музыку и песни сам. Если приглашают еще кого-то, то обязательно с твоего согласия.

Во-вторых, тут получается, мягко говоря, не очень честно. Ведь Алла никому не сказала, что это ее песни. Речь шла об инвалиде, несчастном мальчике!..

И по студии поползли слухи: мол, черствый Зацепин не хочет помочь парализованному таланту! А я помалкиваю, что знаю правду, Аллу не выдаю… А тем временем литературный редактор почти перестал со мной здороваться, потому что я такой мерзавец, не хочу помочь инвалиду.

Мне было очень обидно. *Я* ей подарок сделал — записал песни (запись в студии, кстати, — дорогое удовольствие), а она в благодарность обманула меня, да еще и спекулирует на вымышленной чужой беде!..»

В итоге Зацепин явился к директору «Мосфильма» Сизову и заявил, что уходит из картины. На что директор буквально взмолился: «Александр Сергеевич, не губите! Вы же на студии 20 лет работаете и должны войти в наше положение. У нас одна картина уже закрылась. Если мы закроем и эту, нам сотрудникам зарплату будет нечем платить. К тому же этот

Горбонос — парализованный юноша. Неужели вы не хотите ему помочь?». Зацепину стоило большого труда, чтобы и здесь не «расколоться». В итоге Сизов дал композитору обещание: имя Горбоноса не будет в титрах рядом с его именем, лишь в самом конце появится: «такието песни написаны Горбоносом». Короче, Зацепин остался на фильме, но дал зарок с Пугачевой больше дел никаких не иметь. Исходя из этого, он отказался предоставлять свою студию для записи финальной музыки к фильму, из-за чего эта запись проходила на «Мосфильме». Срочную партитуру для оркестра подготовил руководитель ансамбля «Ритм» Александр Авилов, который в те дни вместе со своей женой жил у Пугачевой.

Кстати, после разговора с Зацепиным Сизов отдал команду узнать конкретно, кто такой Борис Горбонос. Ведь «Мосфильм» был крупным государственным предприятием и не мог себе позволить дать промашку: а вдруг этот инвалид был каким-нибудь диссидентом? Разобраться с этим вопросом было поручено заместителю главного редактора студии Нине Глаголевой. Та вызвала к себе мужа Пугачевой Стефановича. «Ну, Саша, рассказывай, кто такой этот Горбонос?» — обратилась к нему Глаголева. Тот точь-в-точь повторил историю, которую уже рассказывала Пугачева: мол, юноша-инвалид, пишет замечательную музыку, живет в Люберцах. «С ним можно

встретиться?» — спросила Глаголева. Стефанович похолодел: он-то думал, что одними расспросами все и закончится. «Можно, но…», — замялся режиссер. «Что но?» — «На предмет чего?». «Как чего?! Мы хотим заключить с ним договор, ведь его песни будут звучать в нашем фильме», — объяснила Глаголева. «Давайте я сам с ним встречусь и все улажу», — нашелся, наконец, что ответить Стефанович. На его счастье, Глаголева согласилась.

Далее режиссером и его женой была проведена очередная блестящая мистификация. Прихватив с собой фотографа Вячеслава Манешина и гримершу, четверка заперлась в кабинете художественного руководителя объединения музыкальных и комедийных фильмов (там работал Стефанович) и провела тайную фотосессию. Надев на Пугачеву свою рубашку, галстук и пиджак, Стефанович усадил ее за рояль. Гримерша наклеила на певицу усы, тем самым придав ей окончательно мужской вид. После этого фотограф щелкнул несколько раз фотоаппаратом. Эти фотографии на следующий день и были представлены Глаголевой. Она отнесла их Сизову. Тот сказал: «Симпатичный юноша» и дал окончательное «добро» на использование его песен в фильме.

13 февраля 1978 года из-под пера Пугачевой на свет родился документ, который вбил последний гвоздь в крышку гроба, где было похоронено творческое содружество певицы и композитора Александра Зацепина. В этом документе, направленном на имя главного редактора музыкальной редакции «Мосфильма» Е. Птичкина и режиссера фильма А. Орлова, Пугачева писала следующее:

«1. В к/к «Третья любовь» используются четыре написанные мной песни. Эти произведения зарегистрированы в ВААП под моим псевдонимом «Борис Горбонос». Кроме того, в фильме используются песни, написанные А. Зацепиным.

На основе законов об авторских правах, действующих в СССР; учитывая, что в интересах производства картины я выполнила беспрецедентное требование А. Зацепина о раскрытии моего псевдонима; чтобы определить в документе вклад каждого из нас в создание песен для фильма и исключить возможность конфликтов в будущем, прошу включить в титры картины «Третья любовь» титр, строго разграничивающий работу, выполненную мной, от работы А. Зацепина.». (Далее Пугачева перечисляет четыре свои и шесть зацепинских песен).

… *Я* даю согласие на использование моих песен в фильме только при условии, что моя работа и работа А. Зацепина будет разделена специальным титром.

2. Учитывая, что А. Зацепин, ранее взявший на себя

обязательство по созданию фоновой музыки, несколько раз то «давал», то «забирал» назад свое разрешение на использование моих песен в фильме, выставляя все новые и новые условия; учитывая также то, что в окончательный монтаж фильма вошли мои песни, я полагаю, что наступило время заключить со мной договор на использование моих песен для фильма.

Это исключит возможность конфликтов между съемочной группой и А. Зацепиным в будущем, так как опыт работы показывает, что установленная договоренность с А. Зацепиным непрочна и наши взаимоотношения по созданию песен для фильма должны быть оформлены юридически…».

После разрыва отношений с Зацепиным Пугачева вынуждена была изъять из своего репертуара и все его песни. А это изрядная куча шлягеров («Любовь одна виновата», «До свидания, лето», «Волшебник-недоучка», «Этот мир», «Песенка про меня», «У черты» и др.), отсутствие которых могло сильно сказаться на популярности певицы. Вообще стоит отметить, что именно Зацепин «вылепил» Пугачеву как исполнительницу хитов: практически каждая его песня (в соавторстве с Л. Дербеневым) позволяла ей находиться на вершине народной любви. И когда они расстались, некоторые специалисты были уверены, что Пугачева теперь скатится вниз. Ошиблись. К тому времени подоспело ее сотрудничество с другими советскими композиторами-мужчинами (Э. Ханок, М. Минков, В. Резников, Р. Паулс), которые в разной степени снабдили ее новым количеством хитов. И ее слава благополучно продолжилась. Впрочем, разговор об этих мужчинах у нас предстоит впереди.

А что касается Зацепина, то с ним Пугачева все-таки помирилась, но произошло это не сразу — спустя много лет. И в январе 2002 года даже приняла участие в его юбилейных концертах (в честь 75-летия композитора). Правда, согласилась выступить с одним «но»: в них не должна была присутствовать София Ротару. Как заявил сам А. Зацепин: «Я не приглашал Софию Михайловну, потому что мне сказали, будто существуют какие-то трения между Пугачевой и Ротару. Зачем же я буду «сталкивать» их?.».

Первоначально Пугачева планировала исполнить на юбилейных концертах семь шлягеров. Но в самый последний момент внезапно сократила их количество до четырех. Некоторые артисты потом ворчали: дескать, ни себе ни людям. Оказалось, что эти «выкинутые» песни хотели исполнить многие артисты.

Оскорбленный поэт. *Леонид Дербенев*

Дербенев долгие годы работал с композитором Александром Зацепиным и, когда тот познакомился с Пугачевой, естественно, тоже стал сотрудничать с нею. Причем, если для Зацепина это были чисто деловые отношения, то Дербенев по-настоящему подружился с молодой певицей. И даже познакомил ее со своею супругой Верой Ивановной. Последняя вспоминает:

«В нашу квартиру на проспекте Мира Алла добиралась на общественном транспорте из Кузьминок. Своей машины у нее не было, несмотря на то что она уже была достаточно популярна: в 1975 году она приняла участие в международном фестивале песни «Золотой Орфей» в Болгарии и получила Гран-при за «Арлекино».

Помню, как-то мы с Аллой сидели у нас на кухне, ели суп, и вдруг Алла спрашивает: «Вера, что мне делать? Ко мне пачками приходят письма от девочек-провинциалок. Все интересуются, какой я пользуюсь косметикой, и просят что-нибудь им выслать. Да я бы им все отдала, но мне неудобно, ведь я крашу губы дешевой польской помадой, да и тушь у меня отечественная». Вот такой была Алла — милой и обаятельной. В еде она тоже была неприхотлива. Могла есть черный хлеб с маслом и запивать водой…

Мой муж относился к ней как к собственному ребенку. Только в последние годы они стали общаться на равных.»

Именно Дербенев расстроил помолвку Пугачевой с Константином Орбеляном, а также познакомил ее со вторым мужем — Александром Стефановичем. Правда, потом поэт сильно жалел о своем последнем поступке, поскольку с появлением возле певицы этого кинорежиссера их отношения постепенно разладились. И виной всему было уязвленное самолюбие. Именно Стефанович стал подталкивать Пугачеву к тому, чтобы «расширять горизонты» — исполнять песни на стихи других поэтов, в том числе классиков (В. Шекспира) и поэтов из числа запрещенных, вроде Осипа Мандельштама. А чуть позже грянул скандал с вымышленным Борисом Горбоносом, когда Пугачева разругалась с Зацепиным. Дербенев занял сторону последнего, хотя последней каплей, переполнившей его терпение, была другая история.

Она произошла в августе 1978 года, когда Пугачева отправилась на конкурс в Сопоте, где завоевала Гран-при — «Янтарного соловья» — за песню Бориса Рычкова и Леонида Дербенева «Все могут короли» (причем песню исполнила с

воспалением легких). Помимо статуэтки «Соловья» победительнице вручили денежный приз — 20 тысяч злотых. Эти деньги требовалось поделить на троих авторов песни: композитора, поэта и исполнителя (кстати, Рычкова и Дербенева на фестиваль не выпустили родные «органы»). А Пугачева возьми и по доброте душевной сделала широкий жест — отдала все деньги в фонд строительства «Международного центра здоровья детей». Однако это задело авторов песни, которые посчитали, что прежде чем распоряжаться чужими деньгами, она должна была поставить в известность и их. Оба были не против помочь больным детям, но их задело другое: получалось, что власти не пустили их на фестиваль, а они им за это еще и деньги подарили. В итоге разгорелся нешуточный скандал, который имел далекие последствия. И снова послушаем В. Дербеневу:

«Алла заявила: «Денежный приз у меня украли — когда заработаю, отдам в рублях». Рычков позже взял положенную ему часть денег, а Дербенев отказался. На тот момент он собирался ехать в Польшу и очень рассчитывал на эти злотые. Вот тогда они с Аллой страшно разругались. Леониду Петровичу не понравилось, что Алла начала ему врать.

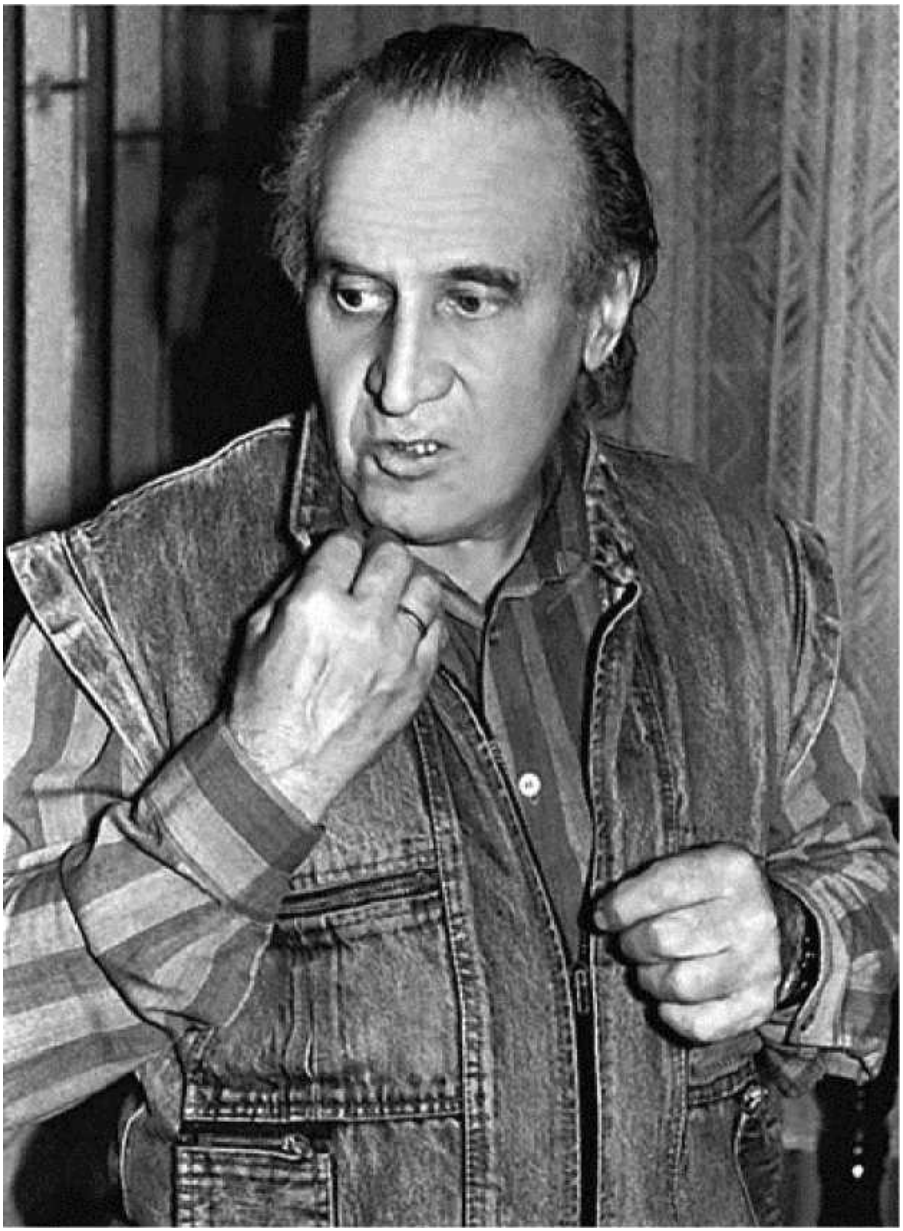
Более того, в этом же году должна была выйти пластинка Пугачевой с песнями Дербенева на музыку Зацепина. Название — «Все могут короли» — было оговорено заранее. Но в последний момент Стефанович сменил название на «Зеркало души». На тот момент супруг Пугачевой уже целиком «управлял». Более того, этот альбом задумывался как авторская работа Зацепина и Дербенева. Однако когда пластинка вышла, на ней оказалось несколько песен, автором которых числился все тот же Горбонос. Алла вставила туда эти песни без ведома Дербенева и Зацепина.

В 1979 году в газете «Московский комсомолец» в рубрике «Звуковая дорожка» подводили итоги года. Лучшей певицей стала Алла Пугачева. Лучшим поэтом-песенником назвали Леонида Дербенева. Лучшим композитором после Давида Тухманова был Александр Зацепин. И в этом же газетном выпуске Алла дала небольшой комментарий, который потряс Дербенева. «К сожалению, я должна распрощаться с Дербеневым и Зацепиным, больше их репертуар я петь не буду», — говорилось в заметке. Алла всегда была человеком слова. В следующие восемь лет она действительно не исполнила ни одного их хита. Дербенев, в свою очередь, в последующем интервью сообщил: «Мои планы больше с Пугачевой не связаны».

Вот так жестко, без обсуждения проблемы, они поставили крест на своих отношениях. Они решили, что смогут обойтись друг без друга. И действительно обошлись. У Аллы появились

Паулс и Резник, Дербенев стал раскручивать Распутину и Киркорова. Хотя, надо заметить, Леня тяжело переживал этот разрыв.»

В течение восьми лет Пугачева и Дербенев не общались. Но в 1987 году легендарный поэт устроил в Театре эстрады свой первый и единственный творческий вечер. Пригласил на концерт и Пугачеву. И та согласилась. Всех зрителей, собравшихся в тот день в зале, до глубины души покорил эпизод, когда Пугачева, Дербенев и Зацепин, обнявшись, стояли на сцене. Дербенев даже расплакался от счастья. Он тогда даже произнес: «Господи, какие же мы дурные были, зачем нужны все эти амбиции? Сколько было упущено времени, столько не написано песен для Аллы, и все из-за каких-то дурацких обид».



Леонид Дербенев

Увы, но этот эпизод так и остался эпизодом — возобновления сотрудничества так и не последовало. Хотя в середине 90-х Пугачева и Дербенев все-таки посотрудничали: певица написала музыку, а поэт стихи к песне «Бессонница». Прекрасная, скажем прямо, песня, но и этот факт не стал поводом к тому, чтобы Пугачева и Дербенев продолжили сотрудничество. Хотя дружба

между ними возобновилась. По словам В. Дербеневой:

«Сначала у Лени обнаружили язву — его положили в больницу при Администрации Президента. Алла с Филиппом навещали его чуть ли не каждый день. Когда выяснилось, что у Лени рак, то врачи решили проводить экстренную операцию. Но у него была редкая группа крови, которую никак не могли найти. «Что делать? — говорил Дербенев. — *Я* попробую позвонить Пугачевой. Алка все может». И действительно, через несколько часов в больницу доставили нужную кровь. На следующий день ему сделали операцию. Однако Леня прожил после этого недолго — 22 июня 1995 года он скончался.

После смерти директор Пугачевой лично занимался организацией поминок, а организацию сорока дней взяла на себя Маша Распутина. Из-за нее потом разгорелся скандал на вечере памяти Л. Дербенева. Киркоров и Пугачева должны были выступать, но за два дня до концерта заявили, что Филипп уехал в Питер на запись новых песен.

Концерт должны были транслировать по РТР, однако Алла запретила снимать выступления, так как она решила два года не появляться на экране. Мне было неудобно перед артистами, ведь концерт был благотворительный, все работали бесплатно, а телетрансляция — единственная возможность отблагодарить их. Алле было все равно. Пришлось уступить Пугачевой. Однако когда за несколько часов до начала концерта *я* приехала в Театр эстрады, организаторы мероприятия сообщили мне, что Пугачева отказалась принимать участие в этом концерте и уехала… А ведь она должна была вести это мероприятие, сценарий писался специально под нее.

Но концерт все-таки состоялся, а когда объявили исполнителей, задействованных в концерте, зрители стали кричать: «Пугачеву давай! Где Пугачева?!» Тогда на сцену вышел Лев Лещенко и обратился к залу: «Алла Борисовна по неизвестной никому причине отказалась выступать. Но ведь это вечер памяти Леонида Дербенева. Почитатели Пугачевой, пришедшие на концерт только ради нее, могут обратиться в кассу и получить свои деньги обратно». Из зала ушло только несколько человек.

Причиной отказа Пугачевой стала Маша Распутина. Когда Алла узнала, что финальную песню «Я вернусь» исполнит Распутина, она послала всех на три буквы и удалилась. А через несколько месяцев сама позвонила мне. И здесь всплыл всеми забытый спонсор Снустиков. Пугачева достаточно грубо разговаривала со мной, оскорбляла меня и даже угрожала. Из ее слов я поняла, что у нее вымогали какие-то деньги, ссылаясь на

меня. Это могло быть связано с тем самым фондом «Аленький цветочек», который в свое время спонсировал Киркорова. И теперь они решили вытребовать деньги у Филиппа. Но я здесь была ни при чем! Позже мы встретились с Кир коровым, я попыталась установить истину, но Филипп сказал: «Алла Борисовна — женщина, которая не будет ни у кого и никогда просить прощения, даже если она понимает, что не права». Эх, сесть бы нам тогда с Аллой, взять два пол-литра — с одним не разберешься — и все выяснить. Но ей, наверное, этого не надо.»

Неуживчивый композитор. *Эдуард Ханок*

В китайском гороскопе сказано, что люди, рожденные в год Быка, часто пленяются людьми, рожденными в год Дракона, но очень быстро это пленение рассеивается и наступает разочарование. Именно это и произошло с Аллой Пугачевой (Бык) в ее отношениях с композитором Эдуардом Ханком (Дракон — 1940 год рождения). Хотя их мимолетное творческое сближение и подарило советской эстраде два превосходных хита: «Песня первоклассника» («То ли еще будет»; стихи — И. Шаферан) и «Ты возьми меня с собой» («Песенка журавлика»; стихи — И. Резник).

Ханок родился в Казахстане в семье военного. Однако школу будущий композитор закончил в Бресте. После чего поступил в Минское музыкальное училище имени М. И. Глинки. Этого ему показалось мало, после чего в конце 60-х он присовокупил к этому музыкальному диплому еще один — Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Именно во время учебы в последней Ханок увлекся написанием эстрадной музыки, родив на свет два несомненных шлягера: «Зима» (слова — С. Островой, исполнитель — Эдуард Хиль) и «Верба» (слова — Ю. Рыбчинский, исполнитель — ВИА «Самоцветы). Вся страна тогда распевала «Потолок ледяной, дверь скрипучая…», сделав из 30-летнего Ханка популярного композитора.

Именно благодаря поэту Сергею Островому Ханок впервые живьем увидел Аллу Пугачеву. Правда, тогда она была еще мало кому известной певицей. Дело было в 1972 году на телепередаче, посвященной поэзии С. Острового (первую песню на его стихи Пугачева исполнила в 1966 году — это были «Дрозды» на музыку В. Шаинского). Вскоре после этой встречи в репертуаре Пугачевой (она тогда пела в дуэте с Юлием Слободкиным) появилась первая песня Ханка — «А я говорю».

Вторая встреча Пугачевой и Ханка произошла в 1978 году, когда Алла Борисовна уже гремела на всю страну. Впрочем, Ханок тоже гремел, написав несколько шлягеров для разных исполнителей. В 70-е «громче» всего звучали его песни «Разговоры» (стихи — Г. Серебряков) в исполнении Марии Пахоменко, «Качели» (стихи — В. Харитонов) в исполнении Льва Лещенко и «Спорит Вологда и спорит Кострома» (стихи — И. Шаферан) в исполнении ВИА «Пламя». Однако именно новая встреча с Пугачевой вознесет Ханка на «вторую волну» его популярности (по его же собственной теории).

В 1978 году Пугачева включила в свой репертуар две его песни: «То ли еще будет» («Песенка первоклассника») (стихи — И. Шаферан) и «Ты возьми меня с собой» («Песенка про журавлика») (стихи — И. Резник). В том же году Пугачева взяла Ханка на гастроли в Тольятти. Сам композитор вспоминает об этом следующим образом:

«В марте 78-го мы работали над песней «То ли еще будет» и уже назначили день записи. *Я* собрал музыкантов, оплатил студию — сидим, ждем. А Алла забыла о записи и не явилась! После этого (в апреле) уехала на гастроли в Тольятти и неожиданно вызвала туда меня. Встретили меня просто по-королевски, поселили в шикарном номере. А тут и она приехала с концерта. *Я* рванулся к ней. Она меня сразу остудила — взглядом, отношением. Молча так посмотрела, что я отскочил, как ошпаренный. Больше я к ней не подходил, и никаких репетиций, естественно, не было…

В Тольятти я принял участие в одном или двух концертах вместо абсолютно потерявшего «творческую форму» одного из ее друзей. Тогда во Дворцах спорта выступление звезды обязательно подавалось в соответствующем антураже, и хотя Пугачева, кажется, первая эту традицию поломала, уже тогда чувствовалось, что ей вся эта «тусовка» была в тягость.

В нашем общении сразу же наметилась линия «и не друг, и не враг, а так», к тому же я заметил у нее черту, которую потом обнаружил у себя: она не любит так называемых лобовых отношений. Встречаясь с новым человеком, Алла вначале возводит между ним и собой как бы стену, выпуская невидимые шипы, а потом уже «стелет розы».

Находясь в тольяттинской гостинице, я вдруг вспомнил об одной простенькой песенке, связанной с моей неудачной работой на «Беларусьфильме». «Журавлик» был написан для телефильма «Зеленые фрегаты», но так никуда и не пошел, и, рискнув показать его Пугачевой, я неожиданно выиграл: она тут же села за инструмент и предложила свой (как оказалось, лучший) вариант этой песни. Так появились две наши первые и последние совместные работы: «То ли еще будет, ой-ей-ей…» и «Я хочу увидеть море, голубое, голубое.».

Правда, была еще песня «Солнышко смеется, ярко светит детям» — ею, если не ошибаюсь, в 79-м году дебютировала в передаче «Веселые нотки» Кристина, а за сценой, чтобы не вызвать переполоха, пряталась ее именитая мама.

Уже перед окончанием тольяттинских гастролей я зашел к Алле в номер. Она приехала с какого-то приема и была настроена очень благодушно. На столе лежало огромное по тем временам

количество денег — сиреневые двадцатипятирублевки. Вдруг Алла поворачивается ко мне и спрашивает: «Ханок, ты сколько дней уже здесь?». *Я* отвечаю: «Семь!». Она говорит: «У нас в коллективе рабочий день стоит 25 рублей». С этими словами берет со стола деньги и отсчитывает мне семь бумажек по двадцать пять…».

Этот эпизод хорошо демонстрирует то, как изменилось материальное положение Аллы Пугачевой за каких-нибудь семь-восемь лет. Если в начале 70-х она была малооплачиваемой артисткой, получавшей всего 7 рублей за концерт, то теперь, что называется, «купалась в деньгах». Поэтому смешно слышать сегодня расхожую басню о том, что, дескать, советская власть недоплачивала поп-звездам. Да, с нынешним «денежным развратом» то время, конечно, не сравнить. Однако по советским меркам эстрадные звезды получали большие гонорары. Достаточно привести лишь несколько примеров. Об Алле Пугачевой мы уже говорили, поэтому послушаем других.

Эдуард Ханок

Александр Градский: «Начиная с 1975 года я был одним из, может быть, двух-трех самых высокооплачиваемых артистов во Дворцах спорта. Мне платили 400–500 рублей за концерт (средняя зарплата в СССР тогда равнялась 130–150 рублям, причем цены были достаточно низкие. — *Ф. Р.*). *Я* получал полторы тысячи рублей в день за 3 двухчасовых концерта в трехоктавном диапазоне.».

Игорь Гранов (руководитель вокально-инструментального ансамбля «Голубые гитары»): «Грех жаловаться — зарабатывали мы по советским меркам очень и очень прилично. *Я* до сих пор внутренне возмущаюсь, когда заводят разговоры про партийную власть, что всех она душила и «не пущала». Да не было этого! Мы и зарабатывали, и жили хорошо, и за границу ездили. Да, за такую жизнь надо было бороться, но нужно было немного головой думать..

Но вернемся к Алле Пугачевой и Эдуарду Ханку. Последний вспоминает:

«В 79-м Пугачева возобновила сотрудничество с Ильей Резником — поговаривали, из-за спора за авторство какой-то песни они разругались вдрызг. Это впоследствии навело меня на мысль о справедливости выражения: «От любви до ненависти (и обратно) один шаг», ибо годом ранее, собираясь записывать «Песенку про журавлика» (на стихи Резника), она буркнула мне что-то вроде: «Чтобы на записи я этого Резника не видела». В общем, это не столь важно — главное, что их альянс привел к совместному суперхиту и Пугачева наконец заставила народ запеть: до этого ее песни в основном слушали.

Кстати, именно в этот период Алла увлеклась сочинением музыки, но, сидя на репетициях ее новой программы и слушая, как «где-то за городом, очень недорого папа купил автомобиль», я ощущал некую искусственность, наигранность этой песни.»

Во многом именно из-за того, что Пугачева увлеклась композиторством, она прервала свое сотрудничество с Ханком. Впрочем, были, судя по всему, и какие-то иные причины этого: то ли личностные, то ли творческие (новые песни Ханка не удовлетворяли вкусы певицы).

Между тем спустя два десятилетия Ханок вновь напомнил о себе Пугачевой, причем не с самой лучшей для нее стороны. В июле 1998 года он выпустил книгу под выразительным названием «Пу-га-чев-щи-на». В ней он подробно изложил свою «теорию волны». В одном из своих интервью Ханок кратко объяснил свою теорию следующим образом:

«Любой талантливый артист однажды садится на волну. Все начинается с одного шлягера. Если количество шлягеров разрастается в альбомы — это называется волной. Это как в воздух поднимаешься на самолете. Земля отрывается, все люди становятся мелкими, ты становишься важным и большим. Основным в «теории волн» было то, что возможности в разных жанрах ограничены. И будь ты семи пядей во лбу, ничего у тебя дальше не получится. Человек взлетает на свои волны, достигает пика и попадает в творческий климакс.

Временные рамки, когда артист на волне, составляет чистых 5–6 лет. Если в тебе больше волн не заложено, ты одноволновик, то можно только сесть на остаточную волну. Если же и в дальнейшем хочешь быть успешным, нужно либо поменять профессию, либо найти какую-то «фишку», которая будет держать тебя дальше.

Алла Борисовна Пугачева стала для меня наилучшим объектом наблюдения, ибо в ней уместилась вся «таблица Менделеева» советской и российской эстрады, проще говоря, она явилась моделью, которая помогла сформулировать не только закон волны, но и теорию волн в целом. На ее материале я продемонстрировал полный цикл творческого развития человека, хотя, по правде, там не хватает еще некоторых деталей.

С 1975 по 1979-й Пугачева была на первой волне. Первая волна направлена всегда вверх, потому что вы еще карабкаетесь. Есть три категории песен, по которым ее можно измерить, и первая — это, бесспорно, так называемые знаковые суперхиты. Ну, например, «Арлекино», «Все могут короли», «Не отрекаются, любя» — те вещи, без которых Пугачевой бы не существовало. Уберите их — и будет хорошая певица, крепкая, популярная, но той Аллы Борисовны, которую все знают, не выйдет, потому что у нее есть своя надстройка.

Вообще, разговор об Алле я хотел бы начать с хрущевской «оттепели», без которой была бы невозможна вся пугачевская смелость, ведь все, что существовало до середины 50-х, носило строго регламентированный характер: артисты пели, стоя чуть ли не по стойке «смирно» (кроме, пожалуй, Клавдии Шульженко и Леонида Утесова, да ито — в известных пределах).

В профессии так не бывает, чтобы сразу упасть, — есть определенная закономерность, которой и определяется конец волны. У Пугачевой конец первой волны четко обозначен песней «Лето, ах, лето!», которой в 79-м году завершился период ее работы с разными авторами. Затем — годичный перерыв (даже в финале «Песни-80» Аллы Борисовны не было), а дальше — вторая волна: так называемая паулсовско-николаевско-кузьминская, которая дала просто фантастический результат — видишь, на волнограмме черным-черно от названий суперхитов. Так длилось до середины 80-х.

Когда появились «Белая панама», «Робинзон», песни с Кузьминым — это уже начало кризиса. Ведь первая волна идет вверх, а вторая, как правило, держится на одной высоте — это как самолет: скорость набрал, и пассажиры уже балдеют. Наступает, таким образом, самое сильное время, которое, может, и не повторится.

Не случайно я решил поместить в своей книге волнограмму Петра Ильича Чайковского. Чем она отличается от пугачевской? Первая волна у обоих относительно небольшая, а вторая у Пугачевой грандиозная: «Айсберг», «Паромщик», «Без меня тебе, любимый мой»… Но у Пугачевой не было третьей волны. Почему? Да потому что за последние 10 лет у нее появился одинединственный знаковый хит — «Позови меня с собой». Что такое, спросите, знаковый хит? Это песня, которую знают абсолютно все, которая тревожит страну.

Поняв, что третьей волны у нее не будет, Пугачева поменялась. Имидж у нее стал основным. Вначале все заговорили о Кузьмине, потом — о Челобанове, затем — о свадьбе с Киркоровым, теперь все говорят о Галкине. И почти никого уже не интересует, как она поет. Потому что песни в ее жизни занимают очень малое место. Во-первых, она редко их выпускает в отличие от волнового периода, когда шли альбомы за альбомами. Во-вторых, она больше не создала песен, которые по мастерству приблизились к ее великим песням — «Арлекино», «Короли» и другие. Ведь за эти песни ее называют великой певицей. Что касается остальных, то она просто хорошая, крепкая исполнительница — как Валерия, как Долина.»

На эту «теорию волн» Пугачева отреагировала плохо. И с тех пор вычеркнула Ханка из списка рукопожатных людей, а его песни навсегда забыла. Хотя был момент, когда в конце 90-х Ханок пытался восстановить с ней отношения. Но из этого так ничего и не вышло. По словам композитора:

«Однажды в зале «Россия» я даже перед Аллой Борисовной извинялся, хотя так до сих пор и не понял, за что. Видимо, струсил, но, скорее всего, это был лишь короткий момент усталости, «миг между прошлым и будущим». После этого, правда, мне передали, что она заявила: «Предателей не прощаю».

Если Пугачева действительно так сказала, я буду ей благодарен по гроб жизни, потому что предатель на самом деле — это человек, владеющий ценной информацией. Тем самым она подтвердила, что *я* выдал сведения, представляющие большой интерес, другое дело, перед историей я буду отчитываться сам. Сегодня для меня Пугачева — это уже настолько мелко.»

Отметим, что Ханок просил прощения дважды: в ГЦКЗ «Россия» и в студии телепрограммы «Старый телевизор» на НТВ 2 февраля 2000 года. Причем в студии он встал перед Пугачевой на колени и принес извинения за все свои «наезды» на певицу. Примадонна извинения приняла. Но прошло еще пару лет, и былая вражда возобновилась. То ли извинения были неискренними, то ли прощение ненастоящим. И вот уже в наши

дни Ханок говорит следующее:

«Галкин — это ее прибежище: нет личной жизни, но есть друг… Есть обывательское понятие — товарный вид. Где-то я на фотографии недавно увидел ее с Галкиным. Она — старушка, и он — дохлый «миллионер». Идут такие два чмо. грустно смотреть.».

Убиенный композитор. *Леонид Гарин*

Как мы помним, в первоначальном варианте фильм с участием Пугачевой назывался «Третья любовь». Но затем поменял наименование — его назвали по одноименной песне, музыку которой написали Алла Пугачева и Леонид Гарин — «Женщина, которая поет» (стихи — К. Кулиев, Н. Гребнев). Между тем соавтор Пугачевой вошел в ее жизнь благодаря Стефановичу, с которым он еще в 1972 году вместе работал над фильмом «Вид на жительство».

Гарин родился в 1937 году и во второй половине 50-х учился на журфаке МГУ. Однако затем увлекся джазом и с 1957 года стал играть в различных эстрадных ансамблях. Потом он был аккомпаниатором у таких известных певиц, как Гюли Чохели и Гелена Великанова. В 1964 году Гарин стал работать с другой популярной певицей — Тамарой Миансаровой, организовав для нее ансамбль «Три плюс два», с которым выступал на московских джазовых фестивалях в 1965 и 1967 годах.

В 1968 году Гарин ушел в джазовый квартет «Крещендо», и на московском джаз-фестивале-68 завоевал специальный приз Союза композиторов за композицию собственного сочинения под названием «Русский наигрыш». А в начале 70-х Гарин вновь решил уйти в легкую музыку. Стал писать песни для разных исполнителей (например, в репертуаре Софии Ротару звучала его песня «Расскажи мне сказку»), а также работать в кино.

С Пугачевой у Гарина были очень теплые отношения, из-за чего некоторые даже предполагали, что у них роман. Однако их совместное творчество продлилось недолго и было прервано в виду обстоятельств трагического характера: Гарин погиб 21 сентября 1979 года. До своего 42-летнего дня рождения он не дожил всего шесть дней.

Леонид Гарин

Версий этой гибели существует две: бытовая и криминальная.

Согласно первой, все вышло из-за случайности. Будучи в Сочи, Гарин перебрал со спиртным и с кем-то сильно повздорил. Обидчик толкнул Гарина, тот упал, но весьма неудачно: ударился затылком об асфальт. Смерть наступила мгновенно.

Согласно другой версии, все выглядело несколько иначе. В конце сентября Гарин и Пугачева приехали в Сочи. Первый должен был участвовать в очередном Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни в качестве члена жюри, вторая приехала в роли рядового зрителя. Среди конкурсантов была молодая известная певица Жанна Г. (одно время она вела на ТВ передачу «Артлото»), у которой тогдашний супруг был весьма влиятельным криминальным авторитетом. Он заслал к Гарину гонцов: мол, если моя благоверная не получит первого места, ты об этом пожалеешь. Гарин почему-то отнесся к этой угрозе без подобающего внимания. В результате певица хоть и стала лауреатом, но только с краю — она заняла 3-е место. Спустя пару дней после этого и произошла драка, в которой Гарин погиб. Видимо, все было обставлено так профессионально, что следствие не нашло прямых виновников преступления и списало смерть Гарина на роковую случайность.

Третий муж: административный. *Евгений Болдин*

С этим мужчиной Пугачева познакомилась весной 1978 года. Если быть точными — 24 мая. Болдин на тот момент находился в разводе (в этом браке у него росла дочь Катя) и работал директором программ фестивального отдела Росконцерта, и именно ему поручили переманить к себе Аллу Пугачеву. Идея эта появилась неспроста. Дело в том, что до этого Пугачева числилась за Москонцертом, но в последнее время ее отношения с этой организацией сильно испортились. Главная причина крылась в чисто финансовой области: певице платили там мизерные деньги — 21 рубль 50 копеек за концерт, хотя она была уже суперпопулярной. И сколько она ни просила повысить ей ставку, все ее просьбы разбивались как о стену горох. Вот тогда-то на ее горизонте и возник Росконцерт.

В тот знаменательный день Болдин навестил Пугачеву в ее квартире на Вешняковской улице. Они просидели на кухне три часа, потягивая из высоких фужеров вино и обстоятельно беседуя о будущей совместной работе. В предложениях, которые высказал ей Болдин, певицу устроило практически все: и размер ставки, и гастрольные графики, и то, что директором у нее будет ее нынешний гость — весьма симпатичный и импозантный мужчина. Как вспоминает сам Е. Болдин:

«У Аллы не было тогда ни своего коллектива (ансамбль «Ритм», с которым она выступала, ей не принадлежал и был приписан к Харьковской филармонии. — *Ф. Р.*), ни своего звукорежиссера, ни своего костюмера, ни своей аппаратуры — ничего не было. Все это она должна была получить в Росконцерте…».

Поначалу отношения Болдина и Пугачевой были чисто деловыми, рабочими. Но по мере того, как рассыпался ее брак со Стефановичем, фигура Болдина приобретала для певицы все более привлекательный вид. И это при том, что формально Пугачева все еще продолжала жить с официальным мужем, получив с ним новое жилье — роскошную квартиру по адресу: улица Горького, дом 5, квартира 13. Однако прожили они там вместе недолго, и уже спустя несколько месяцев Пугачева окончательно определилась: Стефанович как муж ей больше не нужен. И 13 января 1980 года, находясь на гастролях в Харькове, она в открытую предложила Болдину жить вместе. Так и сказала ему в поезде, возвращаясь в Москву: «Женя, ты свободен, я тоже

скоро буду свободна. Мы должны жить вместе!». Болдин, который не был готов к такому повороту событий (у него на тот момент была невеста), попросил Пугачеву дать ему время на размышление. Думал он месяц, после чего сказал: «Я согласен».

Они прожили вместе чуть больше года, когда в марте 1981 года Пугачева забеременела и спустя два месяца объявила об этом Болдину (они тогда находились на гастролях на Кубе). Тот был, конечно, поражен этим известием и предложил перенести его обсуждение по возвращении на родину. И здесь они сообща решили: еще не время. По словам Е. Болдина:

«Тогда мы толком не поняли, что произошло. В молодости думаешь, что в жизни можно многое отложить на «потом». Главное — работа, успех. А дети еще будут — вся жизнь впереди. Мы не чувствовали необходимости в этом ребенке, знали, что вряд ли будем для него хорошими родителями. У нас обоих уже было по дочери, и на полноценное общение с ними хронически не хватало времени.».

А вот что по этому поводу вспоминает К. Орбакайте: «Я категорически не хотела ни братика, ни сестренку. Я была конченой эгоисткой. Одно время стоял такой вопрос в семье, но я просто наотрез, категорически была против. Не знаю почему…

Наверное, я хотела, чтобы мама была только со мной и моя, не могла себе представить, как это она еще кого-то родит. А у мамы были такие порывы и возможность, когда она была замужем за Болдиным. Ее остановила наша общая непримиримость с бабушкой. Мама нам начала намекать осторожно и тут же натолкнулась на стену непонимания в нашем лице. Позже я поняла, что мама сделала ошибку, когда с нами тогда это обсуждала. Надо было просто поставить перед фактом.».

В течение пяти лет Пугачева и Болдин состояли в гражданском браке, после чего решили расписаться. Почему? Вот как об этом вспоминает все тот же Е. Болдин:

«Расписаться нас вынудил первый секретарь Октябрьского райкома города Москвы с нелепой фамилией Светик. Он находил особенное удовольствие в том, чтобы доводить Пугачеву до белого каления. Однажды после очередного бурного скандала — она так кричала, что сотрудники райкома попрятались по кабинетам, — Алла решительно заявила: «Все! Расписываемся! Светик говорит, что мы не можем ездить за границу, потому что ведем аморальный образ жизни!»

Через час мы с Аллой стали законными супругами. Позвонили заведующей Ленинградским загсом и попросили расписать нас «без очереди» в связи со срочным отъездом за рубеж. Не снимая шуб и шапок, мы поставили подписи в книге,

«проштамповали» паспорта и рванули обратно в райком. Светику ничего не оставалось, как поздравить нас с законным браком и разрешить выезд.»

В течении пяти лет Пугачева и Болдин состояли в гражданском браке, после чего решили расписаться

Самое интересное, что уже спустя год брак Пугачевой и Болдина превратился в чистую формальность, «затухнув» точно так же, как и все остальные браки певицы. Правда, с Болдиным она проходила в настоящих (а не формальных) женах чуть дольше, чем с предыдущими своими половинами, — почти шесть лет (в случаях с Орбакасом и Стефановичем ей хватило четырех лет). Поэтому в начале 1986 года, когда Пугачева внезапно увлеклась рокером Владимиром Кузьминым, брак с Болдиным был уже чисто формальным. Супруги и жили отдельно друг от друга: Пугачева обитала на улице Горького, а Болдин переехал в новую квартиру на Большой Спасской. Интересно, что «крутя амуры» с рокером, Пугачева не позволяла этого делать Болдину. По его же словам:

«Мне казалось, что мы обо всем договорились, но Аллу очень беспокоили мои романы. На протяжении нескольких лет она регулярно устраивала «облавы» на Большой Спасской. Иногда мне казалось, что по ее просьбе за квартирой кто-то следит. Несколько раз у меня собирались гости и тут же как по волшебству появлялась Алла Борисовна. Приходилось отправлять людей восвояси.

Я был начеку. Но иногда Алле удавалось вывести меня из себя. Ночь, и вдруг — звонок в дверь. На пороге — Пугачева.

— Ты один? — спрашивает она и, не дожидаясь ответа, влетает внутрь.

— Алла, подожди, — прошу я, обреченно идя за ней следом. А она уже начинает «досмотр». Ей важно не только убедиться в том, что у меня никого нет, но и выплеснуть накопившиеся эмоции. Сегодня у нее на редкость паршивое настроение. И виноват в этом, конечно же, я.

У меня нет ни сил, ни желания выслушивать упреки и оскорбления. Сцены я закатывать не умею. И потому сбегаю из дома.

— С меня довольно, — говорю я, хватая пальто.

— А ну, стой! — кричит Алла. — Женя! Не смей так со мной обращаться!

Но я уже спускаюсь по лестнице.

Домой возвращаюсь утром, предварительно убедившись в том, что жены там нет. Открываю дверь и в ужасе замираю. Весь пол усыпан обрывками бумаги. Алла в клочья порвала все фотографии…

Я хотел развестись. Но пока она считала меня своей собственностью, не мог и заикнуться о разводе. Право принимать решения с самого первого дня нашего знакомства принадлежало Алле. Какое-то время мы ухитрялись жить в двух параллельных

мирах: как мужчина и женщина и как певица и директор. В личной жизни у нас была неразбериха, а в творческой — полный порядок.»

Официальный развод Пугачева и Болдин оформили 23 декабря 1993 года. Причем и здесь без скандала не обошлось. И снова послушаем рассказ Е. Болдина:

«В тот день в гости к Алле приехали знакомые из другого города. Она позвала меня: «Поедем куда-нибудь, посидим все вместе?».

Как только в ресторане «Берлин» мы сели за стол, я почувствовал, что дело плохо. Ее настроение стало катастрофически ухудшаться уже после первой рюмки. А после третьей Алла начала надо мной измываться — так, как это умела только она. Наши гости не знали куда деваться, по-моему, им было еще хуже, чем мне.

Алла обвинила меня во всех смертных грехах. Именно я — виновник ее несчастий. *Я* не мог это слушать и искал повод уйти. Но Алла еще не «разрядилась» и хотела продолжить «веселье». Мы перешли в бар. Но настроение ее не улучшалось. «Убирайся к чертовой матери! — во весь голос кричала Пугачева. — Видеть тебя не могу!»

Это был конец. Выплескивая все, что накопилось на душе, Алла сжигала мосты.

Я молча встал и вышел. Вслед неслась брань.

На следующее утро мне позвонил Дима Цванг, замдиректора «Театра песни»: «Женя, Алла Борисовна попросила меня вас развести. Мы съездили в загс на проспекте Мира, и она поставила подпись на документах. Завтра ты можешь сделать то же самое».

Это была неожиданная новость. Через два дня я тоже съездил в загс, поставил подпись и наконец-то почувствовал себя свободным.»

Отметим, что спустя всего лишь три недели (!) Пугачева снова вышла замуж — за Филиппа Киркорова. Почему она это сделала? На этот счет у меня есть собственная теория, которую читатель узнает чуть позже.

А пока продолжим рассказ о других, докиркоровских, мужчинах Аллы Пугачевой.

Два композитора. *Марк Минков и Виктор Резников*

В самом конце 70-х, еще до начала «второй волны», связанной с сотрудничеством Пугачевой с ее вторым мощным композитором — Раймондом Паулсом (первым, как мы помним, был Александр Зацепин), ее творческая судьба пересеклась с двумя композиторами из разряда «помельче», но которые сумели обогатить ее репертуар парой-тройкой знаковых песен. Речь идет о москвиче Марке Минкове и ленинградце Викторе Резникове. О них и расскажем.

Минков родился в ноябре 1944 года в Москве. С шести лет учился в музыкальной школе, а в 16 лет поступил в музучилище при Московской консерватории. Окончив училище, он стал студентом консерватории. А в 1970 году вступил в Союз композиторов СССР, причем на экзаменах так исполнил свои произведения, что один из принимающих — композитор Вано Мурадели — прилюдно его расцеловал.

А спустя год (1971) к Минкову пришла всесоюзная слава благодаря ТВ. Именно там 14 февраля 1971 года состоялась премьера сериала «Следствие ведут знатоки» (Дело № 1 «Черный маклер»), где звучала песня Марка Минкова «Наша служба и опасна и трудна» (стихи — А. Горохов). С тех пор эта песня стала гимном советской милиции, а Минков превратился в популярного композитора. Причем не только для взрослой аудитории. Например, в 1975 году он написал прекрасную музыку к мультфильму «В порту».

Что касается взрослого кинематографа, то назову лишь несколько художественных фильмов, где звучала музыка Марка Минкова: «Ар-хи-ме-ды!», «Без права на ошибку» (оба -1975), «В зоне особого внимания» (1978), «Мы из джаза» (1984).

Что касается сотрудничества композитора с Аллой Пугачевой, то все вышло случайно. Во второй половине 70-х Минков писал песни к спектаклям, и в одной из постановок Театра имени А. С. Пушкина — «Мужчины, носите мужские шляпы» — одна из актрис исполнила его песню «Не отрекаются, любя» на стихи Вероники Тушновой. Именно эту песню Минков в 1977 году и решил предложить Пугачевой. И она с удовольствием ее взяла, сделав суперпопулярной. Например, когда в середине октября 1977 года в рубрике «Звуковая дорожка» в газете «Московский комсомолец» стали впервые публиковать хитпарад лучших песен (до этого там печатали только хит-парад лучших

дисков), песня «Не отрекаются любя» заняла 4-е место. А впереди стояли: «Родина моя» (исполнитель — София Ротару), «Из вагантов» (исполнитель — Игорь Иванов), «Соловьиная роща» (исполнитель — Лев Лещенко). Эту же песню Пугачева выбрала для исполнения год спустя, когда ее пригласили выступить в финальной «Песне года-78».

В том же 1978 году в репертуаре Пугачевой появилась еще одна песня Минкова — «Эти летние дожди» (стихи — С. Кирсанов). И снова это произведение прежде звучало в театре — в спектакле Центрального детского театра «Кто, если не ты». Через год появилась еще одна их совместная песня — «Ты знаешь, все еще будет» (стихи — В. Тушнова). Эти песни, ставшие шлягерами в исполнении Пугачевой, позволили Минкову окунуться во вторую волну популярности. Чуть позже он написал для Пугачевой еще несколько песен: «Ты на свете есть» (стихи — Л. Дербенев), «На дороге ожиданья» (стихи — Ю. Энтин), «Монолог» (стихи — М. Цветаева). Их активное творческое содружество продлилось до 1984 года.

После развала СССР Минков почти перестал писать эстрадную музыку. Почему? Вот его собственные слова:

«Мне омерзительна современная эстрада. Стараюсь ее не знать. Точнее, отвратительна попса. Боря Моисеев — чистой воды извращенство. Спел мою песню «Не отрекаются любя», даже не поставив меня в известность. *Я* запретил его продюсерам выпускать пластинку. Он заявил, что имел большой успех на концерте, повернулся к публике спиной и снял штаны. *Я* не ударил его лишь потому, что рядом находился мой сын. Вот это и есть лицо нашей попсы, точнее, та часть, которую любит демонстрировать публике Моисеев…»

Виктор Резников и Алла

Марк Минков скоропостижно скончался от сердечного приступа на своей даче 29 мая 2012 года. На прощании с Марком Минковым в Доме Кино были многие деятели культуры, в том числе и Алла Пугачева, которая сказала короткую прощальную речь:

«Если бы от наших речей он мог встать и сказать: «Ребята, спасибо, я буду дальше жить». Да, традиции нужно соблюдать, и после слов одного серьезного и мудрого человека *я* абсолютно уверена, что все то, что мы сегодня говорим, во-первых, слышит Марк, а во-вторых, это характеристика, которую мы даем Всевышнему об этом человеке. Это приравнивается к молитве за упокой. Конечно, не верится, любая смерть — это неожиданность. Но Марик, который никогда не жаловался, что ему 68 лет, этот застенчивый человек… Стопроцентно можно сказать, что это один из последних мелодистов нашей страны. Уходят люди, которые без музыки, без этой профессии не мыслили себя. Ушел высочайший профессионал, которому было подвластно все — и песня, и камерная музыка, и крупные формы».

В 1980 году в репертуаре Пугачевой зазвучали песни еще одного композитора — Виктора Резникова. Он был на восемь лет

моложе Минкова (родился в Ленинграде в мае 1952 года), но так же, как и он, в шесть лет был отдан родителями в музыкальную школу. Правда, проучился он в ней недолго — всего три месяца (возникли проблемы со здоровьем из-за нежелания мальчика заниматься музыкой).

После окончания средней школы Резников поступил в Ленинградский педагогический институт имени А. Герцена. А год спустя, в 1970-м, написал свою первую песню под названием «Бродяга Апрель». А во второй половине 70-х стал одним из первых в СССР создавать музыку на компьютере. В 1978 году Резников был принят в «Ленконцерт» в качестве композитора и музыканта. Именно тогда на его горизонте и возникла Алла Пугачева. Дело было так.

Однажды приятель Виктора спросил у него: почему ты никому не показываешь песни? А в это время в Ленинграде с гастролями была Алла Пугачева. Резников набрался смелости, приехал к ней в гостиницу и буквально чудом прорвался в ее номер. Чуть позже его мама, Лилия Ефимовна, расскажет: «Помню, звонит он мне и говорит: мама, Алла взяла у меня четыре песни!» — «Господи, какая Алла? — не поняла я. «Да Пугачева!».»

Так в 1980 году в репертуаре Пугачевой появилось сразу две песни Резникова: «Улетай, туча» и «Признание». А в 1983 году Пугачева спела еще одно его произведение — «Бумажный змей» (музыка и стихи — В. Резников), год спустя — «Телефонную книжку» (музыка и стихи — В. Резников). На этом их сотрудничество закончилось, хотя Резников писал песни для других популярных исполнителей: для Ларисы Долиной («Льдинка», «Половинка»), Михаила Боярского («Старенький дворик»), Людмилы Сенчиной («Солдатка»).

Кстати, последнюю песню чуть позже возьмет в свой репертуар и Алла Пугачева. Но будет это уже после трагической гибели композитора.

Резников попал в автокатастрофу 21 февраля 1992 года, когда на своем автомобиле ВАЗ 2106 поехал отвозить дочь Аню к матери. Он уже подъезжал к дому матери на Белградской улице и принял правее, чтобы развернуться в обратном направлении и остановиться, но в этот момент в его машину со стороны водительской двери врезался автомобиль «Волга», ехавший сзади с большой скоростью. Дочь композитора при аварии не пострадала. Все это произошло на глазах матери Резникова, которая вышла на улицу, чтобы встретить сына и внучку.

Резников был доставлен в тяжелейшем состоянии в Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга. Ему было сделано три

операции. Во время последней — 25 февраля — сердце композитора не выдержало.

На похоронах было много известных людей, причем не только из мира эстрады: актер Михаил Боярский, футболист Евгений Ловчев, певец Михаил Муромов, телеведущая Тамара Максимова и др. Ждали приезда Аллы Пугачевой, Валерия Леонтьева, Юрия Антонова, чьи концерты редко обходились без песен Резникова. Но они так и не приехали.

Невозмутимый прибалт. *Раймонд Паулс*

Пугачева еще только начинала жить с Болдиным, когда людская молва приписала ей роман с композитором Раймондом Паулсом. В начале 80-х это был очень популярный в СССР композитор. А начал он свой путь в музыке еще в конце 50-х как джазовый композитор. В 1964 году он становится руководителем Рижского эстрадного оркестра и начинает писать эстрадную музыку. А в 1971 году он возглавил собственный проект — эстрадный коллектив «Модо», с которым и прославился. Его первый всесоюзный шлягер появился на свет в 1976 году — это была песня «Листья желтые». Два года спустя появилась песня «Подберу музыку» в исполнении певца Лака Йолы, а в 1980-м «Танец на барабане», который лучше всего исполнили Николай Гнатюк, а чуть позже София Ротару. Короче, к моменту новой встречи с Пугачевой Паулс был уже достаточно знаменит и считался одним из самых талантливых советских композиторов-мелодистов. Причем он был рекордсменом среди своих коллег, умудрившись выпускать по одной, а иной раз и по две пластинки в год (с 1972 года), и к моменту сотрудничества с Пугачевой в его багаже уже было 13 авторских миньонов.

Что касается Пугачевой, то после того как у нее прекратились всяческие творческие отношения с композитором Александром Зацепиным, которому, как мы помним, она во многом была обязана своим стремительным взлетом на вершину эстрадного Олимпа, Пугачева большую часть своего репертуара писала сама. Правда у нее были контакты и с другими композиторами-мужчинами, которые периодически поставляли ей шлягеры, — Марком Минковым («Не отрекаются любя», «Эти летние дожди»), Эдуардом Ханком («Песенка первоклассника», «Ты возьми меня с собой»), Виктором Резниковым («Улетай, туча», «Бумажный змей»), — но чаще всего певица Пугачева пела песни композитора Пугачевой. Среди этих вещей были удачные, менее удачные, но настоящих хитов, которые бы распевала вся страна, среди них все-таки не было. Пугачева срочно нуждалась в подпитке свежими идеями со стороны, причем в мощной подпитке. Ни один молодой композитор ей этого дать не мог. И тогда пришел настоящий Маэстро.

Главным связующим звеном между Пугачевой и Паулсом стал уже знакомый нам поэт Илья Резник. Как мы помним, он был знаком с певицей с 1972 года, а в последние несколько лет стал

ее постоянным автором. Кроме этого Резник писал стихи на музыку других композиторов, в том числе и на музыку Раймонда Паулса. Во многом благодаря Резнику тандем Пугачева — Паулс и состоялся.

Одним из городов, где Пугачева гастролировала в январе 1980 года, был Омск. Там и произошло зарождение творческого тандема Пугачева — Паулс.

Вот как об этом вспоминает И. Резник:

«Через несколько дней после начала гастролей в Омске Алла призывает меня в свой номер и говорит: «Послушай, тут Паулс новую песню прислал — «Два стрижа» — хочет, чтоб я спела».

Она включила магнитофон: «Помнишь наш дом в два этажа?…»

— Ну как? — спросила Пугачева, когда песня кончилась.

— Прекрасная песня!

— Но, по-моему, не для меня.

— Подожди-ка! — воскликнул я, услышав зазвучавшую следом за песней о стрижах фортепианную музыку, взволнованную, завораживающую.

— А вот это для меня, — певица лукаво улыбнулась, — давай сделаем сюрприз для маэстро.

«Голубой огонёк» Пугачева и Паулс. 1 января 1982 год

— Давай, — согласился я, — песня так и будет называться —

«Маэстро».

Утром, когда Алла еще спала, *я* подсунул под дверь ее номера стихи песни, которой суждено будет стать фундаментом нашего тройственного союза.».

Песню «Маэстро» Пугачева записала в самом конце 1980 года, а ее премьера прошла в новогоднем «Голубом огоньке». Премьера стала триумфальной: «Маэстро» после первого же показа стал хитом всесоюзного значения. Напомним, что песня появилась в репертуаре Пугачевой случайно: Паулс прислал ей запись другой своей песни — «Два стрижа» — но она певицу не вдохновила, тем более песня уже звучала в репертуаре другой исполнительницы — Мирдзы Зивере. Однако во вступлении песни звучали четыре такта, на которые обратил внимание Илья Резник. Из них и родился «Маэстро». Как вспоминает сама А. Пугачева: «Было написано примерно 15 вариантов. Над песней мы работали почти год. Продумали все до мелочей, даже мой внешний вид потребовалось изменить, поскольку сам образ героини песни предполагает утонченность. Согласитесь, одно фривольное движение, неверный жест, не такое строгое начало, какое мы выбрали, — и песня не получилась бы…».

Между тем невольным виновником попадания «Маэстро» в «Огонек» оказался. председатель Гостелерадио Сергей Лапин. Дело в том, что в последние два года в финальной «Песне года» Пугачева исполняла по две песни, причем одна из них была ее собственного сочинения: «Женщина, которая поет» (в 1978 году) и «Звездное лето» (в 1979-м). Однако Союз композиторов каждый раз выражал Лапину свой протест: дескать, «Песня года» создана для того, чтобы популяризировать творчество членов Союза композиторов, а Пугачева таковым не является. В итоге в «Песню года-80» Лапин Пугачеву не пустил, но в «Голубом огоньке» оставил. По словам самой певицы:

«Меня вызвали к Лапину, который относился ко мне хорошо, но мне казался более грозным, чем война. Он в очень вежливой форме мне сказал: «Как-нибудь придумай и спой что-нибудь не свое, все композиторы против, чтобы ты писала сама. Ну хотя бы на этот Новый год. Нужна хорошая песня, но желательно, чтобы ее автором был кто-то из Союза композиторов». *Я* говорю: «У меня песня Паулса есть». Он на меня так посмотрел: «Паулс какой-то? Такой холодный — и ты?» — «Зато Союз композиторов будет доволен». Представляете, как были недовольны все члены Союза композиторов, услышав этот хит. Потом они в кулуарах говорили: «Да лучше бы она свою песню спела».

По одной из легенд, Резник писал слова, имея в виду другого маэстро — бывшего возлюбленного Пугачевой Константина

Орбеляна. Но народ расшифровал песню по-своему: в его интерпретации под Маэстро скрывался не кто иной, как Раймонд Паулс. Во-первых, он был автором музыки, во-вторых, именно он так виртуозно подыгрывал на рояле Пугачевой в том знаменитом «Голубом огоньке». В итоге под эту гениальную музыку родилась красивая легенда о любовном романе певицы и композитора. Пугачева в такой легенде нуждалась больше всего. Несмотря на то что слухов и сплетен вокруг ее имени все эти годы роилось предостаточно, настоящей «лав стори» ей как раз и не хватало. Да, страна знала всех мужей звезды номер один, но ни один из них не играл в ее звездном имидже большой роли. Один оказался рядовым циркачом и ушел от нее еще до ее звездной славы, другой хоть и был кинорежиссером, с плейбойской внешностью, но широким кругам был мало знаком (хотя именно он стоял у истоков так называемого «Театра Аллы Пугачевой», но этот секретный план был известен только избранным). Совсем другое дело — Раймонд Паулс. Загадочный прибалт в смокинге, автор блестящих мелодий, да еще за роялем. Короче, Пугачеву и Паулса «поженили».

В марте песня «Маэстро» стала лидером хит-парада в «Московском комсомольце» (продержится на первом месте целых 7 месяцев). В том же марте по ТВ (в промежуточной «Песне года») была показана премьера новой песни Паулса в исполнении Пугачевой — «Песня на бис» (стихи А. Вознесенского). А еще спустя несколько месяцев миру была явлена еще одна их совместная песня — «Старинные часы» (стихи И. Резника). Вспоминает И. Резник:

«Мы сговорились с Раймондом, что я приеду к нему в Ригу на три дня. У него были для меня новые мелодии.

Раймонд крайне редко работал с русскими стихами. Ему было гораздо проще писать музыку на стихи латышских поэтов. Поэтому мне предстояло вложить слова в его мелодии, сделать так называемые подтекстовки.

Мы встретились.

Раймонд, как обычно, сразу же приступил к делу, сел за рояль, полистал большой нотный блокнот с заготовками и заиграл.

Я всегда любил эти наши «черновые» музыкальные посиделки. Раймонд никогда ничего не делал «в полноги». Вот и тогда, имея рядом с собой лишь одного слушателя, он играл так страстно и увлеченно, как если бы выступал на большой сцене.

Из нескольких тем, предложенных композитором, меня особенно заинтересовала одна — трепетная, взволнованная, сердечная.

Вернувшись в гостиничный номер, я написал на эту музыку стихи о море, благо оно находилось неподалеку.

Паулса текст устраивал. Впрочем, он всегда относился с доверием к моей работе. Так же, как и я к его. Очевидно, отсюда и родилось то взаимопонимание, которое позволило нам написать не один десяток песен.

— Хорошо, — сказал Раймонд, «сверив» музыку со стихами, — годится.

— Знаешь что, — после некоторого раздумья сказал я, — давай я еще подумаю.

И вчетверо сложил листок со словами песни.

Следующий день ушел на написание еще одного варианта. Увы, радости мне он не принес. И наутро, придя к Паулсу, *я* даже не стал показывать ему второй вариант, а только попросил:

— Сыграй, пожалуйста, мне ту, «:морскую»…

Раймонд молча кивнул.

Когда он закончил музицировать, в прихожей раздался странный звон.

— Что это?

— Часы, — ответил Паулс.

Я вышел в прихожую и впервые увидел большие напольные часы. Сколько раз проходил я мимо этих часов и не замечал их! И вот неожиданно они напомнили о себе и подсказали тему будущей песни.

— Старинные часы! — сказал я, возвратившись в комнату.

— Ну да, старые, — подтвердил Раймонд.

— Нет, старинные, — возразил я.

И тем же вечером появились «Старинные часы».

— Кому покажем? — спросил Раймонд, когда мы дуэтом уже в который раз пропели новую песню. — Пугачевой?

— Пугачевой, — сказал я. — Кому же еще?!

— Действительно, — заметил Паулс. — Кому же еще?!».

Именно три вышеназванных хита и позволили Пугачевой блистать в течение всего 1981 года.

А в новогоднюю ночь 1 января 1982 года в «Голубом огоньке» Пугачева презентовала публике еще одну новую песню Паулса — Резника «Возвращение» («Ты и я, мы оба правы.»). А ровно год спустя — в январе 1982 года — в передаче «Новогодний аттракцион» Пугачева и Паулс подарили публике свой главный хит — «Миллион алых роз» (стихи А. Вознесенского). Отметим, что самой Пугачевой эта песня не нравилась, более того, у певицы на нее была бо-о-ольшая отрыжка. Еще в пору работу над ней они с Вознесенским чуть ли не дрались: Пугачева требовала изменить в некоторых местах текст, а поэт упорно этому сопротивлялся. В

«Аттракционе» певица исполнила песню, летая под куполом цирка на Цветном бульваре на трапеции. Весьма эффектный ход!

Короче, тандем Пугачева — Паулс был весьма эффективным, выдавая «на гора» один хит за другим. В то время певица и композитор много времени проводили вместе, причем не только в трудах праведных, ной в посиделках. Сам Паулс вспоминает об этом следующим образом:

«Тогда ни у кого не было миллионов. И вот мы что-то собирали, что-то одалживали, что-то зарабатывали — и сразу пропивали!.. Вели настоящую богемную жизнь. Чаще всего в

Москве мы собирались у Пугачевой. Устраивали всякие капустники. Заводилами таких вечеров были Пугачева, вокруг которой все пылало, Илья Резник и тогдашний муж Аллы Евгений Болдин. По пьяному делу и ссоры, и скандалы случались. Под Пугачевой жил Марк Захаров. Бедняга не мог дождаться, когда же мы утихомиримся…».

Между тем мало кто в окружении Пугачевой сомневался в том, что ее творческие отношения с Паулсом быстро закончатся. Почему? Дело в том, что деспотичный характер Примадонны мало кто мог вытерпеть. Вспомним ее скандалы с композиторами Микаэлом Таривердиевым и Александром Зацепиным, с поэтом Леонидом Дербеневым (они разругались после Сопота-78) и т. д. Вот и с автором своих лучших песен Раймондом Паулсом Пугачева все чаще стала вести себя вызывающе, что, собственно, и стало поводом к тому, чтобы их альянс развалился. Например, о песне «Миллион алых роз», которая вознесла Пугачеву на новую ступеньку в ее популярности, она отзывалась следующим образом: «Чем больше я не любила «Миллион алых роз», тем популярнее она становилась».

Собственно, считать так Пугачевой никто не запрещал — дело тут в другом: в публичном выражении своих чувств, когда подобное говорится в присутствии автора песни. В данном случае речь идет о Раймонде Паулсе. Естественно, ему такие высказывания не могли понравиться. Много позже он выскажется на этот счет следующим образом:

«Пугачева всегда старалась про мои песни в моем присутствии сказать что-то пренебрежительное. Это такой ее стиль. барский, что ли? — всех под себя. Хотя она понимала, что у публики она имела успех большой с этими песнями.».

Кроме этого, весьма существенную роль играл и финансовый вопрос. На советской эстраде исполнитель получал гонорар значительно меньший, чем композитор и поэт. А Пугачеву, вкусившую славы, такое положение мало устраивало. Ей выгодней было самой стать композитором, после чего ее гонорар

увеличивался вдвое: она могла получать, как за музыку, так и за исполнение. Другое дело, ее композиторский талант все-таки уступал паулсовскому. Но сама она, видимо, так не считала.

В итоге их активное общение закончилось в начале 1983 года, продлившись всего три года. Впрочем, был еще один короткий период их совместного творчества — в конце 1984 года, когда на свет появились еще три их совместные песни: «Без меня», «Делу — время» и «Годы мои» (стихи — И. Резник). После этого композитор и певица разошлись окончательно, оставив после себе весьма яркий след в советском эстрадном искусстве.

«Сахалинская креветка». *Игорь Николаев*

Вскоре после разрыва творческих отношений с Раймондом Паулсом рядом с Пугачевой возник новый композитор — Игорь Николаев. Он был моложе прибалта на целых 24 года и вполне бы сгодился певице в мужья, но дело ограничилось одним лишь творческим содружеством. Но о-очень плодотворным по части появления новых шлягеров.

Николаев родился в январе 1960 года в городе Южно-Сахалинске в творческой семье: его отец был журналистом, а также поэтом-маринистом (поэтические гены чуть позже дадут знать о себе и в его сыне). Игорь в детстве учился в музыкальной школе по классу скрипки, а в пятнадцать лет послал в Москву композитору Игорю Якушенко свои первые юношеские музыкальные опусы. Письмо имело отклик — композитор пригласил Игоря в столицу. Здесь Николаев поступил в музыкальное училище при консерватории, на теоретическое отделение. А в свободное время, как многие студенты, подрабатывал игрой на клавишных в ресторане.

В это же самое время Николаев прошел творческий конкурс в Литературный институт имени Горького, надеясь в будущем стать писателем или поэтом. Но затем передумал туда поступать, променяв литературу на эстраду: поступил на эстрадный факультет Института культуры. Именно тогда и состоялось его знакомство с Пугачевой. Причем вышло все случайно. Вот как сам Николаев рассказывает об этом:

«Наше знакомство с Аллой Борисовной произошло в 1980 году между съемками в студии Центрального телевидения, где я оказался в общем-то случайно. В тайне от деканата музыкального училища при Московской консерватории в свободное от учебы время подрабатывал в эстрадно-симфоническом оркестре областной филармонии, и нас пригласили на запись. В перерыве зашел в буфет и увидел за одним из столиков в окружении нескольких музыкантов свою любимую эстрадную певицу. Сначала мелькнула мысль подойти и попросить автограф. Потом: «А что если попроситься к ней в коллектив на работу?…» И тут же испугался своей смелости. Стоял в очереди за чашкой кофе и лихорадочно соображал, как же поступить? Потом все же решился начать с автографа, а дальше — как получится.

После того как была поставлена ее рукой в моем блокноте последняя точка автографа, Алла взглянула на меня, и я

совершенно неожиданно выпалил: «А не нужны ли вам музыканты?.» От столь непредвиденного поворота дела Алла Борисовна рассмеялась, сказав, что вообще-то уже набрали, но такого оригинала стоит попробовать. В тот момент даже не спросила, на каком инструменте я играю, и мне показалось, что она шутит. Когда же Пугачева назначила время прослушивания и написала в моем блокноте свой номер телефона, я почувствовал, что вытянул счастливый билет. На следующий день меня прослушали и приняли.»

А вот что вспоминает о тех днях Алла Пугачева: «Когда Игорь появился у меня, на маленькой репетиционной базе, ему еще не было восемнадцати. Молодой человек, без усов, очень ранимый, краснеющий, бледнеющий. Наши ребята прозвали его «сахалинской креветкой», поскольку родом он из Южно-Сахалинска.»

Отметим, что на тот момент еще длились творческие отношения Пугачевой и Паулса, поэтому шансов у композитора Николаева не было никаких. Хотя он и пытался что-то предпринять. Например, вскоре после своего появления в ансамбле Пугачевой он показал ей клавир своей новой песни. Пугачева клавир забрала домой, но ответа так и не дала. Тогда Николаев принес ей еще несколько своих песен. Но с ними было то же самое, что и с первой. И все же настойчивость Николаева сделала свое дело. Да и разрыв творческих отношений между Пугачевой и Паулсом тоже внес свою лепту. В итоге поздней осенью 1983 году Пугачева презентовала публике сразу две песни Николаева.

Случилось это в самом конце ноября (27-29-го) в цирке на проспекте Вернадского (Новом цирке), где проходили съемки третьего «Новогоднего аттракциона» (два предыдущих «Аттракциона» снимались в Старом цирке на Цветном бульваре), в основу которого легла сказка «12 месяцев» С. Маршака. В нем, помимо Пугачевой, участвовали: София Ротару, группа Стаса Намина, Валерий Леонтьев (его песню про шута руководство ЦТ прикажет вырезать), Наталья Нурмухамедова, Александр Градский, Михаил Боярский, Анне Вески, Геннадий Хазанов, ВИА «Ялла», Марыля Родович, Джанни Моранди и другие звезды отечественной и зарубежной эстрады. Именно там Алла Пугачева исполнила два новых хита Николаева: «Айсберг» (слова Л. Козловой) и «Расскажите, птицы» (музыка и слова И. Николаева).

Всесоюзным шлягером суждено будет стать первой песне. Причем мало кому известен тот факт, что поначалу этот хит Николаев отдал супружеской чете Ольга Зарубина — Александр Малинин, но в их исполнении песня, что называется, не покатила.

И тогда за нее взялась Пугачева. В «Аттракционе» она исполняла эту песню, утопая в «дыму»: возвышалась посреди водного манежа в своем привычном белом балахоне, а ее окутывали клубы сценического дыма, изображавшего туман (как мы помним, айсберг в песне «выплывал из тумана»).

Премьера «Аттракциона» по ЦТ состоялась 1 января 1984 года по 1-й программе (19.30). Узнав имя молодого композитора, народная молва тут же записала его в очередные любовники певицы. Сами они, естественно, от этого всячески открещивались, уверяя всех, что их связывают чисто творческие отношения. По словам самой Пугачевой, Николаев стал лучшим другом их семьи, да еще семейным композитором. Он ведь и для дочери певицы, 12-летней Кристины Орбакайте, в том же 1984 году написал две песни: «Пусть говорят» и «Пароходы». Чуть позже на «Пусть говорят» будет снят клип, премьера которого по ЦТ состоится 3 марта 1985 года в одной из самых популярных советских телепередач — «Утренней почте». Естественно, без участия Пугачевой здесь не обошлось: она и клип заказала, и на ТВ его пристроила, а в ноябре поспособствовала выходу первого миньона своей дочери с упомянутой песней (второй композицией была песня «Мальчик с девочкой дружил» в исполнении Альберта Асадулина).

Начиная с 1980 года Игорь Николаев работал в качестве клавишника и аранжировщика

в ансамбле Аллы Пугачевой «Рецитал»

Именно тогда Кристина и влюбилась в… Николаева. Да так сильно, что даже ее мама испугалась, поскольку ничего подобного никак не ожидала. По ее же словам:

«Николаев был лучшим другом нашей семьи, и был такой момент, что моя Кристина по уши влюбилась в молодого красивого композитора. *Я* не знала, что и делать. И придумали мы с Игорем такой поворот: он пришел в гости со взрослой дочерью (дочь композитора Юля родилась в 1978 году. — *Ф. Р.*). Это произвело такое сильное впечатление, что три дня и три ночи Кристи плакала не переставая, но мы добились чего хотели — ее любовь остыла…».

Как ни странно, но нимфетка рядом с Николаевым вскоре все-таки появится — это будет Наташа Королева. И в 1988 году композитор покинет коллектив Аллы Пугачевой, чтобы начать сольное творчество, а также стать штатным композитором для своей новоявленной «русалки». К тому времени в репертуаре Пугачевой будет уже больше десятка новых песен от Николаева. Среди них: «XX век» (1984; слова — И. Резник), «Паромщик» (1985; слова — Н. Зиновьев), «Счастья в личной жизни» (стихи — П. Жагун), «Стеклянные цветы» (стихи — Н. Зиновьев), «Прости — поверь» (стихи — М. Танич), «Балет» (стихи — И. Резник), «Две звезды» (стихи — И. Николаев), «Сто друзей» (стихи — И. Николаев), «Балалайка» (стихи — И. Николаев) (все -1986), «Местный Казанова» (1988; стихи — И. Николаев).

По словам А. Пугачевой: «Игорь считает, что «Айсберг» для него — первая песня. А я считаю, что и для меня она первая.

В том песенном периоде, который называю николаевским. «Расскажите, птицы», «Паромщик». Даже эта «Дурра-балалайка» и то спасла меня в период огромной депрессии. Песня «Балет» заставляла улетать в какие-то выси, а я была страшненькая, толстенькая, закомплексованная, несмотря на то что приходилось улыбаться и изображать радость.

Я в его концерте могла бы часов шесть петь сама — столько песен мы вместе создали! — но это было бы просто неприлично, потому что он не только одну меня сделал настоящей женщиной (на сцене!).

Но что он творил со мной! *Я* считаю, что он — мой песенный биограф. Однажды принес песню: «В небе полночном, в небе весеннем, падали две звезды.» *Я* не знала, с кем бы ее спеть? Так появился Володя Кузьмин.

Он очень чутко чувствует женскую душу. Как только в моей жизни появился еще один человек, тотчас же родилась песня: «Лекарство ты мое от скуки, ты для меня — незваный гость». Так возник Сережа Челобанов.»

Рассказ о Кузьмине и Челобанове у нас еще предстоит впереди, а пока продолжим рассказ о мужчинах Аллы Пугачевой.

Тоже мужчина. *Борис Моисеев*

Прежде чем познакомиться с Пугачевой, Моисеев прошел долгий и тернистый путь. Родившись в марте 1953 года белорусском городе Могилеве, он не сразу попал в Москву — сначала «кантовался» в Минске, где учился в хореографическом училище. Затем, закончив его, работал в Харьковском театре оперы и балета. И именно там впервые сильно влюбился. Причем не в девушку, а в парня — своего коллегу по труппе, балетного танцора Иварса. По словам Моисеева: «Я дико влюбился в Иварса, латыша. Романтика с огромными глазами, чистыми и красивыми. *Я* помню наш первый секс. Он был не физическим, а скорее — душевным. Это было раздевание и изнасилование души, но не тела. Моя любовь заставила меня даже оставить Харьков. *Я* уехал в Прибалтику, чтобы жить и работать где-то возле него. Он был моим первым любимым мужчиной.».

Именно в Каунасе Моисеев познакомился с женщиной, которая вскоре круто изменила его судьбу, — героиней нашего рассказа Аллой Пугачевой. Их первая встреча произошла в 1975 году в ночном клубе «Орбита», где тогда выступал Моисеев. Пугачева зашла туда случайно, будучи с дочерью в гостях у родителей своего бывшего мужа Миколаса Орбакаса.

Б. Моисеев вспоминает: «В ресторане сидит тетка. Мне говорят: «Вот она, звезда». *Я* сел напротив и посмотрел ей прямо в глаза… В ней было что-то сумасшедшее, какой-то напор, какой-то порыв.».

После этой встречи пройдет каких-то пять лет, и судьба вновь сведет Моисеева и Пугачеву вместе. На этот раз местом встречи станет знаменитое варьете в Юрмале «Юрас перле». К тому времени Моисеев из рядового артиста превратился в главного балетмейстера Государственного балета Литовской ССР (до этого он танцевал в Государственном ансамбле Литвы «Тримитос» в Вильнюсе), однако его главная мечта — покорение Москвы — не оставляла его ни на минуту. И благодаря Пугачевой ему удалось ее осуществить.

Б. Моисеев вспоминает: «В 80-м году совершенно случайно я танцевал в Юрмале, в шоу, где, кстати, принимала участие и Лайма Вайкуле. Алла меня заметила. Она была там с Болдиным, Резником, его супругой Мунирой и Раймондом Паулсом. В силу какой-то моей экстравагантности они к Алле меня тогда подпустили, и я начал издалека, так, чтобы привлечь ее внимание. У меня тогда был такой номер «Синьор Ча-ча-ча»: я выходил, держа в зубах огромную розу. И вот я вышел с этой

розой, поцеловал ее и бросил Алле на стол. Она так захотела поймать этот цветок, что только какая-то добрая случайность не позволила ей всем телом рухнуть на пол этого клуба.

Я думаю, она вспомнила ту каунасскую встречу. Потом ко мне подошел Болдин и сказал, что я очень понравился Алле, что она собирается делать новую программу. «Давайте созвонимся, может быть, так получится, что Алла пригласит вас работать в Москву». В то же время я получил приглашение от Паулса работать в шоу у Лаймы. Раймонд решил в то время потихоньку заниматься ее карьерой, ее репертуаром. Но как бы ни была хороша, изящна и мила Лайма — это не Алла Пугачева. Алла — это неповторимое явление природы.»

Через некоторое время после этой встречи Моисеев на свой страх и риск приехал в Москву с собственным шоу, которое он показывал в Олимпийской деревне. Вот как он сам вспоминает те дни:

«В то время я был уже звездой в Литве, два раза в неделю имел свою телевизионную передачу и каждую неделю танцевал там новую программу. Когда я появился в Москве, коммунисты меня не хотели. Гомосексуалист — раз и еврей — два.

Этот шлейф тянулся за мной, хотя никто меня ни с кем не видел… А я тогда был дико влюблен в своего коллегу, в танцора. Сейчас он живет в одном маленьком белорусском городе. Нам приходилось скрываться только для того, чтобы подержаться за руки. Это было очень грустно. Но в то же время на всех тех коммунистических приемах находился какой-нибудь начальник, который обязательно хотел посидеть рядом со мной… *Я* вспоминаю конец 70-х… Эти коммунисты и комсомольцы водили танцоров в бани и трахались там. Их страшно тянуло на все это! И мы, молодые мальчики, играли в их игры. Нас заставляли это делать, нас запугивали.

На каждой комсомольской пьянке находился «террорист», любитель красивых тел молодых мальчиков. Это ни для кого не было секретом, это все знали. *Я* помню один из приемов в зале «Орленок», там сейчас — «Русская Тройка». Они мне кричали: «А ну, Боряшка, станцуй голым!» И я раздевался, чтобы потом поехать, допустим, на Дни комсомола на Камчатку или в Тунисскую республику. Потому что хотелось жить, хотелось, чтобы мое искусство было доступно всем.»

Скажем прямо, довольно откровенное интервью, разоблачающее не только нравы, царившие в среде отдельных партноменклатурщиков, но и самого танцора. Он честно признается, что торговал собой ради того, чтобы «выйти в люди». Позднее Моисеев пожалеет об этой своей откровенности, но

поезд, как говорится, уже уйдет.

Именно тогда Моисеев получил приглашение от Пугачевой и вместе со своим трио «Экспрессия» был зачислен в ее коллектив. Дебют Моисеева и его трио в составе пугачевского коллектива состоялся в программе «Пришла и говорю» (1984). Дебют был признан удачным, однако вскоре из Министерства культуры пришло строгое указание: «Убрать ЭТО из программы!» (под ЭТИМ, естественно, подразумевался Моисеев, который явно не скрывал своих нетрадиционных замашек). Пугачевой не хотелось лишать свою программу столь экстравагантного трио, поэтому она пустилась на хитрость — заставила Моисеева отпустить бородку, чтобы выглядеть более мужественно. Как ни странно, но чиновников из минкульта эта «поправка» вполне удовлетворила, и проблема была благополучно решена.

Алла Пугачева и трио «Экспрессия» — «Крысолов»

В те годы Моисеев стал не только членом пугачевской труппы, но и человеком, вхожим в ее семью. Однажды Пугачева даже доверила ему присматривать за своей дочерью Кристиной. Случилось это летом 1986 года, когда Пугачева, отыграв концерты в Сочи (ее гастрольный график тогда пролег по маршруту Запорожье-Херсон-Сочи), собралась по делам в Москву и хотела вернуть туда и Кристину. Но дочь изъявила желание продолжить свое пребывание на юге. Вот тогда Примадонна и вспомнила про Моисеева. Короче, он был оставлен рядом с

девочкой (ей в ту пору было 15 лет), и они славно отдохнули вдвоем. Правда, был там эпизод, который едва не стоил обоим отдыхающим жизни.

Б. Моисеев вспоминает: «Жили мы в Дагомысе. Огромная территория старинного дендропарка на берегу моря, собственный пляж с мелкой галькой, бары и рестораны — что еще нужно маленькой девочке (хотя Кристине в ту пору было уже 15 лет. — *Ф. Р.*) и ее рыцарю сопровождения?…

И вот мы с ней рванули в Сочи. И так там гуляли. Ив один из дней я говорю:

— Слушай, Крис, пришел корабль «Адмирал Нахимов» — это суперлайнер. Его еще немцы строили. Хочешь, сходим, посмотрим?

А я накануне был на этом корабле. Выступал, танцевал и играл. И вот нас встречают. С почестями, как дорогих гостей. Нас водили кушать, угощали. Ей настолько это все понравилось! И Криста просит:

— Слушай, а давай останемся на корабле и поедем прямо из Сочи дальше по маршруту.

Я уже почти было принял решение. И вдруг занервничал и спрашиваю:

— Криста, ты знаешь, мне кажется, мамаша твоя оторвет башку сначала мне, а потом тебе. Давай звякнем в Москву?

А тогда не было мобильных телефонов. Звонить можно было только из отеля или с переговорного пункта… А она:

— Да не звони никуда. Мы тихонько проедем немножко, выйдем в каком-нибудь городе и вернемся обратно.

Не хотелось мне на себя брать такую ответственность. Алла все-таки доверила мне дочь. И мы звоним Алле. Она тут же отвечает:

— Я занята и не морочьте голову. Какой круиз? Какой «Нахимов»? Вы там что, с ума сошли? Вам чего не хватает? Вообще возвращайтесь в Москву!

Кристина была дико расстроена. «Адмирал Нахимов»! Очень модное путешествие, и стоило безумных денег. Билеты не достать. Только для советской элиты. И вдруг мы в эту же ночь 31 августа узнаем, что произошло крушение! «Адмирал Нахимов» столкнулся с сухогрузом и большинство пассажиров погибло. Мы бегали с Кристиной по пляжу и как сумасшедшие кричали во всю глотку. Этот день мы считаем своим вторым рождением.».

Творческий альянс певицы и танцора продолжался чуть больше семи лет, после чего распался. Сам Моисеев о событиях тех лет вспоминал следующим образом:

«Собеседник» (октябрь 1997 года): «Я уходил со страшным

скандалом — десять лет с ней (Пугачевой. — *Ф. Р.*) не разговаривали, вот только недавно снова начали общаться.».

«Мир новостей» (декабрь 1997): «Когда я разругался с Аллой и ушел из ее коллектива, мне не хотелось жить. Но я все-таки превозмог себя. И в этом мне помогло мое вечное желание быть звездой. Мое вечное тщеславие и вечный поиск.».

«Московский комсомолец» (март 1998): «Может быть, наступило время, когда захотелось стать самостоятельным. *Я* перешел планку «актер второго плана», потому что понял: мне есть что сказать. И так случилось, что группа собиралась в Индию — я уже руководил «Рециталом», — и мне сказали: «Ты не поедешь». Якобы я не прошел комитетские органы. Я думаю, сыграл роль мой дух космополитизма, который я никогда не скрывал. И я видел, как Алла переживала. И как она тянула (за что я ее очень уважаю) с этим честным разговором. Я все понял и тихо, без скандала ушел. И начал свою карьеру.».

О том, как складывались отношения Моисеева и Пугачевой после той размолвки, говорит следующий факт, о котором вспоминает опять же сам Моисеев:

«Стоит Богдан Титомир со своей шоблой 13-летних, и она (Пугачева. — *Ф. Р.*) ему говорит: «Познакомься! Это — главный педрила страны!» Для меня это было унизительно. Перед кем она сняла шляпу?! Она меня опустила этим, как в тюряге.».

Пройдет всего каких-то шесть-семь лет, и добрые отношения между Моисеевым и Пугачевой вновь восстановятся. Во многом потому, что во второй половине 90-х «голубое» лобби уже вовсю развернется в России и дружба с «педрилой» не будет считаться зазорной, а даже наоборот — станет престижной. На пороге уже вовсю маячила эра толерантности.

Еще один режиссер. *Наум Ардашников*

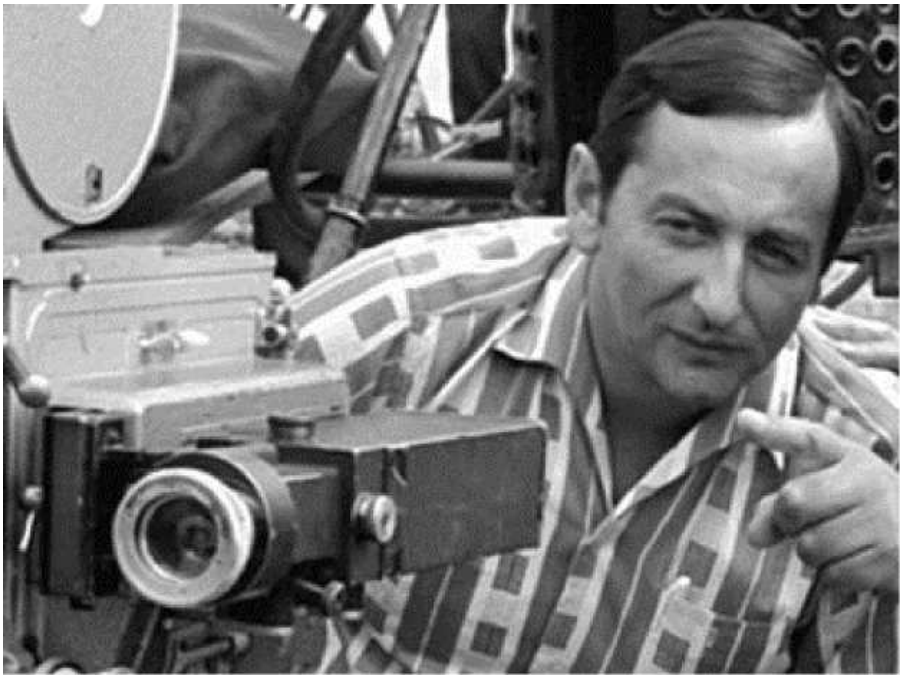
После феноменального успеха фильма «Женщина, которая поет» с участием Аллы Пугачевой, который в прокате 1979 года занял 1-е место, собрав в кинотеатрах 54 миллиона 900 тысяч зрителей, на «Мосфильме» поняли, что мюзикл — это весьма прибыльный жанр. Значит, надо и дальше использовать эту золотую жилу. В итоге в 1981 году на главной киностудии страны бывший супруг Пугачевой Александр Стефанович снял еще один музыкальный фильм — «Душа», где в главной роли снялась «заклятая» соперница Аллы Борисовны София Ротару, а часть музыки написал композитор Александр Зацепин, с которым Пугачева тогда находилась в контрах (другая часть музыки принадлежала рок-группе «Машина времени»). Но фильм не смог побить рекорд «Женщины…», заняв 4-е место с 33 миллионами 300 тысячами зрителей. Однако «Мосфильм» продолжал разрабатывать музыкальную «жилу»: в 1984 году вышел фильм «Мы из джаза». И тогда же на той же киностудии начались съемки второго фильма с участием Пугачевой — «Пришла и говорю». Но это было уже несколько иное кино, чем в «Женщине.» — бессюжетное и клиповое.

Названию фильма дала новая программа Пугачевой образца того же 1984 года. В ней публика увидела уже несколько иную Аллу Борисовну. Форма осталась прежней (все та же экспрессия и мощно пульсирующий талант), однако наполнение было уже иным — меньше стало исповедальности, которую буквально задавили внешние эффекты: огни лазеров, полеты на трапеции, «дымовая» завеса из жидкого льда и т. д. Все это было данью западной эстраде, на которую Пугачева вволю насмотрелась в той же Скандинавии, куда она часто ездила в начале 80-х, а также по видео. Данью этому должен был стать и новый фильм Пугачевой. По сути это и не фильм был вовсе, а набор красочных клипов на те же песни, которые звучали в ее одноименной программе. Отметим, что если в 79-м первый фильм Пугачевой «Женщина, которая поет» был удачным средоточием двух течений: идейного и коммерческого, то «Пришла и говорю» являлся уже чисто коммерческим продуктом, где одной из идеей выступала пропаганда «красивой жизни», в которой существовала в кадре главная героиня. Это было яркой констатацией того, какое именно течение тогда брало верх не только в искусстве, но и вообще в обществе — либерально-западное, которое

ориентировало людей именно на «красивую жизнь» (нынешнее «потреблятство» зарождалось именно тогда). Не случайно фильм выйдет на широкие экраны в рубежный период — в сентябре 85-го, когда страной уже несколько месяцев будет «рулить» глашатай «потреблятства» Михаил Горбачев, а не аскет Григорий Романов (его как раз накануне премьеры фильма поспешно отправят на пенсию).

Режиссером нового кинополотна с участием Пугачевой был весьма именитый режиссер Наум Ардашников. Он родился в июле 1931 года в Москве и в большое кино пришел в конце 50-х, закончив операторский факультет ВГИКа. Однако первые свои шаги на профессиональном поприще Ардашников проходил вдали от Москвы — на «Таджикфильме». Сняв там три фильма, он был возвращен в столицу и попал на «Мосфильм», в съемочную группу фильма «Время, вперед!» (режиссер Михаил Швейцер). После этого Ардашников работал оператором на фильмах: «Сюжет для небольшого рассказа» (1970; реж. С. Юткевич), «Твой современник» (1971; Ю. Райзман), «Визит вежливости» (1973; Ю. Райзман), «Странная женщина» (1978; Ю. Райзман).

Между тем в 70-е годы Ардашников стал пробовать себя и в режиссуре. Его дебют на этом поприще состоялся в 1971 году, когда он снял (в соавторстве с А. Гутковичем) для телевидения сериал «Вся королевская рать» по мотивам романа американского писателя Р. П. Уоррена. Спустя девять лет Ардашников снял еще один телефильм, не менее популярный, чем первый, — «Старый Новый год» (1980). Фильм «Пришла и говорю» с Аллой Пугачевой стал для него третьим режиссерским проектом. Вот как вспоминал об этом сам Н. Ардашников:



Наум Михайлович Ардашников — советский и российский кинооператор и кинорежиссёр

«Двадцать восьмого июля восемьдесят третьего года меня вызвал к себе директор студии Николай Трофимович Сизов. До «Мосфильма» он был зампредом Моссовета, а до этого — важным милицейским генералом. Кстати, был и заместителем председателя Госкино. Короче, большой начальник в кино! Кроме того, сочинял всякие криминальные истории.

У меня до сих пор хранится книжка с его рассказами. Он был мужчина крупный, суровый, немногословный. Со всеми разговаривал на «ты». При мне он обращался на «вы» только к академику Александрову и генералу Цвигуну, который писал сценарии под фамилией Днепров.

Сизов с порога огорошил меня типичной фразой того времени: «Мы тут посоветовались с товарищами и решили поручить тебе снять фильм об Алле Пугачевой». Когда я от изумления пришел в себя, единственно сообразил спросить что-то про сценарий и в ответ услышал одно суровое слово: «Подсуетись!» Вот таким странным и неожиданным образом началась моя работа над фильмом «Алла». Сразу скажу, название начальству не понравилось и стало другим — «Пришла и говорю». По каким таким важным соображениям это случилось, мы,

видимо, не узнаем никогда.

Райзман вызвал меня в тот же день (кстати, режиссер был весьма удивлен согласием Ардашникова участвовать в проекте с Пугачевой во главе, хотя и понимал, ради чего это делается — ради «кассы». — *Ф. Р.)* и сказал, что снимать я буду в его объединении, что директором картины будет Марк Шадур, а оператором посоветовал пригласить Николая Владимировича Олоновского. Это он сказал с лукавой иронией. Дело в том, что пару лет назад я уговаривал Райзмана взять Олоновского на его новую картину, что он и сделал. После трех картин, которые я снимал с дорогим мне Юлием Яковлевичем, мне было небезразлично, кто сменит меня у камеры. Олоновский снял две картины Райзмана. По-моему, замечательно. Стыдно признаться, но я, наверное, чуть-чуть ревновал режиссера к новому оператору. А может, даже и не чуть-чуть…

Знакомство с Аллой Пугачевой состоялось у нее дома, в квартире на Брестской улице (шла параллельно улице Горького, позже — Тверской-Ямской. — *Ф. Р.*), где она в то время жила. Я был удивлен, с какой подчеркнутой простотой прошел первый наш разговор о будущей картине. Единственное пожелание Пугачевой заключалась в нежелании сниматься в банальной мелодраме с романтическими свиданиями. Это полностью совпадало и с моими скромными соображениями по поводу будущего фильма. Договорились подождать сценарий.

Мне как-то неловко рассказывать о квартире, об обстановке, об одежде знаменитой певицы. Пусть об этом рассказывают другие, сегодня таких граждан много. *Я* только заметил, что главным предметом в доме был белый рояль, на котором Алла изящно сыграла несколько пьес Шопена и спела грустную песню. Помнится, называлась она «Три счастливых дня». Еще в квартире обитал красивый, задумчивый родовитый пес — бассет по имени Тобби. Хозяйка меня предупредила, что пес съедает все, что ему попадается на глаза. Однажды он даже сжевал гонорар известного поэта Ильи Резника…»

После той встречи режиссер взялся подыскивать сценариста. Причем начал с маститых — А. Гребнева, В. Ежова, А. Бородянского, А. Инина. Но все они отказались от предложения участвовать в проекте, в котором в главной роли должна была сниматься Алла Пугачева. В среде киношников ее фигура вызывала противоречивые чувства и у большинства авторитетом не пользовалась. У всех на памяти была история, когда из-за громкого скандала, вызванного ее неуравновешенным характером, в 1979 году был закрыт фильм «Рецитал», который снимал ее тогдашний супруг Александр Стефанович. В итоге

Ардашникову удалось уговорить менее именитого, но все же более-менее известного сценариста. Тот быстро сочинил сценарий, но тот не понравился. Пугачевой. Впрочем, и Ардашникову тоже. А на календаре уже был конец 1983 года.

Сразу после наступления Нового года Ардашников возобновил поиски другого сценариста. На ум ему пришел знаменитый детективщик Юлиан Семенов, в дом к которому на Никитском бульваре он и отправился. Но Семенов был категоричен: заявил, что его дочь уже нарисовала портрет Пугачевой, поэтому сценарий о ней будет для их семьи уже перебором. «Лучше снимите кино про Поля Робсона или Виктора Хаару, чем про Пугачеву!» — заявил на прощание писатель. Однако в отличие от Аллы Пугачевой эти двое персонажей в те годы были уже не в тренде — надвигались совершенно иные времена.

В итоге время, отпущенное на написание сценария, было безвозвратно потеряно. И тогда Пугачева, будучи на гастролях в Ленинграде, предложила самый простой вариант — снять клиповое кино без сквозного сюжета. Она же настояла на том, чтобы в фильме звучали сплошь песни ее собственного сочинения (сделав лишь одно исключение — для песни И. Николаева «Балет»), хотя Ардашникову были ближе другие — например, песни Раймонда Паулса. Но Пугачева не хотела повторов, хотя ее песни явно проигрывали паулсовским по части популярности. Певица решила этим пожертвовать, решив сделать не попсовое, а андеграундное кино. Ардашников не стал с ней спорить, тем более что Сизов его в самом начале предупредил: «С Пугачевой не ссориться!». Далее послушаем самого режиссера:

«Мы решили, что сценарий напишет Илья Резник. Нисколько не хочу обидеть замечательного поэта и моего хорошего товарища, но это был единственный в моей жизни случай, когда фильм снимался не по сценарию, а как бы по обстоятельствам, настроению, вдохновению и даже самочувствию. Каждый эпизод сочинялся на съемочной площадке, особенно при хроникальных съемках в концертных залах или на стадионе.

Как ни странно для тех строгих времен, но сценарий был принят быстро. От нас лишь потребовали предоставить тексты всех пятнадцати песен, которые Пугачева собиралась исполнять в фильме. Что они ожидали там обнаружить — еще одна загадка Госкино.

Двадцать четвертого мая нас «запустили» в производство. Так это называлось в то время на казенном, чиновничьем языке. Всю весну восемьдесят четвертого года я старался не пропустить ни одного концерта Пугачевой. Даже в начале апреля поехал вслед

за ней в Вильнюс.

Концерты проходили в большом спортивном дворце при полных аншлагах и с огромным успехом. С каждым днем я убеждался в необыкновенном даре Аллы Пугачевой увлекать массы людей своим пением, да ив повседневной жизни она производила большое впечатление своими нестандартными суждениями и поступками. Мне довелось присутствовать на ее пресс-конференции с американскими корреспондентами, при ее разговорах с М. Жванецким, Г. Каспаровым, с известным офтальмологом С. Федоровым и даже при телефонном разговоре с М. С. Горбачевым. Поверьте, это было всегда интересно, а порой и весьма неожиданно…

Съемочная группа собралась отличная. С художником Ю. Кладиенко мы работали еще в Таджикистане. Ассистентом режиссера была юная Нонна Агаджанова, племянница легендарного директора фильмов Карлена Агаджанова, моего большого друга. Об операторе Н. Олоновском я уже рассказывал. С ним связана одна забавная история. Оказалось, что мама Пугачевой, Зинаида Архиповна, и Коля Олоновский во время войны защищали Москву от немецких бомбардировщиков. Только Коля делал это в воздухе, а мама Пугачевой служила в частях, защищавших небо с помощью аэростатов. Ветеранам было что вспомнить и о чем поговорить. И при первом же недоразумении на съемках (а они неизбежны!) Алла громко и грозно провозгласила: «Дядю Колю не трогать!».

В июне восемьдесят четвертого начались съемки. Концерты проходили в «Олимпийском», снимали двумя камерами. Главные, фронтальные планы снимал Олоновский, все точки из-за кулис снимал я (это я хвастаюсь!). Все самые эффектные кадры на контровом свете достались мне. Заполненный публикой огромный зал, масса людей, спешащих на концерт, толпа поклонниц у дома певицы-все это обеспечивало нас большой бесплатной массовкой.

Дирекция картины была довольна. Любое появление Пугачевой на улице вызывало восторг и ажиотаж прохожих. Нам оставалось лишь вовремя включать камеру. Впрочем, выключать тоже приходилось часто. Однажды, когда мы снимали проезды певицы на старом автомобиле, у Детского мира на Лубянской площади стихийно образовалась такая толпа, что едва не перевернула раритетный автомобиль вместе с героиней и водителем. Такое или что-нибудь подобное случалось во время всех дней съемок на натуре.

В середине июля мы отправились в Ленинград. Там, помимо концертов в спортивном зале, который в то время носил имя

Ленина, собирались снимать финальный эпизод — выступление на стадионе. Однако городские власти снимать концерт на стадионе почему-то не разрешили. Это нарушало наши планы, но спорить с обкомом партии было бессмысленно. Такие уж были времена!.. Зато мы стали свидетелями лихой потасовки московских поклонниц певицы с местными конкурентками у подъезда гостиницы «Прибалтийская». Милиция тогда не вмешивалась.

В Москве Пугачевой моментально предложили массу городов для концертов на стадионе. Выбрали Ереван, стадион «Раздан» на семьдесят тысяч зрителей. Договорились на сентябрь.

Двадцать седьмого сентября мы отправились в Ереван. Приезд Аллы Пугачевой вызвал в городе неслыханный ажиотаж. Билеты на концерт раскупили мгновенно. Когда в гостинице узнали, что я режиссер картины, в которой будет сниматься сама Пугачева, с меня отказались брать деньги в ресторане. Пришлось расплачиваться билетами на концерт. Толпы поклонников день и ночь дежурили под окнами гостиницы в надежде увидеть певицу. В этой компании я с привычным удивлением увидел и большую группу московских поклонниц Пугачевой.

На стадионе быстро соорудили сцену с пандусными спусками, чтобы наша героиня могла сбегать по ним на футбольное поле. Надо сказать, что все время концерта (а это часа два), Пугачева носилась по стадиону, не останавливаясь и не отдыхая. При этом еще пела, танцевала, успевала поговорить с публикой и покататься на открытом автомобиле ЗИЛ-110 по беговым дорожкам стадиона. На этом ЗИЛе местные генералы принимали военные парады, но отказать Пугачевой никто не мог. Как только женщина могла выдержать такую нагрузку? После концерта она просто падала от усталости.

Концерт снимали одновременно четырьмя камерами. Для этого приехали еще два оператора — Ю. Авдеев и А. Семин. Две камеры установили на самых верхних точках стадиона, одну даже на осветительной вышке. Публика была в полном ажиотаже. Темпераментные армяне сходили с ума от восторга. Крики, танцы на трибунах, гром аплодисментов, юная девушка кричала в слезах: «Алла, возьми меня с собой!..» Мне больше никогда в жизни не увидеть такого грандиозного зрелища, как тогда, в конце сентября восемьдесят четвертого года в Ереване. Впрочем, до того дня я тоже ничего подобного не видел.

После концерта на опустевшем стадионе мы сняли финальную сцену фильма. Грустная песня «Когда я уйду», печальная героиня, пустые трибуны стадиона — все это создавало, как нам казалось, нужное настроение для финала…»

Съемки фильма длились до января. Именно тогда сняли эпизод в квартире Пугачевой — посиделки ветеранов под песню «Иван Иваныч». Из всего фильма редактуре больше всего нравилась именно эта композиция за ее патриотичность (для Пугачевой такой репертуар был несвойственен). Единственным человеком, кто был против этой песни, оказался Юлий Райзман, который увидел и в песне, и в самом эпизоде неприкрытую фальшь. Но в итоге песня в картину все-таки вошла.

Всесоюзная премьера фильма «Пришла и говорю» состоялась в сентябре 1985 года. Несмотря на солидную рекламу, успех у него был гораздо меньшим, чем ожидалось: его посмотрели 25,7 миллионов зрителей. Это было более чем в два раза меньше того, что собрала «Женщина, которая поет». Огромному числу зрителей фильм не понравился именно за свою «клиповость». Да и песни, которые звучали в картине, не шли ни в какое сравнение с тем, что исполняла Пугачева каких-нибудь несколько лет назад: ни одного полновесного шлягера в фильме не было.

После этого фильма Наум Ардашников и Алла Пугачева больше не сотрудничали. Хотя режиссер снял еще три фильма: «Московские красавицы» (1992), «Котовасия» (1997) и «Убить карпа» (2005). На этом его режиссерская и операторская карьеры закончились. А 31 марта 2012 года Н. Ардашников скончался на 81-м году жизни.

«Неудачник» и «Безумный профессор». *Георгий Юнгвальд-Хилькевич и Юрий Чернавский*

С этими мужчинами Пугачева познакомилась в 1984 году. Именно тогда режиссер Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич приступил к работе над своим очередным фильмом-мюзиклом под названием «Сезон чудес» (до этого режиссер уже успел снять пару музыкальных фильмов для ТВ: «Д'Артаньян и три мушкетера» (1979), «Ах, водевиль, водевиль.» (1980)). Но если оба этих мюзикла базировались на материале из прошлого, то в «Сезоне чудес» речь шла о современности. Поэтому и музыку Хилькевич хотел увидеть соответствующую — андеграундную. До этого он сотрудничал с Максимом Дунаевским, который писал иную музыку — попсовую, в стиле диско. Теперь режиссеру захотелось поработать с другим музыкальным материалом.

Первоначально песни в фильме должна была исполнять популярная группа «Земляне» из Ленинграда. Но записанные ими в июне на «Мосфильме» пять песен Хилькевичу не понравились именно из-за своей обычности. Тогда он и обратился к популярному в андеграундной среде 37-летнему композитору Юрию Чернавскому. Свою творческую деятельность тот начинал как джазовый музыкант: еще во время учебы в музыкальном училище в Тамбове (середина 60-х) он вместе со своим другом Олегом Куценко создал джазовый квинтет, в котором Чернявский работал в качестве саксофониста и аранжировщика. А в конце 60-х, перебравшись в Москву, он стал работать в джазовых оркестрах Бориса Ренского, Олега Лундстрема, Леонида Утесова, Дмитрий Покрасса.

С 1976 года начался новый этап его творчества — работа в музыкальном стиле джаз-рок, новая волна и мейнстрим (англ. Mainstream). Чернявский играл, занимался аранжировкой и выступал в качестве музыкального руководителя и аранжировщика в известных вокально-инструментальных ансамблях «Фантазия», «Красные маки» и рок-группе «Карнавал». А в 1981 году Чернявский организовал собственную рок-группу — «Динамик», в которой сразу в нескольких ипостасях — музыкального руководителя, клавишника, саксофониста, флейтиста и аранжировщика. Впрочем, его работа в этом коллективе продолжалась около года, после чего он ушел в ВИА

«Веселые ребята», где в содружестве с композитором Владимиром Матецким записал рок-альбом «Банановые острова», которому сразу суждено будет стать культовым: он был провозглашен символом интеллектуально-технической революции 1980-х в СССР, музыкальные критики назвали его «сочинением авангардистского направления в рок-музыке». Как писал один из таких музкритиков — А. Троицкий:

«Это один из самых веселых советских рок-альбомов, записанный одним из самых мрачно выглядящих людей. Юрий Чернявский тощ как спица и угловат в движениях, он носит огромные очки, говорит скрипучим «индустриальным» голосом и вообще похож на персонажа из видеоклипа — не то гуманоида, не то «безумного профессора». Он немолод (родился в 1947 году) и успел переиграть на саксофоне и клавишных в десятках джаз-ансамблей, ВИА и рок-групп (последней был «Динамик»), где создал себе репутацию одного из лучших аранжировщиков в стране и главного эксперта по электронике. Если большинство наших хорошо образованных клавишников подходило к синтезаторам почти так же, как к роялю, играя с фантастической беглостью в стандартных регистрах, то Чернявский исследовал именно тембровые возможности и старался извлекать из инструментов звуки неслыханные…

«Банановые острова» — первый сольный проект Чернявского, записанный с помощью экс-члена «Удачного приобретения» Владимира Матецкого и ритм-секции Рыжов — Китаев. Это коллаж стилей, от рок-н-ролла до компьютерной робот-музыки, пронизанный ритмическим «заводом» и по качеству записи стоящий на голову выше любого другого советского диска — официального или «самодельного». Трудно поверить, что это удалось сделать на двух дорожках. Дотошный аккуратист, Чернявский так и не смог найти подходящего вокалиста («они все поют фальшиво») и вынужден был исполнить все песни собственным странным голосом, который в чистом виде звучит почти как «вокодер»…»

«… Алла — великий человек. Мне судьба подарила невозможную возможность работать с ней… когда-то. в 80-х»

Именно альбом «Банановые острова» и услышал в 1984 году Хилькевич, после чего у него и возникло желание пригласить Чернавского в «Сезон чудес». Композитор к этой идее отнесся с пониманием — перезаписал песни «Землян», а попутно написал к фильму и пару-тройку собственных песен (на слова Леонида Дербенева). Когда стали прикидывать, кому можно эти песни отдать для исполнения, всплыла кандидатура Аллы Пугачевой. Эта идея пришлась по душе Хилькевичу, который понял, что при наличии Пугачевой фильм может стать сенсацией. Дело было за малым — уговорить саму певицу. О том, как это происходило, вспоминает сам режиссер:

«О визите (он состоялся ранним летом 84-го. — *Ф. Р.*) я договорился с ней по телефону. Она видела моих «Мушкетеров», но Алла Борисовна — не из тех людей, которые будут что-либо хвалить или кем-то восторгаться… Потом мне рассказали, что она говорила про меня:

— Талантливый человек, но чего-то не хватает в его фильмах. Какой-то он неудачник в кино.

В назначенный день и час я пришел к ее дому. Там стояла толпа фанатичек, которые знали о Пугачевой буквально все: когда она приходит, кого ждет и так далее. Причем все это были девчонки — ни одного мужчины. Все причесаны, как Алла, все

завиты, как Алла, все рыжие. Вокруг дома охранники — и эта толпа девчонок. Зашел я в подъезд, поднялся на этаж, позвонил в двери и прислушался. И услышал далеко-далеко: цок-цок, цокцок, цок-цок, цок-цок. Думаю: откуда же это идут? Потом, когда открылась дверь, я понял. Алла сломала все стенки, и получилась вся квартира — одна большая комната — вокруг ванной. Очень интересно сделано архитектурно.

Открыла дверь она сама. *Я* зашел — а там белая прихожая, белое зеркало, белая ваза, белые цветы. И даже белый пол. И я решил, что в фильме обязательно будет песня обо всем белом. Сказал Лене Дербеневу: «Напиши что-нибудь про белую дверь».

И появилась песня: «Эта белая, белая дверь».

Первое свидание было очень тревожным. Вошел я и стал с Аллой Борисовной говорить о замысле. Она меня внимательно выслушала. Потом послушала кассету Чернавского и сказала:

— *Я* подумаю.

Композитор Чернявский боялся ее безумно. Но, как выяснилось, Юру она считала талантливым человеком. И согласилась. Таких песен, как у меня в этом фильме, Алла Пугачева не пела ни до, ни после. Это не ее стиль, не ее репертуар…».

Достаточно быстро в студии Пугачева записала три песни Чернявского: «Робинзон», «Белая дверь» и «Отражение в воде». И в конце сентября благополучно отснялась в своих эпизодах, которые снимались в украинском городе Черкассы.

Съемки начались в понедельник 24 сентября. В тот день снимали песню «Робинзон» в исполнении Пугачевой. На съемочную площадку звезда номер один явилась в незабываемом прикиде: на ней были красные «лосины», белые сапожки, красный шарф, белая майка с собственным изображением, привезенная из Швеции, серый пиджак. Подыгрывать Пугачевой должен был ее собственный кордебалет под руководством Бориса Моисеева. Однако то ли по причине неважного настроения, то ли из-за усталости танцоры и танцовщицы работали как-то вяло, без огонька. Глядя на то, как они буквально пытаются вымучить из себя подобие танца, Пугачева в итоге не выдержала. Крикнув: «Смотрите, как надо!», она выскочила на середину площадки и пустилась в такой лихой пляс, что у всех присутствующих аж дух захватило. Естественно, после этого лениться больше уже никто не хотел.

Вот какие воспоминания о тех днях остались у Г. Юнгвальд-Хилькевича: «Работала Алла Борисовна очень хорошо, и на том спасибо. Внимательно. Ей было интересно увидеть, как работает профессионал в кино. В это время начиналась ее вторая картина,

где она попыталась сделать «нарезку» в песнях. Она смотрела, как работают другие, и что-то для себя решала. Была безукоризненно податлива, ни против чего не возражала. Наоборот, добавляла к моим предложениям что-то свое, всегда попадая, как говорится, в струю. На съемках была организованна, собранна, очень точно выполняла задачу. У меня осталось очень приятное впечатление от работы с ней.

Была пара эксцессов по поводу выпивки. Ну а кто из нас не напивался? *Я,* что ли, не напивался? Она в то время выпивала — так же, как абсолютное большинство людей, живущих при советской власти.».

Поздним вечером того же дня, в понедельник, съемки были продолжены: снимали еще один эпизод к той же песне — Пугачева в телефонной будке. В гостиницу вернулись уже за полночь.

Во вторник, 25 сентября, съемки продолжились. На этот раз снимали на песчаном мысу песню «Белая дверь» (третью песню в исполнении Пугачевой — «Отражение в воде» — снимут в Москве).

На следующий день вновь вернулись к песне «Робинзон». Съемочной площадкой на этот раз стал один из классов местной средней школы. Пугачева с указкой в руке изображала учительницу, а танцовщицы из кордебалета, облаченные в школьную форму, учениц. Съемки продолжались до обеда. Затем группа уехала отдыхать в гостиницу.

Вечером работа продолжилась. На этот раз снимали натуру — эпизод у горящего дебаркадера. Пугачеву облачили в черно-белый пожарный бушлат, всунули в руки брандспойт и заставили тушить пожар. И при этом она еще пела все того же «Робинзона». Она так разошлась, что в конце съемки окатила всех присутствующих водой из бранспойта.

После съемки группа отправилась для продолжения работы во Дворец культуры. Там доснимали эпизоды песни «Белая дверь». В гостиницу вернулись только в четыре утра. Все участники съемок, валившиеся с ног от усталости, разбрелись по своим номерам. Через несколько часов предстояли новые съемки: надо было снять Пугачеву в вертолете. Но работа была сорвана из-за плохих погодных условий. На улице хлестал дождь, бушевала гроза. В итоге эпизод так и не сняли. Вечером Пугачева совершила последний променад по окрестностям города. После чего села в «Волгу» и укатила в аэропорт.

Фильм еще только монтировался, когда две песни из него — «Робинзон» и «Белая дверь» — были предъявлены публике в виде телевизионных клипов. Как итог: по музыкальным итогам 1985

года, по версии газеты «Московский комсомолец», эти песни были названы лучшими в СССР, а композитор Юрий Чернавский занял вторую строчку в списке лучших популярных композиторов страны (вслед за Раймондом Паулсом) и был первым в категории аранжировки (за музыку к кинофильму «Сезон чудес»).

Комментируя ход конкурса «Самые, самые, самые» в «Московском комсомольце» в 1985 году, композитор Григорий Гладков отмечал: «Популярность песен Юрия Чернявского неудивительна. Это композитор, обладающий огромным талантом. В настоящей песне и музыка, и аранжировка должны быть маленьким открытием. Для создания шлягера есть два пути: либо повториться, вспомнив уже открытое, но несколько забытое (как, например, в мелодии песни «Паромщик»), либо сделать новое открытие. В свое время каждая песня Дунаевского, Соловьева-Седого, Блантера, ансамбля «Битлз» была для слушателей неожиданным открытием, и поэтому каждая новая мелодия становилась популярной. Эта популярность держалась и продолжает держаться не днями и месяцами, а годами. Сегодня таким автором, мне кажется, становится Юрий Чернявский».

В том же 1985 году Пугачева, продолжая свое творческое сотрудничество с Чернявским, исполнила вместе с бэк-вокалистами знаменитой шведской группы «ABBA» его песни «Superman» (английский вариант «Робинзона», запрещенный в СССР) и «Trough the Eyes of a Child», впервые занявшие высшие места в западноевропейских хит-парадах. Песню «Superman» в то время исполняли многие западные группы, в том числе группа «Te Pink's» даже назвала свой новый альбом «Superman».

О своем сотрудничестве с Чернявским Алла Пугачева рассказывала следующее: «Юра не просто человек-компьютер. В этом он обогнал наше время. Он глубокий музыкант, давший мне импульс на многие годы. Юрий Чернявский — самое значительное в эстрадной музыке явление.

К сожалению или к счастью, но у меня часто так бывало, что песни, не вышедшие в эфир, лежали годами. А потом вдруг возникали и становились актуальными, любимыми и популярными. Например, с такими людьми, как Чернявский. Он всегда опережал свое время. Ему уже было неинтересно, а мы только дорастали до этих штанов…».

Чуть больше года длилось активное сотрудничество Пугачевой и Чернявского. После чего их пути-дороги разошлись (лишь однажды, в 1986-м, Пугачева споет еще одну его песню — «Сирена» из телефильма «Выше радуги»). Именно тогда на горизонте певицы появился рокер, который в самом начале 80-х играл в одной рок-команде («Динамик») с Чернявским.

Личный кутюрье. *Валентин Юдашкин*

Свои первые концертные платья Пугачева шила, где придется. Например, платье, с которым она поехала на «Золотой Орфей» в июне 1975 года, ей сшила мама ее подруги Аллы Будницкой. А знаменитый красный балахон придумал модельер Вячеслав Зайцев. Он потом на какое-то время и стал ее личным модельером. Но длилось это недолго. В начале 80-х у них разошлись взгляды на сценический образ Пугачевой. Зайцеву он виделся поэтическим и декадентским, а певица стала склоняться в сторону народного гламура. И тут судьба подбросила ей встречу с другим модельером — Валентином Юдашкиным.

Он был на 14 лет моложе ее (родился в октябре 1963 года) в поселке Баковка Московской области. Закончив школу (1980), поступил в Московский индустриальный техникум, который закончил с отличием (1986). Именно в середине учебы Юдашкин и познакомился с Пугачевой. Произошло это в спорткомплексе «Олимпийский», где у Пугачевой были «сольники», а у Юдашкина — показ мод. Причем Пугачева сама подошла к нему, высказала свое восхищение его талантом и предложила работать вместе. Модельер согласился, и очень скоро в гардеробе певицы появилось несколько его нарядов. А потом, в процессе сотрудничества, между ними завязалась и крепкая дружба.

Отметим, что свою первую коллекцию Юдашкин создал в 1987 году, а настоящий успех к нему пришел с коллекцией «Фаберже» в 1991 году, которая была продемонстрирована в Париже в рамках Недели высокой моды. После показа этой коллекции дизайнер получил широкую известность не только в России, но и в мире. Наибольший восторг у публики вызвали платья аля яйца Фаберже, причем одно из этих платьев позже было передано в Лувр.

Пугачева тоже была на том показе, что стало для нее хорошим правилом: почти все Выставки мод Валентина Юдашкина она посещает, причем не одна, а с кем-то из своих близких. Например, в середине июля 1996 года Пугачева в компании с дочерью Кристиной Орбакайте и зятем Владимиром Пресняковым побывала на показе мод от Юдашкина в Париже. Вот как описывал это событие корреспондент газеты «Собеседник» И. Гуськов:

«Во главе стола, т. е. подиума, посадили великую княгиню Леониду Георгиевну Романову и Джину Лоллобриджиду. По

правую руку от хозяина, если смотреть со сцены (а откуда же еще должен был появиться кутюрье в конце вечера, чтобы убедиться, что гости к предложенным угощениям готовы), в первом ряду сидели Микки Рурк с Агатой де ла Фонтейн, своим новым испытательным стендом в продолжении «9 с 1/2 недель», которое снимается сейчас в Париже. Чуть подальше, ближе к сцене, позиции наблюдателей заняло трио из клана примадонны Аллы Борисовны — сама Пугачева с Кристиной и Володя. Филиппа в дальнюю дорогу в Европу на этот раз не взяли.

За кулисами Алла Борисовна сказала, что приехала в славную европейскую столицу не отдыхать, а поддерживать талантливого Юдашкина. Ее ли молитвами, своими ли трудами праведными, но Юдашкину удалось произвести на публику благоприятное впечатление своими изысками на тему «50-60-е годы и русская мода».

В общем, Валентин Юдашкин доказал, говоря его же словами, свою «ужасную русскость» и отразил в представленной коллекции «национальный дух»…»

Год спустя в другом популярном издании — «Комсомольской правде» — сообщалось следующее:

«Пугачева больше предпочитает одеваться у Юдашкина. Он тактично подходит к ее неидеальной фигуре. А она то полнеет, то очень полнеет. Ходить по магазинам Парижа ей бесполезно. Там все на заморышей. А она женщина крупная.

«Нельзя о ней говорить как о моей клиентке, потому что она уже давно не клиентка, а прежде всего моя подруга»

Сейчас у нее четыре любимых модельера — Валентин Юдашкин, Жан-Поль Готье, Александр Мак Куин, Пако Рабанн. У этих модельеров она бы сейчас одевалась, но кроме Готье. От Готье бы «Борьку Моисеева одела, потому что очень красиво там все для него».

Естественно, Пугачева бывает и почти на всех днях рождения своего личного кутюрье, тем более на его юбилеях. Например, на 40-летии, которое отмечалось 14 октября 2001 года в столичном ресторане «Яр». На вечеринку прибыло много именитых людей, включая тогдашнего мэра столицы Юрия Лужкова. Пугачева малость припозднилась, поэтому объявилась на подиуме в тот момент, когда именинник вышел «на поклон» с манекенщицами. Примадонна вручила юбиляру роскошный букет и произнесла приветственное слово.

Спустя пять лет — 15 октября 2008 года — Пугачева почтила своим присутствием 45-летие

Юдашкина. Торжество проходило в выставочном зале «Манеж», куда стекся чуть ли не весь столичный бомонд. Пугачева пришла в компании с Максимом Галкиным. Отметим, что на торжество пришли первые дамы юбиляра — его мама Раиса Петровна и супруга Марина, а также первая дама страны — супруга президента России Светлана Медведева, которую юбиляр тоже одевает в свои наряды. Именно рядом с ними в первом ряду и заняли свои места Пугачева и Галкин (по левую руку от примадонны восседала Марина Юдашкина, далее сидели Светлана Медведева и Раиса Юдашкина).

Вот как описывали происходящее журналисты газеты «Известия» Б. Рынска и О. Серова (номер от 20 октября):

«Суету… прервало явление Аллы Пугачевой с Максимом Галкиным. «А где же наш Валечка?» — ина этих словах Примадонна обняла Марину Юдашкину. К ним тут же направился эск-супруг госпожи Пугачевой продюсер Евгений Болдин. Он вел под руку молодую жену Марину Лях (они поженились месяц назад. — *Ф. Р.*).

«Илюша, иди к нам!» — царственно призвала Пугачева поэта Илью Резника. Через пять минут они оба углубились в штудирование печатного текста, подчеркивая что-то карандашом.

Супруга президента Светлана Медведева (в белом норковом манто и черном искрящемся платье) появилась в сопровождении Марины Юдашкиной и сразу исчезла в потаенной комнате за бордовыми гардинами. Через несколько минут туда же проследовали Пугачева с Галкиным. И только за минуту до

начала дефиле, когда рассадка гостей вокруг подиума была завершена, главные VIP вышли из своего укрытия.

Светлана Медведева заняла место в первом ряду между супругой Юдашкина и его мамой Раисой Петровной. Рядом усадили Пугачеву с Галкиным. А в пределах первых трех рядов обосновались остальные дорогие гости (дороговизна была прямо пропорциональна расстоянию до кресел важнейших особ).».

Сразу после дефиле был устроен банкет в «белом» зале. Пугачева и Галкин расположились за одним столом все с теми же персонами: с Юдашкиными и Медведевой. Поскольку примадонна считалась одной из самых близких и давних подруг именинника, ей и предоставили первое слово. Однако произнесла его Пугачева не одна, а взяла себе в подмогу поэта Илью Резника, который по этому случаю написал стихотворные вирши. Их они вместе и прочитали. Скажем прямо, вирши были не самого высокого полета и годились разве что для школьного капустника. Впрочем, кто сказал, что наш нынешний российский бомонд дорос до более интеллектуальных творений? Чтобы читателю было понятно, над чем надрывали животы собравшиеся, приведу небольшой отрывок из прозвучавшего:

Ты нарядил певцов, актеров,
Всех депутатов, прокуроров
И все Рублевское сельпо.
Весь в кружевах твоих Киркоров,
И Басков в шелковом жабо.
Ты поразил сей мир обновой?
Пошил ли платье Пугачевой
Иль только Максику трусы?.

В последних строчках обыгрывались те многочисленные слухи из СМИ о якобы будущей свадьбе Пугачевой и Галкина и тех нарядах, которые Юдашкин собирался для них сшить: для невесты — платье времен XVIII века, для жениха — трусы с начесом.

Как мы знаем, когда Пугачева и Галкин поженятся (декабрь 2011 года), на них будут другие наряды.

Кстати, в 90-е, когда внук Пугачевой Никита Пресняков и дочь Юдашкина Галина пошли учиться в один класс одной и той же школы «Престиж», оба семейства рассчитывало, что, когда дети вырастут, они поженятся, тем самым еще крепче объединив их семьи. Но этого не случилось. И в середине 2010 года Галина Юдашкина вышла замуж за молодого и перспективного миллионера Руслана Фархиева, который старше ее на четыре года. Пугачева поздравила дочь Юдашкина еще весной, на показе новой коллекции Юдашкина, прошедшем в VIP-зале одного из

отелей в центре Москвы.

Влюбленный рокер. *Владимир Кузьмин*

До встречи с этим человеком Пугачева почти всегда «крутила любовь» с людьми старше себя. Так, Миколас Орбакас и Павел Слободкин были старше на четыре года, Константин Орбелян — на 21 год, Александр Стефанович — на пять лет, Евгений Болдин — на один год. Однако к середине 80-х, достигнув возраста 35 лет, Пугачева, видимо, ужаснулась, что становится «старухой», и решила обмануть время — стала встречаться с мужчинами моложе себя. И первым в этом списке суждено было стать Владимиру Кузьмину, который был моложе ее на шесть лет.

Несмотря на то что Кузьмин родился в Москве (в мае 1955 года), ему долгое время пришлось скитаться по другим городам и весям: его отец был морским офицером и периодически менял места службы. Поэтому Владимир жил сначала в Мурманске, потом в Днепропетровске. В последнем он закончил музыкальное училище по классу флейты.

В конце 70-х Кузьмин вернулся в Москву и работал музыкантом в различных ВИА («Надежда», «Самоцветы»). В 1979 году вместе с Александром Барыкиным он создал собственную рок-группу «Карнавал», которая добилась большой популярности в Москве. Однако очень скоро выяснилось, что двум лидерам в одной команде жить тесно. Поэтому в 1982 году Кузьмин уходит из «Карнавала» и переходит в «Динамик» Юрия Чернявского, где продолжает покорять сердца слушателей. А спустя четыре года на его пути возникла Алла Пугачева.

19 января 1986 года в питерской газете «Смена» в пятый раз были подведены итоги конкурса на звание лучших поп- и рокисполнителей — «Звезды-85». Пятый раз подряд первое место среди певиц заняла Алла Пугачева, набравшая 95 % голосов. Скажем прямо, этот результат мало кого удивил: Пугачева по-прежнему оставалась звездой номер один в Советском Союзе и была недосягаема для своих коллег. Между тем среди певцов лучшим певцом был назван Валерий Леонтьев, а на пятом значился Владимир Кузьмин. И именно в те самые дни, когда номер «Смены» со списком лучших исполнителей поступил в продажу, Кузьмин гастролировал в Ленинграде. Вместе со своей рок-группой «Динамик» он выступал в программе «В едином ритме», где занимал половину второго отделения (в первом выступали: Алексей Романов, трио «ЭВМ» и др.). Алла Пугачева давно была наслышана о талантливом 30-летнем рокере,

поскольку весь прошедший год чуть ли не вся столичная музыкальная тусовка отмечала стремительный рывок этого певца и композитора к вершинам эстрадного Олимпа (хотя первый успех пришел к Кузьмину еще в 82-м году, когда «Динамик» играл рок-н-роллы, замешанные на «новой волне» и панк-роке). На фирме грамзаписи «Мелодия» вышел миньон с песнями Кузьмина, одна из которых — «Голос» — удостоилась чести быть представленной в одной из промежуточных передач «Песня-85». Отметим, что стихи к «Голосу» написала поэтесса Татьяна Артемьева, которая с 1977 года была супругой Кузьмина. В этом браке у них родилось трое детей: Елизавета (1977–2002), Степан (1983–2009), Софья (1985).

29 декабря 1985 года Кузьмин дал в Москве сольный концерт, этакий отчет за весь год, который собрал полный зал. А 3 января 1986 года в «Московском комсомольце» вышла заметка про одаренного музыканта, которого можно было смело назвать «человек-оркестр» (помимо гитары, Кузьмин играет на скрипке, флейте, саксофоне, сам пишет песни и сам жеихи поет).

Пугачева на концерт Кузьмина в Москве попасть не смогла по причине своего отсутствия в городе. Однако в январе, во многом благодаря стараниям своего коллеги по «Рециталу» Александра Кальянова, она этот пробел восполнила — отправилась в Ленинград, чтобы лично взглянуть на восходящую звезду отечественной эстрады. Музыканты, сопровождавшие ее в этой поездке, ожидали чего угодно, но только не того, что произошло: Пугачева… влюбилась. Как пишет журналист А. Беляков: «В последующие несколько дней Пугачева всюду таскала Кузьмина за собой буквально за руку и все время что-то говорила, говорила, говорила, не отрывая глаз. Это была романтика, достойная западных киномелодрам: ужин при свечах, катание по ночному заснеженному городу, шепот в темноте.

«Я не мог жениться на Алле, потому что был женат и у меня было двое детей. Официально в Советском Союзе мне бы развод никогда не дали. Но она сказала: «Я тебе

сделаю развод»

Это время пугачевские музыканты окрестили «Африкой», потому что гуляли «по-черному».».

Во время этих гуляний Пугачева сделала Кузьмину неожиданное предложение: «А переходи-ка, Володя, ко мне в

«Рецитал». Музыкант думал недолго, поскольку статус участника коллектива Аллы Пугачевой давал ему надежную защиту от чиновной власти, которая продолжала относиться к рок-музыкантам как к буржуазным лазутчикам (спасаясь от этой власти Кузьмин за эти несколько лет где только ни числился: в Калмыцкой и Тульской филармониях, а одно время даже состоял в штате Ташкентского… цирка). Теперь эта проблема благополучно разрешилась.

Тогда же Пугачева и Кузьмин заполучили в свои руки суперхит, который на долгое время станет их сценическим знаменем. Песня родилась из-под пера постоянного автора героини нашего рассказа Игоря Николаева, причем родилась практически случайно. 17 января 1986 года Николаеву стукнуло 26 лет, и по этому случаю именинник собрал у себя дома самых близких друзей. В их числе была уже упоминавшаяся Алла Пугачева, а также ее супруг Евгений Болдин (напомним: супруг тогда уже чисто формальный), Владимир Кузьмин, Илья Резник, Руслан Горобец и еще кто-то. Далее послушаем рассказ самого И. Николаева:

«Так получилось, что через какое-то время всех в одночасье одолел какой-то мистический сон. Кто в кресле, кто на диване уснул, а на меня вдруг вдохновение напало. Просидел всю ночь за роялем и уже утром сыграл полностью готовую песню «Две звезды».».

Презентация этой песни новоиспеченным дуэтом состоялось в День смеха 1 апреля (он выпал тогда на вторник) на концерте, устроенном на импровизированной площадке на Арбате. На тот момент любовно-творческий роман Пугачевой и Кузьмина был в самом своем начале, и широкая публика, которая до этого питалась только слухами об этом, смогла воочию убедиться, что это сущая правда. Дуэт исполнил две новые песни, но шлягером суждено было стать именно «Двум звездам». Эту же песню дуэт исполнил в концертах во Дворце спорта «Крылья Советов» (1–4 апреля), также в Концертной студии Останкино, где проходил концерт (9-12 апреля) с участием отечественных и итальянских звезд эстрады под названием «Звезды Сан-Ремо в Москве». Ведущих последнего представления было двое: от советской стороны — Алла Пугачева, от итальянской — певица Мильва. Итальянцы прислали в Москву внушительный десант звезд в лице Луки Барбароссы, Дзуккеро, Манго, Энрико Руджеро, Эроса Рамазотти и др.

Накануне своего дня рождения — 14 апреля — Алла Пугачева (в компании с Владимиром Кузьминым) покинула пределы отечества: уехала в дорогую ее сердцу Швецию. На следующий

день они выступили с концертом в Стокгольме, 18-го в Гетеборге, 19-го в Мальме. В Стокгольме Пугачева дала большую пресс-конференцию, во время которой произошел забавный случай. Кто-то из шведских журналистов спросил гостью, слышала ли она анекдот про себя и Брежнева. Тот самый, где Брежнева называли мелким политическим деятелем времен Пугачевой. Певица ответила честно: да, знаю. «А где вы его в первый раз услышали?» — последовал новый вопрос. «В семье Брежневых», — ответила Пугачева, имея, видимо, в виду дочь генсека Галину, с которой она не дружила, но пару раз встречалась. Как утверждают очевидцы, после этого ответа у всех шведов челюсти отвисли от удивления.

После Швеции гастрольный маршрут Пугачевой пролег в Финляндию и Норвегию. Гонорар за каждый концерт составлял 2 500 долларов, причем львиную долю забирало себе государство в лице Госконцерта.

Напомним, что на тот момент оба «романиста» не были свободными людьми: Кузьмин был женат на поэтессе Татьяне Артемьевой, а вот Пугачева официально была замужем за Евгением Болдиным. Последний рассказывает:

«Я не заметил зарождение этого романа. Он начался на гастролях в Питере и сопровождался бурными гулянками, которые наши музыканты окрестили «Африкой». Это означало, что народ «гудел по-черному». Алле нужно было завоевать интерес молодой публики, выйти на новый этап карьеры. И она решила, что для этого ей необходим рок, а не лирика.

Роман с молодым рокером был гениальным пиар-ходом. Алла влюбилась не в конкретного человека, Володю Кузьмина, а в ею же созданный образ романтика с гитарой. Она увлеклась не мужчиной, а его музыкой.

Любил ли Кузьмин Аллу Борисовну? Да нет конечно. Для него близкие отношения с Пугачевой были трамплином для взлета. У меня к Володе никогда не было претензий. Он хороший парень. Мы не раз обсуждали с ним этот злополучный роман. *Я* всегда понимал, что Кузьмин передо мной ни в чем не виноват. И ревности у меня к нему не было. Инициатива, как всегда, исходила со стороны Аллы. Она королева и сама «назначает» фаворитов.

Меня Алла не щадила — просто поставила перед фактом. Мы ужинали в Доме кино, когда она сказала:

— *Я,* кажется, влюбилась. Может, поживем отдельно? Подумаем, что к чему?

— Хорошо, — согласился я. — Мы и так давно уже живем врозь. Но, если можно, давай сохраним уважение друг к другу.

Алла же бравировала своими отношениями с Кузьминым, выставляла их напоказ. Смешно сказать: даже пуделя, подаренного ей, демонстративно назвала Кузей. *Я* понимал, что Пугачева специально накаляет ситуацию — для взлета ей требовался эмоциональный допинг, — и делал вид, что меня не касаются ее игры…»

По поводу «не касается» следует внести поправку — не касалось чуть позже. А тогда, в первой половине 86-го, Болдин сильно переживал по поводу нового увлечения своей благоверной. Вот как об этом вспоминает Олег Непомнящий:

«Как-то на гастролях в Баку, где мы вместе с Болдиным готовили зал к концерту, Женя, выйдя на улицу, сел на ступеньках высокого крыльца служебного входа и заплакал.

— Чего ты? — оторопело спросил я.

— *Я* только сейчас понял, как я ее безумно люблю.

Я так и не нашелся, что на это ответить. Было понятно, что Болдину горько сознавать свою непричастность к творческим порывам жены, и вдвойне его страшила мысль о дружбе Аллы с молодым человеком, не обремененным семьей и положением в обществе.».

А роман певицы и рокера тем временем продолжается.

3 мая 1986 года по ЦТ был показан концерт «Звезды Сан-Ремо в Москве», записанный две недели назад. Трогательный дуэт Пугачевой и Кузьмина с песней «Две звезды» стал поводом к тому, чтобы уже вся страна (а не только Москва) вовсю заговорили о том, что у Пугачевой очередной роман. На этот раз с молодым рокером. Причем Пугачева тогда вполне допускала мысль о том, чтобы женить на себе Кузьмина. Сам певец рассказывал об этом следующим образом:

«Я не мог жениться на Алле, потому что был женат и у меня было двое детей. Официально в Советском Союзе мне бы развод никогда не дали. Но она сказала: *«Я* тебе сделаю развод». И со своими связями этого добилась (позднее сама Пугачева уточнит: она помогла оформить Кузьмину не развод, а медсправку, чтобы он мог ездить с ней на зарубежные гастроли. — *Ф. Р.*). *Я* стал свободным человеком, таким счастливым. Сел в машину, помню, по радио еще играла песня «Pretenders». Веселый такой еду, напеваю: «Don’t get me wro-o-ng». Гаишники меня тормозят, я им: типа, все нормально, чуваки. Кайфую страшно — тот день был самым счастливым в моей жизни.».

Сами понимаете, что человек, который ловит ТАКОЙ кайф от того, что он развелся, вряд ли захочет вешать новый хомут себе на шею. Даже если в роли этого «хомута» должна была выступить сама Алла Пугачева. И об этом он сам вспоминает с такой же

откровенностью:

«В один момент я понял, что Алла не тот человек, с которым я способен жить. Дело в том, что при своих амбициях я не мог быть вторым. В любом случае. При всем уважении к Алле, но я не мог купаться в лучах ее славы. *Я* сам по себе, я должен быть свободен. Может, это мальчишество, но я не мог выносить, когда мне говорили, что я вылез за счет Пугачевой. Как умная женщина, она это поняла в конце концов и просто меня отпустила…».

Впрочем, это «отпустила» произойдет чуть позже, поэтому вернемся в лето 86-го.

Пугачева тогда настолько сильно «прикипела» к Кузьмину, что ревновала его чуть ли не ко всем, в том числе и… к мужчинам. Правда, не к обычным, а принадлежавшим к иной сексуальной ориентации. Вот как об этом вспоминает танцор Борис Моисеев:

«У меня с Аллой всегда была терка по поводу ее мужиков. Она не то чтобы ревновала, я даже не знаю, как это называется по-бабски. Вот к Филе (Киркорову. — *Ф. Р.*) меня она никогда не ревновала. Так вот ей почему-то вдруг стукало в голову. И вот сидим мы с Аллой на приеме. Смотрит на меня и шипит:

— Ну что ты глаза выпятил на Кузю?!

К ней тогда пришел Владимир Кузьмин. *Я* помню, в то время он даже пиджака не имел нормального, чтобы одеть на эстраду. Мне пришлось ему свой шведский отдать. Алла мне говорит:

— Чего ты свои глазенки раскрыл на Кузю?!

Она сидит в центре стола и так тупо на меня смотрит. И вот берет она рюмку, выпила чуть-чуть водочки и бах в меня этой рюмкой.

— Нехрен смотреть!

Она такая властная. Помню, я обалдел. После этого я всегда избегал ее тусовки.».

27 июня 1986 года Пугачева и Кузьмин отправились на гастроли в Ростов-на-Дону. В паузах между концертами они осматривали местные достопримечательности, а также посещали государственные учреждения. В частности, побывали в ГУВД Ростовской области. Как много позже будет вспоминать один из его сотрудников:

«Пугачева и Кузьмин приехали в Ростов вместе, и их лица были основательно помяты: накануне звездная пара явно хорошо погуляла. Примадонна была одета сногсшибательно: очки, платье и туфли — все розовое.».

Как выяснилось, в ГУВД Пугачева приехала не по собственной воле и даже не по воле местного начальства, а исключительно по желанию. Кузьмина. Дело в том, что его армейский товарищ,

ростовчанин, работал киоскером и оказался замешан в какой-то темной историей с недостачей. Вот он и попросил Кузьмина вмешаться. Тот в свою очередь обратился за помощью к Пугачевой.

Приехав в ГУВД, певица встретилась с тамошним начальником и довольно быстро уладила проблему: тот пообещал помочь бедолаге (слово свое он сдержит: обвинение с киоскера снимут). После этого почетную гостью повели в местный музей, где показали богатую коллекцию экспонатов — пистолеты и ножи арестованных грабителей, фотографии и т. д. Как вспоминает все тот же сотрудник ГУВД:

«Особого интереса оружие у Пугачевой не вызвало, она просто вежливо кивала. Как себя вела вообще? Мне показалось, что несколько развязно, потому многим не понравилась. Другие, наоборот, были восхищены ею и просили автограф. После экскурсии был концерт на небольшом стадионе «Динамо».».

Как видим, Пугачева старалась помочь своему бой-френду во всем, даже в мелочах. А по возможности пиарила его в прессе. Например, в июне 1986 года рассказала в интервью газете «Советская культура» следующее:

«Что творится сейчас, вы только присмотритесь: 85 процентов молодых артистов и молодежных коллективов — стереотипы, все на одно лицо. Ярким индивидуальностям, творческим личностям трудно пробиться через художественные советы разных уровней и рангов… Свежий пример — Владимир Кузьмин. Сами могли убедиться: талантливый музыкант, блестяще играющий едва ли не на всех инструментах, сочиняющий хорошие песни и прекрасно исполняющий их. И ведь четыре года он пробивает себе дорогу, четыре года доказывает, что может и должен выходить на эстраду. Уже и нашел почитателей своего дарования, нашел свою молодежную аудиторию, потому что сам молодой. А прав никаких.»

Между тем фанатки Пугачевой сильно ревновали ее к молодому фавориту. Ведь до этого рядом с певицей были зрелые мужчины, а тут появился человек, который был младше ее на шесть лет. И летом 1986 года произошел следующий случай, о котором рассказывает одна из фанаток певицы — Зоя Реймер:

«В тот день мы с девчонками очень долго ждали Аллу в «Шереметьево». Скинулись и все последние деньги грохнули на букет тюльпанов. Встретили, подарили. Утром, когда мы вновь подтянулись к подъезду Аллы, увидели наши цветочки, абсолютно завядшие, на сиденье ее микроавтобуса. Спрашиваем у Толика-водителя: «Чего она цветы-то не взяла?», Толик ответил, что Пугачева велела их выбросить. Нас это очень задело!

Когда Алла с Кузьминым подъехали к дому, она сразу поняла, что мы задумали какую-то пакость. Может быть, поэтому вынесла нам огромную коробку конфет: «Закусите». Кто-то пнул подарок ногой, и конфеты разлетелись. А я настолько сильно была на нее обижена, что протянула веточку сирени и, когда Алла потянулась, чтобы ее взять, резко руку одернула. Я почти вырвала цветок из ее руки!.. «Не криви душой, — говорю, — лучше скажи: иди ты туда-то и туда-то». Алла (и это был единственный раз) пригрозила сдать меня в милицию. *Я* очень жалею о том, что тогда ей сказала. «Я не на сына, а на вас потратила последние деньги. Так хотелось сделать вам приятное. Хоть бы выбросили так, чтобы мы не видели!».

У Пугачевой глаз задергался, она развернулась и ушла. Через минуту выбегает консьержка: «Что вы за люди?! Аллу до слез довели!». Оказывается, Пугачева вошла в подъезд и заплакала.».

Во второй половине сентября Пугачева отправилась на гастроли в Армению. Там в один из дней ее нашел тогдашний автор «Звуковой дорожки» в «:МК» Дмитрий Шавырин и взял у нее интервью. И снова певица не забыла упомянуть и про своего фаворита. Вот что сказала журналисту Пугачева:

«Знаете, что меня в последнее время больше всего увлекло? Продюсерская работа. Именно так, а не режиссерская. В любой новой программе исполнителю или автору нужен взгляд со стороны. Например, для Кузьмина я не режиссер, я не вмешиваюсь в его творчество. А вот помочь, проконсультировать, подсказать — это совсем другое дело. Благодаря нашему сотрудничеству с Володей я тоже становлюсь другой. Именно в этом общении внутри «котла» коллектива и есть наша творческая сила. Заморозка мышления слушателя на одном кумире делает человека ограниченным.

Сейчас у меня десятое дыхание открывается. Я общаюсь с разноплановыми людьми в своем коллективе, и их талант обязывает к постоянной работе, учит меня многому. Это нормальное явление: каждый раз в три года я останавливаюсь и начинаю готовиться к прыжку. Вот именно в таком состоянии вы меня сейчас и застали.».

Пугачева предпочла не упоминать вслух еще один фактор своего нынешнего «возрождения» — отношения с Владимиром Кузьминым. Безусловно, теплые чувства к нему сыграли свою положительную роль как в личной судьбе певицы, так и в творческой. Кстати, во время интервью Кузьмин тоже находился в этой же комнате и внимательно слушал разговор певицы с журналистом. Иногда вставлял реплики. Но когда в конце беседы Шавырин попросил Пугачеву поделиться своими мыслями о

«новом» Кузьмине, певица предпочла этого не делать. Так и сказала: «А вот этого пока не надо. *Я* уже начала с того, что о нем серьезно говорить пока рано. Он пока только набирает творческий потенциал. Сейчас занят записью первой пластинки, его узнают люди в других городах, по телевидению немного показали. Давайте подождем еще 2–3 месяца и посмотрим на Володю».

Отношения с мужчиной моложе себя отразились и на внешнем облике Пугачевой — она как будто помолодела. И на концертах выступала в мини-юбках. Правда, многие почитатели таланта Пугачевой сетовали: «Что за безобразие! Девочка она, что ли, чтобы так наряжаться?!..». Слушать эти охи-ахи было странно: пару лет назад людей возмущали балахоны певицы, теперь уже ее мини-юбки.

Тем временем 9 октября 1986 года в «МК» вышел очередной хит-парад шлягеров (за сентябрь). Согласно представленному списку, на 1-м месте значилась песня в исполнении Аллы Пугачевой, чего не случалось вот уже несколько месяцев (с майского хит-парада, опубликованного в июне). На этот раз Пугачева лидировала с песней «Стеклянные цветы» Игоря Николаева и Николая Зиновьева. В своем комментарии к этому списку ведущий «ЗД» отмечал: «Успех новой песни Игоря Николаева «Стеклянные цветы» не случаен, он впрямую связан со всплеском очередного пика популярности Пугачевой, набирающей изо дня в день новые силы, способной завоевать сердца молодых слушателей…».

Пугачева действительно в те дни оказалась в очередном фаворе у публики, хотя каких-нибудь несколько месяцев назад все было наоборот. Видимо, сценический (и не только) альянс с Владимиром Кузьминым все-таки сыграл свою положительную роль: многочисленные фанаты певца слились-таки с фанатами Пугачевой и образовали многомиллионную совместную армию. Именно с Кузьминым (прихватив еще свою домработницу Людмилу Дороднову) Пугачева отправилась 8 октября в ФРГ, чтобы принять участие в антиракетной манифестации, которую устраивала тамошняя компартия (поездка длилась пять дней).

Отметим, что обычно в заграничные турне с Пугачевой выезжал ее супруг Евгений Болдин, но он в этот раз остался в Москве, хотя продолжал быть администратором Пугачевой. Но обиженным он себя тогда уже не считал. По его же словам:

«Встречая Аллу и Володю на тусовках, я притворялся, что ничего не происходит. Мне говорили:

— Как ты терпишь? Она же над тобой издевается!

— Чепуха, — отмахивался я. — Кузьминых — пруд пруди. А

Болдин — один.

Постепенно все успокоилось. *Я* не был похож на несчастного брошенного мужа. От людей не прятался, появлялся, где хотел и с кем хотел. У меня тоже начались романы. В нашей с Аллой работе это ничего не меняло. В нужный момент мы были вместе и сообща решали назревшие проблемы. В период нашего «разрыва» мы создали одно из самых успешных эстрадных предприятий конца восьмидесятых — «Театр песни Аллы Пугачевой».»

16 октября, когда начались гастроли Аллы Пугачевой и Владимира Кузьмина в Куйбышеве, Болдин снова предпочел остаться в Москве. Концерты проходили во Дворце спорта и были приурочены к 400-летию славного города на Волге, который большую часть своей жизни носил другое название — Самара. Пугачева привезла свой старый репертуар, где только пять песен были новые, две из которых принадлежали перу Кузьмина: «Белые цветы» и «Надо же.». Концерты Пугачевой начинались в 20.30., а перед нею (с 17.00) выступал Владимир Кузьмин в компании с Русланом Горобцом и трио «Экспрессия».

Гастроли были в самом разгаре, когда 19 октября из Москвы пришла страшная новость: умерла мама певицы Зинаида Архиповна. Ее смерть была неожиданной, хотя незадолго до этого она и лежала в больнице. В тот роковой день женщина проводила внучку в школу, а сама отправилась в ЖЭК, чтобы присутствовать на собрании местной партийной ячейки. Буквально в двух шагах от дверей Зинаиду Архиповну сразил сердечный приступ — пятый по счету. Он и стал роковым. Похоронили маму Примадонны на Кузьминском кладбище. Причем Пугачева прилетела всего на один день, после чего вернулась в Куйбышев, чтобы продолжить гастроли. Такова актерская жизнь.

Тот 1986 год Пугачева закончила под песни Кузьмина и в его обществе. Так, в «Голубом огоньке» она исполнила песню «Золотая карусель» (В. Кузьмин — Т. Артемьева), а в «Песне года» дуэтом с Кузьминым спела николаевскую «Две звезды».

Кроме этого, в декабре произошло возвращение Аллы Пугачевой в хит-парад «Звуковой дорожки». Вернуться туда ей помог энергичный хит «Надо же…» от все того же Кузьмина.

А вообще в 1986 году в репертуаре Пугачевой появилось четыре песни ее фаворита: «Белые цветы», «Моя соперница гитара», «С тобой и без тебя», «Надо же.».

В феврале 1987 года Пугачева в компании со своим возлюбленным Владимиром Кузьминым отправилась в качестве почетной гостьи на фестиваль эстрадной музыки, проходивший в итальянском городе Сан-Ремо. В роли конферансье на конкурсе выступал Пиппо Баудо, который год назад уже встречался с

Пугачевой на съемках телепередачи в Риме и пытался ее «подколоть». Но певица тогда с честью выдержала эту дуэль и даже смогла посрамить холеного итальянца. Он этого не забыл и решил теперь взять реванш. Поступил он с гостьей, прямо скажем, не по-джентльменски, а вернее, по-свински. Перед ее выходом на сцену (а это было 7 февраля) он сообщил ей, что перед песней конферансье обычно беседует с исполнителем, и только после этого включается фонограмма. «Вы ответите на несколько вопросов и начнете петь», — сказал Баудо. Однако когда Пугачева вышла на сцену, он громогласно объявил ее. и быстро удалился. Пугачева замерла с микрофоном, ожидая, что он сейчас вернется и начнет задавать свои вопросы, но тот как в воду канул. Возникла пауза, которую прервал. дружный свист публики.

На экранах телевизоров (шла прямая трансляция на Италию и ряд европейских стран) картина выглядела неприглядно: Пугачева стояла на сцене на фоне флага СССР (его развернули по ее настоятельной просьбе). и молчала. Фонограмма зазвучала спустя почти минуту. Но едва это произошло, как свист прекратился: своим темпераментным выступлением Пугачева заставила публику дружно себе аплодировать. Она исполнила свой свежий шлягер «Надо же.», который произвел на тамошних зрителей хорошее впечатление. Это был энергичный хит в духе раннего Владимира Кузьмина, который по достоинству был оценен у себя на родине (3-е место в декабрьском хит-параде «ЗД») и теперь вырвался за пределы страны (по советскому ТВ фестиваль в Сан-Ремо транслировался 27–28 февраля).

После этого выступления Пугачева и Кузьмин пробыли в Скандинавии (Швеция, Дания, Финляндия) еще месяц и дали более десяти концертов в разных городах.

Тем временем у них на родине 13 февраля «Звуковая дорожка» опубликовала итоги январского песенного хит-парада. Из него следовало, что песня «Надо же.» в исполнении Аллы Пугачевой возглавила список лучших песен страны. Но это было еще не все. Хит «Две звезды», который Пугачева пела в дуэте с Владимиром Кузьминым, расположился на 7-й строчке, шлягер «Белые цветы» («Золотая карусель») — на 15-м, а «Стеклянные цветы» — на 16-м. Таким образом, впервые за долгие годы в хит-параде присутствовало 4 песни от Аллы Пугачевой, причем две из них принадлежали перу Кузьмина. Короче, «лав стори» с рокером весьма благотворно сказывалось не только на физическом самочувствии певицы, но и на ее творческой карьере. Что, собственно, и подразумевалось ею, когда оназатевала этот роман.

В начале марта певица и рокер дали короткие гастроли по Скандинавии — в Швеции и

Дании. Спустя два месяца — в мае — Пугачева отправится в очередной заграничный вояж (в Вену), но уже без своего фаворита, а с действующим мужем Евгением Болдиным и своей домработницей Людмилой Дородновой. Отметим, что Пугачева включила в свои австрийские концерты 16 песен, но среди них был всего лишь один шлягер Кузьмина — «Надо же».

В конце июля Пугачева впервые отправилась в Японию. А пока она отсутствовала, в ее квартире на улице Горького появился новый жилец — двухмесячный пуделек (героиня нашего рассказа всегда была заядлой собачницей, и первой ее собакой был бассет), которого она назвала в честь своего недавнего фаворита. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Как-то Людмиле Дородновой, которая осталась сторожить квартиру Пугачевой, позвонила танцовщица трио «Экспрессия» и сообщила, что привезет ей щенка пуделя, о котором так давно мечтала Пугачева. Люся ответила, что никаких указаний на этот счет от хозяйки не получала: мол, вернется сама Пугачева, с ней и разговаривайте. На том разговор и закончился. Однако спустя пару дней танцовщица позвонила снова и сказала, что уезжает на гастроли в Прибалтику и ждать больше не может. «Я завезу вам сейчас щенка», — сообщила она и повесила трубку. Но Люся ей дверь не открыла, притворившись, что ее нет дома. Тогда танцовщица оставила щенка соседу Пугачевой по лестничной площадке. Он спустя полчаса и передал собачку Дородновой.

Когда Пугачева вернулась из Японии (5 августа) и увидела в своем доме щенка, она поначалу растерялась: вроде бы давно хотела иметь собаку, но тут задумалась, а сумеет ли она с ее суматошной жизнью с ней управиться. Но когда щенок стал буквально как хвостик бегать за ней по всем комнатам, сердце певицы дрогнуло. Пуделек остался на улице Горького (он потом объездит с певицей чуть ли не полмира). Правда пока без имени и без пола. Последний был определен спустя несколько дней, когда из Мюнхена вернулась подруга Пугачевой Алина. Она и установила, что щенок — мальчик. Теперь дело было за именем. Говорят, Пугачева никак не могла его придумать, пока ей на помощь не пришли подруги, которые посоветовали назвать собачку Кузей в честь бывшего бой-френда Пугачевой Владимира Кузьмина. Говорят, узнав об этом, Болдин буквально рассвирепел (получалось, что память о Кузьмине теперь постоянно поселилась в их доме), но ничего поделать уже не мог: Пугачева наотрез отказалась переименовывать собаку. Она не сделала это даже после того, как хозяйка щенка — танцовщица — сообщила, что пуделек на самом деле девочка.

Тем временем 19 августа в Москве, в Зеленом театре ЦПКиО

имени Горького, начались концерты певца из ФРГ Удо Линденберга. Эти выступления были знаменательны тем, что в них участвовала и Алла Пугачева. В этих же выступлениях был занят и Владимир Кузьмин, который вот уже несколько месяцев не выступал совместно с Пугачевой. В народе на этой почве даже пошли слухи, что их любовь-морковь благополучно завершилась. Пугачева эти слухи попыталась развеять, заявив в интервью «МК»: «Наше сотрудничество с Володей и не заканчивалось. Иногда он работает один, иногда в моей программе. Для меня Кузьмин сегодня музыкант номер один. Это огромная поддержка, что я рядом имею такого друга и композитора».

Пугачева говорила правду: их творческое сотрудничество с Кузьминым действительно не закончилось (среди новых песен Кузьмина у Пугачевой значились «Птица певчая» и «Некогда»), а вот «лав стори» благополучно сошла на нет. Говорят, без скандала не обошлось: поклонницы певицы видели, как она в ярости выкидывали вещи рок-певца из своей квартиры на улице Горького. Но есть и другие свидетельства.

Например, Олег Непомнящий вспоминает, что все выглядело цивилизованно. Как-то утром Пугачева разбудила его телефонным звонком и попросила немедленно разыскать Болдина и Кузьмина и привезти их к ней. Непомнящий эту просьбу выполнил. Пугачева усадил всех троих в гостиной и сообщила: мол, минуло больше года с тех пор, как они с Болдиным взяли «тайм-аут». Далее она сказала следующее: «Спасибо тебе, Володя, за все, что ты для меня сделал. *Я* многому научилась у тебя, ты на многое открыл мне глаза, и думаю, что мое участие в твоей жизни тоже не прошло бесследно. *Я* обрела свое новое лицо, поняла, что мне есть куда расти, я еще, как говорится, «на базаре» и рано с него уходить. Женя, если ты не веришь, что я честна перед тобой, ты имеешь право пойти отсюда в ЗАГС и подать на развод, я приму это без возражений. Если ты веришь мне и понимаешь меня, то мы можем оставить все по-прежнему». Ответ Болдина был предсказуем: идти в ЗАГС он наотрез отказался. Услышав это, Пугачева попросила всех уйти: ей захотелось побыть одной. Так была перевернута еще одна страница в «Книге любви» героини нашего рассказа.

Однако на гастроли Пугачева и Кузьмин иногда продолжают ездить вместе, но уже по служебной необходимости. Так, в начале сентября 1987 года они отправились в Швейцарию, чтобы принять участие в фестивале «Швейцарская музыкальная неделя». Вместе с ними туда отправились Евгений Болдин, Елена Чуйкина (костюмер), Александр Новиков (из «Рецитала»). 4 сентября Пугачева и Кузьмин выступили на концерте под открытым небом

в Винтертуре (гонорар — 5 000 западногерманских марок), после чего вся компания перебралась в ФРГ, чтобы участвовать в гастрольном туре Удо Линденберга. Туда же из Москвы приехали и несколько музыкантов «Рецитала»: Руслан Горобец, Игорь Николаев, Александр Юдов и другие (всего 16 человек).

Наступление Нового 1988 года Пугачева встретила вдали от Кузьмина — в Индии. Там же был записан клип на песню «Сбереги тебя судьба» (О. Веснина — Л. Дербенев). Многие зрители, увидев его, стали гадать: кого именно должна сберечь судьба — уж не Кузьмина ли, которого Пугачева «поматросила и бросила»?

Юный зять. *Володя Пресняков*

Алла Пугачева стала тещей в сравнительно молодом возрасте — когда ей было 38 лет. А ее дочь Кристина в ту пору и вовсе была школьницей: в мае 1986 года ей исполнилось 15 лет, она заканчивала восьмой класс. Короче, по тем временам (а это был конец 80-х) подобное положение нельзя было назвать типичным. Впрочем, актерская среда всегда жила по своим законам.

Зятем Пугачевой стал 19-летний певец Володя Пресняков (1968), который родился в музыкальной семье — его родители (Владимир и Елена Пресняковы) с 1975 года играли в популярном ВИА «Самоцветы». В 1986 году имя Преснякова-младшего прогремело на всю страну: он спел песни в телевизионном мюзикле «Выше радуги», после чего и стал знаменит. А в октябре того же года молодой певец познакомился с 15-летней Кристиной Орбакайте. Их первая встреча состоялась в Измайлове, где в честь Дня Конституции (7 октября) Пресняков-младший давал концерт вместе с Лаймой Вайкуле. К. Орбакайте вспоминает:

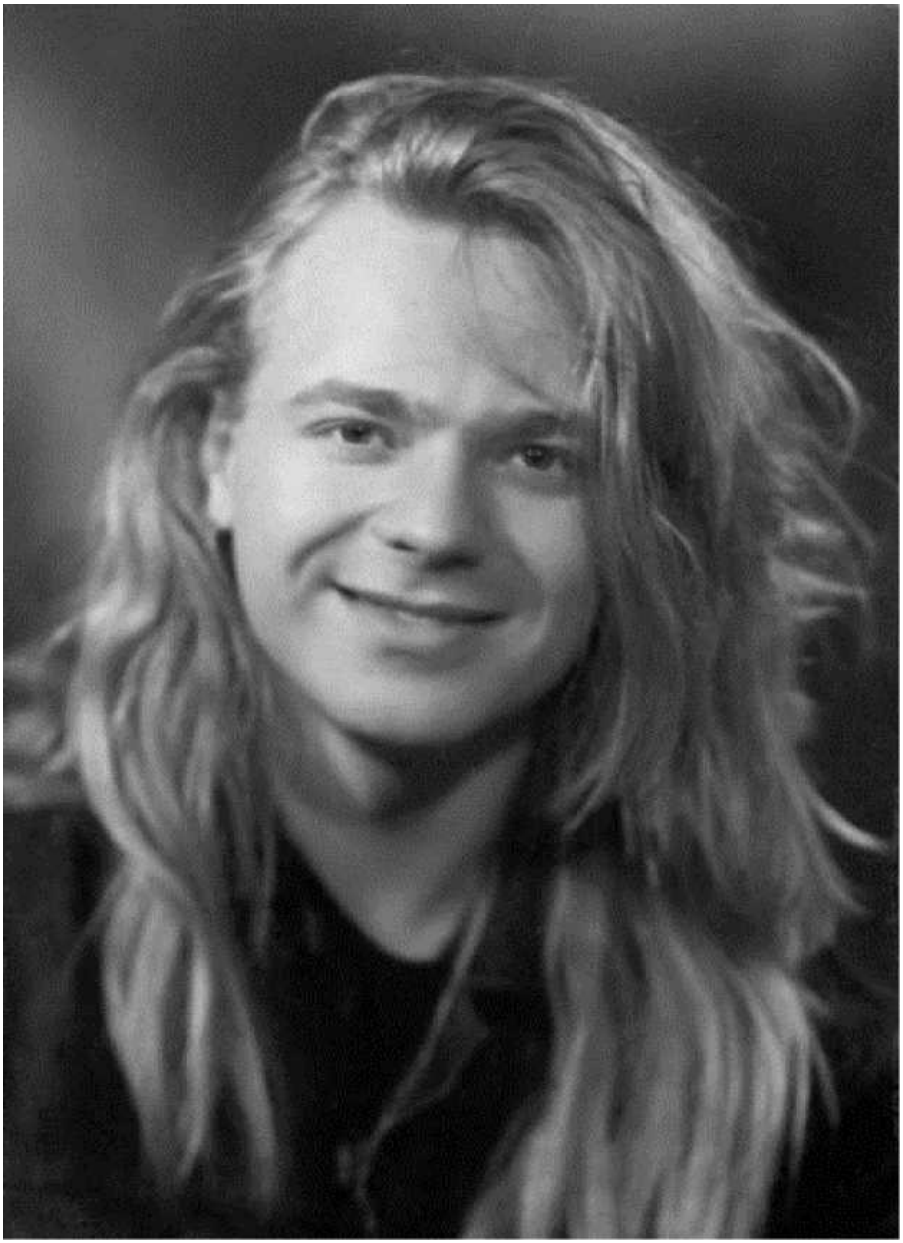
«Я была «гадким утенком» и ни с кем не гуляла. Но в 15 лет я встретила Володю… Меня однажды пригласили друзья на концерт Лаймы Вайкуле, а Володя тогда работал с ней. После концерта он стал говорить мне комплименты по поводу того, как я сыграла в фильме «Чучело». А я его раньше не знала. Когда мама приносила его записи домой, я не могла поверить, что это мальчик поет.».

Вечером после концерта Пресняков отправился провожать Кристину домой, причем поехали они на улицу Горького на метро. Спустя пару-тройку недель они встретятся вновь, но сначала в жизни Кристины произойдет трагедия — в октябре из жизни уйдет ее горячо любимая бабушка Зинаида Архиповна. А месяц спустя на съемках ноябрьского «Голубого огонька» судьба вновь свела Кристину с Пресняковым-младшим. В той программе он исполнял песню про Чарли Чаплина, а Кристина изображала барабанщицу в песне Владимира Кузьмина «Симона». В тот раз их встреча продлилась гораздо дольше, чем первая, — целых два дня (столько снимался клип). После съемок Пресняков предложил Кристине поехать с ним в гостиницу «Континенталь», где он должен был выступать в вечерней программе. Однако девушка сослалась на свою строгую маму: мол, та вряд ли разрешит. И тогда Пресняков набрался смелости, подошел к Пугачевой и уговорил ее отпустить с ним Кристину. С того дня и закрутился их роман. Как вспоминает Кристина:

«После тех съемок мы стали встречаться вместе с друзьями.

Время было беспечное, веселое. Ходили в гости, смотрели новые видеофильмы — это было тогда диковинкой. У кого-то одного в нашей компании была машина, и самым лучшим развлечением считалось поехать вечером перед выходными (чтобы школы на следующий день не было) в Шереметьево-2 ужинать, там ночью были открыты бары. И вот так мы с Володей дружили, дружили…».

Прошло всего лишь несколько месяцев после их первой встречи, как уже весной 87-го 19-летний Пресняков и 15-летняя Орбакайте стали жить как муж и жена. Когда об этом узнала Пугачева (она глубокой ночью случайно зашла в комнату дочери и увидела ее спящей с Пресняковым в одной постели), она была в шоке. Однако поступила мудро. Тут же позвонила Преснякову-старшему и спросила его: «Володя, ты знаешь, что они уже того?.» — «Чего того?» — не понял Пресняков-старший. «Чего-чего! Спят они друг с другом (вместо слова «спят» она использовала более экспрессивное выражение). Что делать будем?» — «Ничего не делать, запрещать, что ли?» — «Вот и я тебя хотела спросить: ты не против?».



Володя Пресняков

Стоит отметить, что Пугачевой из-за постоянных гастролей трудно было следить за дочерью, поэтому она в какой-то мере была даже рада, что Кристина живет с Пресняковым, а не с кем-то неизвестным. По словам самой Кристины:

«Мама была рада, что этот момент неконтролируемой

свободы у меня так быстро закончился — и меня как бы передали из рук в руки. Другие по подъездам шатались. А мы — или на Тверской, или в Медведкове, у Вовиных родителей, — по-семейному. Она радовалась, что этот беспокойный возраст мы так безболезненно пережили…».

Вспоминает Е. Преснякова: «Брака как такового у Володи и Кристины не было, они просто стали жить вместе. Жили у нас. И я думала: ну все, Алла узнает, и вот тогда нам мало не покажется! Петрович, смотри, — нервничала я, — комната закрыта». А они приходили, закрывали за собой дверь и включали музыку. А мы сидели и догадывались: что они там делают? А потом как-то позвонила Алла: «Ну что, Кристина останется там ночевать?». Словом, сразу все поняла. И мы тут же: «Ну, конечно, не ехать же ребенку через всю Москву в такое время!».

Вовка, если уходил куда-то рано — а он уже тогда начал работать, Кристина еще в школе училась, в девятом, по-моему, — писал ей записки на перевернутых старых афишах, которыми была увешана комната, чтобы проснулась и сразу прочитала. Какие это были трогательные послания — ох! Все у них было красиво. Сидят, как безумные, до трех, до четырех часов утра, пока не начнешь в стенку кричать: «Кристина, ложись, тебе же завтра в школу!». И утром она, бедная, вставала и, досыпая в метро, ехала на другой конец Москвы..

Чтобы сделать приятное своей дочери, а также в целях контроля над влюбленными, Пугачева взяла Преснякова под свое крыло. И уже в конце апреля 1987 года он принял участие в концертах шведского трио «Хэррейс». Концерты начались с Москвы: 24–29 апреля они проходили во Дворце спорта в Лужниках. Программа выглядела следующим образом: «Хэррейс» исполняли 6 песен, после чего наступало время «Рецитала», исполнявшего 3 песни («Остров», «Дилижанс», «Аэропорт»). Затем на сцену выходил Владимир Пресняков-младший и пел три своих хита («Белый снег», «Чарли», «Папа»). Завершал концерт «Хэррейс», исполнявший еще 10 песен.

В июне 1987 года Кристина закончила среднюю школу и стала работать танцовщицей в ансамбле своей матери «Рецитал». И продолжала жить гражданским браком с Пресняковым-младшим. Естественно, скрыть этот роман от широкой общественности было трудно. И вот 16 июля 1989 года в очередном выпуске «Звуковой дорожки» в газете «Московский комсомолец» было опубликовано интервью с Пресняковым-младшим. Появилось оно именно потому, что в народе все сильнее стали распространяться слухи о том, что у Преснякова роман с Орбакайте. Естественно, в газеты пошли письма от

поклонниц певца, в которых содержалась настоятельная просьба пролить свет на эту проблему. «ЗД» одна из первых откликнулась на этот призыв.

Интервью предварялось двумя письмами от поклонниц Преснякова. В первом говорилось следующее: «В одной из центральных газет на вопрос — правда ли, что Кристина Орбакайте и Володя Пресняков супруги? — мы вычитали, что это вымысел. А мы были уверены в обратном. Ведь сам Володя в «Музыкальном лифте» недвусмысленно намекал на свои отношения с Кристиной, а в передаче «Поп-антенна» даже сказал, что собирается стать отцом.».

В другом письме ощущалась еще большая тревога: «ЗД»! Просим немедленно встретиться с Владимиром Пресняковым (мл.). Хотелось бы знать, кто же его жена? Чувствуется, что личная жизнь сильно повлияла на его творчество. Поэтому нелишне было бы нам (его поклонницам) узнать о ближайших творческих планах певца.».

Свое интервью Пресняков начал со следующего заявления: «Я еще не женат и отцом в ближайшее время не стану. То, что прозвучало в «Поп-антенне», многие телезрители восприняли как свершившийся факт. *Я* же просто говорил о состоянии души, о том, что хочу стать отцом. Это — внутренняя потребность. Надеюсь, она когда-нибудь реализуется. Но пока у меня все по-прежнему.».

Это «по-прежнему» длилось недолго. И в сентябре 1990 года Кристина торжественно сообщила своему возлюбленному, а потом и всем остальным, что беременна. Естественно, вопроса рожать или не рожать не стояло — рожать.

Еще в 1981 году Алла Пугачева написала музыку к стихам Марины Цветаевой и получилась песня «Когда я стану бабушкой». Первые же строчки песни оказались пророческими: «Когда я стану бабушкой — годков через десяточек.». Именно через десять лет после появления этой песни Пугачева действительно стала бабушкой. Вот только с именем внучка ошиблась: в стихах Цветаевой это был Егорушка, а у Пугачевой родился Никитка.

Практически сразу же, как стало известно, что Кристина беременна, все ее родственники стали прикидывать, где ребенку предстоит появиться на свет. Пугачева склонялась к мнению, что это должно произойти за границей, поскольку тамошние условия не чета советским (до развала СССР оставались считанные месяцы). Ее мнение в итоге и победило. Была выбрана одна из престижных лондонских клиник «Хаммерсмит», куда незадолго до приезда роженицы лично приезжал Евгений Болдин — изучал условия. Увиденным он остался доволен, и в середине мая 1991

года будущая мама приехала туда рожать. Вскоре туда же прилетела и

Пугачева, хотя должна была быть в другом месте — на международном музыкальном фестивале в Монте-Карло. В прошлом году она привозила туда своего зятя Володю Преснякова, а в этом году должна была представлять другую советскую звезду — Валерия Леонтьева. Но ради дочери она пожертвовала фестивалем, что, в общем-то, правильно.

Схватки у роженицы начались за четыре дня до ее собственного дня рождения — 21 мая в десять вечера по Гринвичу (час ночи в Москве). Как вспоминает сама К. Орбакайте: «Мама очень волновалась, а я ее успокаивала. Когда у меня начались схватки, она побежала за видеокамерой: хотела все заснять. А я ей, скрипя зубами: «Мам, перестань, ради бога!..». А она: «Молчи, молчи, потом еще спасибо скажешь!». И фиксирует все, фиксирует, причем озвучивая, с комментариями. Тут я сквозь легкую пелену вижу: а глазок-то видеокамеры она не открыла! Кричу: «Мама, ты хоть глазок открой!..». Плюнула она в досаде и заново все стала снимать. Так всю дорогу и снимала до роддома…».

Разродилась Кристина Орбакайте в 0.20 по Гринвичу (3.20 в Москве). Новорожденным оказался мальчик, которому дали имя Никита. Так Алла Пугачева стала бабушкой, спустя всего лишь месяц после своего 42-летия.

Между тем молодая семья просуществовала после этого всего шесть лет. Несмотря на то что Пугачева всячески благоволила к своему зятю и всячески ему помогала, Владимир и Кристина все равно расстались. Случилось это в январе 1997 года. Именно тогда Пресняков собрал вещи и покинул квартиру жены на 1-й Тверской-Ямской улице. Инициатором этого выступила Кристина, которая предложила мужу пожить раздельно. Никаких скандалов и выяснений отношений между ними тогда не было — все произошло спокойно. Как вспоминает сам В. Пресняков:

«Мы немножко поругались с Кристиной в каком-то клубе. *Я* до какого-то времени ждал ее дома, потом собрал вещи и ушел. Уехал на гастроли с вещами. А вернувшись, переселился на дачу к Паше Ващекину. Позже всемудрая Алла Борисовна сказала мне: «Все, ее понесло. Ее сейчас бесполезно останавливать». И она была права. Имелось в виду, что Кристину понесло по волнам творческим. У нее было много работы, куча предложений в кино. Как можно остановить человека, перед которым открылось столько возможностей проявить себя в чем-то новом! А я ее воспринимал по-старому, как прежнюю Кристину. Кому-то из нас нужно было уступать: либо мне завязывать с тем, что я умею

делать, либо ей.».

Их расставание Пугачева чуть позже прокомментировала следующим образом: «Кристина и Володя рано повзрослели, прожили они вместе девять лет. Их отношения, которые казались вечными и страстными, превратились в чисто братские. Поэтому они разъехались, что, может быть, и к лучшему. Но есть ребенок — он ни в чем не виноват. Папа часто к нам приходит, Володю вообще я люблю, как сына. Когда мама на гастролях, Никитку баюкаю я… То, что расставание неизбежно, что они должны разбежаться, разойтись в разные стороны, — это я видела давно. Ведь я психолог. Но мы пытались бороться с этим разрывом. Мы боролись вместе с Пресняковыми-старшими. Была полная солидарность: я становилась на сторону Володи, они на сторону Кристины. Но сделать ничего уже было нельзя. Меня, кстати, всегда удивляли пары, которые, еще в школе создав семью, сохраняли ее до конца дней. Все-таки первая любовь и любовь человека зрелого, по-моему, это две большие разницы.».

Любимый внук. *Никита Пресняков*

Итак, бабушкой Алла Пугачева стала 21 мая 1991 года, когда у ее дочери Кристины и ее тогдашнего гражданского мужа Владимира Преснякова-младшего родился сын Никита. Роды проходили в Англии, в одной из престижных лондонских клиник «Хаммерсмит», и Пугачева не только на них присутствовала, но еще и… снимала весь процесс на видеокамеру.

Около двух лет Никита воспитывался в основном своей собственной мамой, которая в ту пору согласилась быть домохозяйкой, и бабушкой со стороны Пресняковых (молодые жили на их территории). Что касается Пугачевой, то она виделась с внуком не так часто, будучи поглощенной творчеством и романом с Сергеем Челобановым.

В 1993 году быть домохозяйкой Кристине наскучило и она вплотную занялась собственной карьерой — стала выступать как певица. После этого возле Никиты появилась няня. Давая интервью газете «Собеседник» (ноябрь 1993 года) Кристина рассказала следующее:

«Пока я сидела с Никиткой, примерно до двух лет, то занималась домашним хозяйством, а сейчас уже не хватает на это времени. А с сыном сидят все понемножку: семья-то большая. *Я* стараюсь брать его с собой в гости. У него есть уже друзья: Галя, например, — дочка Юдашкина. И в садик мы его обязательно отправим — пусть привыкает к коллективу!».

Между тем в колонки светских новостей Никита стал впервые попадать с начала 1994 года, когда его знаменитая бабушка вышла замуж за Филиппа Киркорова. Например, в январе того года СМИ сообщили, что «клан Пугачевых» (Алла, Филипп, Кристина, Никита и Пресняков-младший) объявились на вернисаже швейцарского ресторана «Teatro» в гостинице «Метрополь». Побывавший там же актер С. Садальский так описывал происходящее:

«В зале были знаменитости. Но все померкли, когда вошло семейство Кир коровых, включая внука Никиту. На царице было умопомрачительное черное бархатное платьице и шляпка.

Алла с зятем заказали текилу (кактусовую водку), а на закуску был салат «Цезарь». Кристина пила коктейль «Маргаритка», а глава семейства, сославшись на горло, смочил его глинтвейном. Все было чинно, лишь прелестный мальчуган Никита вел себя непосредственно, брал со стола креветки и отправлял их гулять под стол.».

А спустя четыре месяца — 21 мая — в детском клубе

«Арлекино» пугачевский клан отметил 4-летие Никиты. На торжестве были все родственники именинника с обеих сторон, а также почти два десятка гостей. А в августе Никита в компании своих родителей, а также двух бабушек — Аллы Пугачевой и Елены Пресняковой — и Филиппа Киркорова отправился на отдых в Испанию. Именно там Киркоров сказал: «Посмотрите, у нас три мальчика и три девочки». А маленький Никита его поправил: «Три мальчика, две девочки и баба Лена». Для него вторая бабушка — Пугачева — всегда была девочкой, он называл ее Аллочкой.

В эти же дни в одном из своих интервью Пугачева рассказала о своем внуке следующее: «Никита замечательный, классный паренек. *Я* его обожаю, мы с ним большие приятели. *Я* замечаю его тягу к сцене. Такой случай был. У нас в квартире с Филиппом очень скользкий пол, чтобы легче было его протирать. И наш Никитка «дал дэнс» под Преснякова, под отца. Он взял мою палочку, с которой я дома хожу. Что он с ней только не вытворял, как он танцевал и вдруг. упал. А мы вокруг танцевали (Валя Юдашкин, его жена Марина, дочка Галочка и я). Что было на его лице! Это был для него такой позор! На сцене упасть! Но я умная бабушка. *Я* всем шепнула, и мы тоже все упали. *Я* говорю: «Какая скользкая сцена! В наших случаях площадку поливают кока-колой, чтобы не падать». Зачем я это сказала? Он все полил кока-колой и позвал нас: «Уже не скользко». Надо учесть, что у него дедушка музыкант, папа музыкант и бабушка, которая «Арлекино» спела. Вы не представляете, что это будет.».

Алла Пугачева с дочкой и внуком

В декабре 1995 года Кристина Орбакайте и Елена Преснякова дали интервью «Комсомольской правде». Приведу из него те места, где речь шла о любимом внуке Пугачевой:

«Сын Никита и в прошлом году ходил в детсад, но ему там не нравилось. А сейчас он попал в одну группу с Никитой Табаковым, и все изменилось, по утрам просыпается первым. Знаете, Никита стал меняться. *Я* была уверена, что мой сын — самый непоседливый ребенок на свете. Это у него от Вовы, который пяти минут спокойно не просидит. И вдруг оказалось, что Никита — не такое уж шило. А у нас ведь не просто детсад, по сути, мини-лицей с преподаванием английского и русского языков. Сын неожиданно почувствовал вкус к занятиям. Для меня это, правда, только дополнительные проблемы, поскольку теперь нам приходится по утрам вставать в полвосьмого, во сколько бы ни лег накануне. Вчера, скажем, мы с Вовой вернулись домой в шесть утра… Правда, это мы с Никитой рано просыпаемся, а Володя встает, если мы очень шумим и его ненароком разбудим. Сегодня, например, Вова проснулся, проводил Никитку до дверей.

Основная нагрузка на няню ложится с Никитой. Сейчас, конечно, при необходимости его можно оставлять в детсаду и на ночь, но, когда я в Москве, стараюсь этого не делать. Аллу

Федоровну зову, если мне надо на концерт или на встречу. На два часа Никиту в Медведково к Пресняковым не повезешь, на маму тоже не повесишь. Тут няня и выручает.»

Елена Преснякова: «Терпения Кристине не занимать. Она встает рано, ребенком занимается, в сад его отводит, а Вовка спит до обеда.»

Между тем дебют Никиты Преснякова на профессиональной сцене состоялся, когда ему еще не было пяти лет — в конце января 1996 года, когда все пугачевское семейство (Пугачева, Орбакайте, Пресняков, Никита и Киркоров) отправилось в Америку. Там их ждал не только отдых, но и серия из пяти концертов под названием «Звездное лето» в городах Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес и Сан-Франциско. Вот как описывала эти концерты в «Комсомольской правде» Т. Черкасова:

«Алла в качестве ведущей была мила, добродушна и полна самоиронии. Филипп почти без косметики и с короткой стрижкой смотрелся как никогда мужественно. Пресняковы — младший и старший — сумели «завести» даже явных скептиков. Кристина выглядела одухотворенно-застенчивой и очень удивила «новых» американцев абсолютной неулыбчивостью… Удачно начал артистическую карьеру пятилетний Никита, почти без ошибок спевший когда-то популярный шлягер «Крепче за баранку держись шофер.». Как сказала бабушка, «новую игрушку и один доллар за выход он заработал честно».»

В свободное от концертов время (а его у гастролеров было предостаточно) они отдыхали на всю катушку: ездили в Лас-Вегас поиграть в казино, посидели с четой Резников в популярном среди голливудских звезд японском ресторане «Тери-суши» (правда «звезд» там не увидели, поскольку пришли туда днем), посетили Диснейленд. От последнего в большом восторге был Никита, который посетил сразу несколько аттракционов. На «Звездных войнах» ему было страшнее всего, но он проявил себя настоящим мужчиной и даже не закрыл глаза. А вот его бабушка от страха так вопила, что перепугала даже самых трусливых посетителей.

Там же Никита сделал одно важное открытие: увидев, как в Америке борются с курением, он осознал, какая же это вредная привычка. И сказал, что никогда не будет курить. И даже сделал дельный совет бабушке: «Смотри, в Америке никто не курит. А ты куришь. Бросай. И больше так не делай».

Как ни странно, но бабуля не вняла мудрому совету своего любимого внука и продолжала «смолить» все последующие годы, пока он взрослел.

В мае свой 25-й и 5-й день рождения отметили Кристина

Орбакайте и ее сын Никита. Празднество проходило в доме на Тверской (бывшая улица Горького). Внуку бабушка Алла подарила дорогие мальчиковые игрушки, а дочери вручила пакет с энной суммой денег, чтобы та на них сама купила себе подарок. Кроме Пугачевой и Киркорова на празднестве также присутствовали: Пресняков-младший и все музыканты ансамбля Кристины. В своем тосте, обращенном к дочери, Пугачева сказала: «Ну вот, дочка, четвертак разменяла. Теперь можно начинать новую жизнь, петь новые песни, заводить новую семью». Сказала, вроде бы, в шутку, но ее оценили не все. Например, Пресняков с укоризной посмотрел на тещу и сказал: «Ну спасибо, мама». Никто из присутствующих даже не мог вообразить, что слова Пугачевой станут вещими. Впрочем, большого таланта здесь и не требовалось: близкие Орбакайте и Преснякова в тот момент уже прекрасно видели, что их семейная жизнь близка к своему завершению. Так и вышло: 1996 год оказался последним (девятым по счету), когда родители Никиты жили вместе. В начале 1997 года Орбакайте и Пресняков-младший разбежались в разные стороны, однако продолжали поддерживать хорошие отношения, что благотворно сказалось на психологическом состоянии их ребенка.

Кристина недолго оставалась одинокой и спустя несколько месяцев познакомилась с бизнесменом Русланом Байсаровым. И 10 мая 1998 году у Аллы Пугачевой появился второй внук, а у Никиты братик, которого назвали Дени. Кстати, в последнее время Никита жил либо на загородной даче Руслана Байсарова, либо, когда мама уезжала на гастроли, переезжал к бабушке Алле на Земляной вал. Иногда последняя даже брала его с собой в турне, чтобы разгрузить дочь, у которой был маленький Дени. По словам самой Орбакайте:

«Когда Никита только родился, мама все говорила: вот он пойдет, заговорит, мне с ним станет интересно, и я его заберу. Ну мы, естественно, думали, что все это она загибает, никогда в жизни им не займется, но наступил такой период. Мама мне очень помогла, когда только появился Дени. Она разгрузила меня, забрав Никиту с собой в большой сольный тур. Он с нежностью вспоминает то время: перелеты на своем самолете, походы с музыкантами (мама их отправляла) в луна-парки. К концу гастролей он совсем освоился. Спускался по трапу — а там фотографы, и он говорит бабушке: «Видишь, как меня везде узнают!» Она ему: «Ах ты нахал, ты же со мной, это не тебя, а меня узнают».».

Спустя десять дней после появления на свет Дени Байсарова свой 8-й день рождения отметил Никита Пресняков. Этот день

был знаменателен тем, что именно тогда бабушка Алла подарила своему внуку видеокамеру, сопроводив свой подарок словами: «Вырастишь, будешь режиссером». И ведь угадала: Никита действительно после школы пойдет учиться на кинорежиссера. Впрочем, не будем забегать вперед.

1 сентября 1998 года Никита пошел в 1-й класс. В школу его провожала вся его семья, в том числе и бабушка Алла. Учиться Никиту определили в элитную школу «Престиж», где обучаются отпрыски многих знаменитостей — дочь Валентина Юдашкина, сын Юлия Гусмана и др. Эта школа отличается от других наличием английского языка с первого класса, профессиональными уроками музыки и еженедельными походами в бассейн. Плата за обучение в школе достаточно высокая — 7 000 долларов за учебный год (1 010 рублей за один день). Зато за эти деньги дети получают самое лучшее: 100-процентную гарантию поступления в любой ведущий вуз страны, хорошее обращение, надежную охрану и т. д.

Отметим, что в «Престиже» Никита будет посещать драматический кружок (в роли преподавателей выступали актеры Театра имени Станиславского) и участвовать в школьных спектаклях, играя роли абсолютно разных персонажей, включая даже самого Дракулу.

14 декабря 1999 года в «Экспресс газете» была опубликована статья про школьное житье-бытье Никиты (авторы — Оксана Барциц и Лариса Кудрявцева). Приведу отрывки из этой публикации:

«Нас встретила классный руководитель Никиты Татьяна Шарова. И, провожая в класс, беспрерывно расхваливала «звездного» ученика:

— Никита Пресняков — просто душка! Со всеми общается, нос не задирает. Да и перед кем тут задирать? У нас все семьи необычные: интеллигентные, сплошь состоящие из людей высшей касты. Поэтому и хулиганства у нас нет, а драки — редкость. В старших классах за ругань матом даже исключают из школы. Но Никиту это не касается. Он очень воспитанный, вежливый мальчик, лидер во всем. К его мнению все дети прислушиваются. У него твердая «четверка» по всем предметам. А в этой четверти, возможно, по математике выйдет «пять». Мне очень нравится, как он решает задачи. Никита изображает то, о чем говорится в задачке. Постоянно что-то чертит и без изобразительного ряда не может ничего решить. Недаром он твердо решил стать архитектором (это решение потом десять раз будет переиграно. — *Ф. Р.*).

Очень любит Никита чтение по ролям. Предпочитает быть

автором. Впрочем, он «нараспев» читает любую прямую речь и очень выразительно декламирует стихи. Все это — заслуга его родителей и Аллы Борисовны. Он и в диктантах ошибки не делает благодаря ей. Хотя в рабочих тетрадях нет-нет да и промелькнет 2–3 ошибки. Из-за них и «четверка» в четверти.

Семья Никиты еще ни разу не пропустила ни один школьный праздник. Часто на утренниках Алла Борисовна присутствует, дедушка заходит, а о Кристи не и говорить нечего. Она первой из гостей приходит. Даже если Никита не участвует в театральной постановке (это большая редкость при его артистизме), Кристина все равно приедет и заснимет на видеокамеру декорации, закулисье, саму подготовку праздника и его репетицию. Но чаще выступает, конечно, сам Никита.».

А вот что рассказал журналистам учитель физкультуры Д. Иванов: «У Никиты очень средние показания по всем видам спорта. У мальчишки дыхалочка слабая (это особенно заметно в кроссе) и координация движений иногда страдает (не может удержать «березку»), зато он отлично гарцует на лошади. Конечно, Никита не «кавалер», но обязательно им станет, если так пойдет дальше. Он неплохо для своего возраста сидит в седле.

Жаль, что Никита часто уезжает с занятий плаванием. Мы возим детей в 50-метровый бассейн, так он едва на воде держится, но барахтается активно. По физкультуре у него твердая «четверка».».

Заканчивалась публикация разговором журналистов с завучем школы Раисой Георгиевной:

«Для поступления в нашу школу надо принести от врача справку формы № 1, пройти тест и заключить договор об оплате на 7000 за учебный год. Это еще ничего! Раньше это стоило девять тысяч долларов!

— Ого! — Достали мы калькулятор и посчитали. — Да это же примерно по 1010 рублей за один день в школе платить придется!

— Но за эти деньги вы получаете все самое лучшее. Во-первых, у нас 100-процентное поступление в любой ведущий вуз страны. Во-вторых, все школьные принадлежности (за исключением ручек и фломастеров) закупает сама школа, а в-третьих, здесь нет свинского обращения с учениками (даже «двойки» и те ставят очень редко, и то с третьей попытки). И охрана надежная: на первых двух этажах пятиэтажки размещаются контрольно-пропускные посты, а еще шестеро охранников в штатском. Они же, кстати, и ребят по домам развозят! При школе действует свой автопарк. 16 «газелей» ежедневно курсируют по 16 маршрутам города Москвы, забирая учеников. А их у нас около 200. Классы у нас маленькие: по 6–8

человек, старшие классы — по 12 человек…».

30 марта 2000 года в «Комсомольской правде» вышло очередное интервью Кристины Орбакайте. Приведу из него те места, где речь идет о Никите:

«Вопрос: Когда вы уезжаете, дети остаются с няней?

Ответ: Нянь несколько.

Вопрос: Они живут прямо у вас?

Ответ: Да. У меня круглосуточная служба.

Вопрос: В какую школу ходит Никита?

Ответ: Типа колледжа, который все время куда-то переезжает». (И тут раздается звонок от няни. Кристина поднесла к уху мобильник: «Алле, вы вернулись? Днем спали? Коротко его подстригли? Он себя в зеркале узнает? Ну-ну. Вечером посмотрим. Что у Никиты в школе? Английский спрашивали? Не помнит? Ну, значит, «двойка».»).

Вопрос: А вы не хотели, чтобы он за границей учился?.

Ответ: За границей ненадежное образование. У нас оно лучше.».

Отметим, что по мере взросления Никиты Пугачева стала уделять ему все больше времени. Забирая его к себе в Малые Бережки, она повторяла с ним пройденное в школе, знакомилась с будущими темами. Во многом именно стараниями своей бабушки по материнской линии Никита был в школе отличником. Хуже всего ему давалась литература, но после того как за дело взялась Алла Борисовна, Никита стал писать такие сочинения, что ими зачитывались не только его домашние, но и учителя.

В мае 2002 года Никита справил свой 11-й день рождения. Мама (в том месяце она совершила гастрольное турне по Прибалтике со спектаклем «Даная») подарила ему ролики и настоящий диджейский аппарат с пластинками, поскольку он тогда увлекся хип-хопом. В интервью газете «Жизнь» Орбакайте рассказала о своем старшем сыне следующее:

«Никита считает, что он рэппер, но на самом деле он еще не знает, что это такое. Несколько раз он пообщался с Децлом (был тогда такой популярный юноша с дредами на голове — исполнитель в жанре хип-хопа. — *Ф. Р.*) и думает, что этого достаточно. Но Децл при этом владеет несколькими языками, прекрасно знает эту музыку. А Никита что-то где-то услышал и загорелся. Занялся рифмоплетством, записался на брейк-данс. *Я* не возражаю, ведь для 10-летнего ребенка это не самое плохое занятие.

Я бы не сказала, что он избалованный ребенок. По сравнению с некоторыми одноклассниками он ведет себя очень вменяемо.

Конечно, мы его балуем, покупаем дорогие подарки, но для

его же развития. Если купили ему ноутбук и компьютер, то Никита не играет на них, а составляет программы. Ему даже Володя (Пресняков) звонит и спрашивает, какую кнопку на клавиатуре нажать. Так что для своего возраста он достаточно взрослый и развитый мальчик.

Иногда, правда, ему не хочется учиться, но он знает, что есть железная рука мамы, с которой лучше не шутить. Меня дети боятся: в нашей семье я единственно строгий человек. Папы очень добрые, постоянно балуют мальчиков. *Я,* конечно, иногда тоже иду на какие-то уступки. Но дети прекрасно понимают, что меня лучше не злить…».

Пройдет еще год и Никита оставит в стороне хип-хоп и увлечется другим делом. Каким? Вот как об этом расскажет в одном из интервью в декабре 2003 года Алла Пугачева: «Никита попросил оборудовать для него компьютерную студию. Он сейчас увлекается видеосъемкой и аудиозаписью: делает фильмы, пишет музыку.».

В августе 2004 года «Экспресс газета» (авторы — О. Гончаров, В. Пожарский, Д. Лифанцев) описали житье-бытье Никиты на даче своей бабушки Аллы Борисовны. Приведу несколько отрывков из этой публикации:

«Первое, что нас искренне удивило после общения с местной детворой, так это то, что все местные ребята и девчонки — желанные гости у примадонны.

— *Я* когда хочу, тогда туда и хожу, — признался 14-летний приятель Никиты Рома Филиппович. — Все уголки в доме и во дворе облазил. И не только я. Мы и едим у Борисовны. Когда наиграемся до потери пульса, повариха Пугачевой всегда предлагает похавать. Нас она обычно угощает пиццей, гамбургерами и чипсами. Мне не очень нравится эта жрачка из микроволновки. А Никита, наоборот, уплетает это за милую душу. А когда Борисовна заставляет его есть суп, так он нос воротит и старается улизнуть из дома к нам в «шалаш» (сколоченная из досок беседка с огромным столом посередине. — *Ф. Р.*).

— Недавно Борисовна наведалась к нам в «шалаш», — хитро улыбаясь, признался Денис Шерстов. — Застукала Никиту с сигаретой и, увидев кучу пустых сигаретных пачек и пивных банок, заставила выкопать яму и сгрести весь мусор в нее. А Рыжему (такую кличку друзья дали Никите) она «вставила»: «Куришь — кури, но так, чтобы взрослые не видели».

Оказалось, у Никиты практически никогда нет денег на карманные расходы и он вечно стреляет сигареты у приятелей — курит все подряд. Да и пивком его тоже угощают друзья.

— Не думайте, что Рыжий скупердяй, — в один голос галдят пацаны. — Он без разговоров дает нам покататься на своем водном мотоцикле и на четырехколесном скутере «Ямаха». Правда, недавно мы его утопили. На скутере сидел Рыжий, он еле успел соскочить с него, когда машина грохнулась в речку с моста. Борисовна Никите и слова не сказала, а тут же купила новый за 12 тысяч долларов. Этот еще круче, чем прежний! Правда, не знаем, сколько он у него продержится. Ведь Никита — экстремал.

Несмотря на явное ребячество, Никита уже год как крутит романы с местными девчонками. Первой пассией мальчика стала соседка по Бережкам Катя Хорлина.

— Месяц назад Рыжий обзавелся новой подружкой — Аней Акимцевой, — усмехнулся один из приятелей Никиты. — А мама ее, Татьяна Владимировна, знаете кто? Работает адвокатом у самого Ходорковского! И за всю жизнь проиграла только одно дело.

Теперь Никита частенько приглашает свою новую пассию Аню в кино. Детей возят в Москву либо на пугачевском «Мерседесе», либо на серебристой «мазде» матери девочки. В поездках ребята постоянно находятся под бдительным присмотром телохранителей. И только в деревне Никита и Аня остаются наедине».

В июне 2007 года для 16-летнего Никиты прозвучал последний школьный звонок (он тогда учился в школе № 1234 и впереди его ждал еще один год учебы).

Вот как описывал это действо «Московский комсомолец» (номер от 26 мая):

«Пресняков-самый-младший пожаловал на праздник в сером пиджаке, джинсах и синих кедах. Правда, для спектакля, который выпускники школы традиционно играют в день Последнего звонка, ему пришлось переодеться. На сей раз ребята поставили «Незнайку в Цветочном городе», где звездный внук играл Незнайку. Со сцены Никита предстал перед зрителями в коротких клетчатых шортах и синем колпачке с желтой кисточкой. Кстати, музыку для спектакля тоже написал он.

Выход сына в новом образе снимала на камеру Кристина Орбакайте, которая пришла на праздник вместе с младшим сыном Дени. Корреспондентам «МК» Кристина призналась, что с Никитой она еще раз прожила свой Последний звонок.

— Никита — старший сын, и с ним я все переживаю в первый раз. Поэтому, конечно, очень волнуюсь.

— А чем Никита собирается заниматься после школы?

— У него еще есть год для раздумья, так что пока он никуда поступать не будет. А потом жизнь покажет.

— Одноклассники уверяют, что он поедет учиться на режиссера в Америку…

— По поводу Америки пока ничего конкретного ответить не могу. Но могу сказать, что в этом году он будет сниматься в кино (в фильме друга юности его матери Г. Константинопольского «В гостях у Skazki» — *Ф. Р.*). Кстати, сейчас он в качестве режиссера сам дома снимает фильм с компьютерными элементами. А главную роль в нем играет его младший брат Дэни…».

В тот момент Орбакайте не хотела раньше времени говорить об американском будущем своего старшего сына. Хотя для многих это «секрет Полишинеля», поскольку сам Никита давно уже раструбил об этом. Так, в интервью газете «Твой день» он заявил следующее:

«В Америке за мной будет присматривать Миша (Земцов) (супруг Кристины Орбакайте. — *Ф. Р.*). У нас с ним отличные отношения. Миша очень веселый, дружелюбный, маме с ним повезло. У нас с ним фантастический контакт! Он мой старший друг. У нас, самое главное, с ним юмор одинаковый. Никто: ни мама, ни бабушка — нас не понимают, а мы друг друга — с полуслова. Мы смотрим кино и хохочем как ненормальные, а все сидят серьезные и не могут понять, что нас так рассмешило.».

Чуть позже, в ноябре, Орбакайте добавит к своим рассказам о старшем сыне еще несколько штришков: «Никита совсем большой, уже влюбляется. А увлекается скейтбордом, брейк-дансом, паркуром (это рациональное движение по городу. — Прим. авт.), а для этого требуются сила, выносливость, ловкость. В музыке современной неплохо разбирается, этим они с Петровичем (Владимиром Петровичем Пресняковым — дедом Никиты. — Прим. авт.) увлечены. Никита и сам. кино снимает. Любительское, конечно, но с известными актерами. Один его фильм называется «Матрица на даче Пугачевой» или что-то в этом духе. В подвале на даче оборудовал хромокей, все что-то монтирует, придумывает. Вся семья уже снялась, только мне все некогда.»

В июне 2008 года Никита закончил 11-й класс средней школы. 23 июня состоялся выпускной вечер, на который его мама припозднилась. Зато весь вечер там провела Алла Пугачева. Однако Примадонна на него малость припозднилась, но торжество без нее специально не начинали. Едва она объявилась (тут же был и дедушка Никиты Владимир Пресняков-старший), как тут же был дано «добро» на открытие выпускного. Пугачева уселась в первом ряду и с интересом стала следить за происходящим на сцене. Она была в прекрасном расположении духа и живо реагировала на то, что показывали школьники:

неоднократно смеялась и аплодировала. Особенно лестным для нее было то, что ее внук был удостоен не только аттестата, но и получил грамоту в номинации «Наш театр».

Отметим, что в аттестате у Никиты Преснякова было четыре пятерки (по английскому, биологии, ОБЖ и физкультуре), остальные — четверки и тройки. Однако столь скромные показатели не отвадили Никиту от его мечты — поступить на режиссерский факультет в Майами. Эта идея с Майами пришла в голову Кристине Орбакайте, которая на публике это всячески скрывала (о чем можно было судить по ее интервью «Московскому комсомольцу», приводимому на этих страницах чуть выше). Однако уже осенью Никита съездит на месяц в Америку — торить себе дорогу в режиссеры. Но вернемся к его выпускному.

Сразу после него в газете «Жизнь» (номер от 30 июля, автор — А. Степанов) появилась публикация, где рассказывалось о личной жизни Никиты, в частности, о его девушке Кате Фединой. Сообщалось, что с ней он познакомился в 2002 году, когда перевелся из специализированной колы «Престиж» в обычную общеобразовательную № 1234. Парня распределили в 7 «В», а Катя училась в параллельном классе «А. Какое-то время они мало обращали внимания друг на друга, но потом Никита взял инициативу на себя. В статье утверждалось, что молодые уже некоторое время живут вместе и что Орбакайте в скором времени может стать… бабушкой. По словам автора статьи: «Сама Кристина Орбакайте в этом возрасте уже вовсю крутила роман с Владимиром Пресняковым и далеко от Никиты не ушла, родив его в 19 лет». Но, как покажет время, все эти выводы окажутся не просто скороспелыми, но и абсурдными. Как напишет в своем «Живом журнале» сам Никита:

«В последнее время стали часто выходить газеты, где меня пытаются унизить, создать какое-то дурное мнение. Я все терпел-терпел. Но последняя капля была, когда написали, что я хочу жениться на Кате Фединой! *Я* видел эту Катю всего два раза в жизни!!! *Я,* можно сказать, ее совсем не знаю!!! Она вообще не из нашей компании!!! А написано, что теперь она беременна от меня и что я ее бросил! В общем, почти все газеты — это выдуманные истории. *Я* и остальные жертвы газет — просто выдуманные персонажи! Никогда не верьте газетам! Только глупые верят!..».

Кстати, на момент выхода статьи у Никиты, оказывается, была совсем другая возлюбленная — Яна Краснова. Об этом широкой публике сообщила «Экспресс газета» (номер от 15 сентября). Она же рассказала и том, что тем летом Никита простился с родиной и уехал учиться в США — в киноакадемию в

Нью-Йорке. 26 августа он закатил прощальную вечеринку для своих друзей в Малых Бережках, где с ним была именно Яна (фотографии с этой вечеринки были помещены тут же).

Итак, Никита решил стать кинорежиссером. И уже в апреле 2009 года участвовал в съемках клипа своей матери в той же Америке. Клип был на песню «Хватит шоу». Никита выступал в роли второго режиссера, а главным была на площадке режиссер Ирина Миронова. Как признается чуть позже в интервью журналу «Hello» сама певица:

«Мой сын Никита отвечал за бэкстейдж. Это для него не дебют. У него до этого были домашние задания от киноакадемии. Я даже приняла в одном участие: озвучивала героиню, девочку латиноамериканского происхождения. И мой акцент оказался к месту. К озвучке он меня допустил не сразу, утвердил лишь после того, как я прошла пробы. Но вот так, как в Лос-Анджелесе — вместе на одной площадке, — мы с ним оказались впервые.

Не знаю, что получилось, надо будет посмотреть. Может, включим в клип то, что он наснимал. А может, отдадим его видеоверсию на какой-нибудь телевизионный канал».

В следующий раз Никита Пресняков заявил о себе как киношник в 2012 году, когда выступил оператором и режиссером клипа «Вкусно» Тамерлана Садвакасова. Кроме этого, он пробует себя в кино и как актер, снявшись в фильмах «Индиго» (2008; эпизод), «В гостях у $kazki» (2009; главная роль), «Елки» (2011) и «Елки 2» (2012).

Однако одним кино дело не ограничивается — Никита еще и поет. В 2012 году он победил в украинском шоу «Шоумастгоуон», после чего его пригласили в российский телепроект «Две звезды». Говорят, по велению звездной бабушки, хотя сам Никита это отрицает. По его же словам: «Такое впечатление, что если я сейчас слеплю какую-нибудь фигурку из пластилина, то они все равно напишут, что это сделала бабушка… То есть такое впечатление, что я какой-то бездельник, который отлеживается на диване, а за меня все делает бабушка!..»

В апреле 2012 года, накануне очередного дня рождения Аллы Пугачевой, Никита ответил на вопросы одного из журналистов. Приведу из них те места, где речь шла о его легендарной бабушке:

«Вопрос: — Ты доверяешь советам бабушки?

Ответ: — Конечно, в первую очередь к ней обращаюсь и прислушиваюсь к тому, что она говорит. Она всегда интересуется моими делами, ей интересно, чем я увлечен, что я делаю.

Вопрос: — Наверное, и про личную жизнь спрашивает?

Ответ: — Спрашивает. Если я с кем-то дружу, то она знает

(любимой девушкой Никиты является Аида Калиева, с которой он познакомился в нью-йоркской школе кинематографии. — *Ф. Р.*). Но не давит своим авторитетом. А вообще, она верит в меня. Именно она когда-то поняла, что моя «самодеятельность», мое домашнее кино — это уже что-то серьезное. Она разглядела во мне этот талант и сказала маме: «Им надо заниматься!»

Первую видеокамеру подарили, когда мне было 8 лет. *Я* на нее снимал домашнее видео: маму, бабушку, наши семейные праздники. Уже потом я научился монтировать съемку на компьютере и стал делать маленькие фильмы. Когда мне нужно было представить при поступлении в киноакадемию пробный фильм, я показал свое домашнее видео.

Вопрос: — Веришь ли ты в то, что Алла Борисовна еще раз выйдет замуж?

Ответ: — За Галкина? Нет. *Я* знаю, что она на самом деле замуж не собирается».

Как мы знаем, в этом своем прогнозе внук Пугачевой ошибется, о чем мы еще поговорим чуть позже.

Незваный гость. *Сергей Челобанов*

Как мы помним, примерно с 35-летнего возраста у Пугачевой случился возрастной «бзик» — она стала бороться с возрастом посредством «лав стори» с мужчинами моложе себя. Первым в этом списке стал рокер Владимир Кузьмин, который был моложе героини нашего рассказа на шесть лет. С ним она «романила» около года, после чего вернулась под крыло своего действующего мужа Евгения Болдина. Но в 1989 году Пугачевой стукнул «сороковник», а два года спустя произошло и вовсе вопиющее для женщины, боровшейся с возрастом, событие: она стала бабушкой. Однако незадолго до появления ее внука на свет Пугачева решила завести себе очередного молодого любовника. И такой вскоре был найден: им стал 29-летний Сергей Челобанов, который был моложе певицы уже не на шесть, а на целых 12 лет.

Обратим внимание на то, что Пугачева познакомилась с ним в октябре 1990 года. Как раз в том месяце, когда ее дочь объявила о том, что она беременна. Судя по всему, это не было случайностью, а осмысленным поступком Пугачевой. Поняв, что времени у нее в обрез, она решила подстраховаться: посредством романа с молодым человеком сбить возможную волну разговоров о том, что она скоро станет бабушкой, а фактически старухой. Однако расскажем обо всем по порядку.

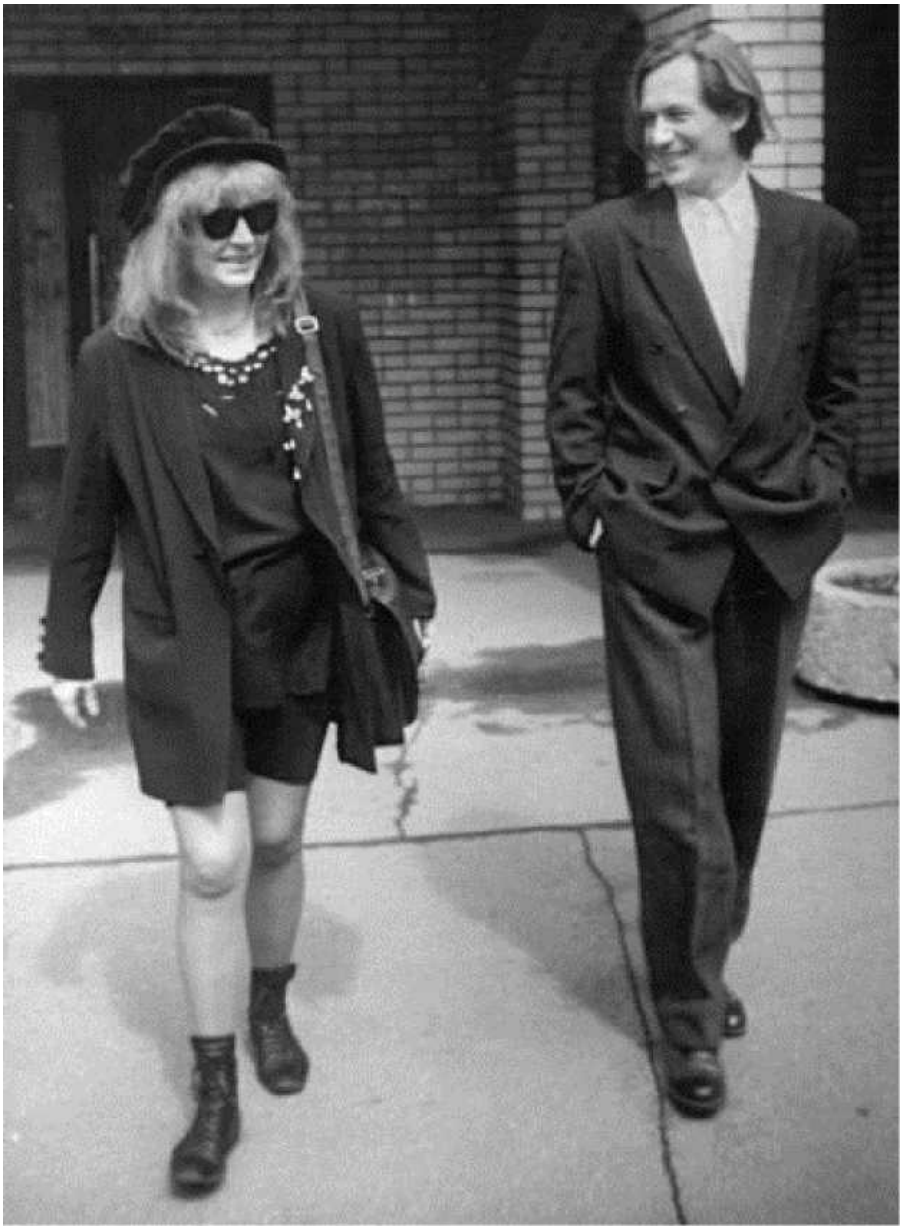
Челобанов родился 31 августа 1961 года в городе Балаково Саратовской области. В детстве учился сразу в двух школах: средней и музыкальной по классу фортепьяно. А в старших классах увлекся боксом, причем серьезно: в 10-м классе стал чемпионом Саратовской области. Правда, вскоре после окончания школы с боксом пришлось распрощаться, поскольку парня увлекло другое — рок-н-ролл. В итоге Челобанов собрал в балаковском Дворце культуры ВИА «Поющие сердца» из трех человек, а затем старшие товарищи пригласили его играть на танцплощадке во Дворце культуры химиков. А там, где рок-н-ролл, согласно поговорке, обязательно появятся секс и наркотики. Челобанов испытал эту поговорку на себе по полной программе. Впрочем, не будем забегать вперед.

Родители Сергея не одобряли его рок-н-ролльных увлечений, проча сыну совершенно иное поприще. Поэтому вскоре они отправили его к своей родне в Куйбышев, где он поступил в Институт культуры. Однако надеждам родителей не суждено было осуществиться. Проучившись полгода, Челобанов вернулся домой и вновь стал играть в «Поющих сердцах» и на танцах. Имел с этого неплохой «навар»: за первое выступление он получил 90

рублей, затем суммы стали увеличиваться.

Тогда же он познакомился с девушкой по имени Людмила, которая в итоге стала его женой. В разгар их романа Сергея «забрили» в армию (в стройбат под Екатеринбургом), правда, спустя три месяца ему дали отпуск, чтобы сыграть свадьбу с Людмилой, которая на тот момент была беременна их первым сыном Денисом (1983).

В 1985 году Челобанов демобилизовался и спустя год у них родился еще один сын — Никита (1986). На тот момент Сергей уже учился на курсе аранжировки музыкального факультета ЗНУИ (Заочный народный университет искусств) и продолжал практиковать на ниве музыки, играя в балаковской группе «Каменный цветок», а также гастролируя от разных филармоний (полгода он играл на клавишах в популярной группе «Интеграл» Барии Алибасова). Однако пьянки и наркотики довели его до «цугундера». Уличенный в краже клавишных, он сел на «химию» на целых три года. Причем его отец, директор плодоовощной базы, вполне мог его «отмазать», но не стал этого делать, поскольку был уверен: только тюрьма сможет отвратить его сына от наркотиков. Как оказалось, родитель не ошибся.



Звезда 90-х и экс-фаворит Аллы Борисовны Пугачевой Сергей Челобанов

На «химии» Челобанов поумнел и домой вернулся преисполненный желанием круто изменить свою судьбу. Он решил выпустить сольный альбом, для чего и отправился в Москву. На календаре был январь 1990 года.

Каким-то образом Сергею удалось завязать в Москве

знакомства с представителями столичного шоу-биза. Одним из таких людей был композитор Аркадий Укупник, который взял Челобанова к себе на студию «Гала» в качестве бэк-вокалиста (Сергей работал с группой «Кар-мэн», Ларисой Долиной, «На-На» и другими популярными исполнителями). Там же, на «Гале», Челобанов записал три песни в собственном исполнении. Кассета с записью значилась под индексом «Н» («Аш»), что подтолкнуло Челобанова назвать свой новый коллектив «Аш-бэнд». Дебют группы на столичной сцене состоялся летом 90-го на концерте в спорткомплексе «Олимпийский».

Алла Пугачева узнала о существовании Сергея Челобанова от того же Укупника. Как гласит легенда, вышло все совершенно случайно. В один из тех октябрьских дней Укупник пришел к Пугачевой домой, чтобы оставить ей кассету со своими новыми песнями. Однако второпях он схватил со стола другую кассету — с записями Челобанова. Когда Пугачева вставила их в свой магнитофон, ее будто током ударило: ничего подобного она до этого еще не слушала. Как гласит легенда, уже спустя пять минут после начала прослушивания она позвонила Укупнику и попросила познакомить ее с Челобановым. «Приводи его завтра ко мне», — сказала Пугачева.

Говорят, первая фраза, которая вырвалась у Пугачевой при виде Челобанова, была: «Боже, какие у вас сапоги!». У гостя действительно обувка была не ахти какой: на обновки просто не было денег. Однако эта фраза Челобанова абсолютно не смутила, и он нашел вполне достойный ответ: «Это не сапоги, а гады». Пугачева расхохоталась и внезапно поймала себя на мысли, что этот мужчина ей однозначно нравится. В его внешности было что-то прибалтийское, нечто такое, что когда-то покорило Пугачеву в ее первом муже Миколасе Орбакасе. Та первая встреча продлилась… до утра. Как вспоминает сам Челобанов:

«Мне было плевать: Пугачева это или еще кто, я был слегка накурен. Она пригласила нас за стол и предложила коньячку. *Я* не отказался и выпил рюмочку. Через два часа Укупник ушел, и мы остались вдвоем. Вместе сели за рояль. *Я* стал играть свои песни. Алле все нравилось, и она пустилась в пляс. Что потом было — не помню. Утром проснулся в той же квартире на диванчике, весь в губной помаде, в одном носке и одном ботинке. Чья помада — не помню! (странное заявление, если, по словам самого Сергея, в квартире их было только двое — он и хозяйка. — *Ф. Р.*). Голова с похмелья раскалывалась. *Я* с трудом оделся, разыскал свой второй ботинок и ушел по-английски.»

Судя по всему, ночь с обкуренным незваным гостем хозяйке дома запомнилась. И она решила именно его выбрать в качестве

своего фаворита. И заключила с ним контракт, приняв в свой «Театр песни». И уже спустя два месяца Челобанов участвовал в ее «Рождественских встречах» на правах полноправного участника, спев там песню и получив за свое усердие. новые ботинки. А также официальный статус нового фаворита Пугачевой. Весьма к месту пришлась и песня «Молодой человек, пригласите танцевать», с которой Пугачева лидировала в тогдашних хит-парадах.

Кстати, о песнях. На «Рождественских встречах» Пугачева исполнила семь новых хитов, среди которых была и песня «Анна Каренина». Музыку написала сама Пугачева, а вот стихи принадлежали ее постоянному автору Игорю Николаеву, который всегда живо откликался на перемены в личной жизни Пугачевой. Мы помним, как в 1986 году, во время романа Пугачевой с рокером Владимиром Кузьминым, он написал хит «Две звезды», а в конце 1990-го Пугачева попросила его быстренько «сварганить» очередную песню о своей любви, на этот раз уже к Челобанову. Так на свет родилась «Анна Каренина» со словами: «Но снова я ложусь под поезд людской молвы на исходе пути.» и «За что мой крест, скажи мне, Анна, любить того, кого мне любить нельзя?»

Парадоксально, но факт: если 5 декабря 1990 года (день начала «Рождественских встреч») стало для нового фаворита Пугачевой Сергея Челобанова днем сценического рождения, то для ее будущего мужа Филиппа Киркорова этот день стал последним в Театре песни ее имени. Именно тогда Пугачева уволила Киркорова, не простив ему «измены»: он позволил себе гастролировать под крышей Театра с молодой звездой Азизой. Впрочем, о Киркорове нас впереди ждет отдельный разговор, а пока вернемся к Сергею Челобанову.

Именно Пугачева сотворила из него звезду: блондинистого мачо с косой челкой. Типаж «мачо» на тогдашней эстраде был чрезвычайно востребован, поскольку публику буквально достали прыткие «юноши со взором горящим»: Дима Малтков, Володя Пресняков, Женя Белоусов, Юра Шатунов, Рома Жуков, Саша Айвазов, Костя Пахомов, Витя Попов и т. д. А брутальных мужиков было раз, два и обчелся: Николай Расторгуев, Олег Газманов, Валерий Леонтьев, Александр Малинин, Александр Серов. Поэтому появление Челобанова с косой челкой было как нельзя кстати. Здесь Пугачева в который раз верно угадала конъюнктуру. Тем более на ее собственном творческом небосклоне собирались тучи.

В январе 1991 года Пугачева впервые за последние 15 лет не заняла 1-е место в хит-параде «МК», став 4-й после Ирины Аллегровой, Натальи Гулькиной и Натальи Разиной. Более того,

разрыв с победительницей был катастрофический: 14 пугачевских голосов против 632 аллегровских. А тут еще впереди маячило рождение внука (или внучки) и статус бабушки. Короче, надо было срочно что-то предпринимать. Этим «что-то» и стал роман с Сергеем Челобановым, причем не мнимый, а самый что ни на есть настоящий — сексуально заряженный настолько сильно, что это здорово сказалось на внешности Пугачевой, которая буквально расцвела.

Между тем 5 апреля 1991 года в том же «МК» был опубликован первый большой материал про Челобанова: постаралась Пугачева, которой дозарезу нужно было поддержать своего фаворита. Тем более что спустя полтора месяца ее дочь Кристина произвела на свет внука Никиту. Съездив на роды в Лондон, Пугачева в июне вернулась на родину, чтобы отправиться на очередные гастроли по стране. Естественно, со своим новым фаворитом. Так, в июле-августе они посетили Украину и совершенно не таили от посторонних своих близких отношений. А зачем таить, если главным было именно показать — показать, что Пугачевой еще далеко до звания бабушки-старушки.

Например, когда они приехали в Луганск, то жить их (на три дня) определили в обкомовском коттедже в городке с символическим названием Счастье (Щастя по-украински). Вот как об этом вспоминает очевидец — тогдашний администратор коттеджей И. Рожко:

«Пугачева быстро расставила все точки над «i», заявив, что будет жить вдвоем с Челобановым на втором этаже, а Александр Кальянов пусть живет один на первом (всех остальных участников ансамбля поселили в ближайшем пансионате. — *Ф. Р.*). Пили они совсем немного и особенно не привередничали, был только один маленький капризик. Вид из ее (пугачевского) окна на искусственный пруд и подсолнуховое поле загораживали высаженные рядком тополя. Алле же очень понравилось курить на балконе и смотреть, как плещется в воде Челобанов. Помучавшись первый день, Алла Борисовна попросила куда-нибудь деть эти дурацкие деревья. Просила так убедительно, что за пару часов тополя спилили и уволокли. Остались только пеньки.

Алла Борисовна запомнилась очень жизнерадостной женщиной. Видно было, что ее тянуло на приключения. Например, она с Челобановым заказывала ночью машину, чтоб ездить в Счастье, — мы вынуждены были давать ей «Волгу»…».

Между тем Евгений Болдин, который продолжал оставаться официальным мужем Пугачевой (напомним, что и Челобанов тоже был тогда женат), вновь оказался в незавидном положении.

В итоге его терпение лопнуло — в Днепропетровске у него состоялся серьезный разговор с супругой. Происходило это все на свежем воздухе, в парке. Сторонам так и не удалось прийти к обоюдному согласию, и Болдин, сгоряча рубанув воздух рукой, развернулся и пошел прочь. Пугачева долго смотрела ему вслед и боролась с собственными чувствами: то ли позвать мужа обратно, то ли оставить все как есть. Выбор выпал на последнее.

После этого случая Пугачева какое-то время постаралась вести себя более целомудренно и своих истинных чувств к Челобанову не выказывала. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь. В том же Днепропетровске посторонние люди стали свидетелями того, как Пугачева. Впрочем, послушаем рассказ самих очевидцев. Вспоминает фотограф П. Деряжин:

«Мы с группой фанатов вслед за Пугачевой приехали в Днепропетровск. В то время, шел август 91-го, Пугачева уже не жила в гостиницах, спасаясь от поклонников на дачах партийных работников. И вот приходим на дачу, а привратница объясняет, что Пугачева уехала кататься на теплоходе. Мы просидели на пристани целый день. Уже ближе к вечеру наконец появляется теплоход. Мы тут же приготовились, я навел камеру. А она-то не знает, что мы ее встречаем. И вот они подплывают совсем близко: ба, а Пугачева, оказывается, вместе с Челобановым, да еще недвусмысленно руку ему на плечо положила. Мы смотрим: у нее глаза просто квадратными стали. Она-то в то время официально была замужем за Болдиным. Но делать нечего: Пугачева очень искусственно засмеялась и, выходя с теплохода, даже бросила нам: «Давайте, снимайте меня! Сегодня я добрая!»…».

В начале осени Пугачева и Челобанов вновь гастролировали по Украине (Симферополь, Полтава), а 18–19 сентября побывали на родине Сергея — в городе Балаково. Там Пугачева познакомилась с родителями своего молодого фаворита (и это при живой жене с двумя детьми). Впрочем, сам Сергей позднее расскажет, что Людмила была в курсе его романа с Пугачевой, но терпела: как-никак супруг был единственным кормильцем.

В те же дни случилась еще одна показательная история. Зная о том, что Челобанов состоит на учете в тамошнем наркодиспансере, Пугачева заявилась туда и упросила начальника отдать ей эти документы. И ведь отдали, хотя это было противозаконно. В тот же день Пугачева и Челобанов сожгли их на костре.

Кстати, на тот момент с наркотиками Челобанов вовсе не «завязал», а весьма активно ими баловался. Например, на той же квартире Пугачевой на улице Горького он «кололся» в ванной, а использованные шприцы забрасывал под ванну. Чуть позже, когда

дочь Пугачевой затеет там ремонт, рабочие обнаружат не один десяток этих самых шприцев.

В 20-х числах сентября Пугачева и Челобанов вернулись в Москву, а в конце того же месяца (28-го) по ТВ показали передачу «Утренняя почта», где состоялась премьера первого клипа с участием Пугачевой и ее молодого фаворита под названием «Незваный гость» (музыка и слова — И. Николаев). Клип снимался летом, но специально готовился к премьере осенью — в начале нового сезона. Пугачева в нем была с «мушкой» на щеке — как истинная Императрица, которая крутит любовь с молодым фаворитом.

Между тем 6 октября, когда Пугачева участвовала в съемках юбилейной программы «Поле чудес» в Останкино, в Ленинграде, прямо во время концерта во Дворце спорта «Юбилейный» был убит певец Игорь Тальков. Произошло это около пяти вечера. Поводом же к случившемуся послужила очередность выхода артистов на сцену: молодой приятель певицы Азизы Игорь Малахов зашел в гримерку к Талькову, чтобы уговорить его разрешить девушке выступить в концерте после него, Талькова. Певец уступать не захотел, и завязалась драка. Она выплеснулась в коридор, где и произошла трагедия: раздался роковой выстрел из пистолета, после чего Тальков получил смертельное ранение в грудь. По версии следствия, выстрел произвел директор певца Валерий Шляфман.

Мало кто знает, но Тальков в 1990 году выступал под крышей Театра песни Аллы Пугачевой. Более того, у них даже был… короткий роман. Как вспоминает супруга певца Татьяна Талькова: «Лишь один раз у меня дрогнуло сердце, когда он заводил новый роман. Когда я провожала его на гастроли с театром Аллы Пугачевой в Свердловск, я с мужем мысленно прощалась. *Я* думала, что домой он уже не вернется, утешала себя тем, что Игорь попадет в хорошие руки… Записи тех времен в его дневнике я могу показать только самой Алле Борисовне.

Вообще-то у Игоря были две любимые женщины. Первая — Пугачева, а вторая — Екатерина II. Но затем отношения с Пугачевой стали более прохладными. Алла Борисовна начала переставлять его в программе. А когда ей представили на утверждение список приглашенных в сауну, фамилию Талькова она вычеркнула. Может быть, дело оказалось в том, что Игорь имел чувство собственного достоинства и никогда ни перед кем не лебезил.».

Тем временем в стране продолжали распространяться слухи о романе Пугачевой с Челобановым. Они особенно усилились после появления на ТВ клипа «Незваный гость». Газеты тут же написали,

что сама певица явно поторопилась объявить о своем прощании с «молодежным» периодом в творчестве — он продолжался. Причем самым удачным образом: песня народу понравилась. Но еще больше ему понравилось другое — слух о любовном романе между певицей и молодым исполнителем. Сами виновники слуха всячески его подогревали: и клип откровенный сняли, и в обществе везде появлялись вместе (в том же Дворце молодежи на концертах В. Кузьмина — бывшего фаворита Пугачевой).

Слухи вокруг этого романа подогревали ажиотаж вокруг имени Пугачевой, чего, собственно, и добивалась певица. Ведь еще год назад билеты на ее концерты не всегда шли «в улет», но после того как Пугачева «зароманила» с Челобановым, былая слава снова к ней вернулась. Даже на фоне того, что СССР катился в пропасть (в ноябре 1991 года состоялось первое повышение цен), концерты Пугачевой пользовались спросом. Так было и в январе 1992 года, когда сразу после развала СССР цены в России подскочили вверх и многие эстрадные исполнители вынуждены были свернуть гастрольную деятельность. Но только не Пугачева, которая в марте-мае 92-го посетила с концертами 10 городов. Причем народ шел на ее выступления, чтобы лицезреть не только ее, но и «незваного гостя» — молодого фаворита с косой челкой. Пугачева тогда даже лелеяла мечту вернуться в большое кино — снять художественный фильм по типу голливудского «Телохранителя» с певицей Уитни Хьюстон в главной роли. В своем фильме Пугачева намеревалась сыграть певицу, которая знакомится на пляже с бывшим боксером (напомним, что Челобанов в юности занимался этим видом спорта), влюбляется в него и делает своим телохранителем. Пугачева даже делилась этой идеей со сценаристом Алексеем Саморядовым, но из этой затеи в итоге так ничего и не выйдет по причине затухания романа между певицей и бывшим боксером. Впрочем, это будет чуть позже, а тогда, в начале 1992 года о затухании речь еще не идет.

30 января в газете «Собеседник» была напечатана следующая заметка на этот счет под красноречивым названием «Алла Пугачева не любит Сергея Челобанова!». Цитирую:

«Это ответ дорогим читателям, засыпавшим редакцию письмами. Полная уверенность дорогих читателей в наличии романа между Челобановым и Пугачевой мотивируется так: ходят слухи, что… Слухи опровергает заместитель директора Театра песни Аллы Пугачевой Яков Захарович Карасик:

— С именем Аллы Борисовны всегда связано огромное количество слухов. Она работала с Владимиром Кузьминым — ходили слухи. Она работала с Филиппом Киркоровым — ходили

слухи. Она помогала «А-студио», Александру Малинину — без нее их никто бы не узнал — то же самое. И если вы хоть раз бы послушали, как Алла Борисовна разговаривает с Сергеем Челобановым, вы бы поняли, что речь идет только о творческой деятельности, и вам бы в голову не пришло задавать такие вопросы.

— А почему столько сплетен? Это от зависти?

— Это от глупости. Говорить об этом и думать исключительно об этом могут только дураки».

На самом деле подобного рода публикации специально вбрасывались людьми из окружения Пугачевой, чтобы подогреть ажиотаж вокруг отношений певицы и Челобанова. Как признается чуть позже он сам:

«Я ласково называл Аллу Машенька, а она меня Челочка. Сначала у нас был творческий союз. Постепенно все перешло в романтические отношения. Мы работали, путешествовали, отдыхали всегда только вместе. И не могли прожить друг без друга и дня. Меня все устраивало. Одна жена была «семейная», другая — «походная». Пугачева сама говорила: «Я твоя походная жена».»

Как и в случае с Владимиром Кузьминым, с которым Пугачева была неразлучна как нитка с иголкой, Челобанова она тоже возила с собой во все поездки и брала на все концерты. Не стало исключением и представление, которое случилось воскресным днем 21 июня 1992 года. Это был фестиваль под названием «Музыканты мира — демократическому возрождению России», который включал в себя всего лишь один концерт, зато проходил он на главной площади страны — Красной площади. Помимо Пугачевой и Челобанова в нем приняли участие многие звезды как отечественной, так и зарубежной эстрады. Назову лишь некоторых: Валерий Леонтьев, Лариса Долина, Александр Серов, Ирина Отиева, Патрисия Каас, Дидье Моруани (из «Спейс») и др.

А 29 июня Алла Пугачева покинула пределы родины — она улетела в Румынию. Догадываетесь, кто поехал вместе с ней? Правильно, Челобанов. Хотя вернее будет сказать, что не он с ней поехал, а она с ним. Дело в том, что именно ему предстояло принять участие в международном конкурсе румынской эстрадной песни, а Пугачева сопровождала его на правах любимой женщины и автора слов песни, которую Челобанову предстояло там спеть (музыку написал румынский автор). Цель у обоих была грандиозная — завоевать Гран-при и 20 тысяч долларов денежного приза. Увы, мечты оказались прожектерскими.

Рассказывает Б. Алибасов: «Чем объяснить, что практически все романы Аллы до Филиппа были с женатыми мужчинами? Кузьмин был женат, Челобанов был женат. А значит, она не могла рассчитывать на безграничную близость с ними. Челобанову Алла посвятила три года своей жизни — она была для него и продюсером, и промоутером, и не знаю еще кем… Причем я думаю, что как женщина она от него не имела ничего. Ну ладно, мы, мужики, еще имеем какую-то степень свободы — можем, если надо, снять на ночь проститутку. А как быть в этом смысле одинокой женщине, тем более женщине-кумиру? Возможно ли ей выйти в гостиничный коридор и сказать первому встречному: «Пойдем со мной»? *Я* имею в виду не конкретно Аллу, а вообще женщину в ранге звезды. То есть женщина-кумир находится в еще более изолированном, отчужденном положении, чем мужчина-кумир! Мужик ведь может себе позволить и расслабиться, быть отвязным, перейти какие-то границы, причем это нередко плюс к его имиджу. А для женщины-кумира это всегда минус. И поэтому она, оставаясь беззащитной перед целым светом, безусловно, одинока и является человеком, практически ничего от жизни не имеющим. Как-то, помню, Алла сказала мне пронзительную фразу, в точности передающую ее тогдашнее состояние: «Ты понимаешь, всенародная любовь утром кофе в постель не подаст и РУКУ тебе на… не положит». Эта фраза объясняет, на мой взгляд, всю сущность кумира.»

Из-за чувств к Челобанову героиня нашего рассказа даже едва жизни не лишилась. Случилось это летом 1992 года, когда Пугачева решила озаботиться своей внешностью. При этом движущих сил было несколько: во-первых, роман с человеком моложе ее на десять лет, во-вторых — желание удивить родную публику, которая почему-то записала Пугачеву в старухи. И, наконец, третья причина — положительные примеры западных звезд, которые творили со своей внешностью настоящие чудеса.

Ложиться под ножи отечественных хирургов Пугачева не захотела и отправилась в Швейцарию, в Цюрих, где ею была выбрана одна из лучших клиник. Вернее, лучшей она считалась до того, пока в нее не легла Пугачева. Тамошние врачи запросили с русской звезды 90 тысяч долларов, кои немедленно им были выплачены. После чего нож швейцарского хирурга вонзился в тело звезды номер один. Когда после многочасовой операции Пугачева взглянула на себя в зеркало, она себя не узнала: оттуда на нее глядела молодая красивая женщина лет 20–25. Сердце звезды учащенно забилось в предвкушении триумфа, который ее ожидал на родине. Однако, как выяснилось, радоваться было еще рано.

Уже спустя пару дней Пугачева почувствовала недомогание. Врачи, естественно, ее обследовали и успокоили: мол, обычное дело после хирургической операции, скоро все пройдет. Но минули сутки, другие, а недомогание не проходило. У Пугачевой постоянно держалась высокая температура. А врачи вели себя странно: как попки твердили, что надо повторить анализы, посоветоваться со специалистами. На самом деле все было куда как плохо. Вот как эту ситуацию описывает пластический хирург Владимир Тапиа-Фернандес:

«Алла Пугачева хотела от врачей слишком многого. *Я,* как специалист, отказался бы сразу сделать то, что она просила, так как заранее мог предсказать трагический исход. Ведь существует определенный объем пластических операций, не вредящих здоровью. Превышение этого объема может привести к смерти. Если, к примеру, в один момент удалить жировой клетчатки больше трех-четырех килограммов, то у человека пропадает иммунитет и он может умереть от простого насморка. А когда Алле Борисовне удалили жировой клетчатки сверх нормы и параллельно сделали еще ряд других пластических операций, ее попросту пришлось спасать от смерти.

В пластической хирургии есть предел, до которого человек не рискует. Просто швейцарским врачам деньги оказались дороже жизни пациента…».

Пугачева вернулась в Москву 1 октября, надеясь, что родные стены помогут ей перебороть недомогание. Но высокая температура не спадала. Тут уж ее друзья и близкие всерьез забеспокоились: мол, надо срочно показаться врачу. Пугачева согласилась. И, как оказалось, вовремя: как скажут потом сами врачи, если бы она промедлила еще день-другой, то последствия для нее были бы самыми трагическими.

Когда 2 октября врачи переступили порог пугачевской квартиры, хозяйка была уже в полуобморочном состоянии. Ее немедленно погрузили на носилки и «скорая» взяла курс в направлении 15-й горбольницы (Вешняковская, 23). Там Пугачеву немедленно положили на операционный стол. Как оказалось, у нее произошла тяжелая форма интоксикации, которая стала результатом пластических операций, проведенных в Швейцарии (произошло отторжение введенного в грудь трансплантата, повлекшее нагноение). Первые дни врачи просто боролись за жизнь именитой пациентки, про себя сетуя на то, что она не поступила к ним на день-два раньше (у Пугачевой была зафиксирована клиническая смерть). И еще главврач больницы Олег Филатов удивлялся, зачем Пугачева вообще отправилась в Швейцарию, когда эти же операции ей могли сделать и на родине

(в той же 15-й больнице), причем за гораздо меньшую сумму (как мы помним, певица выложила швейцарским врачам 90 тысяч долларов). Как вспоминает сама А. Пугачева:

«После сложнейших операций в Швейцарии, после моей клинической смерти на меня свалились все несчастья. Не просто аппендицит — перитонит, не просто шов после операции, а гнойный, не просто опухоль вырезали на груди — а пришлось чуть ли не совсем ее лишаться.».

Как мы знаем, эта история завершилась благополучно — Пугачева не только выжила, но и расцвела лучше прежнего. Довольными остались все: она сама, ее молодой фаворит, а также многомиллионная аудитория поклонников певицы, которая впервые смогла лицезреть обновленную Пугачеву на «Рождественских встречах» в декабре 1992 года. Многие тогда даже шептались: а не специально ли певица запустила «мульку» про свою смерть, чтобы завлечь публику на концерты? Ведь роман с Челобановым к тому времени многим уже приелся, поэтому нужны были новые пиар-ходы, чтобы выколотить деньги из публики.

Отметим, что это были третьи «Встречи» для Челобанова (на них он спел дуэтом со своей возлюбленной песню «Свита», а песню «Мечты» Пугачева исполнила. со своим бывшим бой-френдом Владимиром Кузьминым) и… последние. Поскольку в 1993 году его роман с Пугачевой благополучно завершился. Дело было так.

В первой половине года Пугачева практически везде продолжала появляться вместе с Челобановым. Так, 24 февраля они приехали в телецентр «Останкино», где Пугачева приняла участие в съемках популярной передачи «Тема», которую вел Владислав Листьев. А в конце месяца «сладкая парочка» объявилась на презентации швейцарской косметики фирмы Герды Спилмэн в столичном салоне «Маска», что на улице Герцена. А в самом начале апреля Пугачева приняла участие в записи очередного хита своего возлюбленного Сергея Челобанова. Песня называлась «Свита» (ее премьера состоялась в декабре на «Рождественских встречах») и была написана Аркадием Укупником и Кириллом Коросташевским. Помимо Пугачевой в записи песни приняли также участие: Лариса Долина, Анжелика Варум и хард-рок-группа «Мономах». Как было объявлено, дебют нового шлягера состоится лишь после того, как питерский клипмейкер Олег Гусев под личным присмотром самой Пугачевой отснимет клип на эту песню.

Однако напомним, что Пугачева по-прежнему являлась официальной супругой Евгения Болдина, поэтому на разного рода

официальных мероприятиях появлялась на публике с ним. Так было, к примеру, 7 июля 1993 года, когда в Москве состоялось открытие Купеческого клуба, расположившегося в здании Лейкома. На это мероприятие съехались многие представители столичного бомонда, что было вполне закономерно: с возвратом капитализма в России вернулись и разного рода «купчики». Пригласили на это мероприятие и Аллу Пугачеву, которая приехала под ручку с Болдиным. Вот как это действо описывала газета «Коммерсантъ»:

«Г-жа Пугачева была одета в черный пиджак, короткую черную юбку и черные «стильные» ботинки. Ее муж выделялся среди гостей черным пиджаком, украшенным цветными стразами…».

В том же июле свет увидела новая песня, спетая дуэтом Пугачева — Челобанов, — «Сыграем в любовь» (А. Барыкин — Ю. Маликов). Однако эти «игры» фактически уже дышали на ладан. К тому времени Пугачева явно устала от своих отношений с «инфант-террибль» (плохим мальчиком) Челобановым. Сексуальная страсть между ними уже прошла, а по-настоящему глубоких чувств так и не зародилось. И к началу осени про это уже знали многие в эстрадной тусовке. Знал об этом и Филипп Киркоров, который возобновил свои настойчивые ухаживания за Пугачевой. По словам школьного приятеля Филиппа Романа Родина (ныне он телевизионный режиссер): «После фестиваля «Звездный прибой» в Севастополе (начало августа 1993 года. — *Ф. Р.*) Филипп просто забрасывал Аллу цветами. Мы останавливались на Тверской, Киркоров поднимался в пугачевскую квартиру и, стоя на одном колене, преподносил огромный букет желтых роз. А потом возвращался и говорил мне: «Не могу! Люблю! Хочу жениться!». *Я* сказал ему тогда: «Это вряд ли».

Кто оказался прав в итоге, мы теперь знаем — Киркоров. Осенью 1993 года Пугачева уже не жила с Челобановым, поддерживая с ним исключительно деловые отношения. Ей понадобился новый молодой фаворит. Причем уже не столько для тела, сколько для души: хотелось разыграть с ним на публике красивую сказку, которая могла бы помочь певице удержаться на гребне пиара. Тем более что именно осенью 1993 года в России появился первый цветной российский таблоид, который станет усиленно раскручивать красивую «лав стори» между несравненной Аллой и лучезарным Филиппом. Эта красивая сказка была очень кстати, поскольку российский народ в тот момент пребывал в полной прострации от шоковых реформ «а-ля Егор Гайдар» и расстрела парламента танками, который

произошел как раз накануне свадьбы Аллы и Филиппа. Короче, с хлебом тогда был напряг, зато зрелище затевалось грандиозное — многосерийное.

Личный президент. *Борис Ельцин*

Раз уж речь у нас зашла о большой политике, то вовсе не лишним будет вспомнить тех мужчин-политиков, кто отметился в жизни Аллы Пугачевой. Например, в советские годы (в конце 70-х) в СССР ходил такой анекдот (А. Стефанович приписывает его авторство себе). У армянского радио спросили: «Кто такой Леонид Брежнев? Радио ответило: «Это мелкий политический деятель времен Аллы Пугачевой».

Естественно, Брежнев слышал про Аллу Пугачеву, однако больших симпатий к ее творчеству не питал, предпочитая другую исполнительницу — Софию Ротару, которая была ему близка своими корнями: она, как и он, родилась на Украине, хотя была молдаванкой (а в Молдавии Брежнев был 1-м секретарем в начале 50-х). Поэтому на кремлевских концертах Ротару всегда была желанной гостьей, в отличие от Пугачевой.

А вот самому молодому генсеку — Михаилу Горбачеву — Пугачева нравилась, и он с удовольствием слушал ее песни. Они несколько раз общались по телефону и лично. Наконец, 20 декабря 1991 года, буквально в последние дни существования СССР, Горбачев в ранге президента страны подписал указ о присвоении Алле Пугачевой звания народной артистки СССР.

Однако самые теплые отношения у героини нашего рассказа сложились с другим политиком — президентом России Борисом Ельциным и его супругой Наиной Иосифовной. С ними она познакомилась в 1989 году, когда Ельцин, будучи изгоем среди высших иерархов партии, стал одним из руководителей оппозиционной структуры — Межрегиональной депутатской группы.

И когда летом 1990 года его избрали Председателем Верховного Совета РСФСР, Пугачева одной из первых поздравила его с этим назначением. В итоге, когда в том же году семейство Ельциных подыскивало себе место для загородного жилья, Пугачева решила стать их соседкой.

Этим местом стал земельный участок на берегу Истринского водохранилища в Одинцовском районе. 28 мая 1991 года постановлением главы Соколовской сельской администрации Пугачевой было выделено 0,3 га земли в деревне Малые Бережки для строительства жилого дома на существующем фундаменте. Этот участок певице приглядел один из администраторов ее Театра песни Дмитрий Цванг, которого за глаза все звали Экономный. Главным аргументом в пользу именно этого места послужили размеры участка: если в других элитных дачных

поселках Подмосковья Пугачевой предлагали стандартные 12 соток, то в Бережках удалось заполучить вчетверо больше (видимо, благодаря дружбе с семейством Ельциных). Последние собирались обосноваться здесь же, но соседство в итоге так и не состоялось. Дело в том, что Ельцину, как президенту России, выделили другой участок — в Барвихе (Горки-10), поэтому Пугачевой пришлось смириться с этим. Однако ее дружба с семьей Ельциных не прервалась, а с каждым годом лишь укреплялась.

В мае 1995 года Пугачевой была присвоена Государственная премия РФ в области эстрадного искусства, которую Ельцин лично вручил ей в Кремле 7 июня. А спустя год Пугачева нашла возможность отблагодарить президента России, когда приняла самое активное участие в очередных президентских выборах в июне 1996 года.

Накануне их Пугачева отдыхала в Швейцарии, а ее супруг был брошен на амбразуру: отправился в гастрольный тур «Голосуй или проиграешь», который был организован в поддержку Ельцина. Стоит отметить, что год назад у Киркорова были иные симпатии: в одном из телеинтервью он сообщил, что симпатизирует лидеру КПРФ Геннадию Зюганову. Говорят, когда он вернулся после этого домой, жена ему вставила такой «втык», что он моментально переориентировался в сторону Ельцина. Чуть позже и сама Пугачева примет участие в этой пиар-компании, за что будет щедро вознаграждена. По ее же словам:

«Я взяла за свои выступления очень большие деньги. И не стесняюсь об этом говорить.

Мне, например, непонятно, из-за чего поднялся весь этот шум с выносом из Белого дома коробки с полумиллионом долларов. К чему делать вид, будто артисты участвовали в предвыборных шоу бесплатно? Не было выступлений из идейных соображений, не было! И это нормально, во всем мире выборы стоят дорого».

Президент России Борис Ельцин вручает Алле Пугачевой орден «За заслуги перед

Отечеством» II степени. 15 апреля 1999 г.

В день выборов, 16 июня, по многим телевизионным каналам был показан сюжет, как Пугачева в компании с дочерью Кристиной приходят на избирательный участок и голосуют. Чье имя значилось в их бюллетенях секретом не было, поскольку буквально за сутки до выборов канал НТВ показал интервью Пугачевой, данное ею еще в Швейцарии: там она объявила народу, за кого собирается отдать свой голос — за Бориса Ельцина. Так и сказала: «Другого выбора нет». Как заявят затем многие СМИ, именно Пугачева во многом обеспечила победу Ельцина, поскольку до этого народ упрямо не желал идти на выборы (а Ельцину для победы требовалось, чтобы к урнам пришли не менее 61 процента избирателей). Опустив свой бюллетень в урну, Пугачева обратилась в телевизионные камеры со страстным призывом: «Поднимайтесь! Проголосуйте!». При этом всех, кто отказывался исполнять свой гражданский долг, она назвала «пофигистами». И многих людей это выступление проняло. Они оторвали свои задницы от кресел и пошли голосовать за Ельцина. Чем это обернулось для страны, мы теперь знаем. Тогда — нет.

Отметим, что Алла Пугачева была чуть ли не единственной

из артистов, кто честно признался, что ее голос был куплен, да еще за большие деньги, которые лежали в коробке из-под ксерокса. Кто забыл, напомню: эту коробку вынесли из резиденции правительства — Белого дома — финансисты ельцинской команды во главе с Анатолием Чубайсом, но были задержаны на выходе охраной. Тогда же была обнародована запись телефонного разговора Чубайса, Виктора Илюшина и некоего Сергея, где история с коробкой комментировалась столь недвусмысленно, что при желании можно было легко возбудить уголовное дело против говорящих (тогда же было обнародовано, что в коробке лежало 500 тысяч долларов!). Однако лично Ельцин распорядился замять эту историю. В итоге «ксероксные» деньги отправились прямиком на подкуп артистов, участвовавших в компании «Голосуй или проиграешь!». Как напишут позже историки С. Валянский и Д. Калюжный:

«Выборы президента 1996 года — пример того, чего могут достичь современные методы обработки общественного мнения, так называемый «административный ресурс», и огромные деньги. Основная ставка делалась на моделирование общественного сознания таким образом, чтобы люди даже вопреки своим жизненным интересам проголосовали так, как надо власти.

Денег на предвыборную кампанию не жалели. Потом в печати появлялись разные суммы: они колебались около 20 миллиардов долларов, истраченных на подкуп прессы, телевидения, артистов, политических и общественных деятелей, аналитиков и экспертов разного толка…

Стране навязали не просто больного человека, бездарного во всем, кроме интриг, но и смертельно больного. Это значило, что страной будет управлять «дворянское окружение», не имеющее никаких государственных интересов.».

Да, из песни слов не выкинешь: Алла Пугачева сильно приложила руку к тому, чтобы самые бесчестные выборы в истории России свершились. Судя по ее собственными словам, о степени честности этих выборов она изначально не заблуждалась и все же, несмотря на это, приняла в них активное участие. Могло ли быть иначе? Думаю, вряд ли, учитывая то, что Пугачева все эти годы водила дружбу именно с этим самым «дворянским окружением», была зависима от него и не хотела, чтобы после выборов вместо него к власти пришло какое-либо иное окружение.

После этих выборов Пугачеву даже хотели назначить министром культуры РФ, но она сама отказалась от этой должности. Видимо, понимала, что с той «культурой», которая установилась тогда в стране, она вряд ли сможет справиться и в

итоге больше проиграет, чем выиграет. А проигрывать она не любит.

Между тем в апреле 1999 года, когда Пугачевой исполнилось 50 лет, Борис Ельцин наградил ее орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. А спустя полгода первый президент России покинул Кремль, передав бразды правления страной более молодому руководителю — Владимиру Путину. Однако Пугачева продолжала быть вхожей в семью Ельциных на правах старого друга. Так длилось до апреля 2007 года, когда последовала смерть Б. Ельцина.

25 апреля Пугачева в компании Максима Галкина (тогда они еще не были официально расписаны) пришла на похороны первого президента России. Заметим, что Ельцин для российской богемы был тем человеком, который даровал привилегии, которые им могли только сниться при советской власти. Правда, у большинства из этих людей потом напрочь пропал талант, но для них он уже не играл большого значения: имя себе они сделали при «проклятой» советской власти, а огромные дивиденды с него стали делать уже при диком российском капитализме. Такова была сущность этого режима: он жировал на советских ресурсах и при этом неустанно прошлую власть проклинал. Так что Ельцин для постсоветской элиты был что отец родной.

Отпевание экс-президента проходило в Храме Христа Спасителя, а похороны — на Новодевичьем кладбище. Вот как описывала приезд Пугачевой на похороны газета «Твой день» (номер от 26 апреля):

«Проститься с президентом Алла Борисовна пришла в платье ниже колена и черной накидке с набивным парчовым украшением. Примечательно, что голову эстрадной примы покрывал не традиционный траурный платок, а изысканная черная шляпа — аксессуар из прошлогодней коллекции известного японского дизайнера Йоши Ямомото стоимостью 1200 долларов. Головной убор необычного покроя со свисающей на лицо сетчатой вуалью прикрывал глаза звезды, опухшие от слез и уставшие от утомительного перелета (Пугачева прилетела на похороны из заграницы, где была на отдыхе. — *Ф. Р.*).

Ничем другим, кроме наряда, Алла не выделялась из толпы — вместе со всеми россиянами (здесь, конечно, был перебор: грустили отнюдь не все, учитывая то, какой неоднозначный след оставил в истории России этот правитель. — *Ф. Р.*) звезда скорбит и не может смириться с тяжелой утратой».

Четвертый муж: чудо в перьях. *Филипп Киркоров*

Говоря сухим языком статистики, Филипп Киркоров стал четвертым официальным супругом Примадонны отечественной эстрады Аллы Пугачевой. Таковым мог бы стать и Сергей Челобанов (очевидцы утверждают, что у Примадонны одно время была такая идея), но к осени 1993 года от этой затеи ничего не осталось. Уж больно упрямым и неуправляемым был Челобанов, да еще и с наркоманским шлейфом. Тогдашней России, где из танков был расстрелян парламент, такого рода «лав стори» с участием Примадонны и «плохого мальчика», была не нужна. Зато история, повествовавшая об усталой и умудренной опытом женщине, которую холил и воспевал молодой супруг, годящийся ей в сыновья (у них была разница в 18 лет) — в самый раз. В истории советской и российской эстрады такого рода браков до этого еще не было, что придавало этой истории особый шарм. Но как же стал возможен такой мезальянс?

Согласно легенде, которую растиражировал сам Киркоров: «Увидел *я* Аллу Пугачеву в 8 лет и решил: «У меня другой женщины не будет». И заявил об этом родителям. А дело было так.

Я тогда очень болел, и мать повезла меня к Ванге. А та сказала: «Первая женщина, которую увидит ваш сын сейчас, будет его женой». Мать обалдела. Какая может быть женщина? Мы живем в доме, кроме мамы, бабушки, другой бабушки и тети, никаких женщин. Не на родной же бабушке я женюсь. А в этот вечер шел «Золотой Орфей» (конкурс проходил с 3 по 8 июня 1975 года в болгарском городке Слынчев бряг. — *Ф. Р.*). *Я* проснулся, и первое, что слышу: «Алла Пугачева, Советский Союз». Выходит девушка, и я понимаю, что мне она очень нравится…».

Среднюю школу Филипп закончил в 1984 году (кстати, с золотой медалью). Далее его путь лежал в ГИТИС, но его туда не приняли — сказали, что артист из него никудышный. Парня это задело, и он, прежде чем уйти, заявил: вы еще пожалеете, что не взяли меня. И ведь как в воду глядел. Он тогда поступил в музыкальное училище имени Гнесиных (его преподавателем была М. И. Ланда) и с первого же курса стал играть характерные роли: Дон-Жуана, Папагено, мистера Икса, Флоридора, Сильву из «Старшего сына» А. Вампилова. Это заведение он тоже закончил с отличием — с красным дипломом.

На большую эстраду Киркоров пришел во второй половине 80-х и одно время (в 1989 году) работал в «Театре песни Аллы Пугачевой». Но в итоге ее опека утомила молодого певца, и он ушел в «свободное плавание» — стал выступать самостоятельно. Однако в 1991 году развалился СССР, наступили смутные времена и делать деньги в шоу-бизнесе без чьего-либо патронажа стало затруднительно. И тогда Киркоров решил снова «прибиться» к Пугачевой. Но теперь уже на правах законного супруга. В декабре 1993 года он сделал ей официальное предложение, которое она практически с ходу приняла. И спустя месяц они поженились, взбудоражив тем самым не только Москву, но и всю страну. Никто из бывших жителей СССР не мог себе представить, что Примадонна российской эстрады из всех возможных кандидатов (а их было много, причем среди них были люди достаточно солидные и состоятельные) выберет пусть уже известного, но весьма женственного и нарцисообразного Филиппа Киркорова, годящегося ей в сыновья (на момент свадьбы невесте шел 45-й год, а жениху 27-й). Короче, уже тогда люди ломали головы над вопросом: со стороны Пугачевой это что — блажь или действительно любовь? Впрочем, в последнюю версию мало кто верил, предпочитая искать в этом поступке Примадонны скорее материальные причины, чем романтические.

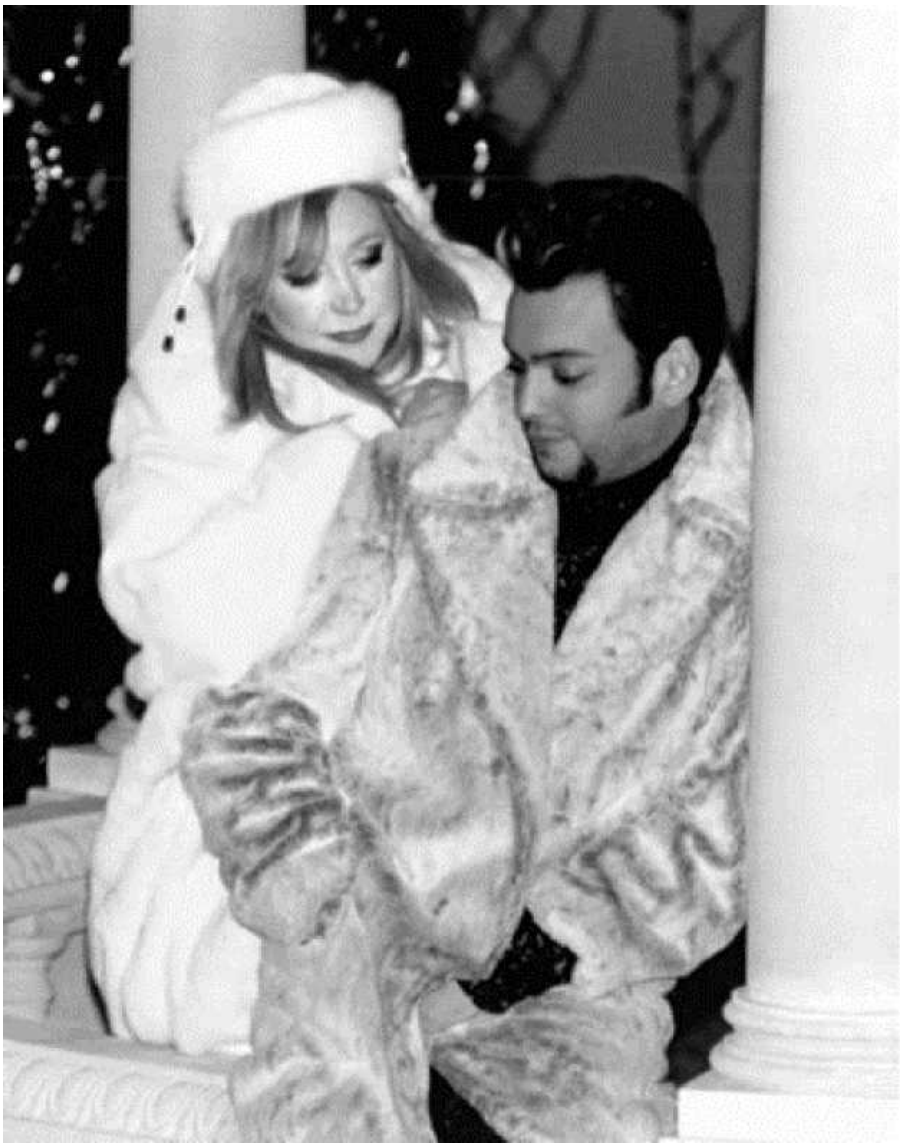
Спустя много лет Пугачева и сама подтвердит эти выводы, заявив о своем браке с Киркоровым следующее:

«Всю жизнь не любила такой тип людей, такой тип поступков, мне вообще все в нем (Киркорове. — *Ф. Р.*) не нравилось и сейчас не нравится. Не знаю, что с моими мозгами было…».

На самом деле с мозгами у Аллы Борисовны как раз все было нормально. Замужество за Киркоровым с ее стороны было очень удачным и просчитанным ходом, который был выгоден ей буквально со всех сторон. Во-первых, он поднимал ее слегка подзабытое средствами массовой информации имя сразу на много ступеней вверх, во-вторых — объединял ее капиталы с капиталами рвущегося в «короли» эстрады Киркорова (эти капиталы Пугачева теперь могла не только удесятерить посредством впаривания новоявленного супруга всем медийным компаниям, но и заполучить в свое безраздельное пользование — то есть здесь она выступала как продюсер), и, наконец, в-третьих — любовь с человеком, годящимся ей в сыновья, должен был тешить физиологию Примадонны как никакой иной брак.

Итак, со стороны Пугачевой это замужество было браком по расчету. Причем за ним стоял не только расчет самой Примадонны, но и многих заинтересованных деятелей в лице политиков, олигархов и медиамагнатов, которые, будучи

гражданами России, на самом деле были вассалами Запада, который их руками активно «подсаживал» россиян на «иглу» бульварщины. Напомним, что на дворе стояло начало 1994 года — время становления постсоветской олигархической России. Государства, исповедующего идеи весьма далекие от идей справедливости и гуманизма. Олигархическая Россия строилась на основе циничного и бессовестного грабежа миллионов людей, которых для легкости ограбления требовалось сначала массово оболванить, чтобы грабеж воспринимался ими не как преступление, а как благо. И здесь без активного участия СМИ обойтись было никак нельзя.



В итоге в России появилась своя «бульварная» или «желтая пресса», которая включала в себя не только печатные СМИ, но также телевизионные и радийные. А как может существовать «желтая пресса» без своих «королей и королев сенсаций»? Никак. Поэтому в качестве такой королевы и была выбрана Алла Пугачева — безоговорочный фаворит зрительских симпатий еще с советских времен. Человек, который, собственно, и стоял у истоков зарождения советского скандального пиара еще в конце 70-х. С распадом СССР имя Пугачевой несколько померкло, отодвинутое в сторону более молодыми «звездами». Однако к началу 90-х стало ясно, что ни одна молодая «звезда» так и не сумела сравняться по популярности с Аллой Борисовной. К тому же среди поклонников Примадонны было значительное число бывших советских граждан, которых новым хозяевам жизни требовалось «перевоспитать» — превратить из «совков» в «хапков». И лучше Пугачевой, по версии идеологов нового строя, проделать это никто бы не смог. Короче, скандальное замужество за Киркоровым (представителем той самой молодой поросли «звезд») гарантировало ей возвращение на первые страницы «желтых» (и не только) таблоидов. Короче, овчинка стоила выделки.

Итак, становление российской «желтой» журналистики происходило по лекалам западной. Последняя имела богатую историю: она сформировалась более столетия назад и за это время наработала огромный опыт не столько по части развлечения многомиллионных масс населения, сколько по части их оболванивания. Здесь она разительно отличалась от советских СМИ: те все-таки стремились в первую очередь просветить население, а не оболванить, в то время как западная — наоборот. Перед постсоветскими СМИ была поставлена задача взять за аналог именно западный вариант, поскольку болван — легкая добыча для любого мошенника, коих в олигархической России развелось несметное количество, причем как своих собственных, так и заграничных. Но главное — эти мошенники получили в свои руки власть.

Однако вернемся к нашим «баранам», то бишь в поп-индустрию. В 80-е годы на Западе главным «королем» по части делания поп-сенсаций был американский певец Майкл Джексон. Без сомнения, не только один из талантливейших исполнителей, но и виртуоз по части оболванивания миллионов людей. Одна его «перекраска» из черного человека в белого дорогого стоила — во

многом именно она (а не творчество) сделала из Джексона главного героя всех таблоидов. Даже люди, которые на дух не переносили его песни, вынуждены были жадно следить за выпусками новостей, чтобы убедиться в том, что это чудо возможно — смена цвета кожи, переход из цветных людей в белые.

Обратим внимание, что именно Майкл Джексон — первая звезда международного масштаба — прибыл в олигархическую Россию буквально накануне сенсационного замужества Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова. Случилось это в середине сентября 1993 года. Согласно легенде, Джексона пригласила никому не известная российская компания «Дееса», которая не имела никакого отношения к шоу-бизнесу — это была фирма, занимающаяся торговыми поставками. На самом деле за «Дессой» стояли западные кукловоды, которые запустили Джексона в Россию именно для того, чтобы дать толчок развитию здесь медийного бизнеса не черного или белого цветов, а именно «желтого».

Против «Деесы» объединились практически все российские структуры шоу-бизнеса (фирмы, возглавляемые такими люди, как Стас Намин, Борис Зосимов и др.), однако «Дееса» победила их всех: предложила Джексону неподъемный для других гонорар в 1 миллион долларов. Однако в итоге «отбить» их так и не сумела, после чего вскоре после отъезда поп-короля прекратила свое существование. Как говорится, мавр сделал свое дело — мавр должен умереть.

Приезд Джексона способствовал зарождению в России «желтой» прессы и началу процесса активного делания «желтых» сенсаций нашими «поп-королями» и «поп-королевами». Вспомним, что случилось сразу после того, как Джексон вернулся в Америку. Уже в октябре 1993 года он сделал предложение дочери другого поп-идола Америки — Элвиса Пресли Лизе-Марии Пресли. И она это предложение приняла. Сделано это было не случайно. Незадолго до этого (в начале того же 93-го) Джексона уличили в педофилии — сексуальных домогательствах к 13-летнему подростку. Чтобы уйти от этих обвинений и спасти свой имидж, Джексон и женился на дочери Пресли. То есть это был изначально фиктивный брак. Он был зарегистрирован в мае 1994 года в Доминиканской Республике. В том же месяце состоялось и венчание Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова, которое по масштабам своей раскрутки в респектабельных и «желтых» (их тогда было еще не так много) изданиях России ничем не отличалось от сообщений о браке Джексона и Пресли. Однако перед венчанием было бракосочетание, которое состоялось на

четыре месяца раньше — 13 января. Но вся история начиналась еще раньше.

Сразу после отъезда Джексона из Москвы Пугачева отправилась с гастролями в Америку. А уже оттуда прямиком поехала в Швейцарию. Как сообщала наша пресса: чтобы пройти омолаживающие процедуры в одной из тамошних клиник. Но это «омолаживание», судя по всему, было всего лишь отвлекающим маневром. В Америке Пугачева, видимо, прошла «инструктаж» на предмет своего будущего сенсационного брака с Киркоровым, а в Швейцарии — пополнила свой банковский счет весьма кругленькой суммой. Ведь Швейцария — это самая удобная страна в мире по части банковских вкладов, поскольку хранит секреты своих вкладчиков, как никто другой. Вполне вероятно, именно этим тихая Швейцария и приглянулась

Примадонне (как и большинству наших «звезд»), которая знает цену деньгам и весьма щепетильно к ним относится. Подобное отношение к денежным знакам американского происхождения вполне могло стать подлинной причиной ее брака с Киркоровым, которого она, по ее же собственным словам, приведенным выше, на дух никогда не переносила. Помните: «Мне вообще все в нем не нравилось и сейчас не нравится…».

Об искусственности этого брака говорят и другие примеры. Например, певица Любовь Успенская чуть позже поведает журналистам, что за несколько месяцев до своей женитьбы Киркоров был с гастролями в США и активно. сватался к ней. По словам Успенской:

«Филипп просто выклянчивал меня в жены. Когда же в декабре 1993 года Пугачева записала к финалу программы «Песня-93» мою песню «Россия», Филипп позвонил мне в Лос-Анджелес и требовал, чтобы я «подала на Пугачиху в суд».».

Между тем известно, что в том же декабре (6-го), во время празднования дня рождения певца группы «На-На» Владимира Политова, Пугачева призналась продюсеру группы Бари Алибасову, что у нее назначена помолвка с Киркоровым на 13 января следующего года. Вот почему в конце того же декабря она спешно развелась со своим мужем Евгением Болдиным, хотя до этого они уже давно (с 1986 года) не жили вместе, но сохраняя штамп в паспорте.

Кроме этого, было еще одно событие, четко укладывающиеся в русло операции под названием «Свадьба Пугачевой и Киркорова». 30 ноября 1993 года свет увидел первый номер одного из первых российских таблоидов — «Экспресс газеты». Возглавил это издание журналист Александр Куприянов, который до этого был замглавреда в «Российской газете», которая была (и

является до сих пор) органом правительства РФ. Именно в правительственных кругах (по подсказке западных советников) и созрела идея создать в России таблоид — аналог английской газеты «Te Sun» («Солнце»). Кандидатура Куприянова в качестве главреда оказалась наиболее приемлемой: еще в советские годы он работал корреспондентом именно в Англии. Известно, что там главными фигурантами большинства скандальных публикаций, за которыми следит вся страна, являются члены королевской семьи. «Экспресс газета» решила возвести в ранг российской «королевской семьи» звездную чету в лице Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова. То есть создание «Экспресс газеты» подозрительным образом совпало с тем моментом, когда Пугачева слетала в Америку и начала процесс своего стремительного сближения с Киркоровым. А после того как они поженились, именно «Экспресс газета» стала главным таблоидом, взявшимся освещать их бурную супружескую жизнь. Вывод напрашивается сам собой: все эти события были тесно увязаны друг с другом и являлись не чем иным, как звеньями одного и того же тайного плана, в котором приняли участие заинтересованные лица как в России, так и на Западе.

Вообще ничего нового с точки зрения «делания сенсаций» постсоветская журналистика не открывала. Да и зачем изобретать колесо, если оно давно уже было изобретено до нас? Конвейерный способ делания сенсаций в области шоу-бизнеса был изобретен еще в начале XX века в США, а точнее — в Голливуде. Именно мировая кинематографическая Мекка изобрела способ, как поддерживать в неослабевающем режиме внимание к себе многомиллионной аудитории. Для этого были созданы специальные печатные СМИ (газеты и журналы), которые взялись освещать жизнь голливудских «звезд» (в основном закулисную) в режиме нон-стопа (то есть ежедневно). Причем если реальных сенсаций для этого марафона не хватало, то их попросту выдумывали. Например, браки и романы «звезд» из категории «поддельных» родились именно там. Примеры?

На протяжении четверти века (1941–1967) вся Америка с замиранием сердца следила за любовным романом двух знаменитых обитателей Голливуда: Кэтрин Хепберн и Спенсера Трейси. Таблоиды сообщали, что их страстный роман зародился на съемочной площадке в 1941 году, но к свадьбе так и не привел по причине благородной натуры Трейси: он хоть и не жил со своей женой, но у них родился глухонемой сын, поэтому актер, как убежденный католик, не мог развестись. В итоге он долгие годы разрывался между двумя женщинами. На самом деле этот роман был придуман боссами кинокомпании «Метро Голдвин

Майер» (МГМ) с целью поднять популярность этих «звезд», чтобы зарабатывать на их славе миллионы долларов чистой прибыли. В реальной жизни Хепберн мужчины не интересовали: она была убежденной лесбиянкой, а Трейси с таким же пылом любил бутылку. Короче, они были просто друзьями, но поскольку дружбой между мужчиной и женщиной охочую до скандалов публику не удивишь, и была придумана история про их многолетний пылкий роман.

Но вернемся к браку Пугачевой и Киркорова.

Итак, романтики в нем, судя по всему, было меньше всего: это был чистый бизнес-проект по сколачиванию денег — на почве патронажа Примадонны над состоянием молодого мужа, а также на рекламе от их брака, за которую супруги собирались брать деньги со всех, кто должен был приложить к этому руку. А руку к этому должны были приложить друзья Пугачевой в среде российского олигархата (а через него их западные хозяева), в подчинении у которых находились и тогдашние масс-медиа. Начинался новый этап популяризации Пугачевой, причем теперь вместо творчества на первый план должна была выйти ее бурная личная жизнь: ссоры и примирения с молодым супругом, неудачные роды, совместные поездки ит. д. и т. п. Короче, все, как в западных аналогах «желтой» прессы.

Между тем о том, что у этого брака нет счастливого будущего, тогда же возвестила трагедия. Хотя поначалу все развивалось вполне даже благополучно. 15 марта Пугачева и Киркоров поженились (церемония состоялась в Санкт-Петербурге), а в апреле один за другим новоявленные супруги справили свои дни рождения: Пугачевой исполнилось 45 лет (15 апреля), Киркорову — 27 лет (30 апреля). Однако в день рождения Филиппа у него умерла… мама Виктория Марковна. Ей было всего 57 лет. Женщина скончалась от рака, который у нее обнаружили год назад. Первоначально врачи предполагали, что дольше двух месяцев она не проживет. Но, благодаря отчасти личному мужеству, отчасти сделанным операциям, больная прожила значительно дольше отпущенного ей врачами срока. И успела застать свадьбу своего единственного сына.

Ее состояние резко ухудшилось в середине апреля. Утром 30-го больную посетили ее сын Филипп и невестка Алла Пугачева. Затем они отправились работать в студию, куда через несколько часов и пришло сообщение о смерти Виктории Марковны.

Отпевали усопшую в только что открывшейся после реставрации церкви святого Филиппа возле станции метро «Проспект Мира». Родственники покойной надеялись на то, что ее удастся похоронить в Болгарии, где несколько лет назад нашла

свой последний приют бабушка Киркорова, уехавшая туда со своей второй дочерью. Но против этого выступило посольство Болгарии. Поэтому Викторию Марковну похоронили в Донском монастыре в Москве. Эта церемония состоялась 2 мая. А через несколько часов после нее Киркоров и Пугачева. улетели на гастроли в Израиль. Этот факт вызвал в прессе шквал нападок на звездную чету. Позднее, объясняя свой поступок в одном из интервью, Киркоров заявил:

«У меня после похорон была жуткая истерика. Выйти из этой ситуации мне помогла Алла. Да, это ужасно. Все газеты налетели — как я мог! Улететь на гастроли! Да мама сама бы первая меня отправила! Она воспитала меня так, что работа — это главное, что бы ни случилось. Люди-то при чем? Стадионы, проданные в Израиле! Мама бы такого не допустила! И я знал, когда садился в самолет сразу после похорон, чтобы лететь в Тель-Авив, что мама понимает и одобряет меня. *Я* вообще постоянно чувствую ее присутствие в моей жизни. Но теперь мой день рождения омрачен навсегда.».

Удивительно, но почти такая же история произойдет после того, как Пугачева свяжет свою жизнь с Максимом Галкиным. Вскоре после этого его мама скончается, причем тоже от рака. Но эта история ждет нас впереди, а мы вернемся к браку Пугачева — Киркоров.

Уже спустя несколько месяцев российские СМИ начали активно муссировать тему возможной… беременности Пугачевой. Отметим, что ее творчество тогда уже мало кого интересовало, что было закономерно для новой России с ее курсом на капитализацию: разбор творчества требовал как от пишущих, так и от читающих людей определенных душевных затрат, а их-то как раз в новых реалиях оставалось все меньше и меньше. Гораздо интереснее тогда было судачить о свадьбе Пугачевой, ее нарядах, той же беременности. Таким образом общество и его масс-медиа намеренно опускали планку нравственных задач, стоявших перед искусством, все ниже и ниже. Впрочем, Пугачева пыталась обратить внимание на певческий талант своего супруга, заявив в интервью «Аргументам и фактам» следующее:

«Я не являюсь поклонницей певца Киркорова. Но он, конечно, растет на глазах. Слава богу, Филипп считает себя начинающим певцом. Сейчас он поет живьем, а до этого работал под фонограмму. И он до сих пор со мной не поет, между прочим… И знаете, когда приезжаю к нему на гастроли, не испытываю неловкости. Мне всегда хотелось быть рядом с тем человеком, который был бы мне понятен. И я, уже не будучи звездой, певицей, подсказала бы ему, как надо сделать, понимала бы его.»

Тем временем, если на родине певца Филиппа Киркорова его популярность росла (в том числе и за счет брака с Примадонной), то за пределами России ситуация обстояла иначе. Когда в начале мая 1995 года он принял участие в конкурсе «Евровидение» в Дублине (а готовила певца к нему его дражайшая половина) с песней «Колыбельная вулкану», то ему присудили всего лишь 17-е место из 23-х. После такого результата певцу впору было взять тайм-аут в творчестве, чтобы осмыслить произошедшее. Однако тайм-аут вместо него взяла его супруга, которая в рамках своего августовского турне «Звездное лето» во всеуслышание заявила о том, что с 1 сентября временно прекращает всякую концертную деятельность.

Это заявление Пугачевой вновь породило в обществе разговоры о ее возможной. беременности. Отныне вездесущие журналисты стали преследовать звездную чету буквально по пятам, внимательно присматриваясь в первую очередь к внешности Пугачевой. Вскоре прошел слух о том, что она заказала у Юдашкина несколько платьев на пару размеров больше нынешнего. А в октябре Пугачеву засекли в московском Центре по охране здоровья матери и ребенка на Юго-Западе столицы. Певица якобы посетила лабораторию клинической эмбриологии, что тут же дало пищу для новых слухов. Говорили, что Пугачева интересовалась операцией по экстракорпоральному (то есть искусственному) оплодотворению. После этого был сделан вывод: родить естественным путем у Пугачевой не получилось, и она решила прибегнуть к последнему средству.

В декабре 1995 года в интервью газете «СПИД-Инфо» певица раскрыла некоторые подробности этой эпопеи. Послушаем ее рассказ:

«Может быть, у меня такие спайки особенные, а может быть, все потому, что я рыжая! Исследования, анализы показывают: я здоровая, внутри — нормальная молодая женщина. А беременность не сохраняется. Говорят, при определенном лечении за очень большие деньги может быть и результат. Говорят, в Италии есть фантастическая клиника, есть и в Израиле.

Честно вам скажу: мы так с Филиппом напереживались с этими выкидышами, что нервничать сил больше не осталось. На все воля Божья! Получится — счастье, не получится — значит, не судьба. Но еще раз к врачам обращаться — душа противится. Зачем? Лежала *я* четыре с половиной месяца, задрав ноги, не двигаясь, ну и что? Ребенок не удерживается. Три-четыре месяца, и выкидыш. (Такая же история была с Софи Лорен.) Видно, не время или не хочет Бог, дает мне понять: «Дорогая! Поживи, отнесись к мужу как к мужу, как к артисту, как к ребенку, как к

любовнику, как к продюсеру, оставь время на это счастье, создай комфорт в семье». На внука тоже нужно время. Не дает мне Бог другого ребенка, считает, наверное, что слишком жирно. Филипп человек тактичный, говорит, ничего не хочу, хочу тебя, здоровья, радости. *Я* ведь намного старше, а у него жизнь долгая, будут еще наследники. Может, не дано нам это счастье, а может, надо надеяться на провидение. Но не на медицину…

Кстати, нам предлагали другую женщину-донора. Чтобы она выносила. *Я* все время думаю: может, пойти на это ради ребенка, гены-то будут наши. Но что-то меня смущает. *Я* даже знаю что: за донором надо следить — что она ест, как спит, что пьет.

А может, и решусь! Тогда в Италию поеду, там, знаю, технология вынашивания с помощью донора хорошо отработана.».

Как мы знаем, решится на этот шаг Пугачева спустя 17 лет, причем уже с другим мужчиной. Но рассказ о нем впереди, а пока вернемся к Филиппу Киркорову.

В конце 1995 года бесспорным шлягером в его устах была песня «Зайка» (С. Косторский — В. Плотицын), посвященная его любимой супруге. В тот период, наверное, не было радиостанции, которая не ублажала бы слух своих радиослушателей этой песней по десять раз на дню. Сам Киркоров во время ноябрьских «сольников» в концертном зале «Октябрьский» исполнил ее на бис восемь (!) раз.

Вообще стоит отметить, что песен, адресованных Пугачевой, в репертуаре Киркорова появилось в разное время не одна, не две, а чуть ли не десяток. В каждой из них по адресу Примадонны лилась такая патока, что иной раз становилось неловко. Именно тогда у многих людей, наблюдавших за этим браком стали закрадываться первые сомнения относительно того, что в этих отношениях больше показухи, чем истинных чувств. Однако сами супруги утверждали обратное.

Вот как, к примеру, это выглядело в устах Пугачевой (привожу отрывки из разных интервью):

«Знаете, я такая сейчас счастливая. У каждой женщины должен быть свой мужчина. У меня — ни Мастер, ни Воланд… Как бы его назвать, чтобы ему не было обидно. Раньше он был моим фаворитом, сейчас это человек, который спасает меня от величайшего греха — от уныния. *Я* ему очень благодарна за то, что он меня практически вернул к жизни.

У меня никогда не было такой жизни, как в этом году. *Я* спокойна, уравновешена, забыла о депрессиях, нервотрепках. Как будто я приняла наркотик, и отказаться от него теперь невозможно. Знаете, как называется этот наркотик? Семья. Не

думала, что это окажется для меня так важно. *Я* ужасно боюсь, что сцена может что-то отнять у меня, погубить. А она, сцена, такая.

Филиппа можно только любить. Это же динозавр, доживший до нашего времени, другого такого нет.

У нас с Филиппом удобный альянс. *Я* к нему отношусь, как к счастью, которое свалилось в последний раз, а он ко мне — как к счастью, которое пришло в первый раз. Он меня держит в форме.

Несмотря на разницу в возрасте, мы вполне соответствуем друг другу в любви. Мое отношение к этому таково: нет ничего стыдного, если у любящих есть возможность заниматься сексом разными способами. Другие и хотели бы, но не могут. Есть масса способов, чтобы возбудиться самой и завести партнера. Почему не воспользоваться, если это не калечит?.

Иногда и мне надо посмотреть фильмец, журнальчик полистать или напридумывать себе такое… Мне 15 апреля 48 лет, столько повидала, что многое притупилось. За эти годы меня возбуждало многое. Насилие, почему нет? Раньше мне представлялось, что меня насилуют.

Всякое бывало. Сейчас меня возбуждают нежность, удивительная романтика…

Понимаете, во мне все время борется артистка и женщина. С одной стороны, надо бы еще попеть, ведь осталось года три-четыре. А с другой — ребенка хочу. Врачи считают, что климакс мне еще не грозит, значит, надо бороться!..».

А вот что сказала Пугачева в марте 1998 года в интервью газете «Файнэншл тайме: *«Я* не могла отказаться от такой возможности радоваться, быть счастливой. Вы понимаете, всю жизнь я любила больше, нежели была любима. В данном случае это было совсем другое. *Я* немедленно предупредила Филиппа, сказав ему, что я уже столько любви потратила в своей предыдущей жизни, что дать ему слишком много уже не смогу. А потом я поняла, что я заслужила такого партнерства, где он больше любит меня, чем я его.

Есть мужчины, не буду называть их геронтофилами, которые тем не менее всегда предпочитают женщин старше себя. Филипп всегда очень любил свою мать. Психологи отлично это понимают. *Я* очень похожа на его мать по характеру, по всем другим чертам. *Я* своего рода продолжение. *Я* полагаю, он очень счастлив. Он боится потерять меня».

А это отрывок из другого интервью певицы — для «Московского комсомольца», которое она дала в ноябре того же 1998 года:

«Мне хотелось родить ребенка именно от Киркорова. Мне не хотелось терять наших отношений, нашего союза. И мне казалось,

что ребенок будет самым прочным цементом. Ему тоже так казалось. Настоящая любовь требует этого. Семья — это продолжение рода. Это чисто природное свойство. Для женщины и мужчины, влюбленного в женщину как семьянин, это естественно. Но не получилось.

Есть еще одна важная вещь. Филипп ведь единственный ребенок в их фамилии. Ему продолжение рода жизненно необходимо. И он был бы безумным отцом! Боюсь, что вообще бы мог бросить всю карьеру и сидеть с ребенком. Это сидит в нем. Как в Бедросе, его отце, который бросил карьеру ради сына. Филипп очень хотел ребенка. Когда стало ясно, что ничего не получится, я даже ему сказала: «Ты знаешь, при всей нашей взаимной любви, если ты вдруг найдешь другую — более молодую, здоровую, красивую — и она тебе сможет родить ребенка, *я* тебя отпущу». Он меня чуть не прибил. Нет, говорит, я только от тебя хочу иметь ребенка, и все.».

Между тем во второй половине 90-х именно Киркоров стал (не без участия его влиятельной супруги) самым высокооплачиваемым артистом в России: одно его выступление оценивалось в 25 тысяч долларов. А в январе 2001 года Киркоров был удостоен звания заслуженного артиста России. Короче, все, что могла, Пугачева ему дала (за исключением ребенка), поэтому быть рядом с ним ей наскучило. А тут еще летом 2001 года она познакомилась с молодым пародистом Максимом Галкиным, который был полной противоположностью Киркорова — он был гораздо интеллигентнее, начитаннее, с прекрасным чувством юмора. Пугачева не на шутку им увлеклась и, чтобы не компрометировать супруга, съехала с их квартиры на Земляном валу в съемные апартаменты в гостинице «Балчуг Кемпински». С этого момента брак с Киркоровым был уже чисто формальным, к чему лично Пугачевой было не привыкать. Мы помним, что точно так же она жила и с Евгением Болдиным: жить они стали в январе 1980 года (Пугачева тогда еще была замужем за А. Стефановичем), однако в начале 1986 года они разъехались по разным квартирам, а официально развелись только в самом конце 1993 года. С Киркоровым Пугачева продержалась на одной жилплощади почти семь лет (1994–2001), после чего еще четыре года они морочили людям головы, имитируя крепкую семью. А потом в дело вмешалась большая политика.

Еще летом 2005 года в СМИ прошла информация о том, что Пугачева и Киркоров разводятся. Но звездные супруги во всеуслышание категорически опровергли эту новость.

Однако минуло всего лишь несколько месяцев, как в середине ноября Лолита Милявская в своем ток-шоу на Первом

канале «Без комплексов» оповестила всю страну о том, что Пугачева и Киркоров действительно развелись. Вот как это выглядело в устах Лолиты:

«Я была очень растрогана, когда в день моего рождения, 14 ноября, Алла Борисовна позвонила фактически первой. А мы так давно не разговаривали! Между нами завязалась нормальная женская беседа. Алла Борисовна была очень мягкой, очень, я бы сказала, необычной, по-хорошему бытовой. И как старший товарищ сначала сделала несколько замечаний по программе, сказала, что она ее смотрит. И вдруг очень тихо, потрясающе сексуальным голосом сказала: «А мы с Филиппом разошлись». Возникла пауза с моей стороны. *Я* не знала, что сказать, потому что в такие минуты всегда хочется почему-то выразить соболезнование, ибо в памяти всплывает свой собственный развод (несколько лет назад Лолита шумно развелась с Александром Цекало. — *Ф. Р.*). Понимаешь, что в этом должно быть что-то грустное. И тут же она сказала: «Но у нас все хорошо, мы остаемся близкими друзьями, потому что мы венчанные, а развод всего лишь гражданский, официальный. Мы продолжаем заботиться друг о друге».

Я очень долго не знала, что сказать. А Алла Борисовна сказала: «Мне кажется, будет правильно, если об этом тактично скажешь ты (в своей передаче). Потому что вокруг всего этого много домыслов, вымыслов, поэтому, если можно, скажи это тактично». *Я* и взяла на себя эту смелость, хотя робела. Минут через пятнадцать мне перезвонил Филипп и сказал: «Мы с Аллой договорились, что попросим тебя об этом».

Читатель вправе спросить: а при чем здесь большая политика? Дело в том, что именно тогда Пугачевой поступило весьма лестное предложение войти в Общественную палату, в комитет по социальным вопросам. Но принимать это предложение, пребывая в фактическом адюльтере (Пугачева была замужем за Киркоровым, а жила с Галкиным) было невозможно. Поэтому и было принято решение расторгнуть брак с Киркоровым, который в новых условиях стал веригами на ногах Примадонны. Впереди ее ждало новое замужество.

Самый крутой композитор. *Игорь Крутой*

На этого композитора Алла Пугачева обратила внимание еще в конце 80-х, когда он писал песни для Александра Серова — одного из топовых певцов того времени. Они с Крутым вместе работали на Украине еще в 70-е годы. А вообще Крутой родом из украинского города Гайворон (родился в июле 1954 года), в детстве учился в музыкальной школе, потом в музучилище в Кировограде. Поступал они в Киевскую консерваторию, но, увы, неудачно.

В 1979 году Крутой окончил дирижерско-хоровое отделение музыкально-педагогического факультета Николаевского государственного педагогического института им. В. Г. Белинского. Еще во время учебы подрабатывал музыкантом в ресторане, где и состоялось его знакомство с Александром Серовым. Однако песни для него он стал писать чуть позже. А пока Крутой получил еще один диплом — Саратовской консерватории (закончил ее с отличием).

В самом начале 80-х Крутой перебрался в Москву, где стал пианистом, а затем руководителем ансамбля популярной певицы Валентины Толкуновой. Вскоре в столицу перебрался и Серов. В 1987 году Крутой пишет для него песню «Мадонна», которая становится всесоюзным хитом. Именно тогда на Крутого и обратила внимание Пугачева. Он тогда не только писал песни как композитор, но и создал (в 1989 году) концертно-продюсерскую фирму АРС, которая была конкурентом пугачевского «Театра песни».

В 1992 году в репертуаре Пугачевой появляется первая песня Крутого — «Снежный мальчик» (стихи — Р. Казакова). Но она не стала суперхитом. Однако два года спустя Крутой по заказу Пугачевой, которая всего лишь несколько месяцев назад вышла замуж за Филиппа Киркорова и нуждалась в шлягере на эту тему, создает песню «Любовь, похожая на сон» (стихи — В. Горбачева). Это творение Пугачева начинает активно пиарить в конце сентября 1994 года, впервые исполнив его со сцены Театра оперетты в Москве, где в те дни проходили Первые творческие вечера И. Крутого.

Кстати, именно тогда в обществе появился слух о… романе Пугачевой с Крутым. Суть слуха была в следующем. Якобы однажды юный супруг Примадонны Филипп Киркоров явился на дачу к Валерию Леонтьеву и увидел свою благоверную, которая

нагишом купалась в бассейне в компании с Крутым. Когда же уязвленный муж попытался было возмутиться, глава «АРСа» его осадил, произнеся историческую фразу: «Ну что ты, сынок, возмущаешься? Так ведут себя звезды, а ты еще пока не звезда». Когда в одном из интервью Киркорова спросят, правда ли это, он ответит: «Чушь. Ничего подобного там не происходило. Но я не буду этого развеивать. Пусть думают, что так было.».

С 1995 года фирма Крутого «АРС» стала хозяйкой «Песни года». Отметим, что Пугачева выступала в этой популярной передачи нерегулярно. Так она была ее участником в 1978–1985 годах, после чего вылетела из списка «песенников». После чего в пику «Песне года» создала в декабре 1988 года свой собственный проект — «Рождественские встречи». Однако в 1993 году Пугачева вернулась в «Песню года», с каждым выпуском отвоевывая себе все больше и больше прав: так, в 1993 и 1994 годах она исполнила по одной песне, а в 1996-м их было уже три. Все это было связано с хорошими личными отношениями с Крутым. Об этом же говорит и скандал, который разразился в начале декабря 1996 года во время записи финальной «Песни-96» (это был юбилейный выпуск передачи — 25-й). Вот как об этом сообщал «Московский комсомолец»:

«Скандал случился в первый же день (8 декабря. — *Ф. Р.*), когда, по мнению президента фирмы «АРС» композитора Игоря Крутого, певица Маша Распутина специально «опоздала» к своему выходу, чтобы оказаться «закрывающей» первое отделение. Интрига же в том, что согласно сценарию первое отделение закрывал Филипп Киркоров (второе, как вы понимаете, — Алла Пугачева). Давнишняя неприязнь друг к другу былых друзей возникла некоторое время назад. С тех пор друг друга на дух не переносят. Маша, если бы ей удалось выступить после Филиппа, считалась бы согласно порядкам, заведенным в нашем шоу-мире, круче, чем Фил. А так Фил получался круче Маши. Но если бы «опоздавшая» Маша все-таки вышла после Фила, то полнейший разнос всему АРСу и ОРТ устроила бы Алла Борисовна. А все знают, что в гневе она не просто страшна, но чудовищно страшна. Из-за Маши, даже Распутиной, никто не хотел столь рисково испытывать свою судьбу, поэтому г-н Крутой, когда Маша появилась за кулисами со словами «Я готова!», с легким сердцем послал ее туда, откуда она опоздала. Конечно, случился несусветный скандал, но все же не тот, что мог случиться при ином раскладе. Маша рыдала и на сцену не вышла вовсе. К счастью, как поется в песне, «все пройдет — и печаль, и радость». На следующий день все друг друга простили, Маша не опоздала, а зрители были несказанно счастливы».

С каждым годом репертуар Пугачевой пополнялся новыми песнями Крутого. Причем если в 1998 году это была одна песня — «Ухожу» (стихи — С. Осиашвили), то в 2001-м уже целых четыре — «Речной трамвайчик» (стихи — Е. Муравьев), «Зона отчуждения» (стихи — А. Пугачева), «Тысяча лет» (стихи — И. Николаев), «Игра» (стихи — Назарова).

В том же 2001 году Пугачева приняла самое активное участие в «Шоу Игоря Крутого», гастролируя с ним как в России (в разных городах), так и за границей (в Израиле и США). Это «Шоу» длилось целый год! Самыми «забойными» хитами в исполнении Пугачевой в нем были «Любовь, похожая на сон» и «Речной трамвайчик», которыми она обычно закрывала представления.

Отношения Игоря и Аллы окончательно расстроились, перейдя из дружеских в никакие…

В 2002 году Крутой написал для Пугачевой всего одну песню, но это была песня-визитка. Речь идет о «Живи спокойно, страна, я у тебя одна!» (стихи — Л. Рубальская). Этот нескромный шлягер Пугачева презентовала в июле, когда появилась на двух фестивалях: «Славянский базар» в Витебске и «Новая волна» в Юрмале. Последний фестиваль принадлежал Крутому, который дал ему вторую жизнь в том самом 2002-м, а Пугачева согласилась стать его Музой.

Однако в 2004 году в отношениях между Пугачевой и Крутым было зафиксировано некое «темное облачко». В том году

Примадонна приняла предложение Первого канала участвовать в «Фабрике звезд», а у Крутого с этим каналом с недавних пор шла «холодная война». Поэтому Алла Борисовна не смогла принять участие в юбилейных концертах Крутого в октябре (хотя 50 лет композитору исполнилось еще в июле), которые проходили в Москве. Однако вместо себя Пугачева прислала своего тогдашнего супруга Филиппа Киркорова, который спел две пугачевские песни: «Любовь, похожая на сон» и «Снежный мальчик».

В 2005 году Первый канал создал в пику детищу Крутого «Новой волне» аналогичный проект — «Пять звезд», который проходил в Сочи в том же июле. И перед Пугачевой должна была встать дилемма: куда поехать, чтобы никого не обидеть? Но Примадонна на то и Примадонна — она посетила оба фестиваля, при этом никого не обидела. Впрочем, может и обидела, просто виду никто не подал, чтобы не портить с ней отношения. Пугачева могла себе позволить подобный демарш, поскольку была ПУГАЧЕВОЙ — человеком, который чуть ли не единственный имел право вести себя так, как ему заблагорассудится, невзирая ни на какие клановые разборки. Как писали СМИ, за присутствие на каждом из этих фестивалей примадонна получила по 100 тысяч долларов (судя по всему, суммы были сильно занижены).

В декабре 2005 года Пугачева здорово выручила Крутого и его фирму «АРС». Тогда Первый канал отказался от трансляции финальной «Песни года», и именно Примадонна пристроила ее на НТВ, получив за это не только место полновластной хозяйки проекта (его худрука), но и пополнив свой бюджет на сумму в 1 миллион долларов (заметим, что с этой «Песней» канал НТВ занял в новогоднюю ночь по рейтингам 3-е место). Это была та самая «Песня», из которой впервые вылетел патриарх нашей эстрады Иосиф Кобзон (он ежегодно выступал в «Песне» с 1971 года). Должность хозяйки развязала руки Пугачевой и в части репертуара — она впервые исполнила в этом проекте сразу пять песен (раньше такое она позволяла только на своих «Рождественских встречах»),

В 2006 году Крутой написал Пугачевой еще один шлягер — песню «Приглашаю на закат» (стихи — А, Пугачева), Эта песня стала одним из главных хитов на «Новой волне», где Пугачева по-прежнему была Музой фестиваля,

Между тем полновластной хозяйкой «Песни года» Пугачева была до 2008 года, В следующем году она отказалась руководить и участвовать в этом проекте, который продолжал продюсировать Крутой со своим «АРСом», А в июле 2010 года Пугачева впервые

за последние девять лет отказалась участвовать и в фестивале молодых исполнителей «Новая волна» — еще одном детище Крутого, По его же словам:

«Мы все думали, что Алла Борисовна шутит, что прощается со сценой, Но я встретился с Аллой, поговорил и понял, что она не приедет на «Новую волну», потому что действительно не хочет петь…»,

Однако в июле 2011 года Пугачева приехала-таки на «Новую волну», но уже не в качестве Музы, а даже наоборот, Что имеется в виду? Дело в том, что в сентябре того же года в Ялте должен был открыться первый эстрадный фестиваль «Крым Мюзик Фест», где Пугачева была худруком, а София Ротару — председателем жюри, Для фестиваля надо было заручиться поддержкой «звезд», которых Пугачева и приехала рекрутировать на «Новой волне»,

Зачем вообще понадобилось создавать еще один фестиваль? Естественно, что его организаторы объясняли это чисто творческими задачами — поиском новых талантов, В реальности дело было не столько в поисках новых эстрадных имен (в обществе победившего постмодерна подлинные «звезды» не ищутся — штампуются «звезды-однодневки», которые быстро заменяются новыми «штамповками»), сколько в извлечении больших денег, Фестиваль должен был создать благоприятный инвестиционный климат в курортной зоне Ялты, привлечь к ней больше туристов (при тамошних высоких ценах и низком уровне сервиса приток туристов туда с каждым годом становится все меньшим), Короче, это был чистый бизнес-проект, в который вложили деньги бизнесмены из России и Украины, Пугачева и Ротару согласились участвовать в этом проекте за хорошие деньги, поскольку их участие в нем должно было поднять реноме фестиваля на небывалую высоту (на его проведение ушло около 10 миллионов евро; для сравнения — на проведение «Евровидения-2011» в Дюссельдорфе было выделено 25 миллионов евро), С тех пор отношения Пугачевой и Крутого окончательно расстроились, перейдя из дружеских в никакие,

Зять и внук № 2. *Руслан и Дени Байсаровы*

Как мы помним, с первым зятем Пугачевой певцом Владимиром Пресняковым-младшим Кристина Орбакайте рассталась в самом начале 1997 года, Причем на тот момент она уже знала человека, который очень скоро станет ее вторым гражданским мужем, а значит — вторым зятем Пугачевой, Звали этого человека Руслан Байсаров,

Он был ровесником Преснякова (оба родились в 1968 году), но корни его были другие — чеченские, Он родился в горном селе Ведучи и принадлежит к тейпу Харачой, к которому относятся также бывший спикер Верховного Совета Руслан Хасбулатов и бывший министр пропаганды при Масхадове Мовлади Удугов, В Москву Байсаров приехал сразу после окончания школы (во второй половине 80-х) и к середине 90-х сумел сделать здесь неплохую карьеру, став бизнесменом, В столичном Центре международной торговли ему принадлежали: косметический салон стилиста Сергея Зверева, два ресторана, два магазина, спортивно-оздоровительный комплекс «Атлантис», а также клуб-казино «Инфант». Последний также принадлежал компании «Арт пикчерз групп», который был создан инфантами — титулованными детьми — в лице клипмейкеров Федора Бондарчука, Степана Михалкова и телеведущего Степана Полянского. Именно во время открытия «Инфанта», которое прошло в середине 1996 года, Байсаров и познакомился с Орбакайте (по одной из версий, их представил друг другу Сергей Зверев). По ее же словам:

«У нас с Русланом не было такого вот: здрасьте, познакомились, и все. Мы знали друг друга достаточно давно, вращались в одном кругу, хотя Руслан и не из шоу-бизнеса, но появлялся на наших мероприятиях, я участвовала в организованных им, когда он помогал каким-то творческим людям. Но в один момент, видно, звезды так повернулись, что наши фокусы сошлись друг на друге, совпали. Мы проговорили весь вечер: о детях, о жизни — и возникла какая-то близость интеллектуальная, понимание. Нам интересно было друг с другом разговаривать. И с тех пор мы стали друг друга замечать, общаться… Так вот все постепенно и сложилось…».

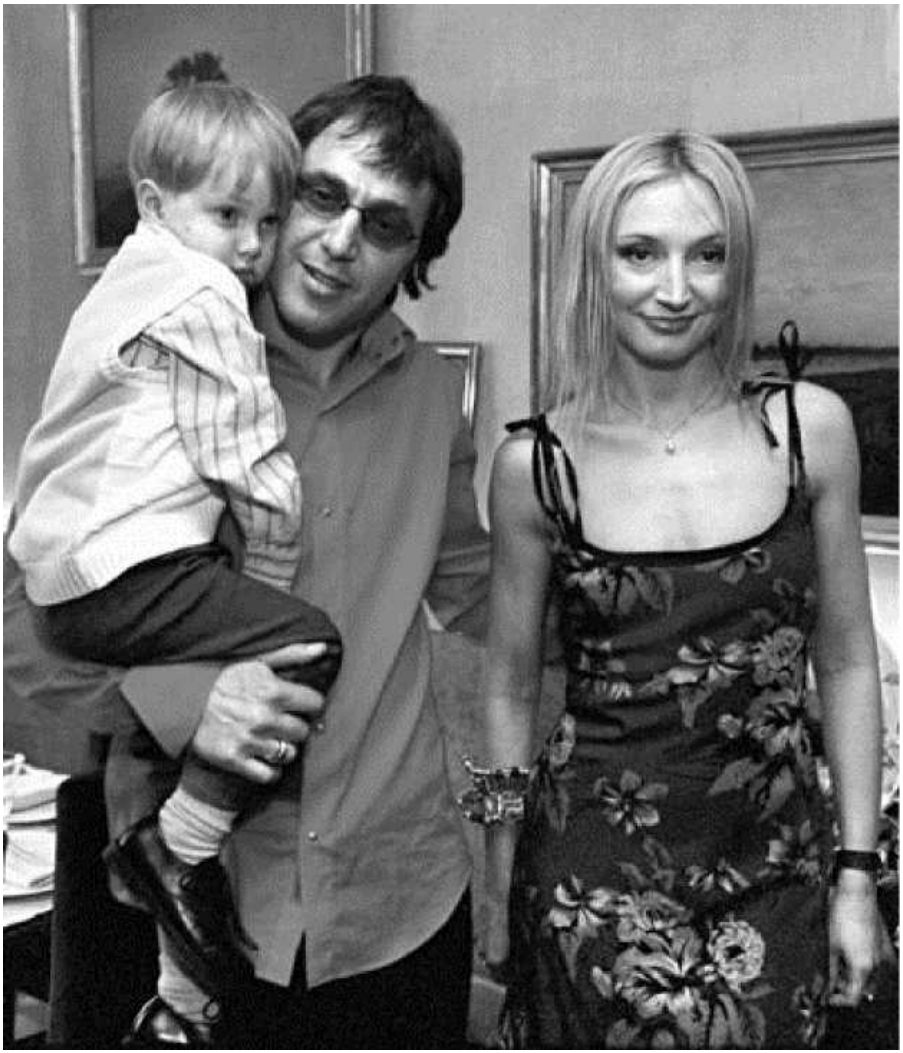
В итоге в августе 1997 года Орбакайте забеременела от Байсарова. А в декабре в «Московском комсомольце» появилась первая обширная публикация об их романе. Приведу из нее

несколько отрывков:

«Они познакомились полтора года назад. Он — Руслан, известный бизнесмен известного концерна, занимающийся в том числе и шоу-бизом, поскольку делает вложения во всякие развлекательные и спортивные клубы, а также в салоны красоты, которые посещают звезды шоу-бизнеса. Говорят, первый раз они увидели друг друга в ЦМТ…

Близкие друзья утверждают, что Кристина изменилась. «Раньше она была более демократична, — рассказал нашему корреспонденту один ее приятель. — Сказывалось влияние Володьки. Она же всегда такая хохотушка была, все время где-то бывала. Сейчас какая-то натянутость появилась: она, актриса, внутри осталась прежней, но теперь играет роль, отображающую жизнь, которая ей нравится. Женщинам же нравится, когда рядом очень сильное плечо. А у них с Русланом все так и началось — накал страстей: деньги, поездки, «можно мне сходить туда-то?», «можно я сделаю то-то?». В жизни Кристины наступил порядок».

О беременности и свадьбе близкое окружение предпочитает молчать. Говорят, Алла Борисовна не очень довольна выбором дочери. В шоу-бизе вообще привыкли больше общаться со своими же коллегами по цеху. К тому же у Руслана это будет тоже не первый брак (его бывшая супруга владеет модельным агентством), и ребенок от этого брака имеется».



Руслан Байсаров и Кристина Орбакайте с сыном Дени

Судя по всему, Орбакайте и в самом деле «погналась» за внутренним порядком. Ей надоело быть вечной девочкой рядом с Пресняковым, которого все по инерции звали не Владимиром, а Вовкой (тем самым подчеркивая его вечную ребячливость). Он даже на момент своего 30-летия (оно случится весной 98-го) продолжал оставаться мальчишкой-хулиганом. Об этом говорит хотя бы следующий эпизод. В те дни Пресняков вместе с друзьями под покровом темноты пробрался в Московский зоопарк и провел там несколько незабываемых минут. Однако обойти всю территорию ночным гостям не удалось: вскоре их заметили сторожа, и они вынуждены были спешно покинуть пределы

зоопарка тем же путем, каким пришли — через ограду. Вот такие коленца откидывал уже вполне взрослый муж. Естественно, жить с таким человеком под одной крышей было весело, но и утомительно одновременно. В какой-то момент Орбакайте, видимо, захотелось того самого крепкого мужского плеча, о котором верно написал «МК». Кроме этого, Байсаров был удачливым бизнесменом и умел считать деньги. А этого в семействе Пугачевых как раз никто делать толком не умел. Вспомним слова самой Орбакайте, сказанные ею в интервью «Комсомольской правде» в самом конце 95-го:

«Таких непутевых, как мы, немного… Впрочем, это не только меня и Володи касается, а всей нашей семьи. Полное недоразумение, ставшее сущим анекдотом и предметом насмешек. Надо же было собраться вместе людям, которые столь неуклюже обращаются с деньгами!..».

Байсаров в этом отношении был вовсе не неуклюж, чем и покорил сердце Орбакайте. Но не сердце Аллы Пугачевой. И здесь, судя по всему, «МК» опять угадал верно. Мало того что Примадонна обладала хорошей интуицией, так она еще и женщиной была мудрой и опытной по части житейских передряг. И она не могла не понимать, что союз ее дочери с чеченцем чреват большими проблемами. Все-таки это два разных менталитета: католический и мусульманский.

Есть, конечно, примеры их успешного совмещения, но это скорее исключение, чем правило. Поэтому вряд ли Пугачева могла советовать дочери рассматривать Байсарова как удачную партию для замужества. Но Кристина в этом вопросе поступила по-своему, что объяснимо: не все советы своей матери она принимала близко к сердцу. Ведь и мать порой поступала таким же образом: например, о ее замужестве с Филиппом Кир коровым Орбакайте узнала постфактум.

Конечно, с точки зрения бизнеса союз ее дочери с Байсаровым был для Пугачевой выгоден. И это во многом могло объяснять тот факт, что почти год Примадонна безучастно взирала на развитие их отношений. Однако во всем остальном Пугачева не разделяла оптимизма дочери и с тревогой наблюдала за происходящим. А уж ее беременность и вовсе повергла ее в шок. Правда, сначала. Потом она попросту махнула рукой: значит, так было угодно Всевышнему.

Между тем в начале 1998 года была предпринята попытка неких сил расстроить отношения Орбакайте и Байсарова. Все в том же «Московском комсомольце» появилась статья Отдела расследований газеты под названием «Пропал жених. «Чеченская община» и Кристина Орбакайте несут потери». В ней сообщалось,

что «по одной информации, Руслан Байсаров — честный бизнесмен, миллионер, оказывающий поддержку шоу-звездам российской эстрады, по другим данным — он представитель так называемой «чеченской общины» в Москве и «держит крышу» над рядом коммерческих фирм, в том числе и над несколькими точками в Центре международной торговли… По данным правоохранительных органов, в начале 90-х в ЦМТ обосновалась бригада чеченского авторитета Руслана (имелся ли в виду Байсаров, мы не знаем, поэтому утверждать, что это его бригада, не будем). Собственно чеченцы не были «крышей» ЦМТ. Они «опекали» многочисленные иностранные фирмы, которые арендуют помещения в здании Центра.»

Короче, Байсарова уличали в связях с криминальным миром. Это было серьезное обвинение, однако ни к каким серьезным последствиям оно не привело — отношение Орбакайте к своему возлюбленному не изменилось (отметим, что чуть позже похожие обвинения будут предъявляться и следующему возлюбленному Кристины — гражданину США). Как итог: 10 мая 1998 года у Орбакайте и Байсарова родился сын Дени. Пугачевой в тот день в Москве не было: она давала концерт в Екатеринбурге. Рядом с ней был ее супруг Филипп Киркоров, который неожиданно приехал в город накануне ночью. Он заботливо накинул на плечи продрогшей жене свое пальто, и она носилась в нем по всему стадиону, заводя публику. Именно во время этого концерта из Москвы пришло сообщение: Кристина родила мальчика, которого назвали редким именем Дени. Говорят, когда Пугачевой сообщили эту новость по телефону, она пулей выскочила из гримерки и закричала: «Ура, у меня родился внук!».

Примадонна стала дважды бабушкой при следующих обстоятельствах. В роддом Орбакайте угодила в субботу вечером, причем не из дома. Она веселилась на дне рождения Федора Бондарчука в одном из столичных увеселительных заведений. Рядом с ней был ее нынешний возлюбленный и отец будущего ребенка Руслан Байсаров, а также его приятель Степан Михалков. Как оказалось, не зря: когда в разгар вечеринки у Кристины начались схватки, именно он вместе со своим приятелем Степаном Михалковым и отвез роженицу в Московский центр планирования семьи, который возглавляет Марк Курцер. Там в 5 часов утра следующего дня она благополучно разродилась. Новорожденный весил 3 килограмма 300 граммов, его рост равнялся 53 сантиметрам. Кстати, для обоих родителей это был второй ребенок: в первом браке у Байсарова росла дочь.

Орбакайте провела в роддоме три с половиной дня. В три часа дня 13 мая ее выписали с ребенком домой. Встречать

роженицу приехали почти все ее родственники: мама Алла

Борисовна, Филипп Киркоров (они специально прервали свой гастрольный тур и прилетели в Москву по этому случаю), Руслан Байсаров. Последний увез жену и новорожденного на свою дачу в Жуковке, где состоялось торжество по случаю выписки роженицы (в Москве у молодых была квартира на Кутузовском проспекте, не считая жилья Кристины на 1-й Тверской-Ямской).

В годовщину Дени (май 1999-го) одна из газет сообщила следующую информацию. Дескать, несмотря на свой возраст, мальчик уже различает своих родных. Больше всего он, конечно, любит маму и папу, а вот свою бабушку Аллу Пугачеву… боится. Например, стоило ей начать приближаться к его кроватке, как он начинал истошно орать на весь дом. Бабушка тут же говорила «Ухожу! Ухожу!» и покидала пределы детской. Кстати, если отталкиваться от гороскопа этих людей, то Дени родился в год Тигра, а Пугачева — в год Быка. А эти два знака являются антагонистами и часто враждуют друг с другом.

В самом начале июня 2000 года в журнале «Домашний очаг» появилось интервью Орбакайте, где она отзывалась о своем муже следующим образом:

«В некоторых вещах главный Руслан, в некоторых — я. Но я готова отдать ему все полномочия по дому: такая огромная ответственность — быть главой семьи. *Я* на это совсем не претендую, буду лучше «шеей». А в общем мы легко находим общий язык, компромиссы. Наверняка есть масса точек преткновения, из-за которых любой другой кавказский мужчина мог бы взорваться. Например, моя работа — постоянные гастроли, разъезды, отсутствие дома. Но поскольку мы встретились уже зрелыми людьми, состоявшимися личностями, с работой, с детьми (у Руслана есть еще 6-летняя дочь Камилла), то понимаем друг друга. Руслан знает, что я без своей профессии увяну, как цветок, а ему не хочется этого. Он радуется моим успехам, гордится, когда у меня что-то получается. Он и сам трудоголик. Мы много работаем, мало бываем вместе, но очень дорожим друг другом.».

Минуло всего три месяца после этой публикации, как в их семье разразился скандал со «сломанным носом», который стал достоянием широкой общественности. Причем случился он в ночь с 5-го на 6 сентября в одном из респектабельных столичных казино «Кристалл», которое построено на том самом месте, где некогда жила в младые годы Пугачева — на этом месте стоял родительский дом. Что же случилось?

В ту ночь Кристина собрала всех своих друзей и родственников на презентацию своего очередного, пятого по

счету, альбома «Май». Несмотря на то что именитой публики пришло предостаточно, главную скрипку на мероприятии играла мама именинницы — Алла Пугачева, которая выступила с прочувственной речью по адресу своей дочери. Был там и Байсаров, однако почти все мероприятие он старался держаться в тени. И только в концовке мероприятия вышел на свет. И этот выход стал сенсацией. Вот как это было описано в «Комсомольской правде»:

«Когда все стали расходиться, муж Кристины Орбакайте Руслан Байсаров, скромно державшийся в тени весь вечер, вдруг рванул к Кристине. В присутствии оставшейся публики и артистов схватил Кристину и поволок в гримерку. Там на глазах у мамы Аллы Борисовны и танцовщиц из «Тодеса» стал трясти свою гражданскую супругу так, что у нее, говорят, чуть искры из глаз не посыпались. В слезах их кинулась разнимать руководительница балета Алла Духова. Но Руслан уже замахнулся и двинул Кристину по носу. Причиной его гнева, говорят, стала ревность: строгому восточному мужчине поведение жены в какой-то момент вроде бы показалось излишне легкомысленным. Из носа певицы хлынула кровь, от боли Кристина побелела. Ее хотели тут же везти в травмпункт. Но Алла Борисовна приняла решение — везти дочь домой, а там вызвать своих личных врачей. Как говорят, врачи констатировали перелом носа.».

В этом рассказе есть одна существенная неточность — на момент инцидента Аллы Пугачевой в «Кристалле» уже не было. Отсидев всю первую половину вечеринки, она затем покинула ее вместе с Филиппом Киркоровым. Чуть позже (в сентябре 2009-го) сама Орбакайте в передаче «Пусть говорят» так описала происшедшее:

«Все было на глазах у Аллы Духовой и моего коллектива. Он (Байсаров) на глазах охранников избивал меня в гримерке ночного клуба на презентации моего альбома. Мама уехала, началась дискотека, танцы. *Я* подошла к столу, где сидели Духова и «Тодес». И вдруг… Он просто налетел, как коршун, схватил меня за шиворот и поволок в гримерку. Все сначала подумали, что он так дурачится, шутит. Но потом поняли и побежали за нами, но путь загородила охрана. *Я* летала, как соломинка, и стекала по стенам. Но *я* тоже ему расцарапала лицо, он весь в крови стоял.

Он меня запихивает в машину, везет туда, где мы раньше жили, в Жуковку. *Я,* естественно, пытаюсь позвонить маме, сказать о том, что со мной происходит. Он выбрасывает мой мобильный в окно. Дома аппарат выдергивает с мясом. Такой

фильм ужасов. *Я* притворилась спящей, дождалась, когда он потеряет бдительность. Не знаю, сколько так пролежала — час, два. До меня дошло, что есть еще его мобильный. В долю секунды схватила телефон, кинулась в ванную, захлопнула дверь. Еще бы секунда — и он бы меня настиг. Но не успел. *Я* услышала только: «Сука!». *Я* набрала маму, сказала: присылай машину срочно. И выслушивала из-за двери: «Ты ко мне приползешь». Где-то через час приехала машина от мамы. Приехала к ней, вся «шикарная». Лица не было, мама меня обкладывала лопухами, капустой.».

Однако вернемся к самому началу и попытаемся понять, почему же Байсаров напал на жену. Версий на этот счет много, но мы остановимся на двух: непослушание и ревность. Начнем с первой.

Согласно этой версии, Байсаров хотел забрать жену с презентации пораньше. Но та захотела продолжить банкет — осталась на дискотеку. И там веселилась во всю, в то время как ее муж скучал в сторонке. Ему все это веселье было в тягость, как и вся эта гламурная тусовка. Он хоть и был уже три года близок с Орбакайте, но никак не мог привыкнуть к той среде, в которой она постоянно вращалась. Как заметит чуть позже журналист Отар Кушанашвили:

«Помню, несколько лет назад, когда Байсаров еще жил с Орбакайте, мы пересеклись с ним на презентации в развлекательном комплексе «Арбат». Он тогда постоянно ерничал, и за ерничаньем сквозила плохо скрываемая неприязнь к шоу-бизнесу, где царят лицемерие, фальшь и подхалимаж.».

Кто-то скажет, что Байсаров знал, на что шел: как-никак с деятелями шоу-бизнеса он начал тусоваться еще в начале 90-х. Поэтому, выбирая себе в жены певицу Кристину Орбакайте, должен был отдавать себе отчет, в какую среду вливается. Но здесь, видимо, сыграл свою роль чисто прагматичный расчет — включился мозг бизнесмена, который на первое место ставил практическую выгоду от этого брака. К тому же Байсаров мог предположить, что ему постепенно удастся подмять под себя Кристину. Видимо, он увидел за ее хрупким обликом такую же хрупкую натуру. Но он ошибся.

Но вернемся к вечеринке в «Кристалле». В течение какого-то времени Байсаров еще несколько раз предлагал жене покинуть эту тусовку, но та игнорировала его просьбы. В результате он и схватил ее за шкирку и потащил в гримерку, но не избивать, а чтобы она наконец начала собираться домой. Но поскольку Орбакайте отчаянно сопротивлялась, Байсаров в пылу ссоры тоже не сдержался и ударил супругу кулаком в лицо.

Вторая версия (ревность) имеет гораздо больше сторонников

и подтверждается множеством источников. Напомним, что это была уже вторая часть вечеринки — дискотека. Вполне вероятно, что Орбакайте вела себя на ней достаточно раскованно (может быть, перебрав со спиртным?), что со стороны можно было принять за флирт. Видимо, Байсаров застал именно такой момент, и нервы его не выдержали.

Чуть позже (в дни скандала 2009 года вокруг Дени Байсарова) в СМИ (в частности, в газете «Жизнь») появятся осторожные откровения одного из танцоров «Тодеса» Василия Рутки, которого тогда считали кавалером Орбакайте. Писалось, что у этого молодого человека (ему в ту пору было 29 лет) были некие отношения с Кристиной и об этом многие в их коллективе догадывались. Отношения эти родились не случайно, а как ответ Орбакайте на якобы измены Байсарова, о которых она догадывалась и которые и стали поводом к тому, что они разъехались по разным квартирам. По словам В. Рутки:

«У нас все было по-свойски. Кристина всегда тусовалась с нами, танцорами, в гримерках… Вот помню, в тот вечер, на презентации, мы сидели все в гримерке, ну, около гримерки, пили виски с колой. Закончилась официальная часть, мы все сели в зал за столы. Кто-то танцевал, кто-то общался. Кристина была навеселе. Потом это все случилось. Как это точно было, сегодня не вспомню. Помню, что она ударилась об пол (все, как в ее же песне «Не бей любовь об пол». — *Ф. Р.*), а сами разборки — у служебного выхода. Если смотреть на сцену, это произошло немного правее. Все, что было положено, то и произошло. Кристине положено было получить по лицу.».

Спустя какое-то время Байсаров осознал, что погорячился, и попытался загладить свою вину: попросил прощения и у Орбакайте, и у Пугачевой. Все-таки последняя была его тещей и многое для него сделала: знакомила с нужными людьми, помогая завоевывать репутацию солидного бизнесмена. В 2000 году Байсаров стал вице-президентом Московской топливной компании, владеющей сотней бензозаправок в Москве. По стечению обстоятельств произошло это вскоре после того, как в декабре 99-го Алла Пугачева публично поддержала на городских выборах мэра столицы Юрия Лужкова и он победил. Короче, ссориться с Примадонной Байсаров явно не хотел, хотя их брак с Орбакайте к тому времени уже превратился в чисто формальный. Все-таки разные они оказались люди как по своему характеру, так и по менталитету. Тот образ жизни, который вела Орбакайте (вечные гастроли, съемки, презентации), уже начал вставать Байсарову поперек горла: после рождения сына он мечтал о том, что жена будет уделять ему больше времени. Да и сам, конечно,

мечтал видеть жену почаще. Но этого как раз и не происходило. В итоге супруги все больше отдалялись друг от друга. И хотя все это нисколько не оправдывает поступка Байсарова, однако хоть как-то объясняет его. Видимо, в тот раз из него выплеснулась вся его злость на ту тусовку, которая денно и нощно окружала Орбакайте. И бил он, фигурально выражаясь, не только свою жену, но и ее богемное окружение.

После инцидента Орбакайте на какое-то время перебралась жить к матери на ее загородную виллу в Малых Бережках. И это несмотря на то, что Байсаров попросил прощения за свой поступок как у нее, так и у ее матери, которую он всегда уважал. Однако повторимся, к тому времени их брак превратился уже в чистую формальность и удерживало его от окончательного распада только наличие маленького Дени, которого оба родителя безумно любили и не хотели, чтобы он рос в неполной семье. Спустя пару месяцев молодые помирились, однако совместную жизнь пока не возобновили (это случится чуть позже). Байсаров лично попросил прощения как у жены, так и у тещи, и те его простили. Пугачева потом расскажет, что зять сказал: дескать, я, как джентльмен, должен преподнести вам в знак примирения дорогой подарок. А тогда Примадонна была озабочена поисками нового жилья, поскольку жить вместе с Киркоровым ей было уже невмоготу (их брак к тому времени превратился в чисто формальный). В сентябре она даже ездила смотреть подходящее жилье в элитном доме на углу Ермоловского переулка и Малой Бронной (в 200 метрах от ее старой квартиры на 1-й Тверской-Ямской, 5). Видимо, зная об этом, Байсаров и предложил ей в качестве отступного покупку квартиры. Пугачева это предложение приняла, поскольку оно было из разряда тех, от которого не отказываются.

Короче, близкие отношения между Орбакайте и Байсаровым возобновились, и супруги снова стали вместе выходить в свет. Что касается Пугачевой, то она в апреле 2002 года, давая интервью газете «Жизнь», так отозвалась о Байсарове:

«Какие у меня могут быть отношения с человеком, который подарил мне такого чудного внука? Хорошие отношения. Парень он неплохой, хотя и со своими закидонами. Но и Кристина, ия — подарки еще те. С нами очень и очень сложно, мы дамы неординарные и непредсказуемые. Как в фильме «Покровские ворота»: «Ах, я вся такая противоречивая».

Эти слова ясно указывали на то, что прошлогодний инцидент в «Кристалле» прощен. Да и как могло быть иначе, если Байсаров преподнес Пугачевой роскошный подарок — купил-таки ей квартиру в новом доме в Филипповском переулке.

В мае того же 2002-го свет увидел очередной номер журнала «Лица», где было помещено большое интервью с Орбакайте (автор — Т. Секридова). В нем Орбакайте говорила и о своей личной жизни, в том числе и о Байсарове. Приведу лишь небольшой отрывок из этой публикации:

«Вопрос: — В одном интервью я прочитала заявление Руслана Байсарова: «Я точно знаю, что Дени не станет музыкантом, он будет продолжать мое дело.

Ответ: — Отцы все так надеются, что сложится так, как они хотят… Но ведь для этого нужно прилагать какие-то усилия. Однако чаще всего папы несерьезно относятся к своим сыновьям, пока они еще маленькие. А когда мальчики вырастают, лет в пятнадцать, отцы заявляют: «Ты будешь делать так!». Ребенок же, который уже сформировался как личность без особого вмешательства отца, противится, мол, я не хочу так, я не привык. Вот вам и начало конфликта отцов и детей. Я-то об этом знаю, но меня, как говорится, никто не спрашивает. И постоянно внушать, капать на мозги обоим отцам, что нужно больше внимания уделять сыновьям еще с раннего детства, я просто не хочу. И без того достаточно противоречий, связанных с питанием детей, диатезами, аллергиями и тому подобными тонкостями, в которых отцы, как правило, вообще не стремятся разбираться. Правда, когда мы вместе выезжаем куда-то на отдых, у меня вообще голова не болит. Руслан полностью берет детей на себя. Он занимается их досугом: катается с ними на лыжах, ездит на рыбалку. Мне остается лишь одеть их, помыть да накормить. На самом деле Руслан обожает общаться с детьми. Но в Москве, как правило, он настолько загружен на работе, что у него совсем не хватает на это времени.».

Однако уже спустя несколько месяцев Байсаров стал жить с другой женщиной — 18-летней фотомоделью Алиной Цевиной из агентства «Modus VivendiS», с которой он познакомился на одной из вечеринок. В ноябре 2002 года Цевиной исполнилось 19 лет и она преподнесла своему возлюбленному роскошный подарок — забеременела от него (у них родится сын Элман).

В мае 2003 года исполнилось 5 лет Дени — сыну Орбакайте и Байсарова. Тогда же СМИ сообщили, что мальчик получил травму — потянул ножку. Случилось это в детском саду: мальчик играл с детьми и неудачно упал. Воспитатели тут же вызвали платную «скорую помощь», которая в сопровождении няни Дени отвезла его в хирургическое отделение Морозовской больницы. Тамошние эскулапы определили, что у мальчика не перелом или вывих, а всего лишь сильное растяжение связок. Дени выписали домой, назначив ему ванночки с морской солью и массаж.

Несмотря на разрыв отношений с дочерью Пугачевой, Байсаров продолжал появляться на их семейных торжествах. Например, он был приглашен на день рождения Примадонны в апреле 2004 года. На основе этого в ряде СМИ появилась информация, что бывшие супруги вновь стали жить вместе (в конце 2003-го Байсаров расстался с Аленой Цевиной, купив ей квартиру в Москве). Но это была неправда — жили они раздельно, но иногда встречались, поскольку их связывал общий сын.

А в начале июня в СМИ вновь всплыло имя Руслана Байсарова. На этот раз его вспомнили в связи с новой квартирой Аллы Пугачевой, которую, как мы помним, он захотел ей подарить в знак примирения после инцидента в «Кристалле» осенью 2000 года. Напомним, что на протяжении трех последних лет (2001–2004) Пугачева жила в Москве не под одной крышей со своим законным мужем Филиппом Киркоровым (в его квартире на Земляном валу возле Таганки), а в гостинице «Балчуг». Все это было не случайно, а явилось следствием фактического развала их семьи. Просто заявить об этом в открытую супруги долго не решались, боясь повредить своему имиджу.

Квартира, которую Байсаров купил для Пугачевой, располагалась в Филипповском переулке (район Старого Арбата), рядом с храмом Апостола Филиппа. Отметим, что таково было решение самой Пугачевой — чтобы ее новое жилье располагалось возле храма. Учитывая ее заслуги, московские власти разрешили Примадонне приобрести эту квартиру за минимальную цену — по стоимости БТИ (реальная цена ее — около 2 миллионов долларов). Однако повторимся, самой Пугачевой ничего платить так и не довелось — это сделал за нее ее зять Руслан Байсаров, выложивший порядка 400 тысяч долларов. Это и было его подарком теще.

Дом представляет собой 8-этажное здание, где всего 77 квартир (Пугачева выбрала квартиру на последнем этаже метражом аж в 550 квадратных метров!), подземная парковка, а коридоры и рекреации выполнены в дворцовом стиле, стены же отделаны природным камнем и дорогими сортами древесины. Короче, элитное жилье. Помимо примадонны квартиры там купили правительственный чиновник Александр Починок, телеведущий Дмитрий Дибров и другие «богатые буратины».

1 сентября 2005 года внук Пугачевой Дени Байсаров отправился в 1-й класс. Учиться он был определен в не простую школу, а в элитную в Центральном районе Москвы, с углубленным изучением иностранных языков. Как отмечала «Комсомольская правда»: «Интерьер у школы потрясающий:

мрамор, паркет, мягкая мебель, экзотические растения, зеркала. Классы просторные и светлые, к услугам ребят — компьютеры, телевизоры, видеомагнитофоны, музыкальные центры, два спортивных зала. Тем не менее школа является государственной, так как ее основал мэр Москвы Юрий Лужков…».

А когда 10 мая 2006 года Дени исполнилось восемь лет, в СМИ прошла информация, что отец мальчика сделал ему роскошный подарок — целый остров. Если это правда, то впору лишь развести руками.

В январе 2007 года в «Комсомольской правде» устами журналистки М. Ремизовой, была озвучена очередная сенсация: дескать, Орбакайте снова собирается сойтись с Русланом Байсаровым. В статье сообщалось следующее:

«.На днях охранники дома Аллы Борисовны (в Филипповском переулке. — *Ф. Р.*) рассказали «КП», что Руслан купил этажом выше тещи себе квартиру. Кстати, поговаривают, что Байсаров порвал с моделью Алиной Цевиной, родившей ему сына Элмана и разрушившей брак с Орбакайте. Помимо двух сыновей, у Руслана растет еще дочь Камилла от первой жены Татьяны Ковтуновой. Говорят, Руслан весьма заботливый отец и никогда не отказывает матерям своих детей в финансовой помощи…

Родственники Байсарова рассказали «КП», что в период брака с Орбакайте Руслан настаивал, чтобы Кристина приняла ислам. Но она не решилась. Тогда родня Байсарова настояла на том, чтобы Кристина стала женой Руслана по мусульманским обычаям — над влюбленными прочитали никах. А так как Кристина — единственная законная жена Руслана по мусульманским обычаям, то Байсаров до сих пор, как говорят в тусовке, надеется вернуть Орбакайте. Мол, поэтому и к теще поближе подбирается и такими подарками Аллу Борисовну заваливает».

Все эти версии, конечно же, были далеки от действительности, будучи высосанными из пальца. На самом деле вступать дважды в одну и ту же реку никто из героев этой истории не хотел. Во-первых, «накушались» в первом браке, во-вторых — у каждого из них была уже другая жизнь, менять которую было бы просто неразумно. А то, что Байсаров продолжал сохранять прекрасные отношения с бывшей тещей, могло объясняться разными причинами: как личными (им было просто приятно общаться друг с другом), так и деловыми (у Пугачевой и Байсарова был совместный бизнес).

Кстати, о подарках. Пугачева как-то подарила младшему внуку автомобиль «Тойота-ленд-крузер», но в виду его несовершеннолетия записала его на себя. Однако из-за халатности водителя осенью 2008 года автомобиль угнали.

Нерадивого водилу Пугачева тут же уволила.

Что касается Руслана Байсарова, то свой главный «подарок» он преподнес теще и бывшей жене летом 2009 года. Но прежде чем рассказать об этой драматической истории, приведу слова Кристины Орбакайте, сказанные ею в одном из интервью в 2008 году:

«Я понимаю, что у меня сыновья, им нужны папы. Конечно, не все гладко в наших отношениях, бывают в плане воспитания замечания со стороны Володи и Руслана, претензии ко мне, к мальчикам. Но у меня самый главный дипломат в семье — это мама, и, когда я не могу решить какой-то конфликт, я перебрасываю это на нее, она очень быстренько все объясняет и налаживает отношения. *Я* просто еще знаю свой взрывной характер: иногда не могу удержаться и иду открыто на конфликт, а мама — человек более мудрый. Она мне очень помогает в поддержании дружеских отношений с бывшими мужьями. Говорит: «Ты не умеешь разговаривать, ты не выдержанная». *Я* возмущаюсь: «А может, это со мной не умеют разговаривать? Столько лет мы знакомы с этими замечательными мужчинами, почему я всегда должна быть дипломатом? *Я* хочу, чтобы мне шли навстречу». Но это редко бывает, в основном мы стараемся дружить, я их всегда приглашаю на дни рождения наших детей, там мы вместе предаемся приятным воспоминаниям: «Боже, как летит время, какие они большие! А помнишь, как ты рожала?…».

Тем временем 1 сентября 2008 года Дени отправился в 4-й класс. Однако на торжественную линейку его в тот день привели не мама с папой, а няня. Как заявила в интервью «Комсомольской правде» (номер от 2 сентября) классная руководительница мальчика Ирина Сергеевна: «Дени — воспитанный, усидчивый ребенок. Натура творческая. Ему отлично даются иностранные языки. На линейку он пришел с няней, но мама Дени всегда в курсе его дел. Посещает наши праздники, старается не пропускать родительские собрания. Так что обидно, когда пишут, мол, Кристина Орбакайте мало уделяет сыну времени».

А спустя месяц с Дени случилась беда — он угодил в больницу с сотрясением мозга. Это случилось 9 октября. В больницу мальчика привезла сама мама. Как сообщала газета «Твой день» (номер от 10 октября, автор — М. Симонова):

«Кроме сотрясения головного мозга у маленького внука Пугачевой врачи подозревают сдвиг шейных позвонков. Травматологи рекомендовали Кристине Орбакайте оставить сына в клинике хотя бы на несколько дней. Но, узнав о том, что в клинике нет палат люкс, 37-летняя звезда эстрады категорически отказалась оставлять сына в больнице. Звездная мама

договорилась, что врачи сами будут приезжать к сыну на дом.

Певица попросила врачей оказать ребенку всю необходимую помощь и отпустить домой.

— Ему провели все необходимые процедуры, выписали лекарства, — сказал врач. — Никаких осложнений быть не должно.

Врачам пришлось надеть на Дени Байсарова воротник, удерживающий шейные позвонки в нужном направлении, а на голову наложить повязку.

Родители Дени не на шутку переволновались, и вскоре в клинику приехал отец мальчика — Руслан Байсаров. Увидев обоих родителей, маленький Дени настолько обрадовался, что даже забыл о боли.

— Дени более спокойный, чем Никита, — говорит Владимир Пресняков-старший. — Это Никита лезет куда ни попадя, а Дени более рассудительный. Но что вы хотите, это же мальчишки…».

А теперь самое время рассказать о той самой драматической истории, которая произошла летом 2009 года. Началась она с того, что в июне Орбакайте уехала отдыхать в Америку. С нею туда отправились младший сын Дени и супруг Михаил Земцов, который был подданным США (они поженились в начале 2005 года). Отдых Орбакайте длился месяц, после чего она вернулась на родину (у нее должны были пройти гастроли по курортам Краснодарского края), а Дени с нянечкой и Земцовым остались в Штатах. Как выяснится чуть позже (в ходе скандала вокруг ребенка), в планах Орбакайте было оставить Дени жить на три месяца в Америке. Почему? Вот как об этом рассказывает А. Пугачева:

«Дени болен. *Я* не хочу сейчас называть болезнь. Она излечима. Может быть, с возрастом пройдет. Мы и здесь, в Москве, лечили его. Но в Майами эта болезнь у него прекращалась. И тогда мы решили, чтобы он три месяца там пожил, вылечился. А чтобы три месяца не бездельничал, походил в школу хоть как-то.».

Чуть позже в СМИ появится информация о болезни мальчика. Якобы он с детства страдал неврозом, который усугубился после случая в октябре 2008-го, когда Дени упал в бассейне и получил сотрясение мозга. Для лечения болезни были необходимы не только лекарства, но и смена обстановки — в солнечном Майами он мог чувствовать себя намного лучше, чем в загазованной Москве.

Между тем об этих планах бывшей жены и тещи ничего не ведал отец мальчика — Руслан Байсаров. Он не знал ни о болезни сына (позднее он публично опровергнет диагноз), ни о том, что

Дени собираются отдать в тамошнюю школу. В этом он потом заподозрит тайный умысел бывших жены и тещи оставить мальчика навсегда в Америке, дабы он получил там образование, а потом, глядишь, и гражданство.

Были ли у него веские основания для таких выводов? Видимо, были.

Дело в том, что он не был слепцом и прекрасно видел, какое влияние оказывает на детей Орбакайте ее новый муж — Михаил Земцов. Вспомним слова, сказанные Никитой Пресняковым в интервью газете «Твой день» в мае 2007-го:

«В Америке за мной будет присматривать Миша (Земцов). У нас с ним отличные отношения. Миша очень веселый, дружелюбный, маме с ним повезло. У нас с ним фантастический контакт! Он мой старший друг. У нас, самое главное, с ним юмор одинаковый. Никто: ни мама, ни бабушка — нас не понимают, а мы друг друга — с полуслова.».

А вот слова Кристины Орбакайте, где она описывает взаимоотношения Дени и Земцова (интервью журналу «Теленеделя», номер от 22 декабря 2008 года):

«Денька очень ждет Мишу в столице, радуется, когда тот приезжает. Муж занимается с ним английским.».

Все эти факты не могли не настораживать Байсарова, но до поры до времени он закрывал на них глаза, надеясь, что его влияние и авторитет все-таки перевесят влияние и авторитет, в общем-то, чужого его сыну человека. Но когда он узнал, что в планах его жены и тещи фигурирует желание перевезти Дени жить в Америку (Орбакайте уверяла, что всего лишь на год), он по-настоящему испугался. И, в общем, правильно сделал, поскольку, во-первых, ему самому въезд в эту страну был запрещен (американцы в свое время внесли его в «черные списки»), во-вторых, при таком раскладе его влияние на сына ставилось под вопрос (какое влияние, если он смог бы общаться с ним только по телефону), а влияние Земцова, наоборот, стало бы доминирующим, грозя вырасти до таких же масштабов, как и в случае с Никитой. А ему это было надо? Дени был его старшим сыном, наследником его многомиллионного состояния, и терять его он не хотел. Поэтому Байсаров и пошел ва-банк — забрал сына себе. В его интерпретации события развивались следующим образом:

«В мае Кристина мне сказала, что хочет поехать в отпуск в Майами в июне, на месяц, я сказал: «Замечательно». Потом я планировал июль и август, до 22-го, провести с сыном. В Астрахань планировали с ним, на рыбалку, на мой день рождения решили заехать к маме, в Грозный…

А в середине июля Алла Борисовна мне звонит и говорит: «Русланчик, я хотела с тобой встретиться, есть срочное дело». Я приезжаю, она говорит: «Я хочу тебе сказать о том, что я решила, что Данька будет жить в Америке». *Я* говорю: «Не понял, с чего?». Она мне: «Ему нужно жить в Америке, это мое решение, это решение Кристины. Он уже там пошел в школу. *Я:* «Это ваше решение. А Дени?». Она говорит: «Дени очень хочет в школу в Америке!». В итоге *я* сказал, что *я* против: «Алла, я вас очень люблю, уважаю, ценю. *Я* сделаю все, что нужно, только прошу тебя, не заставляй меня предавать сына, я его не предам. Он мне дороже жизни! Если он захочет жить в Америке, это уже другой вопрос, но сейчас он должен приехать в Москву». Она: «Нет, я его не привезу, это мое решение, и в таком случае с тобой будут разговаривать другие люди». *Я* говорю: «Ради бога, другие люди — так другие люди. Алл, это мой сын, если хочешь, чтобы по поводу моего сына другие люди говорили, то я готов отстаивать интересы, даже если это будет стоить мне свободы».

Я был потрясен словами Аллы Борисовны, ведь у нас с ней всегда были хорошие отношения. А после встречи с ней мне стало так плохо, я, когда уехал, встретил своего друга, он сказал, что позвонит и поговорит с ней.».

Видимо, тот звонок (как и разговор с Байсаровым) все-таки повлиял на позицию Пугачевой. По ее словам: «Я с Русланом спорила, даже ругалась. Я говорила ему: почему ты против образования? Он мне отвечал, что нам образование не нужно. Я говорю: ну не нужно — так не нужно, я решу сама. Я позвонила Кристине и сказала: «Пусть едет домой, не лечится, не учится. Папа сказал, что не надо». Привезли мальчика.».

Дени Байсаров прилетел в Москву 22 июля вместе с няней. В аэропорту его встретила Пугачева, которая отвезла ребенка домой к маме на 1-ю Тверскую-Ямскую, чтобы он переоделся и взял необходимые вещи. После чего мальчик был отправлен с той же няней в Жуковку, к Байсарову. Все было сделано так, как того хотел последний. Казалось бы, проблема разрешилась. Но, как показало ближайшее будущее, это оказалось не так.

23 августа Орбакайте вернулась в Москву с гастролей и узнала, Байсаров не собирается возвращать ей Дени. 25 августа он должен был вернуть ребенка матери, но вместо этого позвонил и попросил о встрече. Орбакайте отправилась на нее вместе с матерью (рандеву состоялось в одном из московских ресторанов). Там Байсаров высказал свои претензии бывшей жене, что она часто гастролирует и Дени все это время вынужден жить с чужими людьми — с нянями (одна следила за ребенком с понедельника до четверга, вторая — с пятницы до воскресенья).

Кроме этого, Байсаров был недоволен тем, что Орбакайте стала часто ездить в Америку к новому мужу с Дени и что под влиянием этих поездок у нее созрел план перевезти мальчика жить в Штаты. В итоге Байсаров предложил бывшей жене подписать соглашение «Об определении места жительства ребенка и порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка». Однако Орбакайте подписывать документ отказалась из-за кабального пункта: в нем говорилось, что ребенок должен жить по месту регистрации отца. В итоге стороны разошлись, так ни о чем и не договорившись. С этого момента всем участникам конфликта стало понятно: грядет война.

Чуть позже выяснится, что Байсаров подготовился к сражению основательно. Оказывается, еще 13 августа его мама Касират Байсарова обратилась в Грозненский суд с исковым заявлением, где просила определить местом постоянного проживания своего внука Дени Байсарова село Пригородное Грозненского района, где она проживает сама. 26 августа в тот же суд подал заявление и Руслан Байсаров: он требовал почти того же, только просил, чтобы его сына определили жить с ним (то же село и район, только другой дом). Чуть раньше этого Байсаров отправил нянечку Дени Надежду Левчук (ту, что следила за ребенком с понедельника по четверг) в школу № 2030 на 2-й Звенигородской улице, чтобы она забрала документы мальчика. Когда та выполнила это поручение, Байсаров перевел сына в частную школу с лаконичным названием «Президент» рядом с его домом в Жуковке. Когда Орбакайте узнала об этом, она была в шоке. Ее убило поведение нянечки, которой она всецело доверяла столько лет (та была рядом с Дени с момента его рождения, то есть больше десяти лет).

1 сентября Дени отправился в 5-й класс новой для него, Рублевской частной школы «Президент» в сопровождении своей няни Надежды Левчук. Два дня спустя Орбакайте вместе с матерью отправились прямиком в Тверской суд, где написали заявление с требованием вернуть им Дени. Видимо, они окончательно поняли, что добровольно ребенка Байсаров им не отдаст. В заявлении указывалось следующее:

«С его (Дени) биологическим отцом Байсаровым Русланом Сулимовичем (далее — Ответчик) в зарегистрированном браке я никогда не состояла. Мой сын был усыновлен биологическим отцом… 25 ноября 2005 года…

…Ответчиком обманным путем были присвоены идентификационные персональные документы несовершеннолетнего: паспорт гражданина Литвы, заграничный

паспорт. Ответчик использовал лживые утверждения о якобы имеющемся у него намерении вывезти ребенка в туристическую поездку во Францию. Подобное поведение не лучшим образом воздействует на неокрепшую психику ребенка.».

В конце заявления Орбакайте просила суд определить место жительства своего младшего сына по ее адресу — в доме на 1-й Тверской-Ямской — и «присудить» Ответчику выплату алиментов на содержание сына и взыскать сумму алиментных выплат начиная с 1 сентября 2008 года в размере У всех основных и дополнительных заработков Ответчика.

С этого момента эта история стала достоянием широкой общественности, выплеснувшись на страницы практически всех российских СМИ, причем как печатных, так и всех остальных, включая телевидение и радио. Полистаем некоторые из этих газет.

«Комсомольская правда» (номер от 3 сентября, заголовок: «У Аллы Пугачевой похитили внука?», авторы — М. Ремизова, Р. Мурашкина): «.Ничто, как говорится, не предвещало. Руслан в последнее время очень тепло относился и к Кристине, а с Аллой Борисовной и вовсе никогда не ссорился. Любимой теще он несколько лет назад подарил квартиру в Филипповском переулке, принимал участие в воспитании Дени, помогал Кристине, как будто и не было громкого расставания в 2000 году.

Алла Пугачева и Кристина Орбакайте вчера не откликнулись на наши звонки, и мы их понимаем.

— Ситуация с Дени Байсаровым весьма сложная. И опасная. Она грозит большими проблемами всем, кто в нее вовлечен, — так прокомментировала «КП» беду в семье Примадонны представитель Кристины Орбакайте.

Похоже, что переговоры с Русланом Байсаровым зашли в тупик. Кристина в шоке. Она не имеет возможности поговорить с сыном даже по телефону. И где конкретно он находится, где будет учиться, она тоже не знает…».

«Московский комсомолец» (номер от 4 сентября, заголовок: «Внук Пугачевой — чеченский пленник», автор — Т. Федоткина): «.По словам Кристины, Байсаров фактически удерживает Дени с 22 июля. По крайней мере сама певица не в курсе, где именно находится ребенок, — знает лишь, что он с отцом. Мобильник школьника либо отключен, либо находится вне зоны действия сети. Сам Байсаров все просьбы матери дать возможность поговорить с сыном игнорирует. Единственная беседа продолжительностью 5 минут состоялась 29 августа. Но Руслан стоял рядом и, видимо, запретил говорить сыну, где он находится. Дени был напряжен, скован и очень тихо сказал

матери: «Я очень скучаю». А в разговорах с Байсаровым, по словам источника в окружении Орбакайте, речь шла исключительно об условиях передачи ребенка отцу. Экс-супруг выдвигал одно-единственное требование: чтобы место жительства ребенка было определено по месту его прописки (Чечня). Ни на какие уступки он идти не хотел.

Кроме того, как утверждает Орбакайте, ее бывший супруг обманом получил все необходимые документы Дени — паспорт гражданина России, гражданина Литвы и загранпаспорт. Байсаров заявил, что якобы хочет вывезти ребенка в турпоездку во Францию. Однако на самом деле никакой поездки не состоялось, зато удостоверение личности сына оказалось у Байсарова. (Если это правда, то опять же свидетельствует о том, что Байсаров все заранее продумал и действовал согласно четкому плану. — *Ф. Р.*).

Аргументы Орбакайте в споре за сына выглядят более чем весомыми. В самом деле: Дени с рождения живет в Москве, а Руслан прописан в Чечне, в пригороде Грозного. На мальчика изначально записана часть жилплощади в квартире на Тверской-Ямской. Здесь он ходит в обычную школу, занимается в музыкальном кружке, спортивной секции, на курсах английского языка. Не забыта и бабушка мальчика — отмечается, что Дени регулярно отдыхает в загородном доме Аллы Борисовны в деревне Малые Бережки Солнечногорского района. Словом, полная идиллия. А что может противопоставить отец, Руслан Байсаров? Он был женат гражданским браком до встречи с Кристиной, сменил трех гражданских жен после расставания с дочерью Пугачевой, у него есть и другие дети, сам он все время занят по делам бизнеса. И, как считает истица, неспособен создать устойчивые семейные отношения. Наконец, еще один немаловажный фактор — материальный. С сентября 2008 года Байсаров не участвует добровольно в содержании Дени.

Кристина Орбакайте просит вернуть ребенка ей. И заставить бывшего мужа регулярно выплачивать алименты — четверть основного и дополнительного дохода ежемесячно.

В этой истории — увы, типичной для нашей действительности — все доводы в пользу матери. Едва ли можно предположить, что самому мальчику будет лучше в Чечне. Или в любой другой точке мира, куда может позволить себе отвезти сына богатый олигарх. Вообще, странно, что Байсаров рискнул ввязаться в бой с семьей Примадонны. Очевидно, что и сила, и общественное мнение будут на ее стороне. К тому же ранее у Байсарова уже случались проблемы с законом.

Тем не менее Байсаров, похоже, решил бороться до конца. Его иск уже назначен к рассмотрению в Грозненском суде. Но еще

страннее в этой ситуации шаг его матери. Касират Байсаровой 85 лет, и она плохо говорит по-русски. Смешно предположить, что она всерьез рассчитывает отнять мальчика у родителей. Рискнем предположить: ее иск — в своем роде запасной. Дескать, главное — добиться, чтобы мальчику разрешили жить в Чечне, а там разберемся. Тем более что заявление Байсаровой датировано 14-м августа, а в суде оно зарегистрировано как принятое к рассмотрению 13-го! Сплошная юридическая казуистика! Более того, Байсаров в иске проходит как ответчик, а мать ребенка — как третье лицо. Сами адвокаты вообще случайно узнали о существовании этого иска. Причем телефоны суда в иске указаны неправильно, и юристам приходилось искать судью через Верховный суд Чечни…».

Далее в статье шли короткие интервью с разными людьми, имеющими косвенное отношение к этим событиям. Например, друг пугачевской семьи поэт Илья Резник поведал следующее:

«Алла Пугачева в смятении, она совершенно в растерянных чувствах и просто не знает, что делать, плачет. А про Кристину и вовсе нечего говорить, она в шоке. Ведь в Дени весь смысл их жизни, он такой замечательный мальчик, такой европеизированный, а главное, так привязан к матери и бабушке. Дени — просто такая маленькая звездочка, весь светлый, энергичный, он может жить только дома с самыми близкими людьми. Остается только надеяться, что ситуация быстро разрешится в пользу мальчика и его матери».

А вот что сказала по этому поводу психотерапевт Е. Логинова:

«На мой взгляд, Кристина совершила ошибку, когда увезла сына в Америку, не обсудив эту ситуацию с отцом мальчика. Руслан Байсаров, возможно, таким образом пытается удовлетворить свои амбиции, что-то кому-то доказать. Бабушка вообще не имеет права в этом случае вмешиваться в воспитание ребенка. Ведь таким образом она сообщает Дени, что его родители плохие, а это самое страшное, что может услышать ребенок. Сейчас ему 11 лет, он находится в преддверии кризиса переходного возраста. Такое семейное перетягивание может привести к различным проблемам: от повышенной агрессивности ребенка до серьезных психосоматических нарушений и заболеваний. Хотя, возможно, Дени и в семье мамы, и в семье папы с бабушкой купается в любви и знать не знает, что его делят».

В тот же день 3 сентября Руслан Байсаров распространил заявление следующего содержания:

«Я предлагаю Кристине Орбакайте заключить соглашение о

следующем: до своего совершеннолетия Дени Байсаров живет и учится в Москве. По достижении совершеннолетия он вправе сам решать, где и как ему жить. *Я* по-прежнему очень уважительно отношусь к матери своего сына Кристине Орбакайте, а также к его бабушке Алле Пугачевой. Но не могу и никогда не соглашусь с их требованием дать согласие на то, чтобы мой сын Дени Байсаров покинул территорию Российской Федерации и переехал на жительство в Соединенные Штаты Америки. Для меня, как и для всей моей семьи, это абсолютно неприемлемо».

В тот же день на одном из Интернет-порталов появилось анонимное сообщение о том, что Дени Байсаров. возвращен Кристине Орбакайте. Однако эта информация оказалась ложной и была разоблачена уже утром следующего дня. Так, в «Комсомольской правде» вышло короткое интервью с Орбакайте, где она прямым текстом заявила: «Мне не вернули сына. Меня заставляют от него отказаться.».

Чуть ниже был помещен компромат на Руслана Байсарова — тот самый, который фигурировал во второй половине 90-х, когда он «делал бизнес» в Центре международной торговли. Вот лишь отрывок из этого досье»:

«В Москве Руслан Байсаров появился в середине 90-х. И сразу начал попадать в криминальные сводки — на него было совершено несколько покушений со стрельбой и взрывами, поговаривали и о похищении бизнесмена.

Все эти разборки, по данным правоохранительных органов, были связаны с переделом Центра международной торговли в Москве. Байсаров взял под контроль в нем казино, два ресторана и развлекательный центр. После этого стрельба вокруг бизнес-центра утихла.

Бизнесмен часто обвинялся в связях с чеченскими преступными группировками, однако доказательств этого так и не было найдено…».

Вообще отметим, что центральная пресса разделила свои симпатии: одни издания поддерживали Орбакайте, другие — Байсарова. Так, из самых читабельных изданий на стороне первой были «комсомольцы»: «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», на стороне второго — «Твой день». Последний 5 сентября не случайно поместил статью, должную успокоить общественное мнение, — «Твой день» нашел похищенного сына Орбакайте в Москве» (автор — Т. Пустынникова). В ней сообщалось:

«Пока семейство Аллы Пугачевой сбивалось с ног, пытаясь узнать, в Чечне или во Франции находится пропавший сын Орбакайте, 11-летнего Дени нашли в Москве.

Вчера, в 9 утра, поправляя симпатичный рыжий рюкзак, невольный виновник сразу трех судебных разборок появился на пороге одной из элитный московских школ. Вместе с Дени из машины вышли няня и отец — бизнесмен Руслан Байсаров. Никакие дела не помешали ему лично отвезти сына в школу. Ту, где он не звезда и герой скандала, а обычный школяр.».

В тот же день «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда» опубликовали подробные выдержки из пресс-конференции Кристины Орбакайте, которые она дала столичным журналистам накануне. Приведу выдержки из этих материалов.

«Комсомольская правда» (автор — Т. Кондратьева): «Ситуация с похищением внука Пугачевой продолжает накаляться. 11-летний Дени уже в Москве, но к матери его не пускают. Он живет в загородном доме своего отца, известного бизнесмена Руслана Байсарова, и ходит в школу, но не в прежнюю, на Звенигородском шоссе, а в закрытую частную школу в Горках-10. Там, кстати, учатся его сводные брат и сестры — дети Байсарова от других браков. Кристине удалось только раз поговорить с Дени по телефону. Дени не сообщил, где находится, но сказал, что очень скучает. Вчера Кристина Орбакайте решилась на пресс-конференцию.

— *Я,* конечно, не ожидала, что Руслан готовит такое действие против меня и моих материнских прав…

Адвокаты сообщили, что Руслан прописан в Чечне и у него нет московской прописки. То есть он может переехать жить к маме и заберет туда нашего сына. *Я* не могла подписать это кабальное соглашение. спустя годы сын мне сказал бы: «Мама, ты сама от меня отказалась». *Я* объясняла, что не могу это подписать, что я мать и воспитала нормального ребенка. Он отличник, занимается музыкой и айкидо, сдал сложный экзамен по английскому. Именно поэтому и думали его отправить на год учиться в Америку.

Не секрет, что у меня в Майами квартира, туда я часто езжу. Там хорошая школа, сын мог бы подучить язык. Кое-какие проблемы у него со здоровьем: упал недавно в бассейн и получил сотрясение мозга. Хотела, чтобы он там окреп. Дени сам первый об этом заговорил. Ехали с подругой в машине, и он стал просить: «Ну пожалуйста, отпусти меня учиться в Америку!». Сразу ему сказала, что нужно получить разрешение папы. А про себя подумала, что это нереальная затея. Но мы навели справки, какие документы нужны. Мама моя как раз была в Нью-Йорке на гастролях. Мы приехали с Никитой и Деном к ней. «Аллочка, поговори, пожалуйста, с папой», — попросил ее Ден. Мама поговорила с Русланом. Он категорически ответил «нет», но

потом спросил, сможет ли она ему сделать визу. Но мама объяснила, что это ей не под силу. Тогда Руслан велел привезти ребенка в Москву — как и договаривались, 22 июля. Ребенок был возвращен отцу, но так и не вернулся к матери.

У них (у чеченцев. — *Ф. Р.*) ребенка, когда ему исполняется 12 лет, мужчина забирает у матери. Но, видно, подготовка началась раньше. Дену лишь 11 исполнилось.».

Чуть ниже было размещено официальное заявление пресс-службы К. Орбакайте. Вот его текст:

«Сегодня утром на одном из сайтов было опубликовано «откровенное» интервью Руслана. Пресс-служба певицы вынуждена заявить о том, что статья содержит лживые утверждения, не соответствующие реальным фактам. Вопрос о возможности обучения Дени в Америке обсуждался многократно, и не только в этом году.

Руслан, которому отказано в американской визе (вопрос к американскому посольству и правоохранительным органам РФ), всегда относился к этому боязливо и опасливо в связи с тем, что ему закрыт въезд в США. Многократные поездки в США были обычной практикой в семье Орбакайте. При этом всегда оформляется письменное разрешение отца.

Алла Борисовна поговорила с Русланом о возможности обучения Дени в США, но так как Руслан резко возражал, КРИСТИНА НЕ СОБИРАЛАСЬ ЭТО ДЕЛАТЬ БЕЗ СОГЛАСИЯ ОТЦА.

Руслан переврал всю историю и под предлогом поездки во Францию завладел всеми документами несовершеннолетнего Дени. Руслан предложил Кристине оскорбительное, унизительное соглашение, в котором предлагал ей отказаться от ребенка и определить местом проживания Дени «место фактического проживания отца», то есть где будет Байсаров, там будет и ребенок.

Естественно, Кристина отказалась подписать унизительное соглашение, в связи с чем Руслан запретил приближаться к ребенку и проводить его в школу, при этом УГРОЖАЯ своими ФИНАНСОВЫМИ и административными возможностями».

Такой же направленности статью поместил и «Московский комсомолец» (автор — А. Жидкова). Там выступление Орбакайте на пресс-конференции было приведено в большем объеме. В частности, там были приведены слова Орбакайте, касающиеся взаимоотношений Руслана и ее нынешнего мужа Михаила Земцова. Сказано было следующее:

«Руслан ревностно относится к моему официальному мужу, хотя Михаил очень интеллигентный человек, помогает моим детям и сейчас помогает Никите, который учится в Америке…».

А вот каков был ответ Орбакайте на вопрос об алиментах со стороны Байсарова: «Все эти годы Руслан мне говорил: если бы ты дома сидела, а не шлялась по всей стране, *я* бы ребенка поддерживал. Но у тебя наверняка есть на что содержать ребенка.

Правда, три года назад в нем что-то проснулось и он начал выплачивать мне «пособие», которого не хватало даже на оплату няни. А около года назад он сказал, что в стране финансовый кризис, у него проблемы на работе и он не может больше платить».

А вот как ответила певица на вопрос о роли ее матери в этом деле: «Я не иду ни у кого на поводу, у нас все по взаимному согласию. Мама очень помогает мне воспитывать детей, и, когда *я* родила Дени, она на несколько месяцев брала Никиту с собой на гастроли. Но ввиду ее занятости она не всегда была в курсе моих личных семейных проблем, часто узнавала о скандалах уже после того, как они происходили. При этом была своеобразным третейским судьей. У каждого человека есть мама, мама — первый человек, который должен тебя поддерживать. При этом если у меня с Русланом были дипломатические отношения, то у нее отношения с ним были очень хорошими. Она была против этой пресс-конференции, но я, как видите, не пошла у нее на поводу. Я думаю, когда мама вернется, 7-го числа (Пугачева в те дни была на гастролях в Баку. — *Ф. Р.*), она сама вам расскажет все, что у нее накипело за эти годы. А у нее, поверьте, есть что рассказать.

Мы никогда не настраивали Дени против отца, он очень трогательный человек и сильно привязан и к отцу, и ко мне. За то время, пока мы не виделись, мне один раз дали поговорить с Дени по телефону. По мне так ребенок совершенно зомбированный, отвечает на вопросы «да, мам, хорошо», и только после того, как я сказала, что я скучаю, он шепотом ответил: «Я тоже по тебе скучаю, очень».

В понедельник, 7 сентября, свой голос в эту кампанию вплела «Экспресс газета», которая выдвинула версию, что весь-сыр бор разгорелся из-за… нынешнего мужа Орбакайте Михаила Земцова. В статье под названием «Кристина Орбакайте на грани развода» (авторы — П. Семенова, Р. Марынчик) утверждалось следующее:

«Конфликт в звездном семействе разгорелся из-за того, что Орбакайте по настоятельному требованию мужа Михаила Земцова собирается уехать в США на ПМЖ и, естественно, 11-летний сын будет жить с ней в Америке. Байсаров категорически против этого.

Едва заключив брак в марте 2005 года в США, Земцов стал настаивать на том, чтобы супруга окончательно переехала в

Америку. Дескать, муж с женой должны жить вместе, а не порознь, как они. Перебраться в российскую столицу для Михаила нереально: он не может надолго оставлять свой американский бизнес. Вопрос с переездом в Штаты Кристина всегда старалась откладывать на потом. Мол, друзья у нее в России, родственники, работа — и все это она тоже не может бросить.

— Недавно у Кристины с Мишей состоялся очень серьезный разговор на повышенных тонах. Земцов в категоричной форме потребовал немедленно принять решение: или вся семья переезжает в США, или они оформляют развод и больше никогда не встречаются, — поведала нам близкая подруга Орбакайте. — Кристи в полном раздрае! Она понимает, что ее брак на грани разрыва, а она обожает Мишу и не представляет жизни без него. В результате она дала мужу слово, что отныне станет большей частью жить в Америке, рядом с ним, а в России будет лишь наездами, чтобы дать несколько концертов или совершить небольшой гастрольный тур. Поэтому-то Крис и начала давить Байсарову на мозги, что Дени должен переехать с ней в Штаты. Руслан, конечно, против. У него ведь какие-то проблемы с получением американской визы, и он понимает, что к сыну просто так приехать в гости не сможет. А терпеть долгую разлуку? С какой стати! Он же отец! Вот и получается, что весь конфликт разгорелся из-за Земцова, которому надоело быть мужем на расстоянии. Они же с Кристиной месяцами не видятся. Какому нормальному мужику это понравится?.».

Тем временем суд по «делу Дени», который должен был состояться 15 сентября, внезапно был перенесен на неделю раньше — на понедельник 7 сентября. И Орбакайте пришлось в спешном порядке решать вопрос: лететь или не лететь. В воскресенье 6-го из Баку вернулась Пугачева, которая тоже участвовала в семейном совете по этой проблеме. В итоге было решено остаться дома, поскольку, во-первых, пугачевская сторона была еще не готова к суду, во-вторых, Орбакайте была нездорова (накануне она гастролировала в Саратове и ей дважды вызывали врача). Однако отказываться от сына она не собиралась. Поэтому, когда в то же воскресенье певице позвонил Байсаров и предложил ей фактически сдаться («Откажись от сына! Прекратим это!»), она ответила отказом.

9 сентября (в тот день, когда должна была состояться запись в передаче «Пусть говорят» на Первом канале, но ее в итоге перенесут на другое время) в газете «Твой день» появилось еще одно большое интервью с Русланом Байсаровым, выдержанным уже в менее благожелательных тонах. В нем бизнесмен изобразил

Орбакайте. антипатриоткой. По его словам:

«Я приехал к Кристине и Алле. Мы вместе встретились, и я говорю: «Давайте договоримся, подпишем соглашение, что вы его в Америку не увезете на постоянное место жительства. И все!» «Нет, он будет жить и учиться в Америке! — говорит Кристина. — Ты должен понять, что в России нет будущего» «А как же наше настоящее в России? Ты, народная артистка России, говоришь об этом., - сказал я ей тогда. — И все, что я получил, я получил в этой стране, и хорошее, и плохое. Здесь мои друзья, здесь мои родственники, это моя страна, и Дени до совершеннолетия будет жить в России».

Скажем прямо, это был сильный ход со стороны Байсарова. В тот момент, когда Россия, что называется, поднимается с колен и все громче заявляет о себе на мировой арене, он озвучивает слова одной из известных ее артисток, которая, оказывается, светлое будущее своей страны ставит под сомнение. Кто-то возразит: дескать, Байсаров мог и соврать, дабы выставить противную сторону в конфликте в самом превратном свете. Однако уже очень скоро в СМИ станет распространяться аудиозапись этого разговора, где эти слова прозвучат из уст непосредственно того, кто их сказал. Впрочем, все это вполне типично для российской богемы. Ведь сколько подобных примеров мы наблюдали за эти два десятка постсоветских лет, когда сливки нашего общества переводили свои денежные активы за рубеж, скупали там недвижимость, устраивали своих детей в тамошние учебные заведения. Такого массового «бегства с тонущего корабля» не знала, наверное, ни одна страна. Почему такое происходит? Ответ очевиден: «сливкам» вблизи особенно хорошо видна и понятна суть нынешнего российского режима — насквозь коррумпированного колосса на глиняных ногах. Но с другой стороны, кто этого колосса создавал и пестовал — не те же самые «:сливки»?…

Вообще-то интервью Байсарова «Твоему дню» было прямым ответом на пресс-конференцию Орбакайте. В некоторых моментах это видно очевидно. Например, вспомним, как Кристина описывала впечатления Дени от Америки: «Дени сам первый об этом заговорил. Ехали с подругой в машине, и он стал просить: «Ну пожалуйста, отпусти меня учиться в Америку!». А вот как об этом же говорит Байсаров:

«Из Америки Дени приехал весь серый, полумертвый и очень расстроенный. По вечерам плакал. Но я не говорил с ним на эту тему, хотел, чтобы он отошел немножко. Оказывается, Алла его встретила в аэропорту и сказала: «Поговори с отцом, объясни, что ты должен жить в Америке». Настолько они на него влияли.

Кстати, он жил в Штатах этот месяц один. Сначала Алла улетела, потом Кристина. Он остался с няней, которая не говорит по-английски… Он этой няне переводил все, что ее интересовало, начиная от пляжа и заканчивая какими-то вещами. Он говорил мне: «Она вся такая эмоциональная!!! Постоянно говорит-говорит-говорит.». Дени сказал, что с ума сходил от этого. (Кстати, это та самая няня, которая не предала Орбакайте. — *Ф. Р.*).

Почему он мне не позвонил? Я спросил его об этом. Оказалось, Алла сказала: «Я главная, я все решаю!». И мама запретила ему звонить, сказала: «Алла полетит в Москву и уговорит папу оставить тебя в Америке».

Ребенок плакал и умолял отпустить его к папе, хотя бы чтобы попрощаться с братьями, сестрами и папой. Он мне рассказал это, когда плакал по ночам.

Я готов поступиться всем, что у меня есть. Если надо, я сяду в тюрьму. *Я* готов лишиться всего, кроме веры в Аллаха. *Я* мужчина, я отец, я не готов предать своего сына. Вот представьте: Дэнька стоит передо мной, плачет и говорит: «Пап, защити меня. Я не хочу жить в Америке!». Вот подумайте, какое у меня может быть состояние?!».

И далее: «Очень жалко и вообще неприятно, что меня выставляют за такого страшного чеченца с большими усами и огромным кинжалом. Увез, значит, парня в Чечню и не вернул, украл, мол, внука Пугачевой. Что значит украл?! Я ни у кого ничего не крал. Это мой сын. Все это неприятная шумиха. Мне звонят друзья, родственники, все спрашивают, интересуются. Я могу выйти из этого, бросить все. Но если я отойду от сына, то буду винить себя в этом всю жизнь. Буду ругать себя, что не заступился за него.

Мне сложно вести борьбу с ними, потому что у них мощная пиар-команда, подключены все телевизионные и радиоресурсы, вы же видите. Но я в первый же день сказал: буду защищать сына, чего бы мне это ни стоило.».

Нашлось место в этом интервью и конкретно для Пугачевой: «Алла говорит: «Он (Дени. - *Ф. Р.*) должен быть человеком мира». Я говорю: «Слушайте, человеком мира он станет, на здоровье, только пусть он сначала просто человеком станет. А от места проживания и образования не становятся человеком мира»…

Как бабушка, она (Пугачева. — *Ф. Р.*), конечно, очень любит Дэньку. Но она глубоко ошибается сейчас: неправильно то, что она настаивает на том, чтобы он жил в Америке без матери и отца.».

Заканчивалось интервью следующим резюме:

«Я надеюсь, что мы сможем договориться, я по-прежнему

очень и очень хорошо (хорошо — это даже не то слово) отношусь к этой семье. Кристина и Алла должны все понять. Женщины. они, знаете, такие. Но кто-нибудь им сумеет все объяснить».

Увы, до примирения было далеко. Что неудивительно, ведь последние слова Байсарова по сути утонули в его предыдущем заявлении, что Орбакайте и ее мама антипатриотки, люди, которым наплевать на судьбу России и ее молодого поколения.

Днем 9 сентября к Орбакайте домой, на 1-ю Тверскую-Ямскую, приехала Пугачева. По словам очевидцев, выглядела Примадонна неважно (при ходьбе опиралась на трость), что даст повод для того, чтобы в ряде СМИ появились сообщения о том, будто Пугачева перенесла. микроинсульт.

11 сентября произошло событие, которое дало очередной повод противной стороне поставить под сомнение слова Байсарова о том, что он во главу угла в этом конфликте ставит интересы своего сына. Дело в том, что Байсаров устроил пресс-конференцию для журналистов, куда привел не только свою старшую дочь, 17-летнюю Камиллу, но и Дени. И хотя бизнесмен объяснит, что все было сделано опять же по желанию Дени — якобы на встречу сначала собиралась одна Камилла, но Дени решил, что раз речь на встрече пойдет о нем, то он не имеет права стоять в стороне, — однако этот публичный выход 11-летнего мальчика на поле брани возмутил многих. А сказал мальчик следующее:

«Вопрос: Дени, скажи, как часто ты раньше проводил время с бабушкой?

Ответ: Иногда часто, иногда не очень. Алла занятой человек, она на гастролях. Когда она в Москве, то приезжает к нам — к маме, ко мне. Иногда мы ходим куда-нибудь вместе. Но не сказал бы, что очень часто.

Почему я хочу здесь остаться: если я туда перееду, мама будет говорить, что в Америке хорошо, но я сам в Америку не хочу. Я хочу остаться в России, жить с папой, с братьями, сестрами. Я говорил Алле, что не хочу, но она пытается что-то хорошее сказать про Америку. Она думает, что там образование лучше.

Маму я вижу не так уж и часто. Потому что мама занята, она на гастролях, — говорит Дени. — Как она сама говорит, зарабатывает на жизнь. И это правда. Но *я* с ней виделся, конечно. Без этого никак. Больше всего я хочу, чтобы в нашей семье был мир. Нельзя выбрать кого-то из родителей. Я должен видеться и с мамой, и с папой.

Вопрос: С кем ты хотел бы жить?

Ответ: Вопрос не такой, правильнее сказать: постоянное

место жительства — с папой. У меня тут школа. Конечно же, видеться с мамой я буду. Но постоянное место жительства у меня будет у папы».

Естественно, эта пресс-конференция произвела на Орбакайте и Пугачеву шоковое впечатление. Они явно не ожидали от мальчика тех слов, которые он произнес. 12 сентября в «Комсомольской правде» вышла статья под характерным заголовком: «Пугачева заплакала, узнав о решении Дени остаться с отцом». В ней сообщалось следующее:

«Ни грамма макияжа, заплаканные глаза — такой увидели певицу в аэропорту «Бен-Гурион», куда Пугачева прилетела на гастроли. Алле Борисовне нелегко дается борьба за Дени…

Перед вылетом она в своей московской квартире смотрела онлайн-трансляцию первой пресс-конференции внука. И когда Дени бодро произнес: «Хочу жить с отцом», расплакалась. Видимо, проплакала потом весь полет.

Встречающие ждали, что она что-то скажет, как-то наконец вмешается в конфликт дочери и зятя. Но Пугачева держит паузу. Хотя потом, в частной беседе, обмолвилась: мол, ей есть что сказать про своего зятя, но она молчит, потому что надеется, что у него хватит мудрости подписать мировое соглашение, согласно которому 11-летний Дени Байсаров будет жить на два дома — у матери и отца.».

Тем временем 18 сентября свет увидело долгожданное шоу Первого канала «Пусть говорят», посвященное скандалу в семье Орбакайте — Байсарова. Как мы помним, эта передача должна была быть записана еще девять дней назад, но тогда она сорвалась сразу по нескольким причинам. Одна из них — надежда пугачевского семейства на то, что ситуация разрулится без вмешательства ТВ. Однако не вышло. В итоге мать и дочь решили выйти в эфир со своими проблемами, невзирая на то, что противная сторона это сделать отказалась. Впрочем, Пугачевой и Орбакайте было даже на руку, что это будет фактически игра в одни ворота: так было легче управлять ситуацией. И хотя в студии были люди, несогласные с ними (депутат и журналист), однако в общем и целом это был именно пиар одной стороны — пугачевской.

Передача вышла в эфир в 19.20. Длилась она дольше обычного — полтора часа — и вместила в себя много сенсационного. В частности, впервые был публично освещен конфликт между Орбакайте и Байсаровым в сентябре 2000 года в казино «Кристалл»: Пугачева в открытую обвинила своего бывшего зятя в том, что он избил ее дочь — сломал ей нос. Сама Орбакайте в подробностях описала это избиение и последовавшие

после него события. Поскольку пересказ всей программы займет слишком много места, ограничусь лишь некоторыми выдержками из нее.

Алла Пугачева: — Видит Бог, я терпеливая женщина. Но всему есть предел. *Я с* большим интересом читала, наблюдала, насколько можно было вот так лгать, чтобы вот его волей мы были повержены — Пугачева и Орбакайте. А мы не жертвы. Мы просто мать и бабушка, которые считают жертвой этого ребенка, которого мы 11 лет воспитывали. Причем воспитывали Деньку с подлинным уважением к отцу. Что сейчас делает Байсаров, это просто преступление против мальчика.

Андрей Малахов: — Отец говорит: «Я хочу иметь контроль над сыном». То есть до этого он этого контроля не имел?.

Алла Пугачева: — Его воспитание заключалось только в рыбалке, в охоте, ну иногда в Эмиратах они отдыхали. Все. Ну есть отец — и слава богу. *Я* его с этими мусульманскими праздниками поздравляла. И воспитывала, чтобы уважение было. Интернационалистом таким мы его делали. Несмотря на его сомнительное прошлое, Байсарова, *я* думаю, ну как, это же все-таки отец моего внука, муж Кристины. Бывший, слава тебе господи.

Я к Байсарову хорошо относилась. Где он такую тещу еще найдет? Знакомила его с влиятельными людьми, туда-сюда его водила, засвечивала на телевидении. И что я получила за это? До полусмерти избитую дочь с переломанным носом. Вот и все! Такого отношения к матери ребенка и к бабушке ребенка, ну при всей даже ненависти клана на клан, не знаю, такого нет. Хотя в принципе мне кажется, что это у них семейное. В Америку, дорогие мои друзья, без согласия отца ребенка не вывезешь. Делайте выводы. Выехал ребенок на каникулы отдыхать в Майами. Не первый раз. Согласие дал Байсаров.

Он прекрасно знал, что надо мальчику остаться в Америке хотя бы на три месяца. Потому что мальчик болен. *Я* не хочу сейчас называть ту болезнь. Она излечима. Может быть, с возрастом пройдет. Мы и здесь, в Москве, лечили его. Но в Майами эта болезнь у него прекращалась. И тогда мы решили, чтобы он три месяца там пожил, вылечился. А чтобы три месяца не бездельничал, походил в школу хоть как-то…

Мы якобы заявляем: «У России нет будущего». Какого черта мне это говорить? *Я* что, дура, что ли?.

Он искал повод. Потому что ему, видно, нация говорит: у тебя четыре жены, четыре ребенка от разных жен. И ты не женишься. Ну-ка давай, покажи, какой ты отец. А на ком показывать, как не на нашем воспитанном замечательном парне?

Андрей Малахов: — Что заставило вас, как мать, простить Руслана Байсарова, когда он ударил Кристину? (речь идет о конфликте осенью 2000-го. — *Ф. Р.*).

Алла Пугачева: — Внук. Ну а что остается делать? Он вот лежал в ногах, понимаешь. Ой, по нашим обычаям вы должны принять от меня какой-нибудь штраф, квартиру, машину. *Я* говорю: ну давай штраф. Чего? Мне с паршивой овцы хоть шерсти клок, зараза такая (речь идет о квартире в Филипповском переулке, которую Байсаров подарил Пугачевой. — *Ф. Р.*). То есть получается так, что я ничего не могу сделать. Потому что есть внук. Ну так перестала ему помогать. Обиделся он на меня. Обиделся на Америку, что ему визу не дают. Обиделся на весь белый свет. А особенно ему поперек горла счастье Кристины с другим человеком. Поперек горла стоит ему Миша наш (кстати, Михаил Земцов находился в этой же студии и тоже потом сказал пару слов. — *Ф. Р.*).

Андрей Малахов: Давайте послушаем отрывок пресс-конференции, где Руслан комментировал это.

Включают запись, где Байсаров произносит следующее: «*Я* не разбивал нос. Глобальных разногласий у нас с Кристиной никогда не было. К Кристине я очень хорошо отношусь».

Андрей Малахов: Кристина, что же тогда случилось?

Кристина Орбакайте: Справку, что ли, показать? Все было на глазах у Аллы Духовой и моего коллектива. Он на глазах охранников избивал меня в гримерке ночного клуба на презентации моего альбома. (Далее шли подробности, о которых речь в этой книге уже шла выше. — *Ф. Р.*).

Алла Пугачева: Когда он стал, по его мнению, всем, он хочет просто уничтожить нас, потому что мы были свидетелями, когда он был никем. Это песня для психологов. У нас в шоу-бизнесе так и есть. Он изменился страшно. С ним раньше можно было разговаривать, сейчас — нет. Днем он может говорить одно, вечером — другое, ночью вдруг звонить и плакать: я не прав, я вас так люблю. Что это?

Андрей Малахов: Но он говорит, что разрешает вам общаться с Дени.

Алла Пугачева: Врет. Как террорист, заложника взял и теперь диктует.

Сейчас они все с Дени сюсюкаются. А однажды этот сказочный период его детства закончится. И Байсаров сорвется на нем, вот чего я боюсь. Почему-то чеченская бабушка Дени из тридцати двух внуков именно нашего выбрала, подала в суд. Конечно, у них это все можно очень интересно вырулить: сесть за стол, поесть барашка. А я не ем баранину!..

Дорогой Руслан, ты заигрался в какую-то игру. Надо подумать о ребенке и подписать мировое соглашение. Всем известно, что в нем не ущемляются твои права и амбиции. Если тебя так раздражаю я — могу уйти и тайно встречаться с внуком. *Я* надеюсь, что все это закончится хорошо. Мы не против, что Дени там живет. Мне не дают с ним общаться, и этот вопрос не решается. А без меня, конечно, ему плохо.

Эта передача, конечно, заметно прибавила очков в копилке народных симпатий к пугачевскому семейству. Правда, она подорвала авторитет мамы и бабушки в глазах самого Дени Байсарова. Как заявит чуть позже адвокат Байсарова А. Добровинский: «Дени возмутило, что мама и бабушка резко высказались в адрес его отца. Поэтому Дени не хочет разговаривать с ними по телефону…».

Но эти слова будут озвучены чуть позже. А тогда, сразу после выхода передачи в эфир, все ждали, чем же ответит Руслан Байсаров, которого назвали ни много ни мало. террористом. И он ответил, причем так, как мало кто ожидал. Его комментарий оказался на удивление краток и весьма сдержан. Вот как это выглядело в изложении газеты «Твой день» (номер от 19 сентября):

«— По чеченским обычаям и законам она (Пугачева. — *Ф. Р.*) может называть меня любыми словами, говорить все, что хочет, не стесняясь в выражениях, в каких угодно. Она моя теща, бабушка моего сына, ей разрешается все. Конечно, все это было неожиданно и, может быть, обидно, но Алла вправе все это делать. *Я* реагировал бы молча, даже если бы она говорила все эти слова мне в лицо.».

Так же краток Байсаров был и в части своего комментария по поводу избиения Орбакайте: «Есть хорошая русская поговорка: «Бьет — значит, любит!». Таким образом он фактически подтвердил правдивость истории, рассказанной с экранов телевизоров Орбакайте. А ведь раньше он факт избиения отрицал.

Сразу после этого ток-шоу (17, 24 сентября) «Комсомольская правда» публиковала материалы журналистки А. Велигжаниной, где говорилось следующее на эту тему. Приведу из них некоторые отрывки:

«…До появления Руслана Алла Борисовна высказывала мнение о том, что хотела бы открыть свой собственный бизнес, но не знает, как это сделать. Байсаров предложил свои услуги. Тем более что имя звездной тещи могло открывать двери в самые высокие кабинеты.

Как следует из официальных документов, вместе с Байсаровым Алла Пугачева в 1999 году учреждала компанию ЗАО

«Ока-Ойл Процессинг», в сферу деятельности которой сначала входила оптовая торговля. В этой компании у Пугачевой было 49 процентов акций. Фирма базировалась в помещении Завода железобетонных изделий города Серпухова. Поговаривали, что данная фирма нужна была Байсарову для далеко идущих планов: вроде бы Руслан еще десять лет назад планировал сделать заход на переработку нефти и уговорил Аллу Борисовну принять участие. В 2000 году Байсаров и Пугачева учредили фирму «Автокард-сервич», занимающуюся техобслуживанием и автозаправками.

С наскока внедриться в российский нефтебизнес у Руслана не получилось. И он заявил себя как предприниматель гостиничного и игрового бизнеса в Москве. Торговля нефтепродуктами шла сначала как пробный шар». А позже Байсаров создал группу компаний «Инфант-Силвер», реорганизовав «Ока-Ойл Процессинг» и ряд других своих мелких фирм. Позже они были закрыты. Компания «Инфант-Силвер» стала специализироваться на нефтепродуктах. Пугачева поначалу имела долю в бизнесе Байсарова. Но, когда дела Руслана пошли в гору и он занял пост вице-президента «Московской нефтегазовой компании», войдя в нее своими нефтяными акциями и застолбив свое место в нефтяном бизнесе России, он, как говорят, захотел избавиться от шлейфа компаньонов. С кем-то переговоры зашли в тупик и вылились в судебную тяжбу по вопросу владения нефтяными акциями. А с Пугачевой, по всей видимости, договорились полюбовно. Алла Борисовна согласилась выйти из бизнеса бывшего зятя, оставив за собой дела концертные.

Влиятельные люди, вхожие в звездную семью, рассказали нам свою версию развития событий. По их мнению, значительная часть доходов певицы (Пугачевой. — *Ф. Р.*) от ее концертной деятельности и выступлений на корпоративах перечислялась на фирму Байсарова. На момент знакомства с Пугачевой в конце 90-х годов, когда имя Примадонны гремело и она активно давала концерты, она, возможно, была более финансово состоятельной. И вроде бы свыше 50 процентов средств вложила в общий бизнес с Байсаровым, а он вложил деньги чеченского тейпа. Пугачева ввела Байсарова в высший круг, помогала, когда нужно было что-то продвинуть. Например, договориться о выделении земли под АЗС и так далее… В какой-то момент возник конфликт интересов между Байсаровым и крупным коммерсантом Шалвой Чигиринским. Ходят разговоры, Аллу Борисовну попросили встать на сторону Руслана для отстаивания его, да и ее интересов. Рассказывают, она приложила руку к крупной ссоре ранее дружески настроенных Чигиринского и Батуриной (Елена

Батурина — супруга мэра Москвы Юрия Лужкова. — *Ф. Р.*). Шалва Павлович потерял часть своих активов, оказался в опале, уехал в Лондон, где судился за владение нефтяными акциями с Байсаровым и проиграл.

Сегодня после судебной победы Руслана его состояние (как говорит его сторона), насчитывающее порядка миллиарда долларов, удвоится! (Этот суд закончился в мае 2009-го и присудил Байсарову крупную долю акций — 23,5 процента — в британской нефтяной компании Sibir Energy, ранее принадлежавших Шалве Чигиринскому; выручка этой компании за 2008 год составила 1,9 млрд долларов) Пугачева, как рассказывают, еще летом потребовала от него не только полного возврата вложенных ею в общий бизнес денег (этот вопрос Байсаров закрыл), но и прибыли, которая могла бы составлять несколько миллионов долларов. Как говорят те, кто на стороне Пугачевой, Байсаров отказался отдать Алле то, что она требовала, а отдал ей только то, что она вложила (не исключено, часть долга и составила подаренная в свое время квартира в Филипповском переулке). Когда же певица стала на него давить, возникла история с отъемом ребенка.

Делиться прибылью от бизнеса чеченский предприниматель и не собирался, сказав в своем кругу, что вклад Примадонны в общее дело неощутим. Даже если они о чем-либо и договаривались, то сделали это устно, не оформляя официальных документов. И потому сможет ли Пугачева что-либо выбить из бывшего зятя?…

Кстати, люди из стана Байсарова сказали нам, что Пугачева требовала с него денег на игру в казино: вроде бы Примадонна просаживала кучу денег за рулеткой, а по закрытии игорного бизнеса в Москве стала ездить за границу и все перелеты, как и проигрыши, вроде бы возложила на бывшего зятя, мотивируя тем, что их сторона воспитает ребенка. Забрав Дени, Байсаров закрыл вопрос с субсидированием клана Пугачевой.

По мнению сторонников Руслана, сегодня Алла Борисовна борется больше не из-за ребенка, а из-за упущенной выгоды.».

Та же «Комсомолка» устами той же Велигжаниной 1 октября продолжила эту тему и сообщила:

«.Как нам сказали сведущие люди, в клане Пугачевой всеми финансами управляет она сама. Вроде бы ей на банковскую карточку идет перечисление от концертов Кристины, да и, как говорят, Филиппа Киркорова, потому что она владеет брендом «Киркоров».

— Пугачева развелась с Киркоровым, потому что тот ее чуть было не разорил. А Алла любит, чтобы деньги приходили в

семью, а не уходили. Кристина владеет квартирой в Москве на Тверской, имеет дом в Майами. Она имеет доступ к общему с мамой банковскому счету. Но она очень скромная, экономная и никогда себе не позволит разорить маму. Поэтому ничего не просит у матери, а зарабатывает сама. Единственное, о чем ее просила, — вступиться за Дени».

На следующий день в той же газете было опубликовано открытое письмо Байсарова к Пугачевой. В нем он писал следующее:

«Уважаемая Алла Борисовна!

Вот уже больше месяца мы с Вами находимся в эпицентре внимания СМИ, вся страна обсуждает подробности нашей частной жизни, благодаря чему у прессы растут тиражи, а у телевизионных шоу повышаются рейтинги и доходы от рекламы. Вам — главной певице страны — к этому не привыкать. *Я* же переживаю такую «популярность» крайне тяжело, потому что речь идет о моей семье, о моем сыне, которого я обязан, как отец, оградить от потока вымыслов и клеветы, льющегося на всех нас со страниц газет и экранов телевизоров.

Мне искренне жаль, что наша частная, семейная проблема не была решена нами спокойно, без вмешательства поклонников Вашего творчества — журналистов, звезд шоу-бизнеса, работников прокуратуры, депутатов Государственной Думы и чуть ли не всей российской государственной машины. В школе, где учится мой сын, идет прокурорская проверка, на Грозненские прокуратуру и суд оказывается давление, мне беспрерывно звонят всякого рода обладатели высоких чинов и званий с требованием «уважить Примадонну» и отказаться от сына. Не удивлюсь, если Ваше огромное влияние подвигнет Думу принять специальный закон, обязывающий Дени жить с матерью.

Мы с Денькой сегодня живем как в осажденной крепости. *Я* привыкаю к образу «исчадия ада», он — к тому, что скандалы — любимое занятие чужих ему взрослых. Причем не только чужих ему взрослых. В результате всех этих событий и особенно их освещения в СМИ наша семейная драма стала выглядеть как публичный фарс, а Вас в Интернете уже прозвали Тещей Всея Руси. Тещей, чья любовь к дочери так горяча, что способна кого угодно сжечь заживо. Тещей со связями, фаворитами, поклонниками и услужливыми шептунами-приживалами.

…Мы много раз обсуждали с Кристиной все происходящее, пытаясь найти разумный выход из ситуации. Но каждый раз, когда согласие было почти достигнуто, ее позиция необъяснимо менялась в последний момент. И мне вновь публично давали понять, что я — никто и выход у меня только один —

безоговорочная капитуляция.

Сегодня для меня очевидно, почему конфликт зашел так далеко. Дело не в упрямстве сторон, не во взаимных обидах и упреках. Дело в Вашем агрессивном вмешательстве в происходящее.

Поймите, дорогая Алла Борисовна, — это путь в тупик!

Даже если Вы добьетесь обсуждения судьбы Дени на Генеральной Ассамблее ООН, я не откажусь от него. Поймите, мы с Вами все равно семья, потому что есть Денька, и поэтому я никогда не смогу относиться к Вам плохо, не говоря уже о Кристине.

Пожалуйста, не вмешивайтесь, дайте нам с Кристиной самим разобраться в наших проблемах. *Я* уверен, что мы сможем это сделать.

Ведь нам есть ради кого простить и понять друг друга.

С уважением Руслан Байсаров.

1 октября 2009 года».

Как и следовало ожидать, Пугачева поступила согласно своим принципам: она не стала вступать в эпистолярную полемику со своим бывшим зятем и продолжила давление на него. Впрочем, вряд ли сам Байсаров ожидал чего-то иного. Конечно, садясь за свое письмо, он мог надеяться на некий шанс переубедить Пугачеву. Но вряд ли этот шанс в его глазах был большим: он слишком хорошо знал свою бывшую тещу. Хотя есть и другое объяснение его поступку — желание предстать в глазах широкой общественности миротворцем.

В течение нескольких дней после публикации этого письма на фронте боевых действий царило относительное затишье. А в понедельник, 5 октября, война продолжилась. Орбакайте и Пугачева ударили по Байсарову из тяжелой артиллерии: в Государственной Думе состоялись слушания, посвященные семейному законодательству. Причем всем без исключения было понятно, ради *какого* именно дела были устроены эти слушания, однако официально было объявлено, что они ставят целью обсуждение широкого круга вопросов, касающихся семейного законодательства.

Между тем за кулисами шел поиск возможностей для прекращения конфликта. Орбакайте и Байсаров находились в постоянном контакте друг с другом (встречались в разных местах, созванивались) и пытались найти выход из тупика. Кроме этого, свою лепту вносила и Алла Пугачева. Так, она встретилась с президентом Чечни Рамзаном Кадыровым и попросила его поговорить с Байсаровым. Что, собственно, и было сделано. А сказал президент бизнесмену следующее (рассказ Кадырова

потом напечатали многие СМИ):

«Я внимательно наблюдаю за ситуацией вокруг Дени Байсарова. Мне небезразлично, как решится этот вопрос и как это может отразиться на судьбе Денишки. В воскресенье (18 октября. — *Ф. Р.*) у меня состоялся продолжительный телефонный разговор с Русланом Байсаровым. *Я* попросил Руслана найти общий язык с Кристиной Орбакайте. Найти выход из ситуации, устраивающий обе стороны. Нельзя осчастливить мальчика, если при этом один из родителей считает решение несправедливым, если мать или отец ограничены в свободе общения с ребенком.

Я убежден, что Дени Байсаров не должен слышать все эти разговоры о матери и отце. Он — будущий мужчина. Умный мальчик. Он одинаково должен любить отца и мать. Возникшие между родителями недоразумения не должны отражаться на его морально-психологическом состоянии. Во имя сына отец и мать обязаны забыть какие-то обиды, пойти на компромиссы и впредь никогда не делать личные проблемы достоянием десятков миллионов граждан.

Байсаров — мой друг и товарищ. Это образованный, интеллигентный человек. Он джентльмен. Надеюсь, что он прислушается к моему мнению…».

И Байсаров действительно услышал просьбу президента Чечни. Спустя сутки после разговора с Кадыровым он позвонил Орбакайте и предложил ей пойти на «мировую». И та приняла его предложение. В итоге 20 октября, во время очередного судебного разбирательства в суде Чеченской Республики, тамошний судья сообщила, что конфликтующие стороны заключили мировое соглашение. Согласно ему «яблоко раздора» — Дени Байсаров — сам будет выбирать соответственно моменту, у кого из своих родителей он будет жить. То есть, если мать будет находиться на гастролях, он будет жить у отца, а если в отъезде будет последний, мальчик будет жить у матери.

Зять № 3. *Михаил Земцов*

Со своим третьим зятем Пугачева познакомилась в середине 2004 года. А история того, каким образом они оба шли к этой встрече, выглядела следующим образом.

Все началось в январе 2004 года, когда дочь Пугачевой Кристина Орбакайте в очередной раз приехала в Америку, в Майами (там у них с матерью есть жилье), и встретила там мужчину, который и стал потом зятем Пугачевой. Это был бизнесмен русского происхождения Михаил Земцов (он жил в США с 12 лет). Чуть позже сама Орбакайте так расскажет об этом знакомстве:

«Мы познакомились на его дне рождения во время моего очередного январского отпуска в Майами (Михаил Земцов родился 15 января 1978 года — *Ф. Р.*). Так сложилось, что для меня в последнее время дни рождения — какие-то магические праздники. Как раз был день рождения у Игоря Николаева (17 января), когда позвонили друзья и сообщили: «У нашего друга тоже день рождения, но только позже. Приезжай потом в клуб». Ну я и пообещала.

… День рождения Игоря близился к концу, и все стали расходиться. *Я* говорю Филиппу (Киркорову): «Мне одной неудобно, поехали со мной». Он согласился, и мы поехали. Зашли в клуб, там музыка, шум, гам. А Филипп, который не очень любит такое веселье, тут же ретировался. *Я* говорю: а где же именинник? Сейчас придет. Подходит человек двухметрового роста… В ходе небольшой светской беседы выяснилось, что он уехал из Москвы, когда ему было 12 лет, и что с тех пор ни разу не был в России. Тем же вечером он вызвался проводить меня домой. *Я* говорю: «Да что ты, я живу далеко.». Он говорит: «Так все там живем. Мы все соседи».

Самое интересное, что с дня рождения мы уехали самые первые. Народ еще гулял в клубе. На следующий день мы с девчонками поехали обедать. Они меня спрашивают: «Ну что? Как тебе день рождения?». *Я* говорю: «Вы будете сейчас смеяться, но я уехала с именинником». Потом на следующий день мы снова встретились с Мишей, и он меня спросил: «А ты что, дочка Пугачевой, что ли?». *Я* говорю: «Да». А он: «Ничего себе».

Так я осталась в Майами еще на несколько дней.

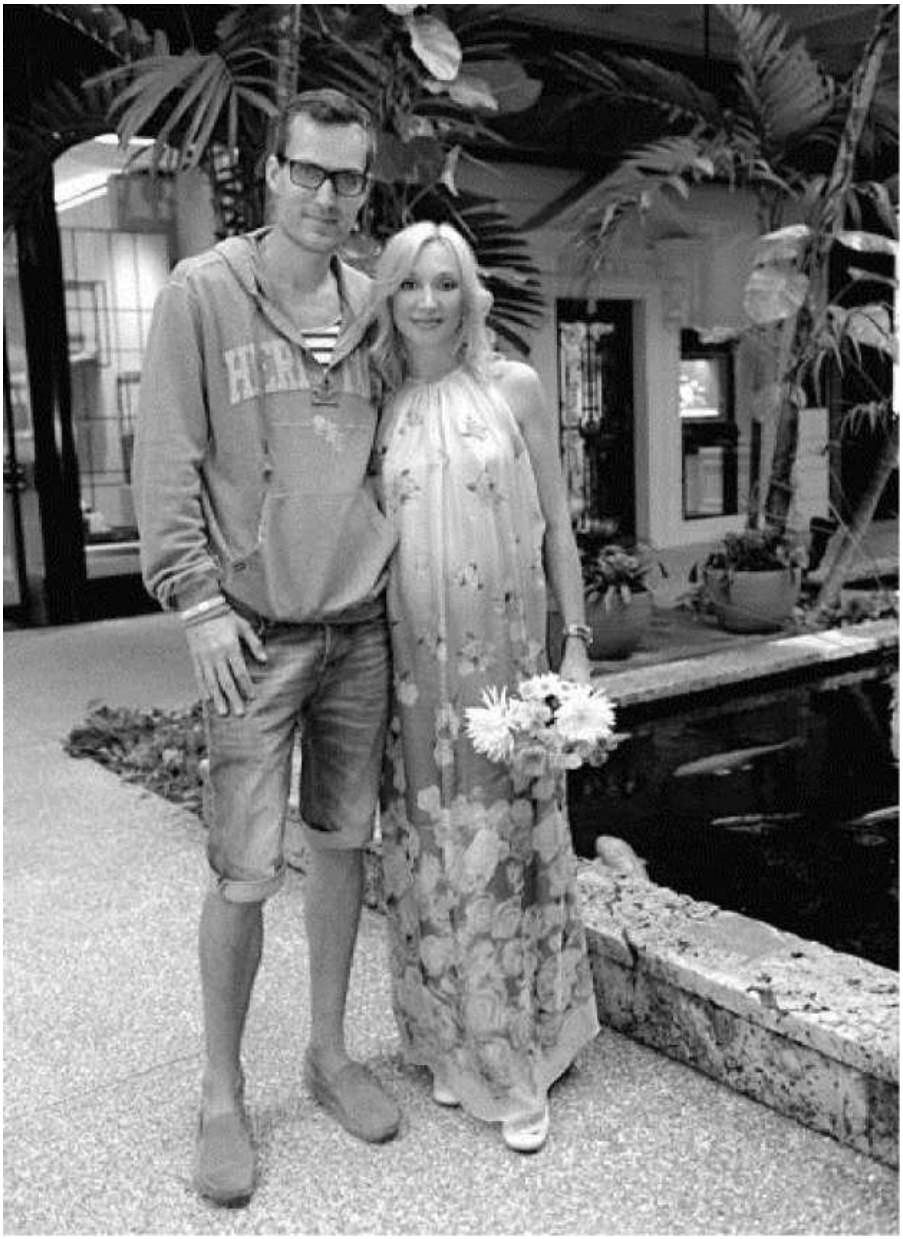
Для меня второй день нашего знакомства — после дня рождения — был действительно какой-то фантастический. А потом нам кто-то сказал, что в день рождения встретиться — это знак свыше. К тому же, когда знакомишься с человеком, его надо

заинтересовать, поговорить на светские темы: усилия, так сказать, затратить, чтобы на тебя внимание обратили. А тут какая-то минута, и — все… В этой атмосфере дня рождения — праздника, танцев, шума — все произошло само собой.

Миша человек другого менталитета. Западного. «Но только с русскою душой». В свое время у меня был поклонник-американец, и, встречаясь с ним, я часто задумывалась: как же трудно поддерживать отношения с человеком другой национальности. Это даже не языковый барьер, а ментальный. *Я* осознавала, что не смогу быть женой иностранца, потому что это совершенно другая жизнь, другой мир. К тому же я очень ценю чувство юмора и очень много других вещей, которые ты можешь донести только на родном для тебя языке.

И как бы хорошо ни знал английский язык, ты не сможешь свои мысли передать дословно. *Я* часто задумывалась: «Как же хочется встретить человека другой «формации», но с русской душой». В Москве найти такого невозможно. В том числе и из-за моей известности.

Меня либо опасаются: «Ну как же, Орбакайте!», либо думают, что меня можно купить. А вот в Майами все рамки, вся эта скорлупа разом слетают. *Я* там совершенно нормальный человек, как все, гуляю по городу. Там такая атмосфера — она тебя не достает и не напрягает. Словом, я надеялась, что когда-нибудь судьба мне улыбнется и где-то в мире я найду своего человека. Судьба улыбнулась. В Мише привлекает несуетливость, размеренность, спокойствие, мужское плечо. С ним я сразу почувствовала себя спокойной маленькой женщиной.».



«Миша — единственный человек, который может меня терпеть с моим характером…»

В марте Орбакайте вновь вырвалась в Америку — на этот раз на очередные гастроли. Отметим, что она и раньше ездила туда с большим удовольствием, но в тот раз буквально летела туда на крыльях любви. Ей хотелось вновь увидеться с Михаилом

Земцовым. Ведь почти два месяца они не виделись и общались только с помощью телефонных звонков и SMS-сообщений. А когда Орбакайте прилетела в Америку, Земцов встретил ее в аэропорту и с тех пор они больше не расставались. Как заметит сама певица: «Он проехал вместе со мной все Штаты. Встречал, ждал… Может, это любовь с первого взгляда… Не знаю…».

Судя по всему, именно тогда Кристина рассказала о Земцове своей матери, как о своем потенциальном супруге. Но у Пугачевой тогда были иные проблемы: буквально накануне ее 55-летнего юбилея из жизни ушла мама ее возлюбленного Максима Галкина.

Кстати, на том юбилее был Руслан Байсаров, что породит в эстрадной тусовке слухи о том, что они с Орбакайте находятся на пути к воссоединению. Однако слухи эти были высосаны из пальца: все присутствующие видели, что бывшие супруги если и общаются, то сухо и официально — как деловые партнеры, а не любящие супруги. А сведущие люди знали, что у Кристины в этот момент в самом разгаре телефонно-эсэмэсный роман с Михаилом Земцовым.

В июне Орбакайте снова летала в США для встречи с возлюбленным, а в августе Земцов уже сам прилетел в Москву, где, собственно, и познакомился очно с будущей тещей. По словам Орбакайте:

«За две недели до Мишиного приезда написали, что я венчалась с Байсаровым… Мы звонили в газету и спрашивали: зачем вы это написали? Они: но это же факт. Притом что этот факт был пять лет назад. Слышат звон. Приезжает Миша. Тоже — факт. Противоречить себе ребята-репортеры не могут: только что отписали, что я повенчалась, и вдруг Миша. Так они пустили слух, что Орбакайте за спиной у мужа Байсарова завела любовника. Мол, муж не против, а мама не одобряет. Миша обиделся: «Как это мама не одобряет?». *Я* говорю: «Ладно, успокойся».

Вообще, все думают, что семейство очень боится Пугачеву. На самом деле это не так: она у нас милая, пушистенькая, добрая и очень гостеприимная.».

И еще об этом же: «Миша, когда познакомился с нашей семьей, все поражался: «А это ты поешь, а это мама? Надо же, *я* эти песни столько раз слышал в русских ресторанах и не знал, что они ваши!». Миша ведь был далек от русской музыки, а тут сразу попал в центр музыкальной, так скажем, индустрии. Ну а позже он стал настоящим экспертом в нашем творчестве. У его даже игра такая появилась: он слушает радио «Алла» и отгадывает: «Мама, ты, Филипп, Игорь.».

В середине октября во многих российских СМИ наконец впервые было не только озвучено имя нового возлюбленного Орбакайте, но и помещены его фото. То есть официально подтверждалось, что певица нашла свою новую любовь. Судя по всему, сделано это было не случайно, а с одобрения самой Орбакайте, которая, во-первых, устала от слухов о своем возможном воссоединении с Байсаровым, во-вторых — поняла, что их отношения с Земцовым — это надолго. В итоге в один день, 15 октября, сразу два материала на этот счет опубликовали такие популярные издания, как «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец». И названия у статей были соответствующие: «Кристина Орбакайте предпочла Байсарову американца Мишу» и «Кристина Орбайкайте: «Миша младше меня. но только с ним я чувствую себя маленькой». Приведу отрывок из «Комсомолки» (автор — М. Ремизова):

«.И все же перемены у Кристины произошли: в ее жизни появился новый мужчина — статный красавец Михаил. Он выходец из России, но постоянно живет в Америке. Там Кристина с ним и познакомилась. Он не женат, младше Кристины на несколько лет, но его чисто мужской, сильный характер и заботливость делают эту разницу незаметной. До встречи с Орбакайте он давно не был в России. Но после того как две недели они с Кристиной почти не расставались в Америке, отложил все дела и поехал за ней в Москву. Целый месяц он ни на шаг не отходил от Кристины. Познакомился с ее детьми и, как говорят, был представлен Примадонне. Правда, певица познакомила Михаила со знаменитой мамой не сразу. Лишь после публичного появления на последних раутах — презентации жилого комплекса «Гранд-парка» и премьере сериала «Московская сага» — Орбакайте приехала в загородный дом Пугачевой и привезла с собой Михаила. По отзывам знакомых, Михаил, несмотря на опасения Кристины, Пугачевой понравился. На следующий день после этого удачного знакомства с Примадонной Михаил улетел в Америку. А Кристина посвятила ему песню: «Ты буди меня поцелуями нежными».».

Что касается статьи в «Комсомольце», то приведу из нее лишь маленький отрывок:

«Вопрос: Любовь на расстоянии — очень хрупкий организм. Не боитесь?

Ответ: Вот и мама говорит: вот, сейчас все об этом напишут, точно сглазят. *Я,* конечно же, понимаю, что у нас вся страна переживает за мою личную жизнь, но пока что живем нормально. Он знает мой гастрольный график и по возможности приезжает. А я скоро собираюсь к нему в Америку.»

Как мы знаем, журналисты ничего не сглазили: Орбакайте и Земцов не только остались вместе, но даже официально расписались, чего у Орбакайте никогда не было с двумя ее предыдущими мужьями. Процедура бракосочетания состоялась 9 марта 2005 года в Майами, поскольку в Америке нет такой бюрократии при регистрации браков между гражданами разных стран. Причем свадьбы в привычном понимании этого слова не было: молодые решили обойтись без лишней помпы и никому об этом не сообщили (даже Пугачева, по словам Кристины, узнает об этом спустя… год!).

Отметим, что в жизни Орбакайте это был первый супруг, который был моложе ее — их разделяла разница в 7 лет. Впрочем, у ее матери в ту пору появился возлюбленный, который был моложе ее на целых. 27 лет — Максим Галкин.

С тещей у Земцова сложились вполне теплые отношения, поскольку жили они вдали друг от друга и делить им было нечего. А лучше из близких Кристины у Земцова получалось ладить с Никитой Пресняковым. По словам последнего:

«У нас с Мишей отличные отношения. Он очень веселый, дружелюбный, маме с ним повезло. У нас с ним фантастический контакт! Он мой старший друг. У нас, самое главное, с ним юмор одинаковый. Никто: ни мама, ни бабушка — нас не понимают, а мы друг друга — с полуслова. Мы смотрим кино и хохочем как ненормальные, а все сидят серьезные и не могут понять, что нас так рассмешило.».

Свое первое публичное заявление относительно нового супруга своей дочери Пугачева сделала в июле 2008 года в интервью «Комсомольской правде». И сказала она следующее, обращаясь непосредственно к дочери:

«Миша — такой парень хороший, скромный и, главное, любит тебя. Ты уж береги его. Ты недавно в одном интервью прям моими словами сказала: «Миша — единственный человек, который может меня терпеть с моим характером».

С тех пор ничего не изменилось — теща и ее третий по счету зять по-прежнему хорошо относятся друг к другу. А как же иначе, если именно Михаил Земцов сделал Пугачеву в третий раз бабушкой, причем на этот раз на свет родился не мальчик (два внука у Примадонны уже есть), а девочка — Клавдия. Случилось это в Майами 30 марта 2012 года.

«Ты не стал судьбой». *Иосиф Кобзон*

Первая встреча Пугачевой и Кобзона произошла в конце 60-х. Кобзон тогда уже был звездой советской эстрады, а Пугачева мало кому известной молодой певицей. Их встреча случилась в Доме звукозаписи на улице Качалова. В тот день Кобзон записывал там свои очередные песни, когда в студию зашли уже известные нам радиоредакторы Трифонов и Иванов, которые привели Пугачеву для записи песни «Робот». Редакторы обратились к Кобзону с просьбой уступить им студию на полчаса, чтобы записать Пугачеву. Кобзон согласился. Именно тогда он ее впервые и увидел — по его словам, «синюшную, худенькую, бледную, всю в конопушках».

В следующий раз они встретились осенью 1974 года на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, причем Кобзон снова выручил Пугачеву. Он тогда был в жюри конкурса и, когда его коллеги хотели проигнорировать Пугачеву и не дать ей никакого места, именно Кобзон их усовестил: дескать, это очень талантливая певица, нам будет стыдно. В итоге Пугачевой, как мы помним, присудили четвертую третью премию. После этого между ними сложились вполне доброжелательные отношения. И в 1979 году Кобзон даже помог Пугачевой получить квартиру в престижном районе — на улице Горького.

Однако в конце 80-х, в годы позднегорбачевской перестройки, когда корифеи советской эстрады были фактически преданы остракизму (их перестали показывать по ТВ, снизилась их гастрольная деятельность), Пугачева оказалась одной из немногих эстрадников, слава которых не померкла на фоне прыткой молодежи, заполонившей тогда эстрадные подмостки. И на этой почве у нее, видимо, развилась звездная болезнь — она перестала адекватно воспринимать критику. А тем более если она звучала из уст «героев вчерашних дней» (была в те годы такая песня у группы «Машина времени»). И. Кобзон вспоминает:

«Пугачева стала невероятно популярной. Порою достаточно было произнести ее имя, чтобы собрать стадионы… Это, к сожалению, затмило ей голову. Звезда все чаще стала направо и налево раздавать свои не терпящие никакой критики оценки всего и вся. и все реже делать то, что сделало ее звездой. «С ее высоты» выходило, что вокруг никого нет, что она одна, и она — самая-самая.

При встрече я сказал ей:

— Вчера я смотрел твое телевизионное интервью. Не надо так делать, Ал! Ты себя погубишь.

— Почему? Что такое, Иосиф Давыдович? — удивилась она (она зовет меня Иосиф Давыдович).

— Да потому, что своими безапелляционными заявлениями ты настраиваешь против себя коллег. Ты можешь о чем угодно говорить с публикой, но зачем обкладывать коллег?! Не надо так их обижать.

Так и сказал. И она, видимо, затаила на меня обиду. Шел 1989 год.

К тому времени я стал народным депутатом СССР (это случилось в 1990 году. — Ф. Р.). И вот уже в качестве народного депутата нахожусь в Омске. Смотрю телевизор. И что вы думаете? *Я* вижу на экране ядовитую и вездесущую писательницу Толстую, какую-то даму и. Пугачеву. Алле задают вопрос: «Алла, как ты относишься к тому, что сейчас (в годы перестройки) многие творцы пошли в политику?» И тут Алла выдает: «Ну. если вы имеете в виду Кобзона, то ему, наверное, уже пора сидеть там, а я-то еще попою.» Это вызвало ажиотаж, разговоры, аплодисменты. «Ах ты, господи!» — думаю.

Возвращаюсь в Москву. Меня спрашивают: «Как вы прокомментируете слова Пугачевой?» *Я* говорю: «Да никак! Дура есть дура. Что тут комментировать?» А тогда уже у Аллы был роман с Женей Болдиным (точнее сказать, она была его официальной женой. — Ф. Р.). Он ее продюсировал. И вот Болдин, встретившись со мной в Концертном зале «Россия», говорит: «Иосиф, прости ее, пожалуйста! Ну ляпнула баба.» *Я* говорю: «Женя, а почему ты за нее прощения просишь? У нее что, голос пропал? Пусть она сама объяснит, почему она так сказала о человеке, который ей, кроме добра, ничего не сделал?! Уступил ей место в студии, чтобы не сорвалось ее первое выступление по Всесоюзному радио. Пробил ей звание лауреата, что позволило поехать на конкурс «Золотой Орфей» и стать знаменитой. Или, может, я сделал плохо, что помог получить квартиру, когда ей с Кристиной жить было негде? Какое она имела право вообще меня трогать? Тем более что она, наверное, понимает, что я не самый плохой певец в этой стране.»

— Ну дура, Иосиф, и есть дура!

— Нет, — говорю, — Женя, ты меня не убедил. Пока она сама не опомнится, я буду при всех удобных случаях уничижать ее, несмотря на то что она женщина.»

Самое интересное, но Пугачева тогда так и не попросила прощения у Кобзона (вообще просить прощения — это не ее «конек»), однако с течением времени та история постепенно забылась. И в сентябре 1995 года Пугачева даже была приглашена на серебряную свадьбу Иосифа и Нелли Кобзон. А два года спустя

она пела специально написанную песню на прощальном туре Кобзона по местам его гастролей в бывшем Советском Союзе. Причем пели они эту песню дуэтом. Но минуло еще несколько лет и очередная черная кошка перебежала им дорогу. И «приманил» эту кошку Кобзон.

Поздней осенью 2005 года он собрался выпустить свои мемуары под названием «Как перед Богом», где описал свои взаимоотношения со многими коллегами, в том числе и с Пугачевой. Книга еще не вышла в свет, а вездесущие СМИ, взяв интервью у Кобзона, разнесли эту новость по всему свету. Одна из публикаций, например, называлась: «Кобзон о Пугачевой: дура есть дура». Естественно, той подобная фамильярность понравиться никак не могла (хотя целиком мемуары она тогда еще не читала и составила о них представление по газетным публикациям). В итоге Пугачева ответила Кобзону следующим образом.

Алла Пугачева, Иосиф Кобзон, Ирина Понаровская, 70-е годы

В конце 2005 года она стала худруком «Песни года» и волевым решением выбросила из списка ее участников Кобзона, который до этого всегда там присутствовал (на протяжении 24 лет, начиная с 1971 года). **А** когда журналист **А.** Гаспарян из «Московского комсомольца» поинтересовался у нее этой коллизией, она ответила следующее (номер от 16 декабря):

«Я изгнала Кобзона?! Наоборот, я приглашала его в первом ряду сидеть, где все почетные гости. Спроси его. Он отказался.

Петь ему не предлагала. *Я* думала, он давно уже попрощался со сценой. *Я* же сама участвовала в том концерте, когда он целовал сцену на прощание… (это случилось 11 сентября 1997 года. — *Ф. Р.*). Насколько я помню, в концепции концерта его выступление не было предусмотрено изначально. *Я* тогда даже не была еще «художественным руководителем». Тут же хит-парад года, как мне объяснили.

Вот оно откуда! Вот оно что!.. А я понять не могу: хмыри тут какие-то с угрозами на меня начали наезжать. И с такими, знаешь, замашками из прошлого, с распальцовкой этой примитивной, слюнями, соплями. *Я* тут с ума схожу в догадках.».

А вот что в другом интервью заявил И. Кобзон: «По идее, она должна быть преисполнена благодарности. *Я* ничего плохого в жизни ей не делал. Не могу сказать, что с ней дружил, но в самые трудные минуты я всегда был рядом. Более того, она не раз признавалась мне в любви как артисту: ой, Иосиф Давыдович, как же вы поете, как же это, как же то. Вот только не надо рассматривать этот конфликт как конфликт Кобзона и Пугачевой. Ну не будем мы кланяться, не будем ходить друг к другу в гости. Ну и бог с нами… Судьба жанра меня беспокоит, а не судьба отношений. Пугачева, конечно, выдающийся специалист. Но узконаправленный. Она не знает, что такое романс, она не умеет петь романсы. Скажем, Нани Брегвадзе замечательно их поет. Она не знает, что такое джаз, она не умеет петь джаз. Лариса Долина — великая певица. Она не знает, что такое гражданско-патриотическая тема. А Кобзон знает. Она не знает природу русской народной песни. Зато ее прекрасно знает Бабкина. И что тогда значит «Алла Пугачева представляет»? Ну представляй на своем концерте, пригласи в свой бенефис того, кого ты любишь, кого ценишь. Но если в итоговой передаче «Песня года» она исключает Лещенко, Буйнова, Бабкину, «Любэ», «Мумий Тролль» — популярную группу…

Это делается и делалось всегда по-другому. В конце концов, есть же в «Песне года» номинации «за заслуги». Артиста приглашают, и он поет то, что хочет. То есть при желании. И почему именно она решает, кто достоин, а кто нет? Сказал бы мне, например, Первый канал: Кобзон, вот Пугачева на НТВ будет проводить «Песню года», а ты проводи у нас. Никогда бы не взялся. Тогда уж надо создать среди исполнителей совет. По жанрам. От народной песни, допустим, Бабкину бы пригласили. От джазовой — Долину. От городского романса — «Любэ». От поп-хита — ту же Пугачеву. От патриотической гражданской темы

— Кобзона или Лещенко. И все — совет решает.

А Крутому — он, кстати, был на юбилее моей жены — я так и сказал: «Игорь, ну как тебе не стыдно? Бог с ней, с Пугачевой. Она взбалмошная, не совсем молодая звезда. Но ты-то продюсер, бренд у тебя в руках. Какое ты имеешь право ей это позволять?» — «Я ничего не могу сделать». Все дело в том, что Пугачева его рэкетирует. Если бы ее не было, как он говорит, не было бы «Песни года» на НТВ. Она добилась. Но давайте судить по результатам. Вот она была, допустим, на проекте «Фабрика звезд». Где хоть одна звезда из ее «Фабрики»? Она воспользовалась условиями, невероятным гонораром, и на этом все кончилось. Дальше был под ее эгидой конкурс «Пять звезд». Где звезды-то? А посмотрите афишу ее «Песни года»: Киркоров, Кристина, Пугачева. Такой семейный праздник, междусобойчик. Проводи свои «Рождественские встречи» — вопросов к тебе нет: делай что хочешь, приглашай кого хочешь. Но не смей лезть в песню, в жанр. Ты яркий представитель этого жанра, но ты не законодатель мод. Ты одна из, но не более того.»

После этого между Пугачевой и Кобзоном началась настоящая «холодная война». Назовем лишь несколько ее эпизодов.

В августе 2006 года бывший супруг Пугачевой Филипп Киркоров находился с гастролями в Сочи. Там на один из его концертов пожаловали не кто-нибудь, а президентская чета — Владимир и Людмила Путины. Однако не об этом потом будут судачить в светской тусовке. А о конфликте Киркорова с Кобзоном, который разгорелся спустя несколько дней на конкурсе молодых исполнителей. Мэтр и «король ремейков» были приглашены туда в качестве членов жюри. Они должны были сидеть вместе, однако Киркоров, памятуя о тех контрах, в которых с Кобзоном находилась пусть уже бывшая, но его жена, отсел от мэтра в сторону. Увидев это, Кобзон громко спросил: «Что, Пугачихи испугался?». После чего добавил: «А, я забыл, вы же венчанные!». Киркоров не смог стерпеть подобного выпада и ответил высокопарно: «Да! *Я* навсегда останусь верным рыцарем Аллы!». На этом их диалог, свидетелями которого стали десятки людей, был закончен и более не возобновлялся.

В середине октября того же года судьба свела Кобзона непосредственно с Пугачевой. Это случилось на 30-летнем юбилее Николая Баскова, куда Примадонна пожаловала со своим новым возлюбленным — Максимом Галкиным. Появление Кобзона героине нашего рассказа не очень понравилось. Кто-то из журналистов даже услышал, что она якобы произнесла по адресу мэтра одно нехорошее слово на букву «г», из-за чего тот

демонстративно переставил стул и сел спиной к Пугачевой, выразив тем самым ей не меньшее презрение.

Горячая стадия этой войны длилась более полутора лет. А потом была некая попытка примирения на юбилее Софии Ротару. 8 августа 2007 года в Ялте она отмечала свой 60-летний юбилей и позвала на него в том числе и наших героев. И там (на торжестве в Левадийском дворце) Кобзон преподнес Примадонне экземпляр книги карманного формата, где была изложена краткая биография Софии Ротару и Аллы Пугачевой. Написали эту книгу ростовские приятели Кобзона, они же попросили его передать сто экземпляров имениннице. Однако у мэтра остался один экземпляр и именно его он и подарил Пугачевой. Подарок был символический: как мы помним, весь сыр-бор между ним и Примадонной тоже разгорелся из-за книги. Чуть позже Кобзон так описал реакцию Пугачевой на его подарок:

«Проходя мимо ее (Пугачевой. — *Ф. Р.*) стола, поставил книжку: «На, читай!». Она сказала: «Опять что-то написал?». *Я* ответил: «Эта книга о тебе, а не обо мне!».

Я с ней не мирился. Но мы и не выясняли отношения…».

Настоящего примирения действительно не случилось, поэтому 11 сентября 2007 года Пугачевой не было на 70-летнем юбилее И. Кобзона, который проходил в Кремлевском дворце (в эти часы Примадонна играла в своем любимом казино «Шангри Ла»).

Однако на 75-летнем юбилее мэтра в сентябре 2012 года Пугачева уже присутствовала. Там и состоялось их примирение. Торжество проходило в банкетном зале спорткомплекса «Лужники», и туда пришло около 1000 человек. Алла Пугачева была приглашена вместе с Максимом Галкиным, причем здесь же был и один из ее бывших супругов — Филипп Киркоров.

Когда дошла очередь до Пугачевой, то она произнесла короткий спич: «Желаю вам 100 лет жизни. Ваша семья совершенно чудесная, очаровательная, и вы всегда будете являться для всех поколений эталоном артиста, человека, семьянина и, конечно же, мужчины. *Я,* конечно, на этот только вечер, позволю себе попытаться сделать для вас что-то приятное».

В качестве подарка юбиляру Пугачева исполнила песню из своего репертуара конца 70-х с весьма характерным названием «Ты не стал судьбой». Но после этого топор войны был официально зарыт.

Личные олигархи. *Шабтай Калманович и Михаил Прохоров*

К Пугачевой всегда тянулись люди именитые и богатые, что вполне объяснимо: ее саму давно можно причислить к таким же деятелям. А деньги, как известно, тянутся к деньгам.

Одним из первых меценатов в ее окружении был бизнесмен Шабтай Калманович, который был на полтора года старше Пугачевой (он родился в декабре 1947 года). Это была очень яркая и в то же время весьма загадочная личность. Говорили, что еще в 70-е годы он стал работать на КГБ, на Первое главное управление (внешняя разведка), добывая для СССР западные технологии. За это в 1987 году его осудили в Израиле на 9 лет тюрьмы, из которых он отсидел 5,5 лет. Дело было в 1993 году, когда СССР уже не существовал, а у ельцинской России с Израилем были хорошие отношения.

Вернувшись на родину, Калманович организовал вместе с Иосифом Кобзоном совместную фармацевтическую компанию, а также стал вкладывать деньги в спорт — владел баскетбольным клубом «Жальгирис» из Литвы (1996–1999). Чуть позже в его собственности были еще два баскетбольных клуба: УГТМК (Екатеринбург) и женская команда «Спартак» (Видное).

Значительную долю своих денежных средств Калманович вкладывал и в российский шоу-бизнес, поскольку был лично знаком со многими его представителями (с тем же И.Кобзоном, например). Именно в 90-е годы он близко познакомился и с Аллой Пугачевой. Чуть позже Калманович даже заявит: «Если бы Алла Борисовна не вышла замуж за Киркорова, она была бы моей». Правда это или нет, сказать трудно, но Калманович действительно здорово помогал Пугачевой. Когда в 1994 году ее (а также тысячи других россиян, в том числе и именитых) «кинула» фирма-пирамида «Властелина», выручил деньгами Примадонну именно Калманович. Помимо этого, он преподносил ей и другие дорогущие подарки: бриллианты, картины, а также оплачивал дни ее рождения в лучших ресторанах Москвы (например, в «Метрополе»).

«Я на все заседания Прохорова хожу, даже про сельское хозяйство. Я его амулет»

Эта дружба длилась до 2 ноября 2009 года. В тот день Калмановича расстреляли наемные киллеры прямо в центре Москвы, на Смоленской набережной, когда он направлялся на очередную деловую встречу. В меценат было выпущено 18 пуль, которые не оставили ему ни малейшего шанса остаться в живых.

Похороны убиенного бизнесмена состоялись 4 ноября в подмосковном Видном. Туда съехались многие сливки российского шоу-бизнеса. Помимо Пугачевой и Галкина, там были: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Геннадий Хазанов, Владимир Винокур, Игорь Крутой, Александр Розенбаум, Александр Буйнов, Валерий Сюткин, Николай Басков и др.

Вскоре после гибели Калмановича рядом с Пугачевой появился очередной «денежный мешок» — миллиардер Михаил Прохоров (состояние на 2013 год — 13 млрд. долларов), который моложе Примадонны на 16 лет (он родился в мае 1965 года). Миллиардером он стал, будучи генеральным директором горно-металлургического комбината «Норильский никель» (2001–2008), а миллионам россиян известен как «Миша-куршавельский». Это прозвище он получил в начале января 2007 года после инцидента

в Куршевеле (Франция), в ходе которого Прохоров был задержан на 4 дня французской полицией по подозрению в причастности к организации международной сети проституции. Французская полиция подозревала, что Прохоров привез девушек для своих богатых друзей, на что сам миллиардер заявил следствию, что привез женщин, потому что «любит компанию умных, красивых и молодых спутниц». В итоге это дело было закрыто «за отсутствием состава преступления». Кто бы сомневался…

Особенно тесным отношения Пугачевой и Прохорова стали в 2011 году, когда Прохоров согласился субсидировать фестиваль «Крым Мюзик Фест», где Пугачева должна была выступить в роли художественного руководителя. Отметим, что фестиваль проводился в Ялте в сентябре, а два месяца спустя Пугачева сделала олигарху «алаверды»: стала его доверенным лицом в президентской гонке. Что вполне закономерно, поскольку миллионеры должны поддерживать миллиардеров, а не «голытьбу».

Отметим, что Прохоров позиционировал себя как оппозиционера Кремлю, хотя слышать подобное было, мягко говоря, смешно. Миллиардер против Кремля — это типа пчелы против меда. Короче, слишком топорная разводка, рассчитанная разве что на лохов. Но поскольку среди россиян таковые имеются, многие в эту разводку искренне поверили. Тем более, если за нею стояла личность самой Примадонны (чего, собственно, и добивались люди, которые приглашали ее в этот политический бизнес-проект). Как заявила сама Пугачева:

«Сейчас много симпатичных политиков, но я симпатизирую Михаилу Прохорову. Я его очень хорошо знаю. Он как раз современный политик, мыслящий, он знает, что делает. И очень честный парень. *Я* как-то связываю будущее страны вот с такими — молодыми, ядреными политиками, которые любят свой народ… (по поводу последнего заявления говорить что-нибудь бессмысленно — настолько оно само за себя говорит. — *Ф. Р.*)».

Никаким президентом Прохоров, естественно, не стал, но лицо свое «засветил». И чуть позже создал партию «Гражданская платформа», в которую вошла и Алла Пугачева. Как заявила она в интервью «Московскому комсомольцу» (30 апреля 2013 года):

«Я на все заседания Прохорова хожу, даже про сельское хозяйство. Я его амулет».

Личный акушер. *Марк Курцер*

С этим человеком Пугачева познакомилась в 1995 году, когда, будучи замужем за Филиппом Киркоровым, собиралась родить ему ребенка и лежала в «Центре планирования семьи и репродукции человека» (ЦПСиР), в котором главным врачом (с 1994 года) был Марк Курцер. И дни, проведенные там, Примадонну приятно удивили.

Ведь каких-нибудь несколько лет назад — в 1991 году — она настояла на том, чтобы своего первого ребенка ее дочь Кристина уехала рожать за пределы СССР — в Англию. Пугачева считала, что в разваливающемся Советском Союзе и медицина была соответствующая. Поэтому, оставив прерогативу рожать детей в родных пенатах советским женщинам, Примадонна отправила свою дочь за тридевять земель.

Между тем, когда Кристина забеременела во второй раз (в 1997-м), вопрос, где рожать, уже так остро не стоял — только в России. К тому времени у семейства Пугачевых уже успел появиться свой личный акушер Марк Курцер, который хоть и не сумел помочь Пугачевой во второй раз стать матерью (тогда это было не в его силах), но обеспечил ей поистине райские условия содержания в ЦПСиР.

Курцер родился в июне 1957 года в Москве и закончил 2-й Московский мединститут имени Н. И. Пирогова. Несколько лет работал акушером-гинекологом, а в 1982–1994 годах он стал ассистентом кафедры МОЛ! МИ, затем доцентом. Когда в начале 90-х его бывшая начальница, профессор Галина Савельева, загорелась идеей строительства нового, образцового роддома, своей правой рукой там она выбрала Курцера. И с 1994 года он стал главврачом ЦПСиРа на Севастопольском проспекте в Москве.

М. А. Курцер — известный российский акушер-гинеколог, профессор, бизнесмен, создатель сети клиник «Мать и дитя»

Параллельно работе там Курцер в 2001 году начал создавать сеть медицинских клиник «Мать и дитя». В 2003 году Курцера назначили главным акушером-гинекологом Департамента здравоохранения города Москвы. А три года спустя он открыл первый частный роддом в России. Это событие не все в отрасли встретили с пониманием. Например, Милана Давыдова, главный редактор журнала «Компания», в своем издании написала следующее:

«Такая новость для нашей страны выглядит сногсшибательно. Малый и средний бизнес лишается льгот, госкомпаниям и госкорпорациям везде зеленый свет, а здесь на тебе — «Мать и дитя» с рыночной оценкой в миллиард долларов.

Кто же этот полноправный владелец компании, 55-летний Марк Курцер, чей бизнес с рентабельностью в 44 % не попал в сферу интересов ни государственных «Газпрома» (рентабельность в прошлом году 42,5 %) и «Роснано», ни частных АФК «Система» и «Миллхаус Кэпитал»? Курцер — персона непубличная. Помимо того, что он уже десять лет является главным акушером-гинекологом Москвы, говорят, что еще тесно дружит (якобы и охотятся вместе) с главой «Ростехнологий» Сергеем Чемезовым и его семьей.

А у последнего довольно обширные интересы в медицинской сфере. Частично это подтверждает тот факт, что сын Чемезова Станислав и Марк Курцер были акционерами клиники экстренной медицинской помощи в Татарстане, обанкротившейся в прошлом году.

Кроме того, Станиславу Чемезову принадлежит крупный пакет акций фирмы «Медфармтехнология». В общем, все как всегда: тесные связи чиновников и их родственников в бизнесе скрыть не удается. Понятно, что родить в максимально комфортных условиях — услуга очень востребованная. Это как элитное жилье или магазины премиум-класса. На них всегда найдется свой потребитель. И львиная доля «покупателей» такой услуги — сами же чиновники. Скажите, какая высокопоставленная дама пойдет рожать в обычный роддом? А какой более или менее состоятельный мужчина не сделает все, чтобы его супруга родила в комфортных условиях? Впрочем, в отличие от прочих «элитных» продуктов, когда покупатель готов платить за понты, медицинские услуги подразумевают качество оказываемой помощи. Если пациент не уверен в качестве «бесплатных» услуг, он поневоле будет платить. Марку Курцеру просто невыгодно, чтобы государственные клиники по качеству услуг не уступали частным.

В компании «Мать и дитя» ведение беременности и роды стоят $10 000, в государственном роддоме по контракту — $1500–2000, а уж без него и в $1000 можно уложиться. Известно, что контрактная система работает из рук вон плохо. Пациент скорее будет платить врачу, который, краснея, засунет деньги в карман, поздравив молодую маму. И все от бедности, на свой страх и риск. Ведь государственные роддомы так и остались в каменном веке. Кто рожал, тот в курсе. Благодарить за это надо, в том числе, и главного акушера-гинеколога Москвы, больше озабоченного размещением собственной компании на Лондонской бирже».

Между тем еще в 2005 году Курцер затеял строительство нового объекта — Перинатального центра. Его строили несколько

лет, а когда закончили, Курцер ушел из ЦПСиР, сосредоточив все свои силы на руководстве сетью клиник «Мать и дитя» (к 2012 году будет объединять 12 медучреждений) и Перинатальным центром.

Как заявил его коллега Александр Румянцев: «Перинатальный центр — это прекрасный бизнес, где основные деньги получаются за счет услуг гостиничного уровня.

В Перинатальном центре женщина получает условия трех-, четырех- или пятизвездной гостиницы, где можно и жить с членами семьи, и получать прекрасный сервис. А за счет этих доходов Марк получил возможность выйти уже на третий виток бизнеса: сейчас он строит больницу в Лапино, где будут обслуживаться не только мать и дитя на всех этапах жизни, но и все остальные члены семьи».

Именно в Перинатальном центре в Лапино суррогатная мать и произведет на свет двойняшек Аллы Пугачевой и Максима Галкина — пятого по счету супруга Примадонны.

Муж пятый, но не помятый, а самый юморной. *Максим Галкин*

Мы помним, что «бзик» на молодых возлюбленных появился у Пугачевой в середине 80-х, когда ее возраст перевалил за 35-летнюю отметку. После этого ее бой-френдами были: Владимир Кузьмин (был моложе на 6 лет), Сергей Челобанов (на 12 лет), Филипп Киркоров (на 18 лет).

Как видим, чем старше становилась Пугачева, тем моложе были у нее возлюбленные. Наконец, когда ей исполнилось 52 года (апрель 2001 года), рядом с ней вскоре объявился совсем уже юный избранник — 25-летний юморист Максим Галкин. «Юмор» заключался в том, что их разделяла возрастная разница в 27 лет — рекорд для Пугачевой!

Галкин родился 18 июня 1976 года в Наро-Фоминском районе Московской области в семье военного: его отец, Александр Александрович Галкин, служил офицером в бронетанковых войсках. Что касается мамы Максима, Натальи Григорьевны, то она была родом из Одессы и закончила физмат.

Слава пришла к Галкину во второй половине 90-х, когда он занялся пародиями на высокопоставленных российских деятелей (Б. Ельцин, В. Черномырдин, В. Жириновский, А. Лебедь, В. Путин и др.). Поэтому на момент своего знакомства с Пугачевой Галкин был уже достаточно известным артистом, славу которого умножило и ТВ (он вел передачу «Кто хочет стать миллионером»). Согласно легенде, именно в этой передаче Примадонна его впервые и увидела. А их очное знакомство произошло при следующих обстоятельствах.

В 2001 году Пугачева была официально замужем за Филиппом Кир коровым, но это был формальный брак: супруги жили раздельно (она в гостинице «Балчуг», а он — в квартире на Земляном Валу). Такая ситуация была выгодна всем: как самим звездным супругам, так и боссам СМИ, которые на протяжении долгих лет кормились с этого брака. Поэтому, сохраняя видимость брака, каждый из супругов жил своей отдельной личной жизнью, не особо допуская в нее другого. Причем если возле Киркорова нет-нет, но появлялись какие-то «левые» увлечения (иногда даже мужского пола, о чем периодически судачила пресса), то Пугачева была в этом отношении «невинна» — на нее подобного компромата у досужих журналистов долгое время не было. Как вдруг…

Это «вдруг» началось в двадцатых числах июля 2001 года,

когда Пугачева в своем личном вагоне, прицепленном к обычному пассажирскому составу, приехала в Витебск на Международный фестиваль искусств «Славянский базар», где должна была возглавить представительное жюри. Причем в том году «Базар» был окрашен в ярко выраженные политические тона. Впрочем, не будь последнего, туда не занесла бы нелегкая Максима Галкина, которому в нашей «лав стори» принадлежала одна из ведущих ролей. А случилось вот что.

Фестиваль был устроен в преддверии президентских выборов, и на его проведение был выделен 1 миллион долларов. Поддержать будущего президента Белоруссии Александра Лукашенко приехали в Витебск президенты России и Украины Владимир Путин и Леонид Кучма. А Галкин, как мы помним, входил в число любимых юмористов российского президента. В итоге при активной поддержке Управления делами Президента РФ Галкину было доверено право дебютировать на «Славянском базаре» *первым* в его карьере сольным концертом, где он должен был с особым тактом (то есть с любовью) спародировать Владимира Путина и Александра Лукашенко (оба они в этот момент находились в VIP-ложе).

Замужество Пугачевой — яркий демарш. Когда женщина за шестьдесят выходит замуж за молодого человека — это великолепный жест. Великолепный именно по демонстративному безумию…

Итак, в конце июля 2001 года судьба свела Галкина и Пугачеву на одном мероприятии — международном фестивале. Он там был как один из актеров-участников, она — как председатель жюри. Причем Галкин ее прекрасно знал как Примадонну отечественной эстрады, а она его — всего лишь как ведущего передачи «Кто хочет стать миллионером». Да, когда-то, в начале 80-х, Пугачева пересекалась с родителями Галкина, но сам Максим тогда был настолько мал, что Пугачева его особо и не

запомнила. Однако в «Миллионере» он ей нравился. Уж на что она была в восторге от Дмитрия Диброва (когда было объявлено об его уходе, Пугачева даже расстроилась, считая, что достойную замену ему найти вряд ли удастся), но когда она увидела на его месте Галкина, она была приятно удивлена: этот юноша «обедни» явно не испортил, даже более того — внес туда нечто новое.

Очное знакомство Галкина и Пугачевой произошло в гостинице «Эридан», где они жили во время фестиваля. Пугачева шла к выходу, когда внезапно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, она увидела, расплывшегося в широкой улыбке юношу, в котором узнала ведущего «Миллионера». И хотя настроение у Примадонны было в тот момент не ахти (все-таки возглавлять жюри дело далеко не легкое), однако эта обезоруживающая улыбка настолько ее раскрепостила, что она в ответ… тоже улыбнулась. Вот тут сопровождавший Пугачеву Киркоров и взял на себя миссию человека, который их и познакомил (а фактически стал их сводней).

Вечером того же дня Пугачева оказалась на сольном концерте Галкина, где, по сути, впервые увидела его во всей актерской красе (двухчасовой бенефис позволял пародисту продемонстрировать весь спектр его таланта). А уж когда Пугачева увидела, как реагирует на остроты молодого юмориста сам президент России, тут уж в ее расчетливом мозгу, видимо, окончательно сошелся дебет с кредитом. Короче, на ее горизонте нарисовался куда более перспективный молодой еврей, который мог бы заменить другого еврея — вконец опостылевшего лучезарного Филиппа, так и не сумевшего перековаться из нарциссов в настоящие мужи. Например, на том же «Базаре» нарцисс Киркоров разъезжал на 12-метровом «Хаммере», от души веселя публику своими не столько барскими, сколько детскими замашками.

Впрочем, как покажет будущее, детство будет играть в одном месте не только у Филиппа, но и у его сменщика Максима, который супротив филипповского «Хаммера» выставит куда более одиозный проект — причудливых форм феодальный замок. Однако в сравнении с Филиппом у Максима было не одно, а сразу несколько преимуществ. Во-первых, он был на взлете своей звездной карьеры (и значит, материально перспективен), в то время как Филипп уже на излете (как говорится, шел с ярмарки, а не наоборот). Во-вторых, Галкин был начитанным мальчиком из интеллигентной еврейской семьи, в то время как Филипп был не слишком начитанным капризным дитем и, главное, не слишком удачливым по части бизнесменской хватки. Положиться на него

было абсолютно невозможно ни в чем — ни в бизнесе, ни в сексе. Другое дело Галкин, в котором чувствовалась природная еврейская смекалка, которая обещала ему огромные перспективы в будущем. С ним Пугачева могла быть спокойной как по части ведения совместного бизнеса, так и в интимном плане. Алла Борисовна хорошо знала подобный тип мужчин — маменькиных сынков, которые ищут в женщине не только объект сексуального внимания (хорошую любовницу), но и некий заменитель матери.

Вообще годы, проведенные с мужчинами моложе ее (а их у Пугачевой было несколько: Владимир Кузьмин, Сергей Челобанов, Филипп Киркоров), позволили Примадонне достаточно хорошо изучить их разные подвиды. Например, Кузьмин олицетворял собой *свободолюбивый* подвид, Челобанов — *проблемный*, Киркоров — *подростковый*. Каждый из них был хорош для Пугачевой в определенном возрасте. Однако на склоне лет ей больше всего импонировал последний подвид, который удовлетворял ее со всех сторон: с меркантильной, интеллектуальной и сексуальной. Другое дело, что с Киркоровым она ошиблась почти по всем параметрам, но это не отвратило ее от поисков другого мужа-ребенка. И как только на горизонте нарисовался Галкин, она тут же поняла: нужный объект ею найден. С этого момента участь Максима была фактически предрешена.

Однако он и сам был готов с радостью отдаться во власть этой женщины, поскольку это сулило ему отличные перспективы. Огромная разница в возрасте (27 лет) его нисколько не смущала, а даже наоборот — притягивала. Для маменькиных сынков нет лучшей доли в супружестве, чем жить с женой-матерью: она и в быту плечо подставит, и в постели всему научит. А тут в добавок речь шла и о блестящей бизнес-перспективе, поскольку связи Пугачевой в российском истеблишменте (как в шоу-бизнесе, так и в политике) были хорошо ему известны. Это ведь только рядовые обыватели пребывают в уверенности, что Пугачева — всего лишь выдающаяся певица. На самом деле она еще и не менее искушенный царедворец, который при любой власти умеет извлечь максимум выгоды как для себя лично, так и для своего окружения. Короче, Галкин и Пугачева просто обязаны были рано или поздно сойтись друг с другом.

Минуло чуть больше недели с момента закрытия «Славянского базара», как наши герои снова оказались в одном и том же месте. 11 августа справлял свой 50-летний юбилей директор

Кремлевского Дворца Петр Шаболтай. Кстати, до этого он в течение 15 лет возглавлял концертный зал «Россия», а после того

как Путин стал президентом, ему доверили куда более престижный зал, Кремлевский, который Шаболтай теперь должен был перевести из разряда пафосных в разряд коммерческих (чтобы деньги «полились рекой» в Управление делами Президента). Естественно, что дружить с Шаболтаем стремились все мало-мальские известные артисты, а уж известные — тем более. У Пугачевой с юбиляром были давние приятельские отношения, а что касается Галкина, то он стал вхож к Шаболтаю с недавних пор на правах «любимого юмориста Владимира Путина».

Когда на юбилее начались танцы, Галкин пригласил Пугачеву в центр зала повальсировать и больше ее от себя уже не отпускал. Как уже говорилось выше, и в его расчетливом еврейском мозгу сошлись те же дебит с кредитом, что и у Пугачевой, после чего оторвать их друг от друга уже нельзя было даже клещами. По сути, им можно было уже на следующее утро идти в Грибоедовский ЗАГС, однако жестокие законы шоу-бизнеса не позволяли этого сделать: стремительность действий явно не вписывалась партитуру их звездных судеб. Однако зародившийся тогда роман требовалось хоть как-то легендировать, чтобы публика не догадалась обо всем раньше положенного срока. Ведь отныне Галкину предстояло если не постоянно, то весьма часто появляться рядом с Пугачевой. В итоге Примадонна придумала родить на свет песенный дуэт Пугачева — Галкин, который должен был если не развеять возможные сплетни о том, что между ними роман (подобные сплетни были выгодны обоим как средство их общего пиара), но затуманить мозги обывателю — заставить его гадать об истинной подоплеке этого творческого дуэта. В итоге примадонновой композиторше Татьяне Залужной (она же Любаша) было дано задание срочно написать первый хит для новоявленного песенного тандема. Им стала песня «Будь или не будь», которая тут же была записана в студии.

Скажем прямо, песня весьма непритязательная как по части музыки, так и текста. Однако в ней, по сути, декларировались запросы новоявленных любовников друг к другу (пусть и в шутливой форме, но в каждой шутке, как правило, есть доля истины). Так, со стороны Пугачевой эти запросы выглядели следующим образом: «Будь со мной мальчиком, пушистым зайчиком, будь со мной мастером, будь со мной гангстером…». Галкин в ответ просил следующего: «Будь со мной праздником, кнутом и пряником, самой большой бедой, это так просто, ты люби и брось **ПОНТЫ**.».

Песня «Будь или не будь» будет оперативно включена в качестве бонуса (17-й по счету песней) в новый альбом Пугачевой

«Речной трамвайчик», выход которого в свет планировался поздней осенью того же 2001 года.

Но до этого момента еще есть время, а пока новоявленная любовная пара на время расстается. Пугачева в конце лета съездила в Джезказган (Казахстан), где дала совместный концерт с Киркоровым (26 августа), а Галкин отправился с сольными концертами в Сочи (представления проходили в зале «Фестивальный»).

В октябре герои нашего рассказа были уже в Москве, и с этого момента их общение стало по-настоящему плотным. Они стали часто встречаться, причем как в приватной обстановке (наедине), так и на публике.

Так, 7 октября в столичном Театре эстрады состоялся *первый* в Москве сольный концерт Галкина. Обратим внимание на дату: это был день рождения президента РФ Владимира Путина, которому тогда исполнилось 49 лет. Он почтил своим присутствием это представление, сделав себе таким образом подарок. Впрочем, не меньшим подарком это стало и для самого Галкина, поскольку появление на концерте столь почетного гостя добавило артисту лишнюю толику авторитета в глазах окружающих. Среди последних была и Пугачева, которая сделала очередную зарубку на своей памяти в пользу Галкина.

Первое публичное появление пародиста и Примадонны перед взорами многочисленной публики случилось 13 октября, когда они объявились сначала на дне рождения у модельера Валентина Юдашкина (ему исполнилось 40 лет) в столичном ресторане «Яр», а потом переместились в один из ночных клубов Москвы, где праздновал свои сольники в Кремле певец Александр Маршал. Отметим, что в обоих случаях рядом с Пугачевой был не только Галкин, но и ее супруг Киркоров. Последний, естественно, был в курсе взаимоотношений жены с пародистом, но весьма хорошо имитировал свое лояльное отношение к этому, делая вид, что это — всего лишь творческое содружество Примадонны и юмориста.

С этого момента начался активный вброс информации в СМИ, с тем чтобы начать формировать у широких масс ощущение того, что они наблюдают классический любовный треугольник, где есть добропорядочная жена (Пугачева), любящий муж (Киркоров) и пылкий воздыхатель (Галкин). Причем информация в СМИ подавалась таким образом, что читатель оставался в неведении какого рода страсть у Галкина к Примадонне — платоническая или же физическая. Именно эта загадка и была главным крючком, на который разработчики этой пиар-кампании и собирались насадить доверчивую публику.

Эта пиар-кампания длилась до ноября 2005 года — до того

момента, пока Пугачева (устами Лолиты Милявской и ее ток-шоу «Без комплексов») во всеуслышание не объявила о том, что они с Киркоровым подали на развод. С того дня любовные отношения между Примадонной и юмористом можно было не скрывать. И Галкин стал официально заявлять, что свой замок в деревне Грязь Одинцовского района он строит в расчете на то, что хозяйкой там будет Пугачева.

В этот архитектурный памятник времен позднего разлагающегося капитализма Пугачева переехала в июне 2011 года. Как сообщали российские СМИ:

«В замке более 20 жилых помещений, из них только гостевых спален пять штук. На первом этаже — огромный зал с большим дубовым столом, камином, украшенным лепниной, и люстрой из мурманского стекла. Ценность ее определить невозможно, так как изготавливалась она по индивидуальному заказу. Подобные люстры украшали резиденции Николая II. В 300 евро за квадратный метр обошлись витражные окна.

На первом же этаже расположена кухня, оформленная под старину, но оснащенная новейшим оборудованием. Стоимость этого помещения оценивается примерно в 700 000 евро.

Хозяйская спальня расположена в башне на последнем этаже. Галкин заказал для нее итальянский гарнитур — с квадратной кроватью и балдахином. Добраться туда можно на лифте. Или по резной лестнице, изготовленной по заказу за 100 000 евро…

Особой гордостью хозяина является обсерватория, занявшая самую высокую башенку замка. Для нее он приобрел не только разнокалиберные телескопы, но и более мудреные приборы вроде астролябии».

Минуло всего полгода после переезда Пугачевой в замок, как грянуло новое событие — они с Галкиным официально зарегистрировали свой брак. Причем это событие как будто нарочно совпало с активизацией протестного движения в стране. Результатом чего стали массовые митинги либеральной оппозиции сначала на Болотной площади (10 декабря 2011 года), а потом (23 декабря) и на проспекте Сахарова в Москве. Однако последний митинг затмила свадьба Максима Галкина и Аллы Пугачевой. Кстати, это совпадение двух громких событий заставило многих людей предположить, что это все не случайно. На свет родилась версия, что люди из Администрации президента РФ (а ее глава В. Кожин на правах доброго знакомого давно вхож в семейство Пугачевых) попросили Примадонну сыграть свадьбу именно в день второго оппозиционного митинга, дабы это бракосочетание в последующие дни затмило в СМИ сообщения о митинге. Отказать в этой просьбе Пугачева не смогла, хотя

мысленно была с оппозиционерами (впрочем, бытует версия, что такие же чувства разделяли и сами обитатели Кремля, которые эти митинги и затеяли, дабы расколоть страну и облегчить В. Путину очередной приход к президентству).

Регистрация молодоженов прошла в Кутузовском ЗАГСе во второй половине дня — как раз в тот самый момент, когда в самом разгаре был митинг на Сахарова. Пугачева, увидев журналистов, деланно удивилась: «Удивительно, как вас много! *Я* думала, вы все на митинге, а мы с Максимом тихо соберем гостей да незаметно отпразднуем…».

Ох, уж это лукавство: наверняка журналисты были оповещены заранее самими же виновниками бракосочетания, как это заведено в шоу-бизнесе — звезды сами рождают на свет сенсации, чтобы лишний раз пропиариться, а потом кокетливо отрицают любой намек на то, что сенсация имеет искусственное происхождение.

После регистрации новоявленная супружеская чета отправилась отмечать торжество в итальянский ресторан «Оливетта» на Малой Дмитровке. Среди гостей были замечены: Кристина Орбакайте и Михаил Земцов, дети Кристины от двух предыдущих браков — Никита и Дени, а также брат новоявленного мужа Дмитрий Галкин с супругой, Михаил Прохоров, Галина Волчек, Филипп Киркоров, Александр Буйнов, Николай Басков, Валентин Юдашкин и др. Окна ресторана специально закрыли фольгой, чтобы отсечь всякую возможность для любопытных глаз наблюдать за этим фуршетом. Мероприятие длилось до 23.00. Чтобы увезти все подарки, понадобилось целых три автомобиля.

По поводу этой свадьбы было множество откликов в СМИ — от восторженных до противоположных. Например, музкритик Артемий Троицкий заявил следующее:

«Замужество Пугачевой — яркий демарш. Когда женщина за шестьдесят выходит замуж за молодого человека, которого почти все считают открытым гомосексуалистом — это всегда прекрасно. Это великолепный жест. Великолепный именно по демонстративному безумию».

Как бы в опровержение слухов о нетрадиционной ориентации Галкина они с Пугачевой взяли и произвели на свет двойню. Случилось это 18 сентября 2013 года, а СМИ раструбили об этом чуть позже — 7 октября. Правда, это было не традиционное деторождение, а экстракорпоральное — с помощью суррогатной матери. Благодаря этому на свет появилась двойня: мальчик и девочка, которых назвали Гарри и Елизавета.

Поздний сын. *Гарри Галкин*

Как мы помним, своего первого ребенка — дочку Кристину — Пугачева родила в мае 1971 года от своего первого супруга Миколаса Орбакаса.

А десять лет спустя, в марте 1981-го, когда она была замужем в третий раз — за Евгением Болдиным, — у них мог родиться ребенок, но Пугачева предпочла сделать аборт. Потом, в середине 90-х, выйдя замуж за Филиппа Киркорова, она сделала очередную попытку стать матерью, но из этого ничего не вышло — в ту пору ей уже было 46 лет. Напомним ее же собственные слова, сказанные в конце 1995 года:

«Может быть, у меня такие спайки особенные, а может быть, все потому, что я рыжая! Исследования, анализы показывают: я здоровая, внутри — нормальная молодая женщина. А беременность не сохраняется. Говорят, при определенном лечении за очень большие деньги может быть и результат. Говорят, в Италии есть фантастическая клиника, есть и в Израиле.

Честно вам скажу: мы так с Филиппом напереживались с этими выкидышами, что нервничать сил больше не осталось. На все воля Божья! Получится — счастье, не получится — значит, не судьба. Но еще раз к врачам обращаться — душа противится. Зачем? Лежала *я* четыре с половиной месяца, задрав ноги, не двигаясь, ну и что? Ребенок не удерживается. Три-четыре месяца, и выкидыш… Не дает мне Бог другого ребенка, считает, наверное, что слишком жирно. Филипп человек тактичный, говорит, ничего не хочу, хочу тебя, здоровья, радости. *Я* ведь намного старше, а у него жизнь долгая, будут еще наследники. Может, не дано нам это счастье, а может, надо надеяться на провидение. Но не на медицину.

Кстати, нам предлагали другую женщину-донора. Чтобы она выносила. *Я* все время думаю: может, пойти на это ради ребенка, гены-то будут наши. Но что-то меня смущает. *Я* даже знаю что: за донором надо следить — что она ест, как спит, что пьет.

А может, и решусь! Тогда в Италию поеду, там, знаю, технология вынашивания с помощью донора хорошо отработана.»

Как мы знаем, Пугачева все-таки решилась и спустя 17 (!) лет обратилась-таки за помощью к женщине-донору, то бишь суррогатной матери. Тем более что такого рода операции сначала стали весьма популярны в мире, а потом очередь дошла и до России.

Вообще одной из первых женщин в российском шоу-бизнесе, кто обратился к услугам суррогатной матери и потом поведал об

этом общественности, была певица Алена Апина. Это случилось в 2001 году, но не вызвало в обществе никакого ажиотажа — СМИ эту тему практически не «трепали». Почему? Видимо, потому что тема суррогатного материнства тогда еще не была в мировом тренде. Однако спустя десять лет ситуация изменилась. В западных элитах началось повальное увлечение «суррогатом», вызванное желанием западных звезд иметь детей, но при этом не особенно утруждая себя вынашиванием плода — это предстояло делать малообеспеченным слоям населения. К тому же все больше прав в мире приобретало гомосексуальное лобби, которое сначала добилось того, чтобы их браки начали регистрироваться официально (в ряде стран), а затем добрались и до детей: помимо усыновления/удочерения их должны были рожать гомосексуалам все те же суррогатные матери. Причем последних западным нуворишам должны были поставлять страны-колонии, проигравшие Западу «холодную войну». В итоге соответствующие законы на этот счет были приняты в завоеванных странах постсоветского пространства, причем самых больших по территории и человеческим ресурсам: России, Украине и Казахстане. Как верно написал публицист Израэль Шамир:

«В традиционных культурах наши предки, если у них были дети — радовались, если не было — молились и просили Господа, чтобы он послал им их. Но в новом, построенном по американскому образцу мире наличие или отсутствие детей — это всего лишь акт воли (или своеволия?). Зародился ненужный ребенок — его можно убить в любой доступной фабрике смерти (абортарии), а если нет детей, но хочется — их покупают на другой, детородильной, фабрике, которой являются страны Третьего мира, чаще всего в Индии (там, кстати, проживает треть неимущих людей мира и там уже создана специальная «фабрика» по производству младенцев в городе Ананд в штате Гуджарат. — *Ф. Р.*), но, бывает, и в России. Выращивают в пробирках и дают доносить превращенным в живые инкубаторы женщинам.

Так они создают новый безблагодатный мир — без Христа, без спасения, без надежды, без церкви, мир, в котором не просят покойных, чтобы они молили Бога за нас, мир зомби — живых и мертвых.»

Итак, к 2010-му году Россия «созрела» для того, чтобы стать массовым полигоном для суррогатного материнства. Требовалось лишь сущая малость — начать активно пиарить эту тему в СМИ. А в качестве проводников этого пиара были выбраны представители пугачевского клана, которые часто выручали Запад в такого рода делах. Вспомним хотя бы историю 1997 года, когда Алла Пугачева выступала на конкурсе «Евровидения». Впрочем,

послушаем на сей счет журналиста А. Гаспаряна:

«Алла Пугачева в знаменитом и скандальном интервью «МК» по случаю своего выступления в зале им. Чайковского с гей-хором из Лос-Анджелеса в 1999 году тоже признавалась, что была на «Евровидении» (Дублин, 1997 год) «ставленницей всемирного гейства и должна была выиграть, но помешала политическая ситуация» (война в Чечне), и поэтому заняла лишь 15-е место со своей «Примадонной». Алла утверждала, что потом разразился грандиозный «мировой скандал», и в качестве «компенсации геям» за «провал Пугачевой» на следующий год победительницей назначили Дану Интернешнл, транссексуалку из Израиля, которая своей победой, дескать, «обязана только мне» — т. е. Алле Пугачевой…»

18 сентября 2013 года в филиале клиники «Мать и дитя» в подмосковном Лапино суррогатная мама произвела на свет двух детей Аллы Пугачевой и Максима Галкина: сына и дочь

Отталкиваясь от этого, почему бы не предположить, что мировое гейство и другие заинтересованные бизнес-структуры (например, медицинские) не наделили Примадонну и представителей ее клана новыми полномочиями — стать популяризаторами суррогатного материнства в России? И вот вам

результат. В ноябре 2012 года бывший супруг героини нашего рассказа Филипп Киркоров во всеуслышание объявляет, что у него родилась дочь от суррогатной матери. А спустя несколько месяцев он же оповещает общественность о рождении тем же путем и второго своего ребенка — мальчика.

А теперь обратим внимание на следующий факт. В ноябре 2012-го Киркоров объявляет о рождении дочери, а спустя месяц в клинике Марка Куцера в Лапино происходит оплодотворение суррогатной матери, которая спустя девять месяцев родит на свет двойняшек Пугачевой и Галкина. Случайность ли это? Думается, нет. Видимо, все было заранее спланировано участниками этого действа и запущено в четкой последовательности: сначала на свет должны были появиться дети Киркорова, а следом Пугачевой и Галкина. Эти события должны были вызвать массовый интерес у общественности (и вызвали, кстати) и дать импульс развитию суррогатного материнства в России. Так сказать, легализовать его на обывательском уровне.

Между тем, если рождения детей у Киркорова почти не вызвало подозрений, то вот в истории с детьми Пугачевой случилось обратное. Что вполне объяснимо, учитывая возраст Примадонны — на момент «зачатия» детей ей было уже 63 года. То есть ее яйцеклетка вряд ли могла быть пригодна для этого. Когда эти сомнения были озвучены в СМИ, на авансцену вышла подруга Пугачевой Алина Редель, которая озвучила следующую историю: якобы еще 11 лет назад (в 2002 году) Пугачева заморозила собственную яйцеклетку (по-научному это называется «криоконсервация генетического материала») в надежде, что когда-нибудь ей это пригодится. Однако и это объяснение все равно не сняло всех вопросов. Вот как выразился на этот счет в «Экспресс газете» журналист М. Самохин:

«В 1996 году, когда Алла Борисовна пыталась «сделать» ребенка с Филиппом, ей было 47 лет. Возраст, по мнению специалистов, уже критический для таких вещей. Но тогда о заморозке яйцеклеток она даже не думала, хотя первые банки генетического материала в России уже появились. 11 лет назад ей было 53, официально она еще состояла в браке с Киркоровым, а отношения с Галкиным только зарождались. С чего вдруг возникло решение заморозить далеко не юные яйцеклетки? Ведь они уже в таком состоянии, что риск появления патологий у ребенка возрастает в разы. Сопоставив все факты, посетители нашего сайта пришли к выводу: скорее всего, яйцеклетку взяли у Кристины Орбакайте. Ей всего 42, она мама троих здоровых детей. А главное, родная кровь… (Кстати, отметим следующий факт: во время беременности суррогатная мама слушала песни

именно Орбакайте, а когда дети попадут в замок своих родителей, то спать их будут укладывать опять же под те же самые песни. — *Ф. Р.*)»

А вот какой комментарий дал в «Московском комсомольце» куда более информированный эксперт — директор Московского областного НИИ акушерства и гинекологии В. Краснопольский:

«В среднем женщине на всю ее жизнь, образно говоря, «отводится» ну, скажем, порядка 20 тысяч яйцеклеток. Но с каждой следующей менструацией теряется несколько яйцеклеток. С годами их количество резко уменьшается. И даже к 42 годам резерв оставшихся яйцеклеток остается предельно малым. А к 60 годам их уже вовсе нет. По логике, если яйцеклеток у женщины нет, то и беременности не получишь. А если и получишь в результате медицинской стимуляции, то в конечном счете беременность не будет развита.»

Как видим, по словам специалиста, уже к 42 годам у женщин наблюдается предельно малый резерв яйцеклеток. А что говорить про 53 года, когда Пугачева, по ее же словам, решилась заморозить свою яйцеклетку. Однако есть такое понятие «чудо» — может, именно оно имело место быть в случае с Примадонной? Как говорится, чего в жизни только не случается.

Итак, 18 сентября 2013 года в филиале клиники «Мать и дитя» в подмосковном Лапино суррогатная мама произвела на свет двух детей Аллы Пугачевой и Максима Галкина: сына и дочь. Мальчику дали имя Гарри, девочке — Елизавета. Как рассказали медики, беременность суррогатной мамы протекала хорошо, без осложнений. Наблюдал маму уже известный нам профессор Марк Курцер — своего рода личный врач семейства Пугачевых (в 1998 году он принимал роды у Кристины Орбакайте, теперь вот у самой Примадонны). Пугачева присутствовала при родах, а Галкин был в отъезде — на съемках. Дети родились на 35-й неделе беременности (значит, зачатие произошло в самом конце декабря 2012 года). Мальчик — 2 килограмма 940 граммов, рост — 50 см, девочка — 2 килограмма 400 граммов и 48 см. По словам А. Редель:

«Алла очень счастлива, что снова стала мамой. Она очень заботливая, такая трогательная! Эти малыши очень долгожданные. Алла и Максим давно мечтали о детях. У каждого из них своя дипломированная няня: Алле помогала с их выбором жена брата Максима Наташа Галкина».

Широкая общественность узнала об этом событие не сразу, а только спустя три недели — в понедельник 7 октября, когда новость была растиражирована в СМИ. А уже спустя два дня (9 октября) в интервью «Комсомольской правде» Пугачева поведала

следующее:

«Конечно, приятно находить в малышах свои черты. Детки будут еще меняться, посмотрим, на кого из нас они будут похожи через 3–4 месяца. Лизочка сейчас лежит в кроватке, *я* смотрю на нее: и правда — мой разрез глаз. У меня, к сожалению, не сохранилось моих младенческих фотографий, но я знаю же, какая я без косметики, поэтому вижу: девочка сейчас похожа на меня. Светло-рыжие волосики у нее. Но дети все равно быстро меняются. У меня Кристина, дан я сама, по рассказам моей мамы, родилась черненькой, а потом посветлела. А мальчик — абсолютный Максим!».

Таким образом, на склоне лет возле Аллы Пугачевой осталось двое близких мужчин: супруг Максим и сын Гарри. «Мужскую» тему в ее жизни можно закрывать. Или еще все-таки рано?…